

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник материалов

Воронеж
2022

Рецензенты:

Рымарев В. Е. – начальник кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, канд. ист. наук, полковник полиции;

Червяков А. В. – главный инспектор инспекции ГУ МВД России по Воронежской области, полковник внутренней службы.

Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования : сборник материалов научных конференций и семинаров [Электронный ресурс] / Коллектив авторов. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2022. – 1 электр. опт. диск (CDROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

Сборник включает в себя материалы научных конференций «Проблемы формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел в контексте профессиональной деятельности», «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» и научных семинаров «Российская правоохранительная система в контексте взаимоотношений государства и общества (XIX – XX вв.): памяти А. Я. Мазуренко», «Экономико-правовые и гражданско-правовые аспекты борьбы с преступностью», «Личностно-профессиональное развитие субъектов образовательного процесса», подготовленных и проведенных кафедрами психологии и педагогики, социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России в 2021 году.

ISBN 978-5-88591-907-4

© Воронежский институт МВД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Российская правоохранительная система в контексте взаимоотношений государства и общества (XIX – XX вв.):

памяти А. Я. Мазуренко

Бобровский И. А.

Правоохранительные органы Павловского уезда Воронежской губернии в борьбе с «зелёными бандитами»..... 9

Вольский М. В.

Пенитенциарные курсы 1917 г. в Петрограде..... 12

Зверков Е. А.

Кадровый состав судебно-следственных органов воронежской области в 1941-1942 гг. в контексте исполнения «социальных заказов» ВКП (б) в постреволюционное время: уроки и просчёты..... 17

Журавлев С. С.

Криминогенная обстановка на территории воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв..... 22

Иконников С. А.

Правительственные меры по противодействию революционному движению в среде воспитанников духовных учебных заведений в конце XIX – начале XX века (на примере воронежской и тамбовской семинарий)..... 25

Квасов О. Н.

Внесудебные силовые операции российских правоохранительных органов против революционного движения (вторая половина XIX – начало XX веков)..... 30

Комолова Э. В.

Арестные помещения при полицейских частях и земские арестные дома воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв..... 36

Копыл Д. В.

Органы внутренних дел России в период реформирования 90-х годов XX века..... 41

Кузнецов В. В.

Проблемы организации и деятельности уездной полиции в 60-е гг. XIX в. (на примере Воронежской губернии)..... 47

Мальцев Е. П., Артемова А. А.

Институализация личного поручительства в органах внутренних дел: исторический и правовой аспект..... 53

Морозова Н. М.

Вклад А. Я. Мазуренко в развитие Воронежского института МВД России..... 57

Савицкий Н. М., Зверков Е. А.	
Предупреждение административных правонарушений воронежской милицией в предвоенное время.....	61
Сашенков С. А.	
Роль НКВД в организации партизанского движения на Брянщине.	66
Страхов Л. В.	
Уездная полицейская стража Воронежской губернии как усиление конной полиции в сельской местности с 1903 по 1917 годы.....	70
Раздел 2. Экономико-правовые и гражданско-правовые аспекты борьбы с преступностью	
Азарова И. В.	
Ретроспективный анализ зарождения института права общей собственности.....	77
Данилова И. А., Колиух В. Л.	
Актуальность негативных последствий пандемии коронавируса COVID-19 для мировой экономики.....	83
Данилова И. А, Цабрия Э. Т.	
К вопросу об оптимизации налогообложения страховых организаций	87
Жаглин А. В.	
Орган общественной самодеятельности как форма общественных объединений.....	90
Коробов Г. А.	
Реализация положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 в образовательном процессе вузов МВД России.....	95
Коршунова Е. А.	
Некоторые проблемы формирования правосознания современной молодёжи.....	100
Лыман В. Ю., Сухарева Е. Р.	
Генезис и эволюция понятия «обязательство».....	104
Мазина Г. П.	
Формирование и развитие нотариата в России: историко-правовой аспект.....	111
Мальцев Е. П.	
Социально-правовые и экономические меры противодействия фальшивомонетничеству.....	117
Стрыгина И. Е., Кущинский А. Ю.	
Роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности.....	123
Стрыгина И. Е., Филиппова А. А.	
Стратегическая роль демографической политики в обеспечении экономической безопасности.....	127

Стрыгина И. Е., Шевлякова А. А.	
Влияние криптовалюты на экономику России.....	130
Снопов А. Р., Сухарева Е. Р.	
Информация как объект гражданского права.....	134
Суслова Я. А., Азарова И. В.	
Эмансипация как основание приобретения полной дееспособности несовершеннолетними гражданами.....	139
Чурсина Т. А., Азарова И. В.	
Дистанционная торговля в социальных сетях.....	142
Раздел 3. Формирование общепрофессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел	
Булдыгина Е. А.	
К вопросу о компенсации морального вреда в российском гражданском праве.....	148
Долгих А. Д.	
История становления информационно-аналитических подразделений МВД России.....	151
Журавлев С. С.	
Профессиональная подготовка сотрудников ОВД в России и странах СНГ на современном этапе: сравнительная характеристика....	154
Колесникова Д. В.	
Некоторые проблемы эмансипации граждан в возрасте от 14 до 18 лет.	157
Машкина А. Р.	
Деятельность правоохранительных органов по охране памятников культуры в советское время.....	160
Пальчикова С. В.	
О некоторых вопросах наследственных отношений в современном гражданском праве.....	165
Петрищева А. А.	
Основы уголовного судопроизводства по уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года.....	168
Кочкина Д. Д.	
Судебное представительство в системе гражданского права Российской Федерации.....	173
Супонина Д. Т.	
К вопросу о гражданско-правовой сущности совместного завещания супругов.....	176
Раздел 4. Проблемы уголовно-правового противодействия и предупреждения преступности	
Польшиков А. В., Николаенко Р. С.	
Специальные виды мошенничества: уголовно-правовая характеристика и опыт применения.....	180

Польшиков А. В., Смирнов В. В.	
К вопросу об общественной опасности киберпреступности для современной России.....	183
Польшиков А. В., Шалимова С. С.	
Проблемы повышения эффективности раннего предупреждения криминальных суицидов среди несовершеннолетних.....	186
Польшиков А. В., Новикова Д. И.	
Криминологические меры борьбы с корыстной преступностью несовершеннолетних.....	190
Максимов А. В., Бахтина А. А., Якунина А. А.	
Разграничение преступлений против личности в ФРГ и России..	194
Новикова Е. П., Боева Д. А.	
Проблемы информационной безопасности республики Беларусь..	198
Буданова Е. А., Болгова А. Г.	
К вопросу о совершенствовании мер профилактики корыстных преступлений несовершеннолетних.....	201
Новикова Е. П., Булдыгина Е. А.	
Проблемы уголовной ответственности соучастников преступления.	206
Горбатенко Г. В., Вальдман Е. А.	
Проблемы уголовно-правового противодействия и предупреждения половой преступности против несовершеннолетних.....	210
Новикова Е. П., Гонтарь В. А.	
Проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в глобальных инфокоммуникационных сетях.....	213
Прохонов В. С., Гурбанова Д. Т.	
Некоторые проблемы разграничения и классификации действий соучастников преступления.....	216
Новикова Е. П., Жукова Д. П.	
Основные средства противодействия киберпреступности в России.....	219
Кулешов А. А., Иванов В. В.	
Тенденции развития преступности в РФ в период пандемии COVID-19.....	223
Родин С. Г., Игнатова Т. Ю.	
К вопросу о противодействии экстремизму в сети интернет.....	227
Колесников Р. В., Ильиных В. В.	
Похищение человека: проблемы квалификации деяния, совершенного организованной группой.....	231
Новикова Е. П., Колесникова Д. В.	
Некоторые проблемы применения института обстоятельств, исключающих преступность деяния	234
Колесников Р. В., Коськова Н. В.	
Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера.	237

Буданова Е. А., Обухова С. А.

К вопросу о необходимости социальной и психологической реабилитации лиц, ставших жертвами преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности..... 241

Новикова Е. П., Пальчикова С. В.

Об актуальных проблемах института соучастия в современном уголовном праве..... 245

Прохонов В. С., Полунчева Д. В.

О совершенствовании мер противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни..... 249

Колесников Р. В., Путилина Е. Е.

К вопросу о методах выявления латентных преступлений..... 252

Тюрина И. Н., Саввина С. С.

Особенности борьбы с преступностью террористической направленности..... 255

Тюрина И. Н., Савенко Д. В.

Особенности ответственности родителей несовершеннолетних за нарушение их прав..... 259

Колесников Р. В., Суслова Я. А.

О личности несовершеннолетнего преступника, совершающего преступления экстремистской направленности..... 263

Буданова Е. А., Тарабрина К. С.

Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, как принудительная мера воспитательного воздействия..... 266

Тюрина И. Н., Тарабрина К. С.

Меры по социальной реабилитации лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств..... 270

Родин С. Г., Усова М. А.

Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на процесс вовлечения в склуштинг..... 276

Новикова Е. П., Хайменова В. В.

Уголовно-правовая охрана авторского права в сети интернет..... 279

Новикова Е. П., Цабрия Э. Т.

Соотношение понятий уголовной ответственности и наказания.. 283

Раздел 5. Личностно-профессиональное развитие субъектов образовательного процесса

Бородкина О. А.

Педагогический конфликт как способ установления педагогического контакта (на примере практического занятия)..... 285

Бубнов А. Л.

Перспективные направления применения профайлинга в деятельности сотрудников органов внутренних дел..... 290

Гладких И. Г.	
Особенности восприятия курсантами ведомственного вуза самостоятельной учебной работы при очном и дистанционном обучении.....	295
Гузеева Д. А.	
Возможности дистанционного обучения в личностно-профессиональном развитии студентов непрерывного образования.....	299
Деева Н. А., Павлова С. А.	
Система профессиональных компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России.....	302
Дудкина Е. И.	
К вопросу о теоретико-методических аспектах организации самостоятельной работы обучающихся образовательной организации МВД России.....	308
Клочко Ю. В., Бойко Н. В.	
Специфика и особенности повышения квалификации руководителей МВД России.....	313
Колупаева Е. А., Козырева Г. И.	
Студент как центр процесса обучения.....	319
Кораблев С. Е.	
Эффективное педагогическое общение: социально-психологические методы позитивного стимулирования учебной активности учащихся.....	324
Кравцова Ю. А.	
Оценка кадров в органах внутренних дел (компетентностный подход).	330
Плотникова В. Ю.	
Особенности психологического образования курсантов в условиях дистанционного обучения.....	335
Прокудин И. А.	
Интерактивные формы проведения занятий как средство повышения эффективности усвоения знаний.....	340
Пугачев А. В.	
Дифференцированный подход к обучению технике стрельбы из боевого оружия.....	343
Рогачева А. Д.	
Перспективы изучения эмоционального интеллекта обучающихся ведомственных вузов.....	348
Хлоповских Ю. Г.	
Психологическое благополучие обучающихся в условиях современного образования.....	353

**Раздел 1. Российская правоохранительная система
в контексте взаимоотношений государства и общества
(XIX – XX вв.): памяти А. Я. Мазуренко**

Бобровский Иван Алексеевич

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
ПАВЛОВСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
В БОРЬБЕ С «ЗЕЛЁНЫМИ БАНДИТАМИ»**

**LAW ENFORCEMENT BODIES
OF PAVLOVSKY COUNTY, VORONEZH PROVINCE
IN THE FIGHT AGAINST «GREEN BANDITS»**

Становление Советской власти отражалось в проведении определенной экономической политики, которая оказывала влияние на ряд слоев населения. Это привело к развитию бандитизма, в частности движения «зеленых бандитов», и, как следствие, реструктуризации правоохранительных органов.

The formation of Soviet power was reflected in the implementation of a certain economic policy, which influenced a number of segments of the population. This led to the development of banditry, in particular the movement of «green bandits», and, as a result, the restructuring of law enforcement agencies.

В первые годы правления советской власти большевики осуществляли особую экономическую политику, известную как политика «военного коммунизма». Так в отрасли сельского хозяйства была введена продразверстка: хлебная торговля запрещалась, а все излишки хлеба безвозмездно изымались государством. В деревни Павловского уезда, как и во многие другие, посылались вооруженные продовольственные отряды, обладавшие широкими полномочиями.

Необходимо отметить, что в проведении политики «военного коммунизма» участвовали и органы милиции. Инструкцией НКВД и НКЮ от 12 октября 1918 г. им предписывалось наблюдать за исполнением всеми гражданами установленной в стране государственной хлебной монополии и оказывать необходимое содействие продовольственным органам [1]. Данный факт отрицательно влиял на доверие крестьянства к милиции.

В период с 30 июля по 1 августа 1918 г. проводился I Всероссийский съезд председателей губисполкомов и заотделами управления исполкомов, на котором было принято решение об организации штатной государственной милиции. Как следует из протокола: «Признавая тот факт, что в момент крайнего обострения классовой борьбы, как в городе, так и в де-

ревне и ощущение общей нужды на местах в постоянном аппарате, для поддержания революционного порядка, охраны Советской власти и отстаивания дорогих завоеваний революции Съезд признает необходимым организацию Советской рабоче-крестьянской милиции».

В первые дни существования милиции, в условиях отсутствия четко сформулированных функциональных обязанностей, создавалась почва для ведомственных конфликтов с советскими органами. Милиция, ссылаясь на то, что её делом является только охрана личной и имущественной безопасности, отказывалась участвовать в подавлении контрреволюционных выступлений, обозначая некую аполитичность, что было вполне логично. Как показывает развитие крестьянского движения в соседнем Бутурлиновском уезде, представители милиции, а иногда и целые отряды переходили на сторону повстанцев, а затем наоборот, что создавало в условиях гражданской войны еще большую неразбериху.

Стоит отметить, что милиционеры допускали со своей стороны противоправные действия в отношении местного населения, выражавшиеся в грабежах ссыльных пунктов, не говоря уже о грубостях в обращении с местными крестьянами. Исходя из этого, уездное руководство особо подчеркивало, что «каждому сознательному милиционеру должно быть ясно, что, благодаря подобным действиям с их стороны, усиливается недовольство крестьян к существующей власти, что, естественно, даёт основание симпатизировать бандитам и их поддерживать». Указывая на недопустимость разного рода произвола со стороны отрядов милиции, разъяснялось значение борьбы с бандитизмом, и сводилось к тому, что творящий подобного рода безобразия сам становится бандитом [2].

Помимо этого на милицию поступала масса нареканий со стороны граждан, в первую очередь, по поводу так называемых «лошадных дел», которые были проблемой не только Павловского уезда, но и всех других территорий. Дела возбуждались из-за самовольно отобранных лошадей у крестьян белыми, красными или бандитами. Чтобы не загромождать суды, Реввоенсовет Республики издал приказ от 1 февраля 1920 г., согласно которому обнаруженных лошадей должны были возвращать их владельцам с помощью милиции. С периода 1920 года наблюдается все меньшее участие отрядов милиции в ликвидации банд, а больше случаев, как, например, описанный начальнику 3 района Рубцову, когда грабежи производили не так называемые «зеленые», а просто грабители, поэтому милицией должны быть предприняты меры к установлению личностей и их задержанию [3].

Подводя итоги, следует отметить, что советская милиция в годы Гражданской войны не являлась аполитичным органом и, наряду с охраной общественного порядка, использовалась также в борьбе против контрреволюции. Проблема участия милиции в ликвидации «зеленых бандитов» заключалась в том, что они были плохо вооружены, не имели обмундирова-

ния и амуниции, необходимых для ведения боевых действий. Сотрудники милиции часто не имели четкого представления о том, как им необходимо действовать в чрезвычайных условиях, а также должной боевой подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексанян Н. А. Становление и деятельность советской милиции воронежской губернии в годы гражданской войны (1917-1922 гг.) // Издательство «Грамота». – 2015. – № 11 (61). – С.16 – 26.

2. Борисов Д. А. Колесниковщина. Антикommунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920–1921 гг. – Москва : Посев, 2012. – 210 с.

3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Р-299. – Оп. 1. – Д. 8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобровский Иван Алексеевич.

Аспирант.

Воронежский государственный педагогический университет.

E-mail: bobrovsky_ivan@mail.ru

Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.

Тел. (473) 220-89-16.

Bobrovsky Ivan Alekseevich.

Graduate student.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394043, Voronezh, Lenin Str., 86.

Tel. (473) 220-89-16.

Ключевые слова: милиция, зеленые бандиты, крестьяне, Советская власть.

Key words: militia, green bandits, peasants, Soviet authority

УДК 908

Вольский Михаил Валентинович
кандидат исторических наук

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ КУРСЫ 1917 г. В ПЕТРОГРАДЕ

PENITENTIARY COURSES OF 1917 IN PETROGRAD

В статье автор исследует опыт работы пенитенциарных курсов как особый этап реформирования отечественной пенитенциарной системы.

In the article the author explores the experience of penitentiary courses as a special stage of reforming the domestic penitentiary system.

Особым этапом в процессе реформирования отечественной пенитенциарной системы стал период со второй половины XIX – начала XX вв. (включая 1917 г. до Октябрьской революции). Необходимо отметить, что в данное время тюремным ведомством России был накоплен значительный опыт в деле подготовки кадров для службы в уголовно-исполнительной системе. Данная практика, в дальнейшем, во многом определила вектор развития всей тюремной системы нашей страны на годы вперед.

Так, в 1904 г. известный русский ученый-пенитенциарист, инспектор Главного тюремного управления (далее – ГТУ) Российской Империи Н. Ф. Лучинский выступил инициатором создания в Санкт-Петербурге двухлетнего тюремного лицея закрытого типа при образцовой одиночной тюрьме (на Выборгской стороне), куда принимались молодые люди, окончившие средние учебные заведения, преимущественно военные, а также состоящие на службе офицеры. Целью создания данного учебного заведения ставилась основательная подготовка будущих сотрудников тюрем к тюремной службе. Ключевой задачей выдвигалось их ознакомление с научным понятием о преступлении, с историческими и настоящими системами уголовного наказания, а также обучение слушателей искусству управления тюрьмой. Предполагаемая численность выпускников ежегодно составляла бы 50 человек, «что было вполне достаточно для нужд тюремного дела» [1].

Особо интересен тот факт, что в продолжение указанной инициативы после Февральской революции 1917 г. Временным Правительством принимается решение по открытию при Главном управлении мест заключения (далее – ГУМЗ) Пенитенциарных курсов, которые начали свою работу с 01 мая 1917 г.

Было решено, что «на курсах будут преподаваться: общее законоведение, начала уголовного права, тюремоведение, уголовная политика и социология, тюремная гигиена и санитария, общие начала бухгалтерии, товароведение...Общее руководство определено ... начальнику Управления

Жижиленко... В состав преподавателей Курсов вошли профессор С. Н. Гогель, профессор И. П. Люблинский, профессор П. А. Останкин, приват-доценты: М. М. Исаев, Д. П. Никольский, Э. Э. Понтович. Занятия будут проводиться в кабинете Уголовного права при Петроградском Университете» [2].

Важно отметить тот факт, что ярким показателем качественного состава слушателей Пенитенциарных курсов являлись формулярные списки о службе отдельных чиновников зачисляемых на курсы в указанный период.

Здесь представлены представители различных сословий российского общества тех, которые служили (или хотели служить) по тюремному ведомству. Довольно полный перечень формулярных списков данных чиновников представлен в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Он представляет несомненный интерес для современных исследователей истории Отечества.

Так, например, любопытно «Дело 2-го департамента Минюста Отделения личного состава Шестого делопроизводства “О службе бывшего причисленного к Министерству юстиции и командированного для занятий в Главное тюремное управление Михаила Повало -Швыйковского”».

Михаил Михайлович Повало-Швыйковский, причисленный к Министерству юстиции и прикомандированный в Главное тюремное управление, родился 31 мая 1884 г., вероисповедания православного, знаков отличия не имел, содержания не получал. Сын статского советника, по окончании полного курса наук в Императорском Московском Университете по юридическому факультету с дипломом 2-й степени, он приказом по ведомству Министерства юстиции от 14 марта 1912 г. за № 12 определен в службу согласно прошению с причислением к сему Министерству и с откомандированием для занятий в ГТУ... По ведомству Министерства юстиции. По тюремному управлению. Назначен ... причисленный к Министерству Юстиции, Губернский Секретарь Повало-Швыйковский – исправляющим должность помощника Гродненского Губернского тюремного инспектора... Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 6 июля 1915 г. за № 48 , причисленный к Министерству Юстиции Повало-Швыйковский произведен за выслугу лет в Коллежские секретари со старшинством с 14 марта 1915 г. [3]. Затем с целью дальнейшего прохождения службы в тюремном ведомстве он подает прошение о зачислении на Пенитенциарные курсы при Петроградском университете в 1917 г.

Ярким примером службы по тюремному ведомству является «Дело 2-го департамента Министерства юстиции Отделения личного состава 6-го делопроизводства “О службе бывшего причисленного к Министерству юстиции и командированного для занятий в ГТУ Поповицкого”».Послужной список подполковника 109-го пехотного Волжского полка (уволненного от службы полковником) Поповицкого Ивана Александровича (14.08.1866 года рождения) стал образцом ревностного служения нашему Отечеству.

Вот, например, ордена и знаки отличия полковника Поповицкого И. А. за службу: орден Святого Владимира 4-ой степени с мечами и бантом, орден Святой Анны 2-ой степени с мечами, орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом и орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», орден Святого Станислава 2-ой степени с мечами и орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, медаль серебряная на Александровской ленте в память Царствования Императора Александра Третьего, медаль на Андреевской ленте в память коронации Их Императорских Величеств, светло-бронзовая медаль за поход в Китай 1900-1901 гг. на ленте, составленной из Владимирской и Александровской и светло-бронзовая медаль за войну с Японией на ленте составленной из Александровской и Георгиевской с бантом [4].

Поповицкий И. А. происходил из потомственных дворян (уроженец Санкт-Петербургской губернии), вероисповедания православного, воспитывался в Николаевском кадетском корпусе и во Втором военном Константиновском училище окончил курс по 1-му разряду. Получал по службе содержание – жалования 1080 руб., столовых – 660, добавочных – 480 руб., итого – 2 220 руб. в год.

В службу вступил из кадет Николаевского кадетского корпуса юнкером рядового звания во Второе Константиновское училище 1 сентября 1885 г. Унтер-офицер – 11 февраля 1887 г. Произведен в подпоручики в 18-й стрелковый батальон с обязательством прослужить на действительной службе три года, со старшинством 7 августа 1887 г. зачислен в списки батальона... Женат первым браком на дочери Тайного Советника Зинаиде Николаевне Шранченко, имел дочь Елену 1908 г/р., жена и дочь православного вероисповедания. Имущества родового или приобретенного не имел [5].

Находился в походе в пределах Китайской Империи в 1900 г. в составе штаба Сибирской казачьей дивизии, перешел границу у станицы Старо-Цурухайтуевской на Хинган, где находился в походах против японцев в составе Забайкальской казачьей дивизии на Манчжурии в 1904 г., участвовал в боях дважды ранен в усиленной рекогносцировке ... «в службе сего штаб-офицера не было обстоятельств лишаящих его права на получение знака отличия «За беспорочную службу», а равно и отдаляющих срок выслуги по оному...» [6].

Приказом по ведомству Министерства юстиции от 11 января 1911 г. № 2 он был определен в службу по данному ведомству согласно прошению с причислением к сему Министерству и откомандированием для занятий в Главное тюремное управление с 11 декабря 1910 г. В 1917 г. 51-летний полковник Поповицкий И. А. также подает прошение о зачислении его на Пенитенциарные курсы [7].

Еще одна судьба тюремного чиновника и еще одно дело. «Дело 2-го департамента Министерства юстиции Отделения личного состава 6-го де-

лопроизводства “О службе бывшего причисленного к Министерству юстиции и откомандированного для занятий в ГТУ Решетникова”»[8].

Формулярный список о службе не имеющего чина помощника делопроизводителя Управления Харьковского почтово-телеграфного Округа Николая Георгиевича Решетникова не блещет яркими заслугами пред Отечеством. Но тем не менее представляет интерес.

Родился Решетников 24 ноября 1876 г. Вероисповедания православного. Получал жалования: 600 руб., столовых – 300 руб. и квартирных – 180 руб., итого 1080 руб.. Имения не имел. Происходил из мещан. По выслушивании полного курса наук по юридическому факультету Императорского Новороссийского университета подвергался испытанию в юридической испытательной комиссии при названном университете в марте, апреле, мае, июне 1907 г. и, по удовлетворительном выдержании которого, в заседании комиссии 9 июня 1907 г. удостоен диплома второй степени. До поступления в университет воспитывался в Донецком техническом – железнодорожном училище, где и окончил полный курс классного учения и приказом по Харьковскому почтово-телеграфному округу от 9 мая 1908 г. за № 33 определен почтово-телеграфным чиновником 5 разряда в Харьковскую вокзальную почтово-телеграфную контору.

Приказом по ведомству Министерства юстиции от 14 апреля 1910 г. за № 12 переведен на службу по ведомству Минюста с причислением к сему министерству и откомандированием для занятий в ГТУ с 2 апреля 1910 г. Согласно Высочайшему приказу по гражданскому ведомству от 8 сентября 1912 г. за № 59 по тюремному управлению назначен коллежский секретарь Решетников исправляющим должность губернского тюремного инспектора в Лифляндскую губернию со старшинством... В 1917 г. он также пожелал быть приписанным на Пенитенциарные курсы [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что тюремное чиновничество в России 1917 г. было представлено различными социальными группами. Среди них были дворяне, мещане и другие категории. После событий февраля 1917 г. многие из них изъявили желание продолжить службу по тюремной части, закончив обучение на Пенитенциарных курсах, которые действовали до октября 1917 г.

В немалой степени достигнутым сегодня прогрессом в пенитенциарной системе Россия обязана интересу правительства и общества к развитию уголовно-исполнительной системы в прежние годы. Исторически нашим государством уделялось большое внимание вопросам подготовки кадров для службы в тюрьме (например, Московская школа тюремных надзирательниц 1899-1910 гг., Санкт-Петербургская школа тюремных надзирателей 1913 г.) [10]. Об этом во многом говорит и относительно стабильный социальный статус тюремного чиновника в дореволюционной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела // Тюремный вестник. – Санкт-Петербург, 1904. – № 7. – С.18.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 122. – Оп. 13. – Д. 1. – Л. 17.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1405. – Оп. 545. – Д. 10311. – Лл. 6–8.
4. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 545. – Д. 10645. – Л. 5.
5. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 545. – Д. 10645. – Л. 6.
6. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 545. – Д. 10645. – Л. 7.
7. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 545. – Д. 10645. – Л. 11.
8. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 545. – Д. 11212. – Л. 2.
9. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 545. – Д. 11212. – Л. 4.
10. Волошин Д. В. Подготовка пенитенциарного персонала в дореволюционной России (1979-1917 гг.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. – № 2. – С. 12–13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вольский Михаил Валентинович.
Начальник отделения по работе с личным составом.
Кандидат исторических наук.
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России.
E-mail: mv1973@bk.ru
Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а.
Тел. (473) 260-68-02.

Volsky Mikhail Valentinovich.
Head of the Department for Work with Personnel.
Candidate of Historical Sciences.
The Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
E-mail: mv1973@bk.ru
Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya Str., 1A.
Tel. (473) 260-68-02.

Ключевые слова: пенитенциарные курсы, тюремный персонал, Главное тюремное управление, тюрьма, надзиратели.

Key words: penitentiary courses, prison staff, General Prison Administration, prison, warders.

УДК 93/94

Зверков Евгений Андреевич
кандидат исторических наук

**КАДРОВЫЙ СОСТАВ
СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1942 гг.
В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛНЕНИЯ «СОЦИАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ»
ВКП (б) В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ:
УРОКИ И ПРОСЧЁТЫ**

**PERSONNEL OF THE THE JUDICIAL
AND INVESTIGATIVE BODIES OF THE VORONEZH REGION
IN 1941–1942 IN THE CONTEXT OF THE REALIZATION
OF «SOCIAL ORDERS» OF THE CPSU (b)
IN THE POST-REVOLUTIONARY TIME:
LESSONS AND MISCALCULATIONS**

Статья посвящена проблемам кадрового обеспечения правоохранительных органов Воронежской области в 1941–1942 гг.

The article is devoted to the problems of staffing law enforcement agencies of the Voronezh region in 1941–1942.

Дискриминация в правоохранительных органах стартовала одновременно с Февральской революцией и стала её неотъемлемой чертой. Вначале она носила профессиональный характер – тотальная чистка касалась служащих имперской полиции. Октябрьская революция привнесла волну поражения в правах по социальному признаку. Кадровый состав милиции, судебно-следственных и розыскных органов стал принудительно, без учёта реальной ситуации насаждаться выходцами правильных с ленинско-марксистской концепции классов – рабочих и крестьян. Такой поворот должен был символизировать народный характер правоохранительных органов. Само понятие «народный» к тому времени потеряло национально-идентификационный смысл и означало принадлежность к широким массам населения. Рабочие и крестьяне как основной поставщик кадров для правоохранительной системы должны были убедить граждан Советской России в принципиально иной природе милиции по сравнению с дореволюционной полицией. Если последняя выступала защитницей имущих классов, то первая – выразительницей и защитницей интересов «народа».

Сам факт её существования должен был демонстрировать справедливый характер власти Советов, открывшей выходцам из ранее непривилегированных сословий возможность сделать карьеру на государственной службе, подчеркнув тем самым социальную справедливость социализма.

Ориентация на крестьян как основного поставщика милицеских кадров находит своё отражение, в частности в составе курсантов школ милиции. Например, в 1925 г. 25 из 29 выпускников Орловской милицеской школы были крестьянами [1. – С. 53]. «Административный вестник» за 1925 г. гордо сообщил, что «Милиция и Уголовный Розыск в РСФСР укомплектованы больше чем на 4/5 рабочими и крестьянами, и несколько менее одной пятой составляют служащие и другие социальные группы» [2. – С. 4]. В 1925 г. из 2 625 обучающихся Школ милиции РСФСР 22.3% относились к крестьянам, 69.9% – к рабочим, 90.4% из них имели низшее образование [2. – С. 7].

«Авангард революции», а тем более крестьяне, во многом оказался не готов к возложенной миссии. Затруднённый во времена империи доступ выходцам из низших сословий к образованию predetermined высокий показатель неграмотности населения, особенно в крестьянской среде. Принятый на службу в органы милиции и суда крестьянин вынужденно подменял понятие «законности» бытовой «справедливостью», опираясь на размытые понятия «революционной целесообразности». Уровень юридической подготовки милиционеров, даже с учётом неспешно развивавшихся школ и курсов милиции (например, на протяжении 1920-х годов таковые имелись в Воронеже, Орле, Тамбове), оставался ничтожно малым. Конечным звеном цепочки являлось непонимание служащими милиции, кто такой милиционер, в чём заключается его работа, каковы его права и обязанности. В Воронежской области в 1922 только по официальным данным малограмотными оставались порядка 15% личного состава [3. – С. 204].

К кадровой проблеме примешивалось стремление местных властей взвалить на милицию исполнение задач, несвойственных правоохранительным органам. Так, Управление Воронежской губмилиции ещё в 1922 году указывало, что милиция «исполняла какую угодно работу...она сплошь и рядом отвлекается...то на подработку, то на проведение целого ряда других кампаний» [4. – Л. 37].

В 1922 году в отчёте отдела Управления отмечалось: «милиция до последнего момента, до приказа начальника милиции Республики № 467 от 9 декабря 1921 г. не могла выявить существо своего назначения, не имела точно очерченного круга обязанностей, который временами то расширялся, то суживался, в силу ряда постановлений Центральных органов власти. Распоряжения местных властей ещё более искажали смысл назначения Милиции и таковая в продолжении 4 лет исполняла какую угодно работу, включительно до боевой».

При этом материальное обеспечение милиции оставалось недостаточным, поэтому кадровая ситуация отличалась нестабильностью. Отмечалось, что «приходится напрягать большие усилия, дабы удержать стремящихся уйти со службы и заставить их работать, не останавливаясь даже перед строгими репрессиями» [5. – С. 22].

Юридическое образование стало редкостью даже в судебной системе. К примеру, председатель губсуда Тамбовской губернии Брук на VI-м губернском съезде судебных работников Тамбовской губернии 1923 г. заявил, что «не учился ни в университетах, и нигде» [6. – С. 323].

Правоохранительная система, существовавшая по остаточному принципу, на протяжении двух десятилетий, предшествовавших Великой Отечественной войне, не сумела сделать видимого рывка к качественному росту кадрового состава. На 1 февраля 1942 г. из 103 народных судей Воронежской области только 3 человека имели высшее образование, из них юридическое – 2. Один – неоконченное высшее. 50 судей имели среднее и неоконченное среднее образование, 49 – низшее. Только 21 судья имел за плечами хотя бы юридические курсы, ещё 31 – краткосрочные юридические курсы. Таким образом, половина судей – 49 человек не имели никакой юридической подготовки. 73% судей имели стаж работы менее трёх лет [7. – Л. 36]. В качестве ремарки отметим, что из 77 адвокатов, работавших в Воронежской области, высшее образование имели 23 человека, 19 обходились в правовой работе без какого бы то ни было образования. При этом ситуация в адвокатуре оценивалась областным прокурором как «благополучная» [7. – Л. 63].

Низкая квалификация судей послужила одной из причин затянутых сроков рассмотрения дел (при этом, конечно, мы не сбрасываем со счетов иные переменные и помним – *posthoc, nonestpropterhoc*¹). К примеру, судья Оболенский (Хреновской район) из 23 дел, поступивших во втором полугодии 1941 г., не рассмотрел ни одного [7. – Л. 50]. У целого ряда народных судей количество нерассмотренных дел равнялось трёх-четырёх месячному поступлению [7. – Л. 51].

Народными судьями по-разному трактовались и применялись нормы процессуального и уголовного права. При одинаковых правонарушениях судьями подчас выносились диаметрально противоположные решения – вплоть до вынесения обвинительного и оправдательного заключения в отношении лиц с равной степенью вины. По мнению прокурора области, «такие показатели в области карательной политики являются результатами того, что большинство народных судей не изучают свою работу, не обобщают судебной практики, работают стихийной и без политики» [7. – Л. 46].

Неудовлетворительной признавалась работа Областного суда по уголовным и гражданским делам за 1941 год по второй инстанции. Главным критерием в данном случае отмечался высокий процент отмены приговоров и решений суда [7. – Л. 53]. Судьи массово нарушали «материальное и процессуальное право», игнорировали указания Управления Народного комиссариата юстиции, затягивали рассмотрение дел.

¹«После этого – не значит вследствие этого» (лат.)

Недостаточным оставалось качество предварительного следствия. За 1941 г. более двух тысяч уголовных дел были отменены со стадии предварительного следствия или со стадии судебного заседания. Более полутора тысяч дел прекращено (14% и 10% соответственно) [7. – Л. 53]. Ещё более удручающая ситуация наблюдалась в сфере гражданских дел [7. – Л. 54]. Сами судьи, по замечанию областного прокурора, нередко оказывались не в состоянии юридически грамотно изложить приговоры. Процветали бюрократизм и волокита. Официальная статистика раскрываемости преступлений при этом оставалась на достойном уровне – почти 89.6% по основным видам преступлений [7. – Л. 98]. Для сравнения, в 1909 г. среднероссийская раскрываемость сыскных отделений составила 35% [8. – С. 16].

Другое дело, что официальная статистика – довольно лукавая вещь: раскрытым считалось любое доведённое до суда дело. Сюда же входили явки с повинной, преступления и правонарушения, в которых вина подозреваемого была очевидна, и т. д. Более презентабельным показателем качества предварительного следствия является именно итог рассмотрения дела в рамках судебного заседания. А с этим, как мы видим, наблюдались определённые сложности.

Одной из причин указанного недостатка представляется резкая смена поколений. Массовый принудительный уход специалистов дореволюционной полиции не позволил в должной мере передать накопленный опыт следственной и оперативной работы. Пришедшее на смену рабоче-крестьянское поколение в силу объективных причин испытывало затруднения при осуществлении повседневной профессиональной деятельности. Вплоть до 1950-х годов большинство сотрудников милиции области не имели не только юридического образования, но и среднего или средне-специального. Даже руководители районных отделов милиции в большинстве случаев ограничивались краткосрочными милицейскими курсами.

Таким образом, сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, правоохранительная система СССР, как видно на примере Воронежской области, в целом справлялась с возложенными на неё задачами, с другой – выполнение социального заказа на комплектование органов милиции, следствия и суда за счёт малообразованных граждан нанесло ущерб не только авторитету милиции, следствия и суда, но и системе противодействия преступности в целом. Представленная кадровая проблема накладывалась на перманентное реформирование органов милиции. Организационные пертурбации и навязчивая политическая мишура отвлекали от оперативной работы и заставляли концентрироваться на вещах, далёких от охраны закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашин Н. Орловская школа дала четыре выпуска // Административный вестник. – 1925. – № 7. – С. 50–57.
2. Восьмая годовщина РК Милиции // Административный вестник. – 1925. – № 11. – С. 3–11.
3. Токарева С. Н. Милиция Черноземного центра России в начале 1920-х годов: характеристика кадрового состава // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 198–205.
4. ГА ВО. – Ф. Р-4. – Оп. 1. – Д. 185.
5. Алексанян Н. А. Становление и деятельность Советской милиции Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2 (61). – С. 16–27.
6. Соседов Е. А. Кадровый состав судебных органов Тамбовской губернии и его роль в реформировании судебной системы в годы НЭПа // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Право. – 2011. – Вып. 8 (100). – С. 322–325.
7. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3662.
8. Захватов Д. В. Сыскная полиция Нижегородской губернии во второй половине XIX – начала XX века (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. – 22 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зверков Евгений Андреевич.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ZverkovPhD@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-68.

Zverkov Evgeny Andreevich.

Senior lecturer of the chair of Sociohumanitarian Economic and Legal Disciplines.

Candidate of Historical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ZverkovPhD@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-68.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронежская область, милиция, прокуратура, 1941, преступность, борьба с преступностью.

Key words: Great Patriotic war, Voronezh region, militia, procuracy, crime, crime-fighting.

УДК 93

Журавлёв Сергей Сергеевич

**КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА
НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

**CRIMINOGENIC SITUATION
ON THE TERRITORY VORONEZH PROVINCE
IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES**

Статья посвящена краткому анализу криминогенной обстановки на территории Воронежской губернии в пореформенный период – начале XX вв. и её тесной связи с уровнем жизни населения региона.

The article is devoted to the analysis of the criminogenic situation on the territory of the Voronezh province in the post-reform period - the beginning of the XX century and its close connection with the standard of living of the population of the region.

В период после отмены крепостного права в России уровень преступности на территории отдельных регионов обширной империи по-прежнему оставался достаточно высоким. Криминализация общества была обусловлена в том числе и объективными социально-экономическими, общественно-политическими условиями, в которых находилось государство в эпоху «коренного перелома традиционных устоев феодализма».

Наибольшую нестабильность в плане социального спокойствия проявляли жители аграрных регионов страны, где сохранявшиеся пережитки феодальных отношений выступали катализатором подъёма новой волны преступности.

Среди многочисленных губерний Центрально-Черноземного региона страны (Курская, Орловская, Воронежская, Тамбовская губернии) довольно сложная криминогенная обстановка наблюдалась на территории Воронежской губернии. И без того крайне низкий уровень жизни местного населения губернии, обострявшийся новыми проблемами пореформенной эпохи, вынуждал многочисленные слои крестьянства идти на «крайние меры».

Материалы земской статистики конца XIX – начала XX вв. позволили проследить тесную связь уровня преступности с социально-бытовыми условиями жизни и материальным достатком отдельных слоев общества.

В частности, об этом свидетельствуют данные многочисленных «Обзоров Воронежской губернии за 1870 – 1907 гг.». Согласно статистическим данным за 1872 г. на территории Воронежской губернии было совершено порядка 590 общественно-опасных деяний, из которых 420 преступлений совершено представителями крестьянского сословия.

Наибольшую долю правонарушений, а именно порядка 227 было совершено жителями сел и деревень в молодом и раннем зрелом возрасте – от 20 до 40 лет.

Анализ состава правонарушений, совершенных на территории Воронежской губернии в период с 1870-х по начало 1890-х гг., позволяет сделать выводы о том, что наибольшую долю преступлений составляли преступления против собственности, а именно грабежи, разбои, кражи, мошенничества и т. д. Следующую строчку позиции занимали многочисленные противоправные деяния, совершенные против личности. Среди них довольно многочисленными были такие деяния, как нанесение тяжких и особо тяжких телесных повреждений, побои, избиения, убийства, членовредительства и т. д. [1].

Не меньшую общественную опасность представляли преступления против государства, власти, к числу которых относилось участие в массовых беспорядках, крестьянских бунтах, выступлениях, а также нарушение общественного порядка и спокойствия.

Наибольшее число преступлений в конце 1880-х гг. на территории Воронежской губернии было совершено лицами мужского пола в возрасте от 20 до 35 лет. Из них более половины противоправных деяний совершено крестьянами. Порядка $\frac{1}{4}$ преступлений в указанный период совершено субъектами женского пола в возрасте от 25 до 35 лет.

В начале XX столетия в условиях всеобщего обострения общественно-политической, экономической обстановки на территории Воронежской губернии, как и в остальных регионах Центрального Черноземья, уровень преступности стремительно возрастает. Подобный рост был обусловлен дальнейшим обнищанием местного населения, его постоянной нуждой, политической бесправностью, озлобленностью на власть [2].

К 1902 г. среди совершенных общественно опасных деяний на первое место выходят преступления против личности, жизни и здоровья частных лиц. Второе место перешло к преступлениям, объектом которых выступала государственная, общественная и частная собственность. Наибольшее число преступлений опять-таки было совершено крестьянами – 697. Значительно меньше противоправных деяний было совершено мещанами – порядка 52; потомственными дворянами – 8 [3].

Таким образом, в пореформенный период – начале XX столетия на территории Воронежской губернии наблюдался стабильный рост преступлений среди преимущественно крестьянского сословия региона. Подобная ситуация была обусловлена противоречивой социально-экономической и политической обстановкой в стране в буржуазную эпоху, сопровождавшейся всеобщим обнищанием малоимущих слоёв общества, а также непоследовательной, реакционной политикой со стороны власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор Воронежской губернии за 1872 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1873. – С. 67.
2. Обзор Воронежской губернии за 1882 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1883. – С. 24.
3. Обзор Воронежской губернии за 1902 г. / Губернский статистический комитет. – Воронеж : типография Губернского правления, 1903. – С. 41–42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлёв Сергей Сергеевич.

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, Патриотов проспект, 53.

Тел. (473) 200-50-20.

Zhuravlev Sergey Sergeevich.

Senior lecturer of the Department of Socio-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-50-20.

Ключевые слова: Воронеж, пореформенный период, преступление, крестьяне.

Key words: Voronezh, post-reform period, crime, peasants.

УДК 351.745

Иконников Сергей Анатольевич,
доктор исторических наук, доцент

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
РЕВОЛЮЦИОННОМУ ДВИЖЕНИЮ В СРЕДЕ ВОСПИТАННИКОВ
ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ И ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИЙ)**

**GOVERNMENT ACTIONS AGAINST THE REVOLUTIONARY
MOVEMENT IN THEOLOGICAL SEMINARIES
AT THE LATE OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF VORONEZH AND TAMBOV SEMINARY)**

Во второй половине XIX – начале XX века в среде воспитанников духовных учебных заведений наблюдается рост протестных настроений. Ученики семинарий создавали подпольные организации, тайные кружки и общества, участвовали в противоправительственных манифестациях и деятельности революционных социалистических партий. В статье на основе архивных документов и опубликованных источников анализируются меры, предпринимавшиеся государством для противодействия распространению революционного движения в духовных учебных заведениях. Автор приходит к выводу о том, что правительство уделяло немало внимания работе с церковной молодежью, однако в корне переломить протестные настроения так и не удалось.

Revolutionary ideas were actively spread among students of theological seminaries in the second half of the 19th - beginning of the 20th century. Seminarians created underground organizations, secret circles and societies, participated in anti-government demonstrations and in the work of revolutionary organizations. On the basis of archival documents and published sources the article analyzes the government's actions against the spread of revolutionary movement in theological educational seminaries. The author comes to conclusion that the government paid a lot of attention to working with students, however, it was not possible to fundamentally reverse the protest movement.

Православная Церковь в Синодальный период своей истории играла важнейшую роль в жизни Российской империи. Служители алтаря были призваны не только заниматься духовным окормлением паствы, но и быть своего рода идеологической опорой самодержавного строя. Клирики выполняли важнейшие социальные функции: способствовали развитию народного образования, просвещения, боролись с религиозными предрассудками, социальными пороками, участвовали в благотворительной и об-

публичной деятельности [10, С. 7–23]. За подготовку священно- и церковнослужителей отвечала целая сеть духовных учебных заведений. Государство выделяло значительные ресурсы, стремясь повысить уровень образования, улучшить материальную базу училищ и семинарий [9].

Однако в конце XIX – начале XX века в среде воспитанников духовных учебных заведений начинают активно распространяться революционные идеи.

Глубокие проблемы духовных учебных заведений со всей очевидностью проявились в ходе Первой русской революции. Архивные материалы говорят об активном протестном движении среди воспитанников Воронежской духовной семинарии в 1905–1907 гг. Священноначалие неоднократно прекращало занятия, распускало учеников по домам с целью стабилизировать обстановку в учебном заведении. Для проявления недовольства могло хватить лишь самого незначительного повода. Так, например, 8 марта 1906 г. к ректору Воронежской семинарии протоиерею Василию Борисоглебскому обратилась группа учеников разных классов с просьбой отслужить панихиду по знаменитому революционеру, одному из организаторов севастьяпольского восстания лейтенанту Шмидту. Руководство семинарии ответило решительным отказом. Тогда около пятидесяти-семидесяти юношей без разрешения собрались на третьем этаже учебного корпуса, пропели похоронный марш, несмотря на проходившие в то время лекции. Затем семинаристы во главе с организатором панихиды, учеником 5 класса Мухиным, попытались прекратить занятия, однако этого им сделать не удалось [6, л. 1].

Масштабные волнения происходили не только в Воронежской, но и в Тамбовской духовной семинарии. 26 марта 1905 г. группа учеников потребовала у ректора архимандрита Феодора (Поздеевского) разрешение на проведение сходки в актовом зале для обсуждения своих «неотложных» проблем. Ректор проявил строгость и не позволил им собраться, призвав разойтись на занятия. Вопреки предписаниям администрации группа революционно настроенных воспитанников (более 150 человек) самовольно организовала сходку, препятствуя проведению занятий. Расходиться они начали только после того, как руководство пригрозило отчислением из учебного заведения. В тот же день после всенощного бдения ученики «устроили в семинарском корпусе буйство». Они разбили стекла и лампы, забросали камнями читальную комнату, в которой в тот момент находились ректор и преподаватели. Некоторые воспитанники ворвались в учительскую комнату «с намерением нанести побои присутствующим здесь лицам». В учебном заведении происходило самое настоящее буйство. Остановить беспорядки удалось только при помощи полиции и войск. Вечером 25 марта правление семинарии на экстренном собрании приняло решение отчислить двадцать наиболее активных зачинщиков и агитаторов.

Однако в корне ситуацию переломить так и не удалось. Революционные настроения в учебном заведении были слишком сильны [5, л. 2–3 об.].

Воспитанники неоднократно предпринимали попытки покушения на жизнь ректора. 2 мая 1906 г. в 9 часов утра ученик Владимир Грибоедов, отстраненный за политическую агитацию от учебных занятий, в приемной Тамбовской семинарии произвел выстрел в ректора архимандрита Феодора (Поздеевского). Последний смог спастись только благодаря тому, что пуля пролетела мимо [7, л. 1].

7 апреля 1907 г. ученик духовной школы, семнадцатилетний сын священника Николай Архангельский совершил попытку покушения на жизнь ректора архимандрита Симеона (Холмогорова). Преступник настиг его по пути из семинарии домой [8, л. 1–5].

Приведенные примеры со всей очевидностью показывают, что протестные настроения в среде воспитанников духовных учебных заведений имели угрожающий масштаб. Правительство и священноначалие пытались противодействовать распространению революционных идей. С этой целью предпринимались меры различного характера.

Прежде всего, был усилен полицейский надзор за воспитанниками духовных учебных заведений. Так, например, руководству Тамбовской семинарии стало известно о том, что учащиеся координировали свои действия через издаваемый подпольно печатный орган – журнал «Факел». Жандармское управление пыталось найти место расположения незаконной типографии. С этой целью стали проводиться обыски у тех студентов, которые вызвали наибольшее подозрение. Во время одного из таких обысков было изъято свыше 60 экз. нелегальной литературы, но обнаружить издательство так и не удалось [3, л. 9].

Между тем в ходе оперативных мероприятий удалось установить данные о проходившем 25–27 декабря 1906 г. в Москве третьем съезде нелегальной организации «Всероссийский семинарский союз». Делегаты от Тамбовской семинарии опубликовали на страницах журнала подробный отчет о прошедшем мероприятии [2, л. 1–11]. Благодаря предпринятым мерам удалось узнать фамилии воспитанников, активно участвовавших в деятельности революционной организации.

Помимо ужесточения полицейского надзора за духовными учебными заведениями, правительство и церковные власти стремились сбить протестные настроения путем улучшения материального положения духовного сословия. Воспитанники семинарий в подавляющем своем большинстве являлись сыновьями священно- и церковнослужителей, а значит, не понаслышке знали о финансовых проблемах, с которыми в ежедневной приходской практике сталкивались православные клирики. Уровень доходов значительной части служителей алтаря (особенно сельского духовенства) рассматривался современниками как крайне неудовлетворительный. Знаменитый церковной иерарх начала XX века митрополит Евлогий (Георгиев-

ский) вспоминал, как он, будучи сыном сельского священника, вынужден был переносить насмешки крестьян, связанные с необходимостью отца собирать по праздникам подношения в ходе совершения требоисполнений [4, с. 73].

В конце XIX – начале XX века правительство выделяло немалые средства для установления священно- и церковнослужителям беднейших приходов казенного жалованья. 23 апреля 1893 г. император Александр III издал указ о ежегодном ассигновании сумм на поддержку духовенства. Число церквей, клирикам которых назначалось жалованье, стало постоянно расти. За восемь лет после подписания указа от 23 апреля 1893 г. число причтов, обеспеченных казенным жалованьем, увеличилось по Центральному Черноземью в 9,2 раза [11, с. 1197-1198].

Меры материальной поддержки приходского духовенства имели большое значение. Однако по общей оценке духовных лиц и правящих архиереев они были все же недостаточны и не могли решить главную финансовую проблему Православной Российской Церкви в Синодальный период – зависимость причтов от прихожан [1].

В начале XX века священноначалие пыталось преодолеть рост антиправительственных настроений в среде воспитанников духовных учебных заведений посредством реформы строя семинарской жизни. Для этого Учебный комитет при Синоде собирал от администраций семинарий предложения по противодействию революционному движению. Руководство Воронежской духовной семинарии предложило весьма оригинальный способ «улучшения» ситуации. Ректор протоиерей В. Борисоглебский советовал ввести новые принципы управления духовной школой. За образец предлагалось взять американскую систему образования, дававшую учащимся широкие права и полномочия. Ректор считал возможным образовывать из воспитанников семинарии сообщество учащихся, которое представляло бы собой модель гражданского общества – «*civitas*». Семинаристам, по мнению протоиерея Борисоглебского, следовало предоставить право избирать по два ученика из каждого класса для формирования Совета или Думы. Во главе должен был находиться избранный семинарист в должности старосты, а члены являться *inspectores studiorum et morum*, то есть исполнять должности проверяющих. В их обязанности входил контроль общежитий, столовых, надзор за поведением воспитанников во время занятий. В случае, если фиксировалось нарушение дисциплины, воспитанники-инспекторы докладывали об этом Думе, которой предоставлялось право суда. Судьи также избирались из числа семинаристов. Их решение имело неокончательный и необжалуемый характер. При возникновении спорных ситуаций семинаристы должны были обращаться к администрации учебного заведения [6, л. 12–12 об.].

Естественно, подобный, весьма экстравагантный способ борьбы с революционным движением был отвергнут священноначалием.

В целом предпринимавшиеся правительством меры по преодолению протестных настроений, охвативших духовные учебные заведения Православной Российской Церкви в конце XIX – начале XX века, следует признать недостаточно эффективными. Главная проблема, вызывавшая недовольство учащейся молодежи, заключалась в материальном обеспечении духовного сословия. Государство ежегодно выделяло определенные суммы на улучшение финансового благополучия причтов. Однако для окончательного решения проблемы отпускаемых средств не хватало. Меры полицейского надзора позволяли лишь временно приостановить волну протестных выступлений. Как только появлялся благоприятный случай, революционно настроенные семинаристы вновь заявляли о себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). – Москва : Государственная публичная историческая библиотека России, 2007. – 530 с.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 272. – Оп. 1. – Д. 1036.
3. ГАТО. – Ф. 272. – Оп. 1. – Д. 1158.
4. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. – Париж : YMCA-Press, 1947. – 676 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 186. – Д. 336.
6. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 187. – Д. 312.
7. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 187. – Д. 349.
8. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 188. – Д. 275.
9. Сушко А. В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884 гг.). – Санкт-Петербург : СПбГМА, 2010. – 254 с.
10. Фирсов С. Л. Русская Церковь на заре XX века: основные этапы исторического пути // Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Православной Церкви XX века в свидетельствах современников. Т. I. 1900–1917. Конец Синодального периода. Кн. 1. – Москва : Эксмо : ПСТГУ, 2017. – С. 7–50.
11. Ikonnikov S. A. Salary as a source of material security of parish clergy of the Central Black Earth in the second half of the XIX century - early XX century / S. A. Ikonnikov // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – № 49 (3). – С. 1195–1202.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иконников Сергей Анатольевич.

Доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права.

Доктор исторических наук, доцент.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I.

E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1.

Тел. (473) 253-86-51.

Ikonnikov Sergey Anatol'evich.

Assistant Professor of department of humanities, civil and criminal law.

Doctor of Sciences (History), Assistant Professor.

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great.

Work address: Russia, 394087, Voronezh, Mitchurina Str., 1.

Tel. (473) 253-86-51.

Ключевые слова: Российская империя; Православная Российская Церковь, приходское духовенство; революционное движение; духовные семинарии.

Key words: Russian empire; Russian Orthodox Church, parish clergy; revolutionary movement; theological seminaries.

УДК 271.2(470.324)

Квасов Олег Николаевич

доктор исторических наук, доцент

ВНЕСУДЕБНЫЕ СИЛОВЫЕ ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

EXTRA-JUDICIAL FORCEFUL OPERATIONS OF RUSSIAN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AGAINST THE REVOLUTIONARY MOVEMENT (SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES)

В работе рассматривается практика осуществления карательных силовых операций российскими правоохрнительными органами на рубеже

XIX-XX вв. Отмечается единичность таких прецедентов и отсутствие в структуре МВД подразделений для их осуществления. Наряду с этим делается вывод о наличии в политической элите и структурах МВД тенденций на внеправовую расправу с политическими противниками.

The paper examines the practice of punitive forceful operations by Russian law enforcement agencies at the turn of the XIX-XX centuries. It is noted that such precedents are rare and that there are no units in the structure of the Ministry of Internal Affairs for their implementation. At the same time, it is concluded that there are tendencies in the political elite and the structures of the Ministry of Internal Affairs to unlawfully punish political opponents.

Российские правоохранительные органы имеют длительную историю становления, совершенствования и развития. Вопросы оптимизации деятельности силовых структур и их подразделений на протяжении царского и советского периодов поднимались неоднократно, а изменение структурно-функциональных обязанностей шло на протяжении всего периода деятельности. Изучение и анализ характерных различий, изменений и новшеств позволяет более точно не только охарактеризовать специфику того или иного правоохранительного органа, но и сформировать общее представление об административно-правовой культуре и политике власти. Не беспочвенным является и сравнение действий современных силовых структур различных государств по методике и осуществлению силовых операций, особенно в условиях трансграничной деятельности органов США, ЕС и других стран.

Под внесудебными силовыми операциями стоит понимать карательные акции правоохранительных органов против организаций или представителей оппозиционного движения, выполненные за пределами служебных полномочий и/или незаконными способами и средствами. Данное определение сформулировано в рамках легистской трактовки права, согласно которой «письменное распоряжение власти и есть закон» и позволяет избежать излишних дискуссий о всеобщности и общественной справедливости права. Сейчас такого характера акции именуются спецоперациями.

Объединение различных силовых ведомств в 1880 г. в МВД и распределение правоохранительных полномочий между Отдельным корпусом жандармов, Департаментом полиции и местными административными органами знаменовало собой общий порядок и структуру силовых органов империи. В дальнейшем расширение функций, появление новых подразделений и структур происходило под воздействием политических кризисов, связанных с народнической террористической кампанией 1878-1881 гг. и террором Первой российской революции 1905-1907 гг. При этом, даже появление Верховной распорядительной комиссии (1880), расширение полномочий генерал-губернаторов и введение районных охранных отделений

(1906-1908) не подразумевало появление новых экстраординарных органов силового воздействия, ограничиваясь расширением карательно-репрессивных санкций и координирующих подразделений уже имеющихся ведомств.

Карательные операции армейских подразделений (Г. А. Мина, А. Н. Меллер-Закомельского, Н. К. Римана, К. К. Ренненкампа и др.) и действия военно-полевых судов в период 1905-1906 гг. также не могут быть отнесены к внесудебным силовым операциям, т. к. их чрезвычайные военно-судебные полномочия подразумевали именно упрощенные и ускоренные процедуры наведения административного и правового порядка. Как известно, с 1906 по 1908 г. в рамках карательного судопроизводства было рассмотрено 5 911 судебных дел и осуждены к разной мере наказания 16 333 человека. Действия этих подразделений и институций, несмотря на факты многочисленных злоупотреблений, определялись силой чрезвычайного закона на объявленных территориях.

Таким образом, можно заключить, что в структурно-функциональной системе правоохранительных органов Российской империи отсутствовали подразделения и правовые нормы для осуществления внесудебных силовых операций, что не отменяет попыток осуществления таковых. Именно эти прецеденты являются объектом данного сообщения.

В имперский период широкая практика нарушения служебных инструкций, превышение должностных полномочий и откровенное игнорирование закона наиболее выражено представлено в работе перлюстрационных бюро («черные кабинеты») и практике полицейской провокации. Каждый из этих феноменов – тайная государственная структура (1891 г.) и незаконный, но практикуемый способ правоохранительной борьбы, – известен историкам давно. По каждому из этих средств и способов борьбы с оппозиционным движением написаны большие объемы исследовательской литературы, научная составляющая проблемы обширно изучена, а дискуссии носят во многом мировоззренческий или методологический характер. При этом, определяющим фактором этих мер правоохранительной деятельности всё же являлась оперативная составляющая, а не карательная.

Первую попытку компенсировать недостаток ускоренного и карательного воздействия на оппозицию можно наблюдать в деятельности «Священной дружины» (1881-1882), тайной организации монархистов, созданной с одобрения Александра III и при его финансовой поддержке. Имея радикальные устремления противодействовать революционному движению вплоть до убийства видных деятелей и тайных переговоров с ними, «взволнованные лоботрясы» не смогли ничего реализовать и даже приблизиться к организации покушений. В деятельности Священной дружины, помимо наивного и откровенного порыва узкого круга верноподанных чиновников-монархистов, можно видеть первую попытку внесудебного силового решения проблемы политической оппозиции. Мешаю-

шую своей суетой и ажиотажем деятельности полицию император был вынужден заставить дружину самораспуститься.

Почвой для инициирования таких мер являлась бескомпромиссная борьба революционного движения, ожесточенность противостояния и желание ускоренными темпами расправиться с политическими противниками. Значительным стимулом к злоупотреблениям можно отнести фактическое отсутствие в правоохранительных и силовых структурах России подразделений, выполняющих чрезвычайные акции силового характера. Значительным аргументом, стимулирующим выход за пределы должностных обязанностей, был фактор личного служебного рвения, что при определенных обстоятельствах и близости к трону могло стать залогом карьерного роста. Злоупотребление служебными полномочиями наиболее ярко проявилось в действиях Заграничной агентуры Департамента полиции (1883-1917), которая находилась на периферии административного контроля и имела большие возможности самостоятельности.

Так, в феврале 1887 г. агенты заграничной охраны разгромили в Женеве типографию «Народной воли», уничтожив оборудование, расходный материал и изготовленную продукцию [1, С.125]. Причем, организовавший это нападение заведующий Заграничной охраны П. И. Рачковский, был щедро награжден. В дальнейшем Рачковский предпринял несколько смелых провокаций с целью организовать уголовное преследование российских революционных иммигрантов в Швейцарии, на Балканах, во Франции. Однако под предлогом финансовых махинаций руководство посчитало за благо удалить его с этой должности. Уже в период Первой российской революции 1905-1907 гг., в разгар революционного террора, Рачковский вновь вышел с предложением тайных убийств революционных деятелей уже непосредственно к премьер-министру П. А. Столыпину. На что получил от него следующий ответ: «Вы забываете, Петр Иванович, что мы не в Афганистане, и не в Персии. Я не могу дать Вам такого разрешения!» [2, С. 147].

Большую или меньшую вариативность участия правоохранительных структур современники упоминали по поводу скоропостижной смерти генерала М. Д. Скобелева (1882), террористического убийства генерала А. П. Игнатьева (1906). Относительно смерти последнего, сын его отмечал, что «еще тогда пришел к твердому убеждению», разделявшемуся и его матерью, графиней С. С. Игнатьевой, хозяйкой известного салона, что «убийство если не было организовано охранкой, то, во всяком случае, произошло с её ведома» [3, С. 16; 4, С. 64]. Несмотря на то, что никаких подтверждающих фактов нет и конспирологическая подоплёка этих слухов достаточно очевидна, но даже основание подозревать полицию в организации убийств, уже симптоматично.

Расследованы, подвергнуты жестокой политической, публицистической и научной критике террористические убийства активных политических деятелей начала XX в., депутатов Государственной думы М. Я. Гер-

ценштейна (1906), Г. Б. Иоллоса (1907) и А. Л. Караваева (1908). Эти убийства были осуществлены членами боевых дружин черносотенцев, но с определенной долей административного участия. В последнем случае, организующую роль выполнило Екатеринославское охранное отделение, а в первых двух – столичное охранное отделение, при покровительственном участии генерал-губернатора В. Ф. фон дер Лауница. Но и в этих убийствах правоохранные органы играют опосредованную роль, используя социально-политическое противоречие, а общественные структуры и их членов как инструмент провокационных или карательных планов.

Карательно-силовой акцией с непосредственным участием сотрудников полиции, по всей видимости, можно назвать убийство эсера-максималиста Я. Е. Черняка. После знаменитой экспроприации почтовой кареты в Санкт-Петербурге (14.10.1906), он и А. Г. Каган вывезли значительную часть денег в Европу. Не имея возможности депортировать Черняка в Россию, охранка организовала его убийство на корабле по пути в Бельгию. Как отмечает историк Д. Б. Павлов: «Черняк вместе с тремя другими пассажирами судна был отравлен агентом петербургской охранки А. В. Викторовым. В представлении о награждении Викторова званием почетного гражданина и денежной премией говорилось об оказанной им «услуге государству уничтожением важного преступника»» [5, С. 190; 6, С. 542-543]. Однако это пока единственный известный случай внеправовой расправы российских силовых структур со своими политическими противниками.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в системе правоохранительной деятельности Российской империи структур, осуществляющих силовые операции репрессивно-карательного характера, не имелось, взаимодействия МВД с руководством российских вооруженных сил по этому поводу не отмечено. В то же время прецедентов внеправовых расправ с противниками престола при косвенном участии сотрудников полиции и административных органов было достаточно много для того, чтобы подтвердить тенденцию на необходимость появления этих структур и подразделений. Личная инициатива и авантюризм руководителей полиции, в определенной степени, компенсировали этот структурно-функциональный недостаток правоохранительной системы Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рууд Ч., Степанов С. А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – Москва : Мысль, 1993. – 432 с. : 16 л. ил.
2. Таубе М. А. Зарницы: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). – Москва : Памятники исторической мысли, РОССПЭН, 2007. – 272 с.
3. Игнатъев А. А. 50 лет в строю. – Москва : Воениздат, 1986. – 477 с.

4. Бородин А. П. Правая группа Государственного Совета в 1906-1917 гг. // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 50–66.

5. Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. – Москва : Издательство Всесоюзного заочного политехнического института, 1989. – 240 с.

6. Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы, 1900-1922 гг. – Т. 2: Июль 1907 – февраль 1917. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 453 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Квасов Олег Николаевич.

Заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук.

Доктор исторических наук, доцент.

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова.

E-mail: kvasovoleg@yandex.ru

Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8.

Тел. +7-960-101-88-39.

Kvasov Oleg Nikolaevich.

Head of the Department of Social Sciences and Humanities.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov.

E-mail: kvasovoleg@yandex.ru

Work address: Russia, 394087, Voronezh, Timiriazeva Str., 8.

Tel. +7-960-101-88-39.

Ключевые слова: карательные спецоперации; российское революционное движение; правоохранительная система Российской империи второй половины XIX – начала XX веков.

Key words: punitive special operations; the Russian revolutionary movement; the law enforcement system of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries.

УДК 342.5

Комолова Элина Владимировна
кандидат исторических наук

**АРЕСТНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧАСТЯХ
И ЗЕМСКИЕ АРЕСТНЫЕ ДОМА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

**ARREST'S ROOMS AT POLICE UNITS
AND ZEMSTVO ARREST'S HOUSES
OF THE VORONEZH PROVINCE
AT THE END OF THE XIX – XX CENTURIES.**

В статье на основании отчетов тюремных инспекторов, составленных в ходе ревизии, охарактеризованы арестные помещения при полицейских частях в городах Воронежской губернии, а также земские арестные дома, находящиеся в губернском городе и уездах в конце XIX – начале XX вв.

Based on the reports of prison inspectors compiled during the audit, the article describes the arrest rooms at police units in the cities of the Voronezh province, as well as the zemstvo arrest houses located in the provincial city and counties in the late XIX – early XX centuries.

В конце XIX – начале XX вв. задержанные полицией лица содержались в специально отведенных для этого помещениях при городских и уездных полицейских частях. Через эти помещения проходила практически вся масса задержанных, в том числе и по обвинению в тяжких уголовных преступлениях, а также по обвинению в мелких правонарушениях. Несмотря на то, что эти помещения служили своеобразным фильтром для огромной массы нарушителей общественного спокойствия, до нас практически не дошли их описания. О состоянии этих помещений в начале XIX в. мы можем судить по известному докладу В. Венинга. Редкие сохранившиеся описания арестных помещения показывают, что их состояние, как правило, на протяжении всего века оставалось весьма плачевным, даже в Петербурге. И к концу века они пришли в том же самом первозданном виде, в каком застал их еще В.Венинг.

Если арестные помещения при полицейских частях выполняли лишь функции предварительного задержания, то земские арестные дома выполняли функцию исполнения наказания. Эти учреждения появились в ходе либеральных реформ XIX в. [4, 5].

В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты функционирования данных учреждений на территории Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Арестные помещения при полицейских частях являлись прообразом нынешних служебных помещений для задержанных при полиции, однако находились в ведении тюремного инспектора вместе с тюрьмами и исправительными отделениями. Сохранилась записка инспектора Т. Лопато об

осмотре в сентябре 1896 г. арестных помещений при 3 полицейских частях г. Воронежа: Дворянской, Московской и Мещанской [1, л. 39-40]:

«При Дворянской полицейской части. Помещение состоит из одной небольшой комнаты, в которой можно поместить не более 6 человек, между тем из книги на записку «арестуемых» усматривается, что число арестантов нередко доходит до 15. Если принять во внимание, что в этом помещении отбывают наказание кроме пересыльных арестантов и сельские старосты по постановлениям земских начальников нередко продолжительное время, то помещение это, безусловно, требует увеличения, чего свободно можно достигнуть, обратив под таковое находящуюся тут же комнату, заложив лишь в ней дверь, ведущую из нее в помещение, в котором еженедельно проходит врачебный осмотр проституток. При осмотре в помещении было чисто и опрятно, арестованных было 4 человека, из них 3 подлежало отправке в тюрьму и один сельский староста. Арестанты эти заявили (а помощник пристава эту информацию подтвердил) о весьма ограниченном количестве выдаваемых им кормовых денег (по 3 коп. в сутки).

При Московской полицейской части. В помещении содержатся исключительно одни женщины и то большей частью до их вытрезвления, почему и расхода на выдачу им кормовых не бывает. Во время осмотра помещения в нем содержалась одна женщина, арестованная на железнодорожной станции за буйство в пьяном виде. Высшая цифра арестованных доходит до 10, для какового количества настоящее помещение по своему объему достаточно, хотя, видимо, в зимнее время несколько сыровато.

При Мещанской полицейской части. В помещении содержатся исключительно пьяные мужчины. Число арестованных нередко доходит до 40. Помещение же состоящее из одной камеры рассчитано не более как на 7 человек. Почему устранение такового важного неудобства является безотлагательным, а так как рядом с означенной камерой имеется свободная только темная комната, то это неудобство легко устранить, для чего эту смежную комнату следует также приспособить под помещение для арестованных, сделав ее светлой и устроив нары. Во время осмотра арестованных не было. В помещении было чисто».

Кроме губернских арестных помещений при полицейских частях в уездных городах Воронежской губернии в том же отчете упоминаются лишь 2 подобных помещения: «помещения для арестуемых» при полиции в Землянске и Задонске. Арестные помещения при полицейской части г. Задонска представляли собой следующее: «для мужчин на дворе во флигеле имелась одна камера довольно темная, сырая и холодная, а для женщин камера была устроена в главном здании. В день осмотра в мужском отделении было 2 арестанта, в женском арестантов не было» [1, л. 41-45]. При полицейской части г. Землянска. «Отчет о внезапной ревизии» содержит следующую информацию: «при полиции в здании, отведенном для пожарной команды и полицейских служителей, имеются 2 просторные и опрят-

ные камеры для арестантов, которые можно признать удовлетворительными по своему назначению» [1, л. 46-48].

На этом сведения о состоянии арестных помещений при полицейских частях исчерпываются. Отчеты Воронежского тюремного инспектора о состоянии тюрем Воронежской губернии за 1896, 1899, 1901 и 1902 годы также содержат сведения о земских арестных домах.

Земские арестные дома также находились в ведении тюремного инспектора. Они предназначались для лиц, совершивших мелкие преступления, нахождение которых в общей тюрьме признавалось нецелесообразным. Сюда отправлялись арестованные по приговорам мировых судей. В Воронежской губернии их было 13: 12 в городах и 1 в слободе Россошь Острогожского уезда. Арестные дома осматривались тюремным инспектором одновременно с тюрьмами. Отчеты за 1899 г. и 1901 г. позволяют проанализировать основные категории заключенных земских арестных домов (см. табл. 1).

Таблица 1

Сведения о числе лиц,
содержащихся в арестных домах Воронежской губернии в 1899-1902 гг.

Категория заключенных	К 1 янв. 1899		В 1899 г				К 1 янв. 1900		дней проведено арестованными в 1899	Высший одноклассный состав	среднее суточное число	наименьшее суточное число	израсходовано на продовольствие в год	
			прибыло		убыло									
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	Мужчин и женщин				руб.	коп.
1899-1900 гг.														
срочные	73	3	2443	267	2475	263	41	7	33244	420	91	57	2893	96
следственные	47	6	528	40	557	46	18	-						
малолетние до 17 лет	6	1	38	4	32	5	7	-						
итого	123	10	3004	311	364	314	66	7	33244	420	91	47	2893	96
1901-1902 гг.														
	К 1 янв. 1901		В 1901 г				К 1 янв. 1902		В 1901					
срочные	55	5	2967	332	2979	331	43	8	32286	418	88	69	2869	81
следственные	61	5	505	73	516	71	50	5						
малолетние до 17 лет	4	1	71	14	75	15	-	-						
итого	120	11	3543	419	3570	417	93	13						

Земские арестные дома устраивались за счет так называемых «штрафных сумм», которые представляли собой некое подобие государственных дотаций с очень сложным механизмом распределения средств. Отчеты за 1899 г. и 1901 г. позволяют точно увидеть размер штрафных сумм, поступивших на устройство арестных домов для арестуемых по приговорам судебной-административных учреждений в 1900 и в 1902 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

Штрафные суммы поступившие в 1900 и в 1902 гг.

уезд	К 1 января 1900 г. (руб., коп)	К 1 января 1902 г. (руб., коп)
Воронежский	5644,67	1847,47
Бирюченский	856,75	548,24
Бобровский	5475,27	1710,15
Богучарский	4690,60	1021,84
Валуйский	872,99	15
Задонский	1069,65	262,58
Землянский	3183,41	319,13
Коротоякий	2652,95	2711,54
Нижедевицкий	387,57 ½	448
Новохоперский	3420,20 ¼	1103,71
Острогожский	1292,47	147,98
Павловский	5766,20	1,85
Итого	35312,73	10137,49

Воронежский земский арестный дом размещался в одном здании с земской управой (сегодня это знаменитый дом Вигеля). Первоначально здание построено за счет земских сумм, в 1891 г. расширено пристройкой за счет сумм штрафного капитала. В 1898 г. вновь расширено за счет штрафных сумм с устройством отдельного двора. На работы затрачено 10 864 р. Кормовых денег арестованным выдавалось по 10 коп. в сутки на каждого.

Отчет о ревизии, произведенной во второй половине 1896 г. исполняющим дела помощника воронежского губернского тюремного инспектора коллежского асессора Т. М. Лопато, об арестных домах в Валуйках и Острогожске сведений не содержит.

Согласно отчету по земским арестным домам за 1899 г., составленным тюремным инспектором Неклюдовым, Валуйский земский арестный дом был отстроен в 1898 г. за счет штрафных сумм. Постройка его со всеми необходимыми надворными строениями обошлась в 8 000 р. Помещение рассчитано на 27 человек. Заключение переведены в новое здание 1 февраля отчетного года. Арестантам выдается по 6 коп. в сутки кормовое довольствие.

Острогожский земский арестный дом был выстроен в 1896 г. на штрафные суммы и стоит 9 428,15 руб. Здание каменное рассчитано на 21 человека. Камер 6. Женское отделение изолировано от мужского. Двор общий с земской управой. Для арестуемых готовится пища.

Россошанский земский арестный дом помещается в наемном здании за плату 102 руб. в год. Дом деревянный двухэтажный в 8 комнат, рассчитанных на 23 человека. Женское отделение имеет свой особый вход. Квартира заведующего домом помещается в нижнем этаже арестного дома. Вокруг дома двор длиной 15 саж. и шириной 13 саж. Для арестованных готовится пища [2, л. 96].

Таким образом, арестные помещения при полицейских частях имелись только в губернском городе и некоторых уездных городах. Земские арестные дома практически везде представляли собой несколько комнат отведенных при земских управах, во второй половине 1890-х гг. повсеместно по уездам началось строительство отдельных помещений для этих целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРФ. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 2932.
2. Отчет воронежского губернского тюремного инспектора за 1899 год. – Воронеж : Типо-Литография Губернского Правления, 1900. – 88 с.
3. Отчет воронежского губернского тюремного инспектора за 1901 год. – Воронеж : Типо-Литография Губернского Правления, 1903. – 91 с.
4. Комолова Э. В. Очерки истории воронежской тюрьмы XIX – начала XX вв. – Воронеж : ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2019. – 48 с.
5. Комолова Э. В. Из истории тюрем Воронежской губернии XIX в // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2019. – С. 186–188.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комолова Элина Владимировна.
Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин.
Кандидат исторических наук, майор внутренней службы.
Воронежский институт ФСИН России.
E-mail: kfi-vifsin@yandex.ru
Россия, 394072, г. Воронеж, ул. Иркутская. 1а.
Тел (473) 260-68-10.

Komolova Elina Vladimirovna.

The senior lecturer of chair of Socially-humanitarian and financial and legal disciplines.

Candidate of the historical sciences.

Voronezh institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

E-mail: kfi-vifsin@yandex.ru

Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya St., 1a.

Tel. (473) 260-68-10.

Ключевые слова: арестные помещения при полицейских, земские арестные дома, Воронежская губерния.

Key words: detention facilities in police, rural detention home, Voronezh province

УДК 93/94

Копыл Дмитрий Владимирович
кандидат исторических наук

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА**

**INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA DURING THE REFORM PERIOD
OF THE 90^s OF THE XX CENTURY**

В статье рассматриваются исторические аспекты и проблемы? возникшие в деятельности органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации в период социальной нестабильности российского общества и масштабных социально-экономических реформ Российского государства в 90-х годах XX века.

The article examines the historical aspects and emerging problems in the activities of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation during the period of social instability of Russian society and large-scale socio-economic reforms of the Russian state in the 90^s of the XX century.

Слово «милиция» произошло от латинского militia – войско. Такое название нерегулярные вооруженные формирования (народные ополчения), создаваемые для обеспечения действовавшего порядка, получили задолго до создания советской, а затем российской милиции, просуществовавшей до начала XXI века. В ходе политических волнений 1917 года, а затем и октябрьского переворота из революционно настроенных доброволь-

цев была создана милиция, представлявшая собой неорганизованные отряды, осуществлявшие охрану общественного порядка в условиях политического безвластия и царившего хаоса.

В процессе некоторой стабилизации политической атмосферы, данные отряды неизбежно преобразовывались в профессиональные подразделения по охране общественного порядка, защите государства и граждан от противоправных посягательств.

Для эффективного выполнения указанных задач работники милиции законодательно наделялись полномочиями надзора и правом на применение оружия и физической силы в отношении лиц, преступающих установленный закон.

Как бы романтично не описывалась работа милиционера в книгах и кинофильмах, взрослыми сформировавшимися людьми она всегда воспринималась, как тяжелая и не слишком престижная. Считалось, что правоохранителями становились либо мечтающие вести «вечный бой» с преступностью «романтики», либо нацеленные на быстрое повышение социального статуса «прагматики» из малообеспеченных слоев общества.

Во все времена государство в той или иной мере заботилось о своих слугах закона: в тяжелые послевоенные годы семьи милиционеров обеспечивались продуктовым пайком, в 70-80 годы прошлого века оклад молодого офицера органов внутренних дел значительно, почти вдвое, превышал среднюю зарплату специалиста в гражданской отрасли. Помимо этого советские милиционеры имели немало профессиональных льгот, о которых сейчас с ностальгией вспоминают ветераны МВД СССР и впоследствии России (снижение платы за коммунальные услуги, бесплатный проезд в общественном транспорте, специализированное медицинское обслуживание, льготы на санаторный отдых, бесплатный проезд членов семьи к месту проведения отпуска и многое другое).

Еще до распада Советского Союза, 18 апреля 1991 года, Верховный Совет РСФСР принял закон «О милиции», которым она была разделена на три основных направления: криминальную милицию, милицию общественной безопасности и внутренние войска. Как понятно из названий первое звено занималось борьбой с уголовной преступностью, второе обеспечением правопорядка и выявлением административно наказуемых правонарушений. На внутренние войска возлагалось обеспечение и поддержание конституционного строя, противодействие терроризму, охрана особо важных объектов, тюрем и лагерей.

Из рассказов ветеранов органов внутренних дел, да и в ходе просмотра множества художественных и документальных фильмов о милиции 90-х годов становится очевидным появление внутренней конкуренции сотрудниками криминальной милиции и милиции общественной безопасности. Одни небезосновательно считали себя оперативной движущей и даже элитной силой противодействия преступности на передней «линии фрон-

та», другие, так же неголословно, стояли на том, что общественный порядок и покой граждан держится на наружных нарядах милиции и работе участковых уполномоченных.

Вместе с тем эти профессиональные разногласия тускнели в свете социально-экономических проблем, которые легли на плечи профессиональной группы милиционеров в 90-е годы.

В результате проведения масштабных социально-экономических реформ, всего лишь за десятилетие в 90-х годах в России, сменился весь сложившийся более чем за полвека уклад жизни населения страны, и политическая система общества.

С одной стороны, общество освобождалось от засилья коммунистической идеологии, давления государства на все сферы общественной жизни, а с другой – оно утратило привычные социальные гарантии и стабильность социальных связей, внутреннее единство и безопасность. В стране стали развиваться самые различные политические, социальные, экономические процессы, которые меняли духовно-нравственный облик общества, систему ценностей и нравственных норм.

В политической сфере общественной жизни произошло избавление от однопартийной коммунистической системы, возник политический плюрализм, развивалась система многопартийности. Важно отметить, что во многом развитие демократических институтов было позитивным процессом, который вел к раскрепощению общественного сознания, к отказу от стереотипов политического мышления, к свободомыслию и политическим свободам.

Вместе с тем, снятие всех барьеров на пути политического развития страны привело к дезориентированию сознания значительной части населения. Общество оказалось расколотым по политическому признаку, в нем наблюдалась резкая поляризация и идейно-теоретическое размежевание. Оно не было устоявшимся и определившимся в своих политических предпочтениях. Политические симпатии и антипатии населения переходили с одного полюса политического спектра на другой, от одной идеологической крайности социум стремился к противоположенной, метания целых слоев и социальных групп в политической сфере стали обычным делом [1].

Органы МВД, которые в данный период были призваны выполнять задачу борьбы с преступностью, в ряде случаев не только не противостояли криминалу, но и нередко действовали с ним заодно, что способствовало разрастанию в стране криминального хаоса. Почва для упадка морали и нравственности была в этот период создана и в социальной сфере в результате проведения непродуманных социально-экономических преобразований. Так, существенно возросло количество социальных слоев и групп, из которых и рекрутировалась российская преступность. Огромное количество людей в это время находилось в местах заключения, и имело за плечами лагерный опыт. Выходя на свободу, они нередко вновь становились

на преступный путь, пополняя ряды преступных группировок. В обществе распространялась своеобразная мораль и нравственность преступного мира. Специфическая субкультура и образ жизни переносился из лагерной реальности в общественную, которая все больше существовала не по писанным государственным законам, а по принятым в уголовной среде воровским понятиям [1].

В это трудное для российской милиции время она, как государственный орган исполнительной власти, фактически деградировала. В свете рыночных отношений работники бюджетной сферы, а тем более милиционеры, не имевшие права заниматься получением дополнительной прибыли, претерпели значительное снижение уровня жизни. Принимавшая облик спрута организованная преступность резко увеличила профессиональные риски сотрудников органов внутренних дел. В обществе стал популярен герой в малиновом пиджаке, разрешающий проблемы с законом «по понятиям», путем применения силы и оружия, позитивный образ стража порядка, созданный многолетними усилиями государства, потускнел и ушел в небытие.

Попеременно оказывавшиеся на гребне политической волны политические силы зачастую использовали власть для решения своих узкогрупповых, эгоистических задач. Кроме того, постоянная смена курса и бесконечные политические преобразования привели к расстрелу законно избранного парламента и уличной войне в Москве, а также принятием новой Конституции 1993 года.

Данные политические изменения оказали значительное влияние на всю систему духовно-нравственных норм в обществе. Прежде оно никогда не сталкивалось с подобными приемами политической борьбы, грязными политическими технологиями, с распространением политического нигилизма во властной вертикали, за которым стояло лишь одно: желание использовать полученную государственную власть для своего личного обогащения. Все это оказало мощное разрушительное воздействие на духовно-нравственные ценности общественной жизни. Эту тенденцию усилило в дальнейшем несоблюдение властью ею же декларируемых политических норм и принципов. Открытое пренебрежение волей избирателей и нормами демократического народовластия [1].

Важным фактором распада духовно-нравственных ценностей прошлого и изменения всей системы морально-нравственных координат стало распространение в 1990-е гг. межнациональных конфликтов и противоречий, немислимых во времена существования СССР не столько по причине силы государственной власти, сколько по причинам духовно-нравственного порядка. Советская система, при всех ее противоречиях, базировалась на основополагающем принципе, который предусматривал единение всех наций и народностей огромной страны в рамках единой социокультурной общности.

Теперь это единство было разрушено, и на смену ему пришла межнациональная конфронтация, которая охватила политическое пространство бывшего СССР. Особенно острым на территории постсоветской России был чеченский конфликт, который унес многие тысячи человеческих жизней и послужил водоразделом в процессе трансформации этических и духовно-нравственных норм российского социума [1].

Опыт участия в военных действиях на территории Чеченской республики тяжело сказался на моральном состоянии российских милиционеров. На плечи милиции и внутренних войск, уполномоченных наводить внутренний порядок, легла колоссальная нагрузка по проведению «контртеррористической операции» и наведению «конституционного порядка».

Последствия конфликта эхом отзываются и в наши дни. Немало квалифицированных сотрудников, поступивших на службу в милицию, чтобы самоотверженно бороться с правонарушениями и уголовной преступностью в своем городе, направлялись по сути на войну с террористами профессионалами. Не имея боевого опыта, погибали, становились инвалидами, либо по возвращении домой увольнялись из органов внутренних дел. Нередко опытные сотрудники, не успев по сложившимся традициям передать опыт и оперативные позиции молодой смене, просто покидали ряды правоохранителей, пополнив ряды всеми забытых пенсионеров. Нередко опытные опера вставали по другую сторону закона. Преступные сообщества охотно принимали в свои ряды бывших «ментов», имевших огромный оперативный опыт за плечами, тесные связи в органах внутренних дел и владеющих секретами проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Одной из серьезных причин деградации российской милиции в 90-х являлась используемая советская система критериев оценки ее работы. Палочная система десятилетиями прослеживалась во всех сферах государства, планировалось абсолютно все от количества добытой нефти и угля до изготовленных кастрюль и сковородок. Не была исключением и милиция: планировалось раскрытие преступлений, пресечение правонарушений, задержание преступников. Этот факт ярко отражает один из сюжетов художественного фильма про питерский уголовный розыск «Улицы разбитых фонарей», где один из оперативников перед утренним совещанием не без сарказма запланировал себе на послеобеденное время «совершение подвига».

Естественно такая система оценки в условиях нестабильной оперативной обстановки неизбежно вела к фальсификации результатов работы, а сотрудники, «не делавшие результата», подвергались всяческому взысканиям.

В таких условиях поднять милицию с колен, вернуть ей прежний авторитет и силу без сильного стабильного государства было невозможным. Милиция претерпевала системный кризис, все чаще ее сотрудники использовали служебное положение в целях личного обогащения, разрасталась коррупция, меньше россиян доверяло ей, сокращалось число желающих вступить в ряды органов внутренних дел.

Во второй половине 90-х годов правоохранительным органам, в том числе милиции, удалось несколько приостановить развитие организованной преступности, однако криминальная обстановка во многих регионах страны остается напряженной до сих пор. Для восстановления бывшего авторитета милиции, теперь преобразованной в полицию, в условиях нового общества понадобится не один год, а то и десятилетие слаженной системной работы правоохранителей, государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копыл Д. В. Духовно-нравственное состояние российского общества в контексте реформ 1990-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2010. – 196 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennoe-sostoyanie-rossiiskogo-obshchestva-v-kontekste-reform-1990-kh-gg>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Копыл Дмитрий Владимирович.
Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.
Кандидат исторических наук.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: kopylkumvd@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128.
Тел. 8-861- 258-37-70.

Kopyl Dmitry Vladimirovich.
Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.
Candidate of Historical Sciences.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Str., 128.
Tel. 8-861- 258-37-70.

Ключевые слова: милиция; криминальная милиция; милиция общественной безопасности; внутренние войска, духовно-нравственные нормы; чеченский конфликт.

Key words: militia; criminal militia; public security militia; internal troops; piritual and moral standards; Chechen conflict.

УДК 930.1.

Вадим Вадимович Кузнецов
кандидат исторических наук

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ В 60-е гг. XIX в.
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

**PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ACTIVITIES
OF THE COUNTY POLICE IN THE 60th XIX CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF VORONEZH PROVINCE)**

В статье рассматриваются направления реформирования уездной полиции в 60-е гг. XIX в. Проводится анализ основных преобразований в структуре уездной полиции и формах взаимодействия с новыми государственными и общественными институтами. Определяются проблемы организации и деятельности уездной полиции на первом этапе пореформенного периода.

The article examines the directions of reforming the county police in the 60s. XIX century. The analysis of the main transformations in the structure of the district police and forms of interaction with new state and public institutions is carried out. The problems of the organization and activity of the district police at the first stage of the post-reform period are determined.

Как известно, курс, взятый Александром II, на модернизацию российской государственности предполагал, в первую очередь, решение крестьянского вопроса. Успех аграрной реформы, ее реализация во многом зависели от перестройки местной системы управления, в том числе полицейских учреждений. Однако их компетенции, порядок организации и функционирования базировались на принципах крепостнического строя. К началу 60-х годов деятельность института в уездах регулировалась «Положением о земской полиции» 1837 г. [1], в соответствии с которым в 12 уездах Воронежской губернии «всеми делами и распоряжениями, до земской полиции относящимися» заведовали земские суды.

Вопрос о реформе уездной полиции во второй половине XIX века был актуализирован с назначением на должность министра внутренних дел С. С. Ланского. В «Отчете о внутреннем управлении государством в 1855 г. по ведомству министра внутренних дел», представленном императору, министр указывал на неудовлетворительное состояние земской полиции в вопросах комплектования, подготовленности кадров, эффективности ее институтов. Перед правительством ставились задачи реализовать преобразования полиции в соответствии с общими принципами ее деятельности, обеспечив возможность функционировать в модернизированном обществе,

а также сохранить эффективность деятельности исполнительной полиции в условиях пореформенного состояния государства [2. – С. 127–129].

Важной правовой базой, дополнившей порядок организации и деятельности уездной полиции в 1960-е гг., стали: «Учреждение судебных следователей», «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Временный наказ полициям для действия в чрезвычайных случаях» [2. – С. 231]; в соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» [3] 1864 г. полномочия по надзору за соблюдением законности в сфере городского и уездного хозяйства были переданы от полиции земствам; судебные уставы 1864 г. изменили порядок полицейской деятельности при расследовании преступлений [4. – С. 1]. Вместе с тем представленные источники затрагивали полицейские вопросы косвенно. Важнейшим нормативным актом, модернизовавшим систему уездной полиции в исследуемый период, стали «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии, по общему учреждению управляемых» (далее – Временные правила) от 25 декабря 1862 г. [5].

19 апреля (1 мая) 1863 г. Временные правила были введены в Воронежской губернии [6. – С. 80]. В соответствии с указом, земская и городская полиция объединялись в уездную полицию, в 12 уездах губернии учреждались уездные полицейские управления, а в губернском городе Воронеже – городское полицейское управление. Преобразования коснулись структуры, штатов, функций и финансирования уездной полиции.

В структуру уездного полицейского управления входили уездный исправник и помощник исправника, которые вместе с заседателями от сословий формировали общее присутствие. При каждом управлении существовала канцелярия, под руководством секретаря и допускались рассыльные. «Исполнительными чиновниками» были становые приставы, а в уездных городах, подведомственных уездной полиции, – полицейские надзиратели. «Нижними чинами» полиции являлись сотские и десятские, подотчетные становым приставам, в уездных городах – полицейские команды [5]. Стоит добавить, что некоторые служащие земских судов, после объединения штатов, переходили в состав уездных управлений, например, следственные приставы числились в Задонском, Землянском, Нижнедевицком, Валуйском и Новохоперском уездных управлениях [6. – С. 204, 207, 210, 226, 232], однако уже к 1865 г. они больше не фигурировали в составах уездных полицейских управлений [7].

Временные правила также предполагали учреждение в ряде губерний, по представлению министра внутренних дел, конной полицейской стражи [5. – С. 590-591], которая, впрочем, в рассматриваемый период в Воронежской губернии не была создана. По этому поводу представляется интересным замечание председателя смоленского окружного суда В.П. Мордухая-Болтовского: «Само собою разумеется, министр внутренних дел, вследствие громадного пространства России и её разнообразных мест-

ных условий, не может везде всегда лично убедиться в необходимости в известной местности конной стражи, почему сведения об этом получает от губернаторов, а сие последние от исправников, как ближайших начальников полиции. Любопытно знать насколько уездные полицейские власти пользовались случаем, законом предоставленным, об устройстве у них конной стражи, иначе сказать, входили ли они с представлениями по начальству об исходатайствовании им учреждения конной стражи. Едва ли можно полагать, что в большинстве случаев местные условия таковы, что полицейские власти не нуждаются в содействии конной стражи» [4. – С. 20].

Наконец, «Общее положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [8] возлагало на волостную и сельскую полицию ряд обязанностей по содействию уездной полиции. Так, в соответствии со статьями 60, 63, 83 и 85 волостной старшина, в пределах компетенции волостного правления: объявлял правительственные законы, охранял порядок в общественных местах, задерживал бродяг и военных дезертиров, информировал уездную полицию о беспорядках и преступлениях на вверенной территории и т. д. Сельский староста выполнял приказы волостного старшины, кроме того, в пределах своего общества осуществлял некоторые из перечисленных функций старшины без соответствующих распоряжений от него [8. – С. 150, 151, 153, 154].

Важным аспектом проведенной реформы стало изменение объема и порядка финансирования уездной полиции. На содержание уездных полицейских управлений Воронежской губернии по новому штату полагалось 92 900 рублей [9. – С. 11]. Таким образом, оптимизация земских судов позволила сократить штатную численность нового института (до 115 человек в 1863 г.), в основном за счёт канцелярских работников, и существенно увеличить должностные оклады служащих. В целом по стране финансирование увеличилось на 34% [10. – С. 597].

Временные правила внесли положительные изменения в деятельности уездной полиции. Централизовали систему управления, расширив полномочия губернских властей. Увеличение жалований дало возможность привлекать к службе компетентные кадры, а с улучшением состава своих чиновников полиция начала приобретать некоторое нравственное влияние и доверие в обществе [2. – С. 590, 591]. Вместе с тем многие проблемы остались нерешенными.

Снизилась эффективность института становых приставов. Во-первых, это происходило в силу их малочисленности и увеличения функций. Воронежская губерния к 1863 г. по-прежнему включала 30 станов. Ежедневно приставу приходилось перемещаться на значительные расстояния по территории стана, руководить деятельностью сотских и десятских, взаимодействовать с волостными старшинами и сельскими старостами, очевидно, в подобных условиях не представлялось возможным осуществлять полноценный контроль за всем участком и подведомственными нижними чинами уездной и сельской полиции. Так, в ведении одного пристава в Воронежской губернии находилось в

среднем 80 населенных пунктов, 7 400 дворов и более 61 000 жителей (см. табл. 1). Важнейший вопрос, об увеличении количества приставов, а соответственно, станов, требовавший изменения как штатной структуры уездной полиции, так и дополнительных финансовых издержек, оставался в исключительном ведении министра внутренних дел [5. – С. 590, 591]. Число станов в губернии увеличилось до 34 только во второй половине 70-х гг. [11. – С. 2, 3 (138, 139)].

Таблица 1.

Уезды Воронежской губернии с указанием численности станов, населенных пунктов, дворов и помещений, а также жителей, их населявших в 1857 г.[12, С. 15, 100, 347, 348].

Уезды	Станов	Населенных пунктов	Дворов		Жителей	
			в городах	в селениях	в городах	в селениях
Воронежский	4	268	4585	19528	34530	141289
Задонский	2	153	672	9667	4988	94163
Землянский	3	310	199	15058	3686	162352
Нижнедевицкий	2	154	256	11396	1852	125919
Коротоякский	2	152	169	13980	1520	125323
Острогожский	3	259	770	27232	6475	195222
Бирюченский	2	244	497	21832	4011	173231
Вайлунский	2	247	794	18378	2802	131717
Богучарский	3	226	286	28593	2553	214690
Павловский	2	75	573	13998	4013	123930
Бобровский	3	188	408	23312	3285	185152
Новохоперский	2	93	604	14938	4672	123479
Всего	30	2369	9813	217912	74387	1796467

Во-вторых, широкий круг обязанностей станового пристава предполагал объемную переписку по различным вопросам, однако Временные правила лишили его штатного делопроизводителя, обеспечив денежной компенсацией на канцелярские расходы[5]. Подобная ситуация усугубляла нехватку времени.

В-третьих, преобразования увеличили объем возлагаемых на становых приставов обязанностей, не обеспечив их действенными механизмами их реализации. Так, в деятельности подведомственных им нижних чинов полиции сохранилось немало проблем. Нарекания вызывали порядок и принципы комплектования сотских и десятских, чрезмерный круг дел, вверяемых данному институту, который, стоит заметить, не претерпел каких-либо изменений с 1837 г. Органы крестьянского общественного управления, в соответствии с «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», призванные обеспечить содействие уездной полиции, напротив, мешали её работе. Волостные старшины и сельские старосты стремились ограничить взаимодействие с полицией, обеспечить автономии власти в общинах. Ситуацию усугубляло отсутствие рычагов реаль-

ного воздействия на должностных лиц крестьянского общественного управления, которые фактически подчинялись мировым посредникам [2. – С. 279, 280].

Изъятие из компетенции полиции следственных действий в пользу судебных следователей не уменьшило объемов работы по данному направлению. Полиция отстранялась от проведения обысков, допросов и вынесения постановлений о содержании обвиняемого под стражей, вместе с тем по-прежнему обязывалась проводить первоначальные следственные действия: незамедлительно выезжать на место происшествия, собирать улики, опрашивать свидетелей, задерживать подозреваемых, а в процессе следствия – обеспечивать участие свидетелей. Судебная реформа, напротив, усложнила работу уездной полиции и возложила на неё новые обязанности, как выполнение распоряжений мировых судей [2. – С. 276, 277].

Таким образом, преобразования, коснувшиеся уездной полиции в 1860-е гг., не решили многих насущных проблем. Правительство стремилось адаптировать важный институт местной системы управления к буржуазным реформам, обеспечив, в первую очередь, реализацию последних. При этом обновленная структура уездной полиции, формы взаимодействия с новыми государственными и общественными институтами были малоэффективны. В подобных условиях обосновывается и временный характер правил 1862 г., и продолжившееся в последующие годы реформирование уездной полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное собрание законов Российской империи (Далее –ПСЗ РИ). – Т. 12. – Ч. 1. – 1837. – № 10305.
2. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке : дис. ... д-ра ист. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 490 с.
3. ПСЗ РИ РИ. – Т. 39. – Ч. 1. – 1837. – № 40457.
4. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов / сост. В.П. Мордухай-Болтовский. – Санкт-Петербург, 1875. – XI, 295, 5 с.
5. ПСЗ РИ. – Т. 37. – Ч. 2. – 1862. – № 39087.
6. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 гг. – Воронеж : Типография Губернского Правления, 1864. – 239 с.
7. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. – Воронеж : Типография Губернского Правления, 1866. – 493 с.
8. ПСЗ РИ. – Т. 36. – Ч. 1. – 1861. – № 36657.
9. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Формирование института полицейских урядников и реорганизация уездной полиции в Воронежской губернии в 1878–1880 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 9-27.

10. ПСЗ РИ. – Т. 37. – Ч. 2. – 1862. – № 39089.

11. Памятная книжка Воронежской губернии на 1878–1879 гг. – Воронеж : Типография Губернского Правления, 1878. – 137, 130, XII, 224 с.

12. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния / сост. В. Михалевич. – Санкт-Петербург, 1862. – 413 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Вадим Вадимович.

Доцент кафедры теории и истории государства и права.

Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vvk.vspu@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, пр-т Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-55.

Kuznetsov Vadim Vadimovich.

Associate Professor of the chair of Theory and History of State and Law.

Candidate of Historical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vvk.vspu@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-55.

Ключевые слова: реформа полиции, Воронежская губерния, уездная полиция, земский суд, уездное полицейское управление.

Key words: police reform, Voronezh province, district police, zemstvo court, district police department.

УДК 94(47).081

Мальцев Евгений Павлович
кандидат экономических наук

Артемова Анастасия Александровна

**ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**INSTITUTIONALIZATION OF PERSONAL SURETY
IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Статья посвящена анализу основных этапов становления и последующего развития личного поручительства, как одной из неотъемлемых кадровых технологий, способствующих отбору квалифицированных кадров для последующего прохождения службы в органах внутренних дел. В работе сформулированы отдельные предложения, направленные на совершенствование правовых норм, регламентирующих применение данной кадровой технологии.

The article is devoted to the analysis of the main stages of the formation and subsequent development of personal surety, as one of the integral personnel technologies that contribute to the selection of qualified personnel for subsequent service in the internal affairs bodies. The paper formulates separate proposals aimed at improving the legal norms governing the use of this personnel technology.

Эффективность деятельности любой социальной системы во многом обусловлено качеством её ресурсного обеспечения, будь то материально-техническое, финансовое, психологическое, кадровое, информационное обеспечение и другие его виды.

Поддержание кадрового обеспечения на должном уровне, в соответствии с современными реалиями (вызовами), объективно влечет за собой и необходимость совершенствования отдельных направлений кадровой политики МВД России, включая организационно-правовые аспекты совершенствования технологий отбора граждан на службу в органы внутренних дел, организации её дальнейшего прохождения.

В рамках данной статьи мы хотели бы уделить внимание такой кадровой технологии как личное поручительство.

Данный правовой институт получил свое законодательное закрепление и стал активно развиваться в связи с подготовкой масштабной реформы МВД Российской Федерации.

Характер институционально оформленной кадровой технологии личное поручительство приобрело с момента издания приказа МВД России от 30 сентября 2010 г. № 700 (утратил силу) [1]. В нем, в частности, были сформулированы цели, ради достижения которых внедрялся институт поручительства, определены требования к фигуре поручителя, было утверждено содержание формализованного бланка поручительства, порядок его оформления и кадрового учета, а также определены категории должностей, при назначении на которые оно оформляется.

Дальнейшее развитие института личного поручительства связано с подписанием приказа МВД России от 18 мая 2012 г. № 522 (утратил силу) [2], в котором принципиально по-новому было определено содержание рассматриваемой кадровой технологии: теперь оно не сводится лишь к изложению поручителем рекомендаций с «положительной характеристикой за гражданина Российской Федерации», рекомендуемого на службу в ОВД, а личное поручительство приобретает форму письменного обязательства от имени действующего сотрудника о том, что он ручается за соблюдение лицом, поступающим на службу ограничений и запретов, установленных различными законодательными актами.

Еще одной заметной новеллой данного приказа является норма, предусматривающая дисциплинарную ответственность поручителя за нарушение рекомендованным им лицом соответствующих для действующих сотрудников ОВД запретов и ограничений, включая случаи расторжения с ним контракта, либо увольнения из органов рекомендованного лица по целому ряду оснований, предусмотренных данным приказом (увольнение по «отрицательным мотивам»).

Особенности современного этапа существования института личного поручительства связаны с положениями приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [3]. И первое, на что следует обратить внимание, это сокращение количества правовых норм, составляющих механизм правового регулирования института личного поручительства (осталось всего лишь 6 пунктов, вместо 17 по приказу № 522 [2]), при этом оставшиеся нормы также значительно сокращены в объеме правовых предписаний.

К числу наиболее существенных изменений можно отнести:

- отказ от нормативных предписаний, предусматривающих возможность привлечения к дисциплинарной ответственности поручителя;
- либерализация требований к фигуре поручителя;
- сокращение числа целей, на достижение которых направлено применение личного поручительства в органах внутренних дел [4].

Проследив основные этапы институализации и генезиса личного поручительства как кадровой технологии, мы пришли к выводу о том, что непоследовательный и незавершенный характер её правовой регламентации свидетельствует о необходимости поиска дальнейших путей его развития или поиска новых кадровых технологий (не исключая возможности

полного отказа от применения личного поручительства при приеме на службу в ОВД РФ), способствующих улучшению качества отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Продолжая мысль о возможном совершенствовании правовых норм, определяющих порядок применения исследуемой кадровой технологии, сформулируем следующее концептуальное предложение: оформление личного поручительства должно осуществляться лишь при переводе сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации на вышестоящую должность или на должность с повышенным коррупционным риском. В связи с этим необходимо пересмотреть и категории должностей, при переводе на которые должно оформляться личное поручительство. На наш взгляд, к таким категориям должны быть отнесены должности среднего и старшего начальствующего состава уровня руководителей (начальников, командиров) всех уровней управления, их заместителей и помощников, а также лиц, отвечающих за материально-техническое и медицинское обеспечение, в том числе осуществляющих полномочия органа внутренних дел по закупке товаров, работ, услуг. Помимо этого считаем необходимым разработать и закрепить нормы, носящие поощрительный характер и определяющие благоприятные юридические последствия для поручителя.

Так, например, лицо, выступающее поручителем, может в приоритетном порядке претендовать на замещение вышестоящей должности (с учетом прочих равных квалификационных требований) или в приоритетном порядке претендовать на включение в кадровый резерв МВД России, его территориальных органов или подразделений (разумеется, при наличии высокой оценки уровня и результатов профессиональной деятельности) и т. п.

И все же, важно понимать, что институт личного поручительства в системе МВД России не должен выступать в качестве определяющего фактора (генеральной кадровой технологии) при решении кадровых вопросов. Личное поручительство должно применяться совместно с иными кадровыми технологиями – конкурсным отбором, формированием кадрового резерва и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Порядка личного поручительства в органах внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство : приказ МВД России от 30 сентября 2010 г. № 700 (утратил силу) // Российская газета. – 2010. – 1 дек.

2. Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство : приказ МВД России от 18 мая 2012 г. № 522 (утратил силу) // Российская газета. – 2012. – 7 июл.

3. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01 февраля 2018 г. № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL://www.pravo.gov.ru.

4. Мальцев Е. П. О механизме административно-правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. – № 2. – С. 87–90.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мальцев Евгений Павлович.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: madm86@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-08.

Артемова Анастасия Александровна.

Курсант 4 курса юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: artemova01@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-08, 8-906-586-61-61.

Maltsev Evgeny Pavlovich.

Senior lecturer of the Department of Social and humanitarian, economic and legal disciplines.

Candidate of Economic Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: madm86@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-08.

Artemova Anastasia Alexandrovna.

4th year student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: artemova01@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-08, 8-906-586-61-61.

Ключевые слова: кадровые технологии; личное поручительство; кадры органов внутренних дел; служебная дисциплина; дисциплинарное принуждение.

Key words: personnel technologies; personal guarantee; personnel of internal affairs bodies; service discipline; disciplinary coercion.

УДК 342

Морозова Надежда Михайловна,
доктор философских наук, доцент

**ВКЛАД А. Я. МАЗУРЕНКО
В РАЗВИТИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ**

**A. YA. MAZURENKO'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT
OF THE VORONEZH INSTITUTE OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье описывается деятельность генерал-майора милиции А. Я. Мазуренко, направленная на становление милицейского образования в России и, в частности Воронежского института МВД.

The article describes the activities of the Major General of Militia A. Ya. Mazurenko, aimed at the formation of militia education in Russia and, in particular the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs.

Александр Яковлевич Мазуренко – генерал-майор милиции, заслуженный работник МВД СССР, заслуженный юрист России.

Родился 18 июня 1937 года в селе Алексеевка Садовского (ныне – Аннинского) района Воронежской области в простой крестьянской семье. Рано остался без родителей: отец погиб на фронте во время Великой Отечественной войны, мама умерла от тяжелой болезни. Воспитывался в семье родного дяди – брата матери, который работал директором школы, а его жена учительницей русского языка. Именно в этой семье были привиты любовь к знаниям, целеустремленность, желание приносить пользу людям. С этими жизненными установками Александр Яковлевич и прожил свою нелегкую, но яркую жизнь. Не стало Александра Яковлевича Мазуренко в 2020 году.

Несколько фактов из его биографии. Александр Яковлевич Мазуренко окончил Калининградскую специальную среднюю школу милиции. После ее окончания по распределению работал следователем Бутурлиновского районного отдела милиции. Затем поступил в Московскую высшую школу МВД СССР. Окончив Московскую высшую школу МВД СССР, служил в должности заместителя начальника и начальника отдела внутренних дел

Грибановского райисполкома Воронежской области. Карьера молодого энергичного милиционера складывалась успешно благодаря его полной отдаче любимому делу – служению Отечеству. Далее были должности заместителя начальника областного отдела уголовного розыска по Воронежской области, заместителя начальника Управления внутренних дел Воронежского облисполкома, начальника УВД Кировского облисполкома. В этой должности он отработал с 1978 по 1987 год. Бывшие сослуживцы, коллеги всегда характеризовали А. Я. Мазуренко как интересную, яркую, требовательную, очень внимательную к людям личность.

Это было непростое время в истории органов внутренних дел. Смена руководства МВД СССР в начале 80-х годов повлекла масштабную чистку кадров личного состава милиции по мотивам так называемого «разложения». И хотя, как известно, были допущены явные перегибы и определенная часть уволенных сотрудников была восстановлена позже на работе, отсев был весьма внушительным.

Январский 1987 года Пленум ЦК КПСС признал, что искривления в кадровой работе органов внутренних дел в 70-е и начале 80-х годов нанесли значительный вред, способствовали разложению и перерождению определенной части кадров. С 1982 по 1986 год были заменены 4700 (т. е. практически все) начальников ГРОВД – основного звена системы органов внутренних дел. Наблюдалась большая «текучка» кадров в уголовном розыске, БХСС, следствии [2]. В октябре 1989 г. было образовано Министерство внутренних дел РСФСР, в связи с чем постановлениями Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР были внесены изменения в структуру центральных аппаратов МВД СССР, министерств внутренних дел союзных республик, утверждена структура центрального аппарата МВД РСФСР. МВД СССР в качестве одной из первоочередных задач выдвинуло «формирование ядра профессионалов». Значительная роль в этом процессе отводилась ведомственному образованию, ориентации на подготовку для органов внутренних дел специалистов с высшим образованием.

Так, в 1987 году А. Я. Мазуренко был назначен на должность начальника Воронежской специальной средней школы милиции, одной из главных задач которой и было формирование «ядра профессионалов» МВД.

Став начальником школы, он сразу предупредил сотрудников: «Сам не люблю сидеть, и вам не дам». И работа закипела. А. Я. Мазуренко сразу же поставил цель, связанную с изменением статуса средней школы, предвидя возможные изменения в системе ведомственных образовательных учреждений. В связи с этим он настаивал на повышении квалификации сотрудников средней школы, в том числе и в плане написания кандидатских диссертаций. Вся его деятельность была направлена на поднятие аккредитационных показателей, чтобы они соответствовали требованиям высшей школы. Мечта А. Я. Мазуренко о получении статуса высшей школы милиции осуществилась. В июле 1992 года Постановлением Правительства и

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации Воронежская специальная средняя школа милиции была преобразована в Воронежскую высшую школу МВД России, которая сразу же заняла позицию одной из ведущих в стране как по материально-технической базе, так и по качеству организации учебного процесса.

Переход школы в статус высшего учебного заведения потребовал от профессорско-преподавательского состава Воронежской высшей школы МВД России больших усилий, в том числе в выработке новых путей организации и оптимизации образовательного процесса. Этой работе способствовала грамотная кадровая политика генерал-майора милиции А. Я. Мазуренко. В высшую школу были приглашены ведущие преподаватели воронежских вузов: кандидаты и доктора наук. Появились новые специализации на радиотехническом факультете, формировался юридический факультет. Постепенно школа переходила на планы обучения по высшему образованию. Шла активная работа по открытию адъюнктуры.

Тогда же в учебном процессе Воронежской высшей школы МВД России значительное место начали уделять тесной связи теории с практикой. А. Я. Мазуренко в должности начальника школы стремился к тому, чтобы в органы внутренних дел приходили специалисты, знакомые с будущей работой не только по учебникам, но и на деле опробовавшие свои силы и возможности в органах внутренних дел. Он сам прошел путь от курсанта школы до генерал-майора милиции и знал, насколько важны практические навыки в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Развитию таких практических навыков способствовала организация производственной практики, а также стажировок, которые проходили в передовых подразделениях вневедомственной охраны практически по всей Российской Федерации [1].

Работа в должности начальника школы совпала со сложным для страны временем. И все эти сложности легли на плечи как начальника, так и всего коллектива Воронежской школы МВД России.

В то время сотрудники и курсанты школы выезжали в служебные командировки. Достаточно просто перечислить места командировок, чтобы понять меру их тяжести и значимости.

1987–1988 годы. Личный состав школы выезжает в Гомельскую область Белоруссии для охраны общественного порядка в зоне ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АС. После того как там произошло отселение из зараженной зоны, МВД СССР было принято решение об охране этих зон. Последствия этой командировки, по мнению «чернобыльцев», ощущаются до сих пор.

Ноябрь 1988 года. Сводный отряд школы, возглавляемый генерал-майором милиции А. Я. Мазуренко, в количестве двухсот человек charterным рейсом с военного аэродрома на самолете в срочном порядке отправляется в азербайджанский город Кировабад, где происходили массовые

беспорядки на национальной почве с применением оружия и подручных средств. Основной объем работы лег на органы внутренних дел. Воронежские милиционеры проверяли у местных жителей документы, проводили личный досмотр и осмотр транспортных средств, вели разъяснительную работу, патрулировали районы компактного проживания армян и азербайджанцев. Приходилось быть даже «живым щитом», разделяющим два противоборствующих лагеря – проявлять истинный героизм и мужество. Отряд вернулся без потерь, и большая заслуга в этом была лично А. Я. Мазуренко. По итогам командировки многие сотрудники были награждены медалями, орденами, другими правительственными наградами.

1993 год. Сводный батальон школы принимает участие в охране общественного порядка в Москве во время известных октябрьских событий. И вновь батальон проявил себя как высокопрофессиональный коллектив.

Эти командировки стали ярким свидетельством стойкости и мужества сотрудников, их верности Присяге и Конституции Российской Федерации.

После распада СССР, в первой половине 90-х годов, милиция пережила трудное время – рост социально-политической напряженности в обществе, межнациональные конфликты, ухудшение экономической ситуации. Перед правоохранительными органами, как важнейшим институтом государства, ставились задачи защиты страны и ее граждан от преступных посягательств, обеспечения правопорядка и национальной безопасности России.

Эти и другие глобальные задачи, стоящие перед МВД России, ставили во главу угла вопросы повышения профессиональной ответственности, уровня профессиональной подготовки. Успешное решение этих задач во многом предопределялось (и предопределяется сейчас) качественными характеристиками кадров органов внутренних дел. Становится понятным стремление А. Я. Мазуренко развивать ведомственное образование как залог профессиональной способности и морально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел выполнять свой служебный долг – служение Отечеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 25 лет Воронежскому институту МВД России. – Воронеж : Лев Толстой, 2004. – С. 16–18.
2. Милиция в послевоенные годы и на современном этапе [Электронный ресурс]. – URL: https://gumvd/history/obrazovanie_mvd/479.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Надежда Михайловна.
Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vorhmscl@comch.ru.

Россия, 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 247-64-83.

Morozova Nadezhda Mihailovna.
Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Social and Human Science.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vorhmscl@comch.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 247-64-83.

Ключевые слова: милицейское образование, генерал-майор милиции А. Я. Мазуренко, Воронежская школа милиции, Воронежский институт МВД России, развитие милицейского образования.

Key words: militia education, major-general of militia A. Ya. Mazurenko, Voronezh Police School, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, development of police education.

ББК 67.41

Савицкий Николай Михайлович
кандидат исторических наук, доцент

Зверков Евгений Андреевич
кандидат исторических наук

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ВОРОНЕЖСКОЙ МИЛИЦИЕЙ В ПРЕДВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

**PREVENTION OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS
BY THE VORONEZH POLICE IN THE PRE-WAR PERIOD**

Статья посвящена формам, методам профилактики и предупреждения административных правонарушений, в частности хулиганства, в Воронеже накануне Великой Отечественной войны.

The article is devoted to the forms and methods of prevention and prevention of administrative offenses, in particular, hooliganism, in Voronezh on the eve of the Great Patriotic War.

Хулиганство представляет собой форму социальной девиации, не преследуемую уголовным законодательством, но являющуюся прямым от-

ражением уровня криминализованности общества. Главная опасность хулиганства – относительно лёгкое перетекание в такие преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью или убийство. Борьба с хулиганством как одним из наиболее распространённых правонарушений требует совместных усилий власти, общества и правоохранительных органов. Для снижения уровня хулиганства требуется сочетание социальных, экономических, педагогических и правовых методов. В первую очередь – это устранение причин и условий совершения правонарушений, осуществляемое на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях [1, С. 24].

Однако общественность, равно как и государство, стремится избавить себя от тяжёлого бремени и возложить решение данной проблемы исключительно на плечи т. н. «специализированных субъектов», в чьи должностные обязанности непосредственно входит противодействие преступности – органы полиции, прокуратуры, суда. Фактически милиция предвоенного периода оказалась в схожем положении.

В основе советского довоенного хулиганства лежали не только сложности социально-экономического развития, связанные с деформацией общественного сознания после Первой мировой и Гражданской войн, но и вовлечённость в преступную и околопреступную среду сирот и беспризорных детей. Кроме того, хулиганские действия предоставляли своеобразную иллюзию свободы. И в то же время это не было бунтом против Советской власти – нападали как на милиционеров, так и на дворников – это был бунт против власти как таковой. Со временем, однако, хулиганство перешло в разряд политических преступлений [2, С. 148].

Советские правоохранительные органы уделяли повышенное внимание борьбе с хулиганством. Разработанная система мер включала в себя как уголовно-правовые, так и профилактические методы. Как и в современном законодательстве, объективной стороной такого вида правонарушения как хулиганство ч. 1. ст. 74 УК РСФСР признавала действия, сопряжённые с «явным неуважением к обществу». Отягчающими обстоятельствами считались «исключительный цинизм или дерзость».

Активное привлечение к противодействию хулиганству «советской общественности» (например, в виде «бригад содействия милиции») не помогало коренным образом изменить негативные тенденции предвоенного времени, выразившиеся в общем ухудшении криминогенной обстановки. За первое полугодие 1940 г. Управление Рабоче-Крестьянской милиции УНКВД по Воронежской области привлекло более 1000 человек по ст. 74 УК РСФСР. Почти половина из них – молодёжь в возрасте от 20 до 30 лет. Как ни странно, более 10% преступлений данного вида совершены членами ВЛКСМ. Ещё 39 задержанных имели партийные билеты [3, Л. 20]. Социальная база хулиганства была достаточно широкой – рабочие, студенты,

школьники, лица без определённого места жительства и работы, рабочие заводов.

По состоянию на 1941 г. в Воронежской области были зарегистрированы 2 715 преступлений по т. н. «основным видам преступлений». Из них «дерзкие формы хулиганства» в общей структуре составили почти 6% (151 зарегистрированный случай) [4, Л. 97]. К слову, приведённые данные практически коррелируются с общереспубликанской статистикой – на 01.04.1940 в исправительно-трудовых лагерях находились 1 269 785 человек, из которых 7.1% были осуждены именно за хулиганство [5, С. 58].

Большинство официально учтённых фактов хулиганства в Воронеже были совершены в центре города (хотя именно здесь была самая высокая концентрация милиционеров), многие из них – в состоянии алкогольного опьянения. Руководство Воронежской милиции увязывало это с массовым размещением в центре города заведений, осуществляющих продажу алкогольных напитков (проблема преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения, остаётся актуальной по сей день – по данным ФКУ ГИАЦ МВД РФ, в 2020 г. в состоянии алкогольного опьянения совершено почти каждое третье преступление – более 30,6%) [6]. Только за первое полугодие 1940 года милицией был подобран на городских улицах и направлен в вытрезвители 2 871 чел.

Начальником Управления милиции А. И. Шунелько с целью профилактики хулиганства был принят следующий комплекс мер:

1. Пересмотрена дислокация постов милиции с расчётом наибольшего охвата мест скопления людей (центральные улицы, сады, парки) и окраины города в вечернее и ночное время.
2. Организованы патрули и обходы специальной оперативной группой.
3. Увеличены конные патрули на окраинах.
4. В садах, парках, театрах установлены специальные дежурства инспекторов Отдела службы и боевой подготовки УРКМ и прикреплены бригады содействия милиции (бригадмильцы) [3, Л. 20].

По мнению А. И. Шунелько, профилактике хулиганства могла бы способствовать активная работа с хулиганами партийных комитетов и профессиональных союзов. Отмечалось, что «карательная политика нарсу-дов не соответствует требованиям борьбы с хулиганством» [3, Л. 23]. Например, суды либо затягивают, либо вовсе не рассматривают направленные милицией дела о хулиганстве. Вынесенные приговоры отличались избыточной мягкостью [3, Л. 25]. В качестве иллюстрации приводились конкретные примеры. Например, Добычин П. И., слесарь завода № 16, беспартийный, находясь в нетрезвом состоянии, в буфете центрального парка после распития пива, там же, в присутствии ряда посетителей, «проявил хулиганские действия, отличающиеся особым цинизмом (отправление естественных потребностей в пивную кружку)». Народный суд приговорил его к 3 месяцам исправительно-трудовых работ.

Подмеченная хулиганами безнаказанность нашла своё отражение и в отношениях с милицией. Последней отмечены многочисленные факты оказания сопротивления при арестах, факты нанесения милиционерам побоев. Например, электромонтёр завода им. Коминтерна Г. Н. Печенин, 27 лет, устроил дебош в столовой, ударил официантку, а при задержании нанёс побои милиционеру [3, Л. 28]. В драке с милиционером оказался замешан член ВЛКСМ, слесарь завода им. Кирова С. С. Первомайский, 20 лет, задержанный за хулиганское поведение в городском троллейбусе (находясь в состоянии алкогольного опьянения, плевал в пассажиров семечками, одного из них укусил за руку).

А. И. Шунелько настаивал, что влияние на хулиганов могло оказать предание их поступков широкой огласке. С этой целью он рекомендовал партийным и профсоюзным организациям обсуждать доклады милиции о борьбе с хулиганством на собраниях рабочих коллективов, широко освещать в заводской печати сообщения милиции о фактах хулиганских проявлений и приговоры судов по данной категории дел, а также проводить на предприятиях товарищеские суды.

Таким образом, в предвоенный период советское общество характеризовалось сравнительно высоким уровнем бытового и уличного хулиганства. Особую остроту ситуации придавало вовлечение в околориминальную среду бывших беспризорников. В немалой степени работу милиции по борьбе с хулиганством обесценивали как пассивность общественных и партийных структур, так и нежелание судов заниматься указанными категориями дел, отмахиваясь незначительными, едва ли не формальными, наказаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарасюк Д. В. Проблемы предупреждения хулиганства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 29 с.
2. Сидорчук И. В. Хулиганство как преступление и как девиантная форма досуга в СССР 1920-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (25). – С. 144–158.
2. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3656.
3. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3662.
4. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Преступность в Государстве Российской Федерации (1916 - 2016). – Москва : ЮНИТИ, 2018. – 223 с.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (дата обращения: 25.01.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Савицкий Николай Михайлович.

Начальник кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат исторических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 247-67-07.

Зверков Евгений Андреевич.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ZverkovPhD@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-03.

Savitskiy Nikolay Michailovich.

Chief of the Department of Sociohumanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Candidate of the historical sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 247-67-07.

Zverkov Evgeny Andreevich.

Senior Lecturer of the Department of Sociohumanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ZverkovPhD@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-03.

Ключевые слова: Воронеж, милиция, хулиганство, НКВД, А. И. Шунелько.

Key words: Voronezh, militia, hooliganism, NKVD, A. I. Shunelko

УДК 351.745

**РОЛЬ НКВД В ОРГАНИЗАЦИИ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА БРЯНИЩИНЕ**

**THE ROLE OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT
OF INTERNAL AFFAIRS IN THE ORGANIZATION
OF THE PARTISAN MOVEMENT IN THE BRYANSK REGION**

В статье рассматриваются основные направления деятельности партизанских отрядов, анализируются нормативные акты, регулирующие их деятельность данных отрядов, делается вывод о неоднозначной роли НКВД в организации партизанского движения на Брянщине.

The article examines the main activities of partisan detachments, analyzes the regulations governing their activities of these detachments, and concludes that the NKVD played an ambiguous role in organizing the partisan movement in the Bryansk region.

22 июня 1941 года в 4 часа утра на территорию Советского Союза вторглись германские войска. 3 июля 1941 г. И.В. Сталин выступил по радио с речью, призывая «немедленно перестроить всю работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага. Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу» [5].

Для наиболее эффективной борьбы с врагом 29 июня 1941 года вышла Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № П509 о создании партизанских отрядов и диверсионных групп. Основными направлениями их деятельности должно было стать разжигание партизанской войны, внедрение агентов в тыл врага для распространения диверсии.

Органы НКВД хорошо осознавали важность деятельности партизанских отрядов в контрразведывательной работе. На территории Брянщины летом 1941 года для борьбы с вражескими силами и возможной оккупацией обком ВКП(б) поручает райкомам ВКП(б) совместно с НКВД начать работу по созданию партизанских отрядов, подготовке баз с необходимым запасом продовольствия и оружия.

7 октября 1941 года Брянск был захвачен немецкой армией. Партизанская борьба на Брянщине разворачивалась на территории огромного лесного массива. Особенностью данного региона была болотистая местность, которая стала естественной средой для развёртывания партизанско-

го движения. Центральным же звеном в формировании партизанского движения и взаимодействии с армейскими и партийными структурами становится НКВД.

Так, например, в июле 1941 года на Брянщине был сформирован один из первых истребительных батальонов – Дубровский истребительный батальон под командованием начальника районного отделения НКВД Юркина. Позже этот батальон был преобразован в партизанский отряд.

1 сентября 1941 года под руководством младшего сержанта Д.В. Емлютина была сформирована оперативная группа 4-го отдела регионального управления НКВД. Создавались истребительные батальоны, позже переведённые в ведение этого же отдела НКВД. Основной задачей деятельности этих батальонов была борьба с немецкими десантниками и парашютистами.

Отсутствие постановки конкретных целей и направлений деятельности, строгой дисциплины и контроля над батальонами со стороны высших государственных органов приводило к провалам в выполнении поставленных перед ними задач.

Кроме того, истребительные батальоны не всегда создавались по добровольному желанию граждан, нередко бывали случаи принудительного вступления в данные формирования. Подобный подход в комплектации состава приводил к негативным последствиям. Нередко случалось так, что во время проведения операции многие бойцы терялись и впадали в панику при виде немецкой вероломной армии. Отсутствие в партизанских группах навыков и опыта ведения боя в тылу врага, слабое вооружение приводили к разгрому, к числу таких отрядов относится отряд под командованием Фильковского и Емельянова.

С января 1942 года органами НКВД для борьбы с проникновением в партизанские отряды шпионов, террористов, выявлением паникёров в партизанских формированиях, стали создаваться оперативно-чекистские группы. Многие командиры партизанских формирований нередко игнорировали сообщения оперативных работников, вмешивались в деятельность чекистов, предпринимали попытки подменить руководство этих групп. Однако и оперативные работники органов государственной безопасности, координирующие партизанские отряды, допускали ошибки.

Одним из наиболее сложных периодов для партизанских отрядов на Брянщине стал период с конца весны по начало лета 1942 года. Немецкие захватчики наносили удары по главным местам их дислокации, предпринимали попытки разгрома партизанских отрядов поодиночке. Вытесняя отряды из селений, захватчики сжигали дома, уводили за собой скот, подвергали жителей жестоким расправам и массово расстреливали.

Однако деятельность партизанских отрядов подрывали не только внешние угрозы, но и внутренние, которые происходили как внутри самих формирований, так и в отношениях с работниками НКВД. Между коман-

дирами партизанских отрядов и работниками НКВД из-за желания подчинить друг друга нередко возникали разногласия, которые впоследствии перерастали в открытые конфликты.

Командиры часто пренебрегали распоряжениями НКВД. О данном обстоятельстве свидетельствует вышедший в 1942 году приказ № 654 Штаба партизанского движения Брянского фронта: «... отдельные командиры партизанских отрядов, получая информацию от оперативных чекистских групп, не принимают действенных мер, а зачастую игнорируют сообщения чекистов... Отдельные командиры незаконно вмешиваются в оперативные функции оперативных чекистских групп, пытаются подменить руководство этими группами опер. чекистского отдела»[2,—Л. 40—41.].

Против воли работников НКВД в партизанских отрядах командиры могли назначать людей без соответствующей и необходимой подготовки. Так, в партизанских отрядах «За Родину» политруками взводов назначались партизаны, которые не имели никакого воинского звания, а среди бойцов в отряде находились старшие и младшие политруки.

1 июля 1942 года по приказу Ставки Верховного Главнокомандования № 00125 от 16 июня 1942 года «О формировании Главного и региональных штабов партизанского движения» был создан Брянский штаб партизанского движения при Военном Совете Брянского фронта. Начальником был назначен первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) Александр Павлович Матвеев, его заместителем был назначен Анатолий Петрович Горшков. Это положительно отразилось на увеличении состава партизанских сил. Так, к лету 1942 года он возрос до 23 570 человек. Партизанские формирования юго-западной группы, расположенной в Орловской области, с октября 1941 года по май 1942 года увеличились с 900 до 8 000 человек, готовых к реализации партизанской деятельности.

Положительно на деятельность партизанских отрядов повлияло создание к лету 1942 года, созданного по изданному Наркоматом обороны СССР приказом № 00125 от 16 июня 1942 года «О формировании Главного и региональных штабов партизанского движения», центрального органа руководства партизанским движением. Были решены технические и организационные проблемы, координированы действия различных типов партизанских формирований, установлена тесная связь с армейским руководством.

17 сентября 1943 года после выхода немецких войск с территории Брянщины партизанская борьба постепенно начинает утрачивать своё значение и прекращает свою деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на партизанские формирования Брянщины работа органов государственной безопасности влияла как положительно, так и отрицательно. Сами работники Госбезопасности предпринимали попытки по увеличению боевой готовности партизан и эффективности их деятельности, установлению рационального

управления и достижения целенаправленного характера партизанского движения. Роль НКВД заключалась во влиянии на партизанское движение, которое развивалось, как с участием органов НКВД, так и без них – стихийно. Командиры партизанских формирований отрицательно относились к попыткам органов НКВД подчинить себе их деятельность, так как хотели добиться независимости и самостоятельности в принятии решений. Причиной конфликта во многом служило то, что органы Госбезопасности старались добиться улучшения боевого и морального состояния партизанских формирований методами сталинской системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абовян Е. Н. Активизация партизанского движения на территории Брянского региона в период с мая 1942 г. По февраль 1943 г // Вестник КГУ. – 2015. – № 6.
2. ЦНИ ГАБО. – Ф. 1650. – Оп. 1. – Д. 28.
3. 2019. 01. 013. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина – Москва : Вече, 2018. – 336 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5 : История : Реферативный журнал. – 2019. – № 1.
4. Литвинова О. Н. Органы НКВД в формировании и развитии партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 49.
5. Правда. – 1941. – 3 июля / [Электронный ресурс] – URL : <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/biblioteka/kulturno-prosvetitel'skie-proektyi/k-70-letiyu-velikoy-pobedyi/hroniki-velikoj-otechestvennoj-po-stranicam-gazety-pravda/1941-god/arhiv-gazety-pravda-1941-g/> (дата обращения: 19.02.2021).
6. Стяжкин С. В. Участие органов НКВД в партизанском движении (1941-1943 гг.) // Ярославский педагогический вестник. – 1999. – № 1-2.
7. Шанцева Е. Н. Начальный этап партизанского движения на Брянщине // Вестник КГУ. – 2012. – № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сашенков Сергей Александрович.
Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: 79521047722@ya.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-03.

Sashenkov Sergey Aleksandrovich.
Teacher of the Department of social and humanitarian disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: 79521047722@ya.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-03.

Ключевые слова: НКВД, партизаны, Великая Отечественная война, Брянщина, истребительные батальоны, партизанские формирования, оперативно-чекистские группы.

Key words: people's Commissariat of Internal Affairs, partisans, the Great Patriotic War, Bryansk region, fighter battalions, partisan formations, operational-chekist groups.

УДК 93

Страхов Леонид Витальевич,
кандидат исторических наук

**УЕЗДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ СТРАЖА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
КАК УСИЛЕНИЕ КОННОЙ ПОЛИЦИИ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С 1903 ПО 1917 ГОДЫ**

**THE UYEZD POLICE GUARD OF THE VORONEZH GOVERNORATE
AS A REINFORCEMENT OF THE STATE POLICE IN RURAL AREAS
FROM 1903 TO 1917 YEARS**

Статья посвящена уездной полицейской страже Воронежской губернии. Рассматриваются вопросы организации этого полицейского подразделения Российской империи, предназначенного в первую очередь для подавления крестьянских беспорядков. Исследуется степень компетентности сотрудников. На основании богатого архивного материала автор делает вывод, что полицейские стражники нередко оставались солидарными с крестьянством и не всегда выступали в качестве надежной полицейской силы в распоряжении центральной государственной администрации.

The article is devoted to the uyezd police guard of the Voronezh governorate. The article deals with the organization of this police unit of the Russian Empire, intended primarily for the suppression of peasant unrest. The degree of competence of employees is investigated. Based on the rich archival material, the author concludes that the police guards often remained in solidarity with the peasantry and did not always act as a reliable police force at the disposal of the central state administration.

С конца XIX в. российские власти получали все больше сведений о недовольстве в крестьянской среде. Важная информация о положении в регионах поступала из донесений начальников губернских жандармских управлений (ГЖУ). Например, в обзоре помощника начальника Воронежского ГЖУ в Воронежском, Задонском, Землянском и Нижнедевицком уездах подполковника Д. С. Померанцева за 1900 г. указывалось на возрастающее недовольство крестьян малоземельем, повышением арендной платы и притеснениями со стороны помещиков. Жандармский офицер сделал важное наблюдение, что все больше и больше людей склонны винить в своих бедствиях «правительство и его распоряжения» [1, л. 99–100].

Получая подобные сведения, центральные власти приняли решение отказаться от выборных на основе земской повинности десятских и сотских в качестве основной силы правоохранительных органов в русской деревне и частично заменить их конной полицией. Губернаторам эту идею впервые озвучил товарищ министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский 3 июля 1900 г. [2, с. 58].

Известен тезис о дефиците государственного аппарата в уездах Российской империи и о вытекающем из этого слабом влиянии коронной администрации на внутреннюю жизнь в деревне [3, с. 453]. В частности, в рапорте воронежского губернатора П. А. Слепцова министру внутренних дел В. К. Плеве от 3 сентября 1902 г. указывалось: «Наблюдая [...] за деятельностью местной полиции, я не мог не обратить внимания на крайне недостаточный состав ее. [...] На каждый становой участок в среднем выводе приходится по 1700 кв. верст и 187 населенных мест, с населением свыше 80 тысяч душ, и на каждый уряднический участок – до 410 кв. верст и до 45 населенных мест, с населением свыше 19 тысяч душ» [4, с. 380–381].

Задуманную реформу полиции удалось реализовать только 5 мая 1903 г., когда в 15 губерниях Российской империи, включая Воронежскую, была сформирована уездная полицейская стража (УПС). В условиях аграрных беспорядков 1905–1906 гг. власти приняли ряд мер к усилению УПС. Данные формирования появились почти во всех губерниях Европейской России, 18 февраля 1906 г. ввели должность губернских инспекторов полицейской стражи. Исполнять их обязанности было поручено начальникам ГЖУ. Они отвечали за строевую и военную подготовку стражников.

Несколько важных, но более мелких изменений было введено по результатам работы комиссии в штабе Корпуса жандармов под руководством генерал-майора В. А. Дедюлина, которая работала в мае-июне 1906 г. В ее заседаниях помимо столичных чиновников приняли участие 11 губернаторов и 1 вице-губернатор из Европейской части России [2, с. 60], включая воронежского губернатора М. М. Бибикова.

Исследование посвящено отношению крестьян к новой уездной полиции. Рассматривается вопрос о том, насколько стража оказалась компетентной и смогла ли она усилить конную полицию.

Известно много примеров, как крестьяне отбивали у властей арестованных, противодействовали сбору налогов и недоимок. В подобных случаях УПС должна была наводить порядок, заменяя воинские команды.

Например, 28 февраля 1908 г. в с. Кочетовка Нижнедевицкого уезда 400 крестьян попытались отбить у полиции двух задержанных односельчан. В результате стражникам пришлось применить оружие – 6 крестьян было убито, 6 получили ранения. 21 сентября того же года несколько стражников разнимали дерущихся на ярмарке в с. Верхо-Тишанка Бобровского уезда. Увидев драку, толпа местных жителей набросилась на полицейских. Одного из них в спину ударили колом, после чего он выстрелил два раза, ранив крестьянина и крестьянского мальчика [5, л. 278–279].

При реформировании УПС в 1906 г. власти не испытывали иллюзий насчет отношения местных крестьян к полицейским формированиям. В частности, в июне 1906 г. нижнедевицкий исправник сообщил воронежскому губернатору М. М. Бибикову о том, что в уезде достаточно сложно набрать новых стражников вместо увольняющихся со службы ввиду «недоброжелательного отношения населения» [6, л. 58 об.].

В наибольшей мере это относилось к стражникам, формирующим конные отряды, которые предназначались для подавления бунтующей толпы. К пешим подразделениям УПС, направляемым на общую полицейскую работу, местное население относилось теплее.

По итогам своей работы комиссия под руководством генерал-майора В. А. Дедюлина рекомендовала увеличить долю конной УПС за счет сокращения части пеших отрядов. Руководствуясь этим, богучарский исправник уволил 66 из 131 сотрудников пешей УПС [7, л. 4]. Это вызвало понятное возмущение у оставшихся стражников, которых неожиданно поддержало местное население. Наблюдающий за конфликтом унтер-офицер Воронежского губернского жандармского управления заметил, что в уезде «проявляется неуважение к исправнику и со стороны местных мирных жителей, которые, горячо сочувствуя и входя в материальное положение уволенных чинов полицейской стражи, говорят, что это значит, то принимают и усиливают полицию, а то вдруг увольняют...» [8, л. 147].

Стоит заметить, что комиссия В. А. Дедюлина предлагала набирать в пешую стражу уроженцев уездов, лучше знающих условия местности, в которой им предстоит нести службу. В конные отряды, напротив, настоятельно требовалось зачислять уроженцев других губерний или хотя бы уездов, чтобы при возникновении беспорядков им не пришлось применять силу против своих родственников, соседей и знакомых [9, л. 11 об., 20]. Эту проблему офицеры и руководство полиции понимали отчетливо, чему способствовали донесения из регионов.

В ходе сбора податей и недоимок в д. Кочегуры Нижнедевицкого уезда 8-9 ноября 1906 г. чиновникам и отряду из 23 стражников пришлось силой оружия защищаться от разъяренной толпы. В результате двое нападавших погибли и еще двое получили ранения. После успокоения крестьян и объявления о преследовании исключительно зачинщиков градус напряжения спал. Однако заведовавший обучением конной полицейской стражи Нижнедевицкого уезда, будущий воронежский полицмейстер подьесаул Василий Михайлович Левандовский заметил, что со стражниками из казаков крестьяне шутили, а на набранных из соседних деревень сотрудников полицейской стражи смотрели с ненавистью [6, л. 120-121].

Видимо, и самих полицейских стражников не радовала служебная необходимость применять силу в отношении таких же крестьян, как и они сами. Так летом 1906 г. в слоб. Алексеевка Бирюченского уезда вызванные на подавление аграрных беспорядков Алексеевский и Бирюченский отряды полицейской стражи были разогнаны восставшими «без серьезного сопротивления» [7, л. 39].

2 августа 1911 г. урядник Болгов решил проверить информацию о том, что торговец из с. Слопецкое Павловского уезда Карасев занимается скупкой краденного и имеет на руках украденный у купца Наумченко в 1910 г. в Верхнем Мамоне мануфактурный товар на сумму 1 000 рублей. Для этого полицейский предполагал совершить обыск. В качестве понятых его сопровождали волостной старшина и 2 десятских. Однако Дарья, жена Карасева, непустила стража закона во двор, угрожая уряднику топором. Болгов принял решение отказаться от обыска, объяснив в последующем рапорте, что ему пришлось бы стрелять в женщину и, возможно, в ее мужа. А такая смерть Карасевых, по мнению урядника, «могла возмутить все население», которое, «вооружившись кто чем мог», убило бы его, старшину и десятских, потому что «в простонародье и теперь существует убеждение, что урядник ни в каком случае не должен обнажать шашку, а тем более стрелять» [10, л. 260].

5 марта 1912 г. в с. Козловка Бобровского уезда урядник с 4 десятскими пытался вернуть владельцу незаконно удерживаемых соседом Каширским 4 лошадей, «взятых в заложники» за съеденный хлеб и в счет прежнего долга за лес 130 рублей. При попытке вернуть лошадей законному владельцу урядник Жилинский был избит обвиняемыми: крестьянином Каширским, его сыном и женой. Также к делу привлекли подстрекавших к расправе над урядником крестьян Козлова и Шелковникову. В этом деле примечательно то, что десятские не вмешались в драку и смотрели со стороны, как бьют урядника [11, л. 60].

11 августа 1912 г. 4 стражника попытались задержать 6 дебоширов в сл. Россошь Острогожского уезда. Когда хулиганы отказались подчиняться и полезли в драку, трое полицейских предпочли бегство применению ору-

жия. Заезавшийся стражник Т. Бондарев был избит. Причем, хулиганы отобрали у него шашку [12, л. 177].

13 января 1916 г. при попытке задержания по заданию станowego пристава Беленева скрывающегося в с. Лебяжье Озеро Бобровского уезда дезертира Клепикова урядник Черных, стражники Соколов и Бородкин, сельский староста и десятские были обращены в бегство Клепиковым, угрожавшим им кинжалом. Дезертира удалось задержать только через 4 дня при непосредственном присутствии станowego пристава [13, л. 21].

Приведенные примеры показывают, что сотрудники УПС боялись или не желали применять силу против преступников даже в случае явной угрозы с их стороны. Последний случай кажется и вовсе вопиющим, ведь речь идет о борьбе с дезертирством в условиях военного времени.

Докладывая о состоянии полицейской стражи за 1916 г., коротоякский исправник указывал, что в уезде «сильно развито дезертирство», так как с начала войны в нем было задержано свыше 100 человек, укрываемых местным населением. Причем, некоторых беглых солдат приходилось арестовывать по 2-3 раза. В документе укрывательство местными жителями дезертиров объясняется боязнью мести со стороны родственников [14, л. 40]. Но вероятнее, что крестьяне просто сочувствовали беглым и помогали им из солидарности.

В целом материалы показывают, что сотрудники УПС нередко проявляли солидарность с крестьянами. Таким образом, они, в большинстве своем такие же крестьяне по своему происхождению, едва ли являлись более надежной опорой конной администрации в сельской местности, чем воинские команды.

Данную проблему усугубляли общие недостатки организации УПС: низкие штаты, слабое обеспечение, не самые большие оклады содержания, номинальный контроль со стороны инспектора и офицеров стражи, которые физически не могли постоянно находиться при отрядах. О нерешенных трудностях УПС свидетельствуют материалы проверок полицейской стражи губернии.

Производя смотр УПС Нижнедевицкого уезда 29-30 апреля 1912 г., воронежский губернатор С. И. Голиков признал ее «в полном беспорядке», отметив плохое состояние оружия, лошадей, жилых и хозяйственных помещений, слабую дисциплину полицейских и низкий уровень их подготовки («учебники оказались новыми, будто к ним никто не притрагивался») [15, л. 63]. 10 августа 1915 г. и. о. инспектора стражи В. М. Долгов поделился с губернатором Г. Б. Петкевичем своими соображениями насчет состояния УПС. Жандармский офицер указал, что «результаты нескольких проверок, проведенных мною относительно степени подготовленности стражников Воронежской полицейской стражи, дают основание к заключению, что обучение вновь принимаемых в стражу людей элементарным обязанностям и правилам поставлено неудовлетвори-

тельно и, по-видимому, в большинстве случаев, ограничивается выдачей им формы и оружия» [16, л. 110].

Недостатки полицейской стражи являлись лишь проявлением более глобальной проблемы российского общества накануне падения монархии. Общая и правовая малограмотность, непонимание масштаба государственных интересов, проявившееся на фронтах мировой войны известной фразой из мемуаров А. И. Деникина «Мы тамбовские, до нас немец не дойдет...», трактовка с точки зрения обычая большинством населения понятий «преступление», «виновность» и «невиновность» стали благодатной почвой для нарастания широкомасштабного экономического, социального и политического кризиса и последующего революционного свержения власти в России.

Следует отметить, что к подобным выводам приходят и исследователи других сторон внутренней жизни пореформенной России. Например, рассматривая налоговую политику воронежских властей, М. Д. Карпачев определил, что местные крестьяне гораздо лучше платили мирские и земские сборы, средства с которых шли на понятные им местные нужды, чем подати в пользу государства. Это позволило ему сделать вывод, что «слабая исполнительность крестьянства по финансовым повинностям была не только следствием недостатков налоговой политики, но и отражением продолжающегося господства натурально-потребительского хозяйства в экономике русской деревни. Невысокая денежная доходность, общинный характер социальных отношений и, как следствие, неразвитость гражданского сознания порождали условия для подрыва финансовой исполнительности в среде сельского населения. Представление о законности платежей и сборов были либо вовсе не развиты, либо решительно расходились с представлениями администрации. Вследствие этого создавались условия для разрастания системного кризиса государственного строя» [17, с. 267].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 82.
2. Токарев Н. В. Уездная полицейская стража в российской империи (1903-1917 гг.) // История, теория, практика российского права. – Курск, 2020. – С. 58–70.
3. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланов, 2015. – 907 с.
4. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – 684 с.
5. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 304.

6. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 314.
7. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 303.
8. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 309.
9. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 154.
10. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 861.
11. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 926.
12. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 935.
13. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1266.
14. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1267.
15. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 859.
16. ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 1107.
17. Карпачев М. Д. Финансовые повинности крестьян Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2014. – № 1. – С. 253–268.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Страхов Леонид Витальевич.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник музея.

Воронежский областной краеведческий музей.

E-mail: StrakhovLeo@yandex.ru

Россия, 394018, г. Воронеж, ул. Плехановская, 29.

Тел. (473) 252-16-47.

Strakhov Leonid Vitalievich.

Candidate of historical sciences, senior scientific worker of the museum.

Voronezh Regional Museum of Local Lore.

E-mail: StrakhovLeo@yandex.ru

Work address: Russia, 394018, Voronezh, Plekhanovskaya Str., 29.

Tel. (473) 252-16-47.

Ключевые слова: Уездная полицейская стража; Российская империя; крестьянское движение; революция 1905 года; Первая мировая война.

Key words: Uyezd police guard; Russian Empire; peasant disturbances; Russian Revolution of 1905; World War I.

УДК 351.74.

Раздел 2. Экономико-правовые и гражданско-правовые аспекты борьбы с преступностью

Азарова Ирина Владимировна

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE ORIGIN OF THE INSTITUTE OF COMMON PROPERTY LAW

В работе проводится анализ наиболее важных событий, происходящих при зарождении института права общей собственности. Раскрываются исторические аспекты развития института права общей собственности в правовом пространстве.

The paper analyzes the most important events occurring at the birth of the institution of common property law. The historical aspects of the development of the institute of common property law in the legal space are revealed.

Исторические аспекты развития института права общей собственности в правовом пространстве России мало изучены в научных трудах, что объясняется отсутствием практического интереса. Ретроспективный анализ исследуемого института позволит выявить процессы, которые претерпевало российское право [1].

Прежде чем сформироваться институту права общей собственности в таком виде, в котором он известен в современном мире, ему пришлось пройти долгий путь развития и становления. Свое начало он берет при появлении такой самой первой формы собственности, как первобытнообщинная. Имущество в ней, такие как орудия труда и природные территории, освоенные людьми в процессе совместной деятельности, принадлежали всей общине и использовались всеми его членами. Такое устройство первобытного общества свидетельствует о том, что отношения собственности имели коллективную форму, то есть наблюдались признаки общей, а не индивидуальной собственности. Регулирование же этих отношений осуществлялось традициями, обрядами, табу и обычаями. Этого вполне хватало, чтобы поддерживать порядок и стабильное функционирование общины. В дальнейшем, хотя и чрезвычайно медленно, этот этап характеризовался разделением труда (земледелие, скотоводство и другие) с одновременным развитием орудий производства, что повлекло за собой рост производительности, аккумуляцию материальных благ у определенного круга лиц и развитие отношений собственности. Как указывал А. С. Быков, именно тогда начинает возникать потребность в полноценном закреп-

лении собственности в правовом отношении. К тому же люди перестают жить племенами, формируются первые государства и первые правовые системы.

На ранних этапах общая собственность привлекает к себе внимание философов и мыслителей античного периода, что ведет к развитию научной мысли в этой области. В труде «Государство» Платон упоминает об общей собственности, отводя ей наиважнейшее место в «Идеальном государстве». Переход от частного владения к общему, по его мнению, решал одну из важнейших политических проблем – сочетание личных и общественных интересов, что обеспечивало стабильное и устойчивое функционирование государства. Согласимся с мнением К. И. Скловского, который считает, что такие взгляды на общее владение собственностью связаны с «идеализированным первобытным укладом» [2].

Свое первое правовое закрепление общая собственность получает в 1755 – 1752 гг. до н. э. Так, в древнем государстве Междуречья, в сохранившихся письменных законодательных сборниках Хаммурапи [3], прослеживаются нормы, регулирующие долю в праве общего владения. В параграфе 60 говорится следующее: «Если человек отдал поле садовнику для насаждения сада и садовник насадил сад, то четыре года он должен сад растить. А на пятом году хозяин сада и садовник разделят сад поровну; хозяин сада может свою долю выбрать и взять». Уже в параграфе 61 определяется: «Если садовник не закончил насаждения сада на поле и оставил пустошь, то пустошь должны ему включить в состав его доли».

Из вышеприведенных норм видно, что регулировалась практическая сторона отношений, которая была ориентирована на специфику сельскохозяйственных отношений с учётом особых климатических условий региона. Однозначно, нельзя сказать, что в данных нормах прямо указано на регулирование отношений общей собственности, основным объектом скорее выступает право собственности вообще, в данном случае на землю, на которой находится сад. Но в нем, несомненно, исторически первым затронут институт общей собственности [4].

Также особого внимания заслуживает процесс развития института общей собственности в римском праве, поскольку именно в этот период появляется более подробное правовое его регулирование.

По законам Рима одна и та же вещь, при ее неделимости, могла принадлежать нескольким лицам вместе. Такое отношение собственности Римскими юристами называлась «communio» (общность).

Управление общей собственностью осуществлялось совместно, с общего согласия всех участников. В случае разногласий каждый из собственников мог подать иск «actio communi dividundo» для раздела общей собственности. Особенностью данного иска было то, что результатом рассмотрения иска о разделе общего имущества являлось установление новых прав на имущество, тогда как, по общему правилу, задачей иска была

только защита и проверка уже существовавшего право владения. Примером может служить спор Люция и Тиция, которые получили по наследству после смерти отца земельный участок. Желая его разделить, с целью избавиться от общего владения они обращаются в суд по причине отсутствия обоюдного согласия по некоторым вопросам. В этом случае суд может определить для каждого из них право собственности на конкретную часть их земельного участка, или при невозможности раздела из-за особенностей территории возложить выплату денежной компенсации на одного из наследников с последующей передачи ему полного права собственности. Такое судебное решение определяет новое право собственности, устанавливающее новые права на владение [5].

В целом, отношение римских юристов было дискуссионным в этом вопросе. Так, исключительный характер права собственности в римском праве предполагал, что собственником одной вещи может быть только одно единственное лицо. Данное обстоятельство приводило римских юристов к мысли, что невозможно существование права собственности нескольких лиц на одну и ту же вещь. В Дигестах Юстиниана также упоминается что: «не могут многие владеть одной и той же вещью в целом, так как противно природе, чтобы, когда я чем-то владею, представлялось, что ты также этим владеешь»[6]. Хотя и говорится о «владении», но как отмечает К. И. Скловский, имеется виду, что «противна природе именно собственность нескольких лиц на вещь» [7].

Несмотря на это, избежать в повседневной жизни ситуаций, исключаящих возможность возникновения общей собственности, не удавалось, из-за чего взгляды римских юристов об исключительном характере права собственности пришли в противоречие с реальностью.

Выходом из данного противоречия послужило предложение идеи Кв. Муций Сцевола о собственности многих лиц на одну вещь в идеальных долях. Дальнейшее развитие этой мысли продолжил Цельс-сын, который говорил, что «Не может быть собственность или владение двоих в полном объеме, но они имеют собственность в части на все тело отдельно», иначе говоря, одному из собственников принадлежит идеальная часть вещи, оставаясь при этом целой, поскольку разделена она может быть только мысленно, а не физически. Данное обстоятельство ни в коем случае не порождало несколько прав собственности на одну и ту же вещь, в данном случае одно право собственности принадлежит нескольким лицам, где каждый из собственников владел долей в праве [8].

Результатом развития института общего владения в Римском праве, явилось формирование принципов регулирования отношений совместной собственности. Например, неделимая вещь на материальные части, могла принадлежать по умственным ее частям нескольким лицам, что требовало согласия всех других участников при принятии решения о распоряжении и управлении общей вещью. Это решение принималось без всякого отно-

шения к большинству голосов, так, если бы хоть один из них не изъявил своего согласия на изменение, вещь должна была оставаться в прежнем своем состоянии [8].

Отметим, что использование этих принципов помогало в регулировании отношений общей собственности, но так и не решило проблему споров между собственниками, ведь, как мы знаем, принятие выгодного и важного решения может быть осложнено принципиальной позицией одного из собственников. Не зря римские юристы говорили: «*Communio est mater rixarum*», что переводится как: «Общее имущество – мать раздоров». Единственным выход из этих конфликтных ситуации оставалось только прекращение общего владения [9].

На Руси первые упоминания об общей собственности встречаются в Пространной «Русской Правде», датируемой XIII веком, в этот исторический период только начинает образовываться русское государство. Из всех форм общего владения имуществом, известных из Римского права как долевое и общее владение имуществом, встречается только последнее. В качестве примера можно привести нормы, которые регулировали наследственные отношения, так в ст. 86 «Пространственной Русской Правды» мать, в случае смерти ее супруга, который являлся отцом ее детей, не сделал при этом другого распоряжения своим имуществом, должна была владеть имуществом нераздельно со своими детьми [9]. В других случаях наследования родственниками или детьми имущества других родственников или отца возможно было оставаться в неразделенном имуществе.

К. А. Неволин отмечает, что «Принимая существование имущества у отдельных лиц с древнейших времен, не отвергается возможность членов семей и родов нахождения в неразделенном обладании их имуществом. Законы безусловно никогда ни обязывали наследников делиться между собой и они даже теперь могут оставаться без раздела в наследованном ими имуществе. Но это общее владение никогда не исключало возможности имуществ у отдельных лиц» [10].

Характерной чертой Пространной «Русской правды» и других юридических источников, регулирующих общую собственность, было то, что в них не было определено каких-либо конкретных норм, которые бы более полно раскрывали сущность общего владения. Только в Соборном Уложении Алексея Михайловича 1649 г., помимо констатации факта существования общей собственности, устанавливаются правила для участников, владеющих совместной собственностью.

Дальнейшее развитие регулирования Право общего владения получило в 1826 г. В дореволюционном законодательстве начинает четко прослеживается развитие римских принципов осуществления общего владения собственностью. Так в Своде законов Российской Империи, в ст. 543, в томе 10 под названием «Свод законов гражданских» появляется глава «О праве собственности общем». В нем на легальном уровне определяется,

что «право собственности, принадлежащее двум или многим лицам на одно и то же имущество, есть право собственности общей; оно называется также правом общего владения» [11].

Анализируя данное понятие, Е. В. Васьковский выделяет следующие признаки права общей собственности: наличие нескольких субъектов и единство объекта. Также ученым отмечена противоречивость некоторых норм, созданных законодателем. Так, в главе об общей собственности содержатся некоторые постановления относительно обществ, акционерных компаний и общинных земель. Наличие нескольких субъектов напрямую разграничивает общую собственность от собственности общественной и общинной, где субъект один, и это Юридическое лицо (общество или община, с разным объемом прав на имущество у отдельных ее членов), а не совокупность лиц.

Признак единства объекта соблюдается также неточно, поскольку «поместили под рубрикой общей собственности несколько правил относительно чересполосного владения, т. е. права собственности нескольких лиц на отдельные части неразмежеванного имения» [12].

Таким образом, институт общей собственности формировался достаточно долгий период, причем уровень его развития напрямую зависел от развития самого общества. В силу сложившихся норм морали и обычаев в первобытной общине собственность принадлежала всем ее членам, в связи с чем у индивида отсутствовала и потребность, и возможность в обладании абсолютным правом на вещь. В римском праве общая собственность рассматривалась уже как часть права собственности, в которой каждый из собственников имел часть права на всю вещь, т. е. свою «идеальную долю». Именно это определило дальнейшее развитие института права общей собственности для романно- германской системы права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакаров И. М. История правового регулирования общей долевой собственности: от Древней Руси до Российской империи // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 365–369 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/155/43695/> (дата обращения: 18.01.2022).
2. Быков А. С. Становление и развитие института права собственности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 27. – С. 165.
3. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учеб.-практ. пособие. – 2-е изд. – Москва : Дело, 2016. – С. 168
4. Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов в 2 томах. Том 1. Древний мир и средние века / под ред. В. А. Томсинова. – Москва : ИКД «Зеркало-М», 2017. – С. 281.

5. Ермолаев С. Н. Доля в имущественном праве и общее обладание имущественными правами: исторический анализ // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 91. – С. 1823–1843.

6. Новицкий И. Б. Римское право. 7-е изд. – Москва : ТЕИС, 2015. – С. 82.

7. Книга 41 титул 2, фрагмент 3, параграф 5. Электронная библиотека: Гумер «Дигесты Юстиниана» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/index.php (дата обращения: 20.02.2020).

8. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учеб.-практ. пособие. – 2-е изд. – Москва : Дело, 2016. – С. 168.

9. Подопригора А. А. Основы римского гражданского права : учеб. пособие для студентов юрид. вузов и факультетов. – 2-е изд., перераб. – Киев : Вентури, 2016. – С. 140–141.

10. Филатова У. Б. Концепция развития института общей собственности в России и за рубежом : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – С. 108.

11. Баринова М. А., Максименко С. Т. Римское частное право. – Москва : Статут, 2016. – С. 155.

12. Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова «Пространственная Русская Правда» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 23.02.2020).

13. Т. 4 : История российских гражданских законов. – Ч. 2. – Кн. 2 : Об имуществах. – Разд. 1 : Об имуществах вообще ; Разд. 2 : О правах на вещи. – 1857. – XIV. – С. 11.

14. Свод законов Российской Империи : издание в 16-ти томах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nocache> (дата обращения: 15.03.2020).

15. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. Выпуск II. Вещное право. – Санкт-Петербург, 1896. – С. 89–90.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарова Ирина Владимировна.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aziravlad@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-950-751-09-16.

Azarova Irina Vladimirovna.

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 8-950-751-09-16.

Ключевые слова: институт общей собственности, ранние этапы, правовое закрепление, регулирование отношений общей собственности, собственность в римском праве, совместная собственность.

Key words: institute of common property, early stages, legal consolidation, regulation of common property relations, property in Roman law, joint property.

УДК 347(075.8)

**Данилова Ирина Анатольевна
Колиух Валерия Львовна**

**АКТУАЛЬНОСТЬ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19
ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**THE RELEVANCE OF THE NEGATIVE CONSEQUENCES
OF THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC
FOR THE GLOBAL ECONOMY**

В статье осуществлен анализ влияния пандемии COVID-19 на основные отрасли мировой экономики, рассматриваются основные вызовы и результаты негативного влияния пандемии COVID-19 на мировое хозяйство, его актуальность в настоящее время.

The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the main sectors of the world economy, discusses the main challenges and results of the negative impact of the COVID-19 pandemic on the world economy, its relevance at the present time.

Впервые вспышка пневмонии COVID-19, вызванная новым типом инфекции, именуемой как коронавирусная, была зарегистрирована в декабре 2019 года в Центральном Китае, город Ухань. Однако уже 11 марта 2020 года Всемирной Организацией Здравоохранения было объявлено, что ситуация в мире близка к критической. Мир столкнулся с новой угрозой, которую впоследствии охарактеризовали как пандемию. Данное явление

очень быстро распространилось далеко за пределы Китая, вследствие чего были закрыты многие государственные границы, введен режим карантина и самоизоляции, приостановлены международные производства и перевозки, что на длительный период парализовало мировую экономику. Последствия такого мирового переворота как «пандемия» будут ощущаться еще несколько лет, особенно в развивающихся странах и странах – международных лидерах.

Реальное положение дел в экономике в начале пандемии было критическим: обвал на мировых фондовых рынках, панические настроения общества, пессимистические прогнозы экспертов. Однако такие негативные ожидания различных сфер жизнедеятельности оказались существенно сильнее реальных угроз и сыграли свою решающую роль в обострении экономического кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции.

Заключения экспертов в сфере экономического развития о последствиях пандемии COVID-19 для международной экономики очень разнообразны. Одни склоняются к мысли о том, что пандемия закончится рецессией мировой экономики, породит острую нехватку продовольствия и всемирный голод. Другие рассматривают пандемию как мощный толчок для мировой экономики и переходу ее на уровень новых технологий. Но все же нужно признать, что инновационный путь развития, включающий в себя весь спектр цифровых и производственных технологий, будет доступен для государств, уже имеющих высокотехнологичное производство и высокий человеческий потенциал.

Эксперты отмечают, что главной проблемой многих развитых государств мира является растущий государственный долг, который в современных реалиях пандемии прогрессирует с каждым днем. По данным МВФ, государственный долг стран с развитой экономикой достиг 128% мирового ВВП.

Информационная компания IHS Markit сообщила, что сводный индекс менеджеров по закупкам (PMI), измеряющий активность в производственной сфере и сфере услуг, вырос до 54,7 с 50,3 в июле 2020, что является 18-месячным максимумом, причем в обоих секторах наблюдается значительный рост. Индекс промышленного производства вырос до 53,6 с 50,9 в июле. Индекс активности в сфере услуг вырос до 54,8 с 50. Об ускорении экономического развития говорят и материалы отчета Национальной ассоциации риелторов США, которые свидетельствуют о том, что продажи домов, бывших в употреблении, в июле 2020 выросли на 24,7% по сравнению с июнем 2020, чему способствовали низкие процентные ставки и желание людей иметь больше площадей. Однако ведущие экономисты мира предупреждают, что оптимистические настроения в этой сфере на данный момент не имеют достаточно оснований. Министерство торговли США сделало заявление, что производство США во втором квартале упало на 32,9%

в годовом исчислении, что за всю историю наблюдений является самым сниженным.

В Китае же экономика на настоящий момент стоит на втором месте в мире по величине с долей 15,8% в мировом ВВП, согласно данным Всемирного банка и 12,8% в мировом товарном экспорте. Согласно данным, опубликованным Национальным бюро статистики Китая, снижение ВВП Китая предполагалось в первом квартале 2020 г. на 9,8% по сравнению с последним кварталом 2019 г. Прогнозы консалтинговой компании «Mc Kinsey» и «Oxford Economics» на момент 6 июля 2020 г. предусматривали в своих сценариях либо низкий рост, либо спад китайской экономики.

Если же затронуть экономику Российской Федерации, то можно сказать, что тут сыграли свою роль сразу два негативных фактора: обвал цен на нефть и стремительное развитие пандемии COVID-19. В следствие этого произошло резкое обесценивание рубля по отношению к мировым валютам – доллару и евро. Правительство России сразу среагировало на сложившуюся ситуацию. ЦБ РФ было принято решение внедрить несколько пакетов мер по поддержке экономики и населения страны. По итогам II квартала 2020 года экономика РФ сократилась, по оценкам Росстата, на 8% в годовом сопоставлении, а за I полугодие – на 3,4%. В августе, по данным Минэкономразвития (МЭР), ВВП страны уменьшился на 4,3% в годовом выражении после падения на 4,6% по уточненным данным (с 4,7%) в июле, а за 8 месяцев с начала 2020 года – на 3,6%. В начале сентября МЭР пересмотрело в сторону улучшения прогноз экономического спада в России на 2020 год – до 3,9% с 4,8% в июньской версии. Позже, в конце октября, Центробанк РФ незначительно улучшил свой прогноз падения российской экономики в текущем году – с июльской оценки в 4,5–5,5% до 4–5%. По мнению экспертов, в этом году сектор услуг в России сильно пострадает от падения доходов от туризма, так как страна упустит около 3 миллионов туристов из Китая. Многие российские компании с самого начала пандемии затронуты негативными экономическими последствиями пандемии COVID-19 такими как: перебои в поставках товаров, отмена и перенос заказов на товары и услуги, сокращение объемов экспортируемой нефти (за последние 5 лет не было таких низких цен на нефть), большие финансовые потери на туристическом рынке, регресс транспортной отрасли, значительно уменьшение социально-экономической активности граждан, в связи с нерабочими днями и введением «локдаунов», значительное уменьшение платежных операций. Однако есть российские компании, спрос на товары и услуги которых в период пандемии коронавирусной инфекции только вырос. Речь идет об отраслях экономики, связанных с производством и продажей продуктов питания, лекарств, товаров первой необходимости.

Ведущие российские экономики, политологи, специалисты и эксперты в сфере экономики считают, что последствия крупнейшего экономического кризиса в новейшей истории, связанного с пандемией коронавирусной

инфекции по рамкам и временным масштабам для Российской Федерации, превысят от 1 до 4 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукичёв П. М., Чекмарев О. П. Пандемия COVID-19 и её влияние на экономическое развитие в краткосрочном периоде. // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-3. – С. 45–48.

2.. Чекмарев О. П., Лукичёв П. М., Аверьянова Е. В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития : монография / под. ред. Чекмарева О. П. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 188 с.

3. Коронакризис-2020: как в 24 странах мира помогают своему бизнесу. – Текст: электронный // Реальное время [Электронный ресурс]. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/170290-nalogovyekanikuly-otsrochki-platezhey-ilgotnye-zaumu> (дата обращения: 19.12.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Данилова Ирина Анатольевна.

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: idanilova14@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Колиух Валерия Львовна

Курсант 4 курса юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Danilova Irina Anatolyevna.

Lecturer at the Department of Social-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Candidate of Economic Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: idanilova14@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-07.

Koliukh Valeria Lvovna.

4th year cadet of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-07.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, мировая экономика, последствия новой коронавирусной инфекции.

Key words: COVID-19 pandemic, global economy, consequences of a new coronavirus infection.

УДК 327

Данилова Ирина Анатольевна

Цабрия Этери Тариеловна

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ON THE ISSUE OF OPTIMIZING THE TAXATION OF INSURANCE COMPANIES

В статье дано определение понятия налоговая оптимизация с разных точек зрения. Рассмотрены особенности налогообложения страховых организаций.

The article defines the concept of tax optimization from different points of view. The features of taxation of insurance organizations are considered.

Становление рыночной системы в обстановке недавнего экономического кризиса и недостаточной правовой урегулированности привели к росту преступлений и правонарушений в сфере страхования. Незначительный процент раскрытых уголовных дел по преступлениям в данной области свидетельствует о том, что пока есть возможность обойти закон для получения более высокой прибыли, закон будет нарушен.

Как и любой другой налогоплательщик, страховая организация в результате своей деятельности должна уплачивать установленные законодательством налоги и сборы.

Понятие налоговая оптимизация нашло свое отражение в трудах множества российских экономистов. К примеру, в научных трудах А. В. Брызгалова, под налоговой оптимизацией понимается такой подход к

осуществлению финансовой деятельности, при котором налоговые платежи сводятся к минимуму на легитимных основаниях.

С точки зрения известного правоведа И. И. Кучерова, налоговая оптимизация представляет собой целенаправленную деятельность налогоплательщика, включающую в себя полное использование всех предоставленных законодательством льгот, налоговых освобождений и других законных приемов и способов.

Однако, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П, под оптимизацией налоговых платежей понимается использование предоставленных государством прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных форм предпринимательской деятельности.

К сожалению, законная оптимизация в настоящее время все реже встречается при проверке хозяйственной деятельности коммерческих организаций, в том числе и страховых. И это связано не только с увеличением налоговой нагрузки, но и ряда других факторов, таких как наступление страховых случаев в результате катастроф.

В результате страховым организациям, чтобы остаться на рынке страховых услуг, приходится прибегать к незаконной деятельности, а именно, к фальсификации бухгалтерской и налоговой отчетности и минимизации налогов с помощью незаконных схем. Можно выделить следующие способы избежания от уплаты налогов или снижения их размеров путем:

- занижения выручки от страховой деятельности посредством неотражения или отражения не в полном объеме в учете доходов от реализации страховых услуг – страховых премий, сумм возмещения доли убытков по рискам, переданным в перестрахование;

- неотражение в учете внереализационных доходов.

- завышение расходов по страховой деятельности.

Примерами завышения расходов могут служить следующие способы:

- при формировании резерва незаработанной премии в расчете базовой страховой премии не учитывается комиссионное вознаграждение;

- расторжение или заключение фиктивных страховых и перестраховочных договоров;

- завышение страховых резервов. Например, отнесение к расходам при расчете налоговой базы по налогу на прибыль отчисление в резерв предупредительных мероприятий;

- осуществление необоснованных страховых выплат;

- отнесение к страховым выплатам затрат на услуги сюрвейеров, расходов по эвакуации застрахованных автомобилей.

Для выявления налоговых преступлений, совершаемых в сфере страхования, необходимо провести анализ отчетности, представляемой в налоговые органы, а также отчетность, которая попадает по материалам проверки в правоохранительные органы. В первую очередь при проверке

страховых организаций необходимо определить методику осуществления проверочных мероприятий. Проведение проверок страховых организаций имеет определенную специфику, которая проявляется как на этапе организации проверки, выбора и конкретизации методов ее проведения, так и в процессе непосредственного осуществления проверочных мероприятий, направленных на выявление фактов противоправной деятельности страховой компании и их документирование. Выявление нарушений налогового законодательства при проверке страховой организации осуществляется посредством анализа, синтеза, моделирования, арифметического подсчета и сопоставления.

Разнообразие способов совершения преступлений и правонарушений страховыми организациями подтверждает, что контроль за финансово-хозяйственной деятельностью данных организаций со стороны налоговых органов очень слабый. Налоговые нарушения в сфере страхования чаще всего встречаются в регионах, где существует слабый контроль со стороны государственных органов за соблюдением законодательства. Таким образом, все это ведет к тому, что страховщики начинают реализовывать более сложные для выявления схемы ухода от налогов, чтобы остаться на рынке. Поэтому Банку России, как органу, осуществляющему надзор за страховой деятельностью, а также налоговикам, уже сейчас необходимо разрабатывать новые, более эффективные методы выявления преступлений, которые могут совершить страховые организации. Следует организовать и построить производство по налоговому контролю так, чтобы у страховых организаций не вызывало желания сокрыть от налогообложения свои доходы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 г. № 9-П
2. Брызгалин А. В., Берник В. Р., Головкин А. Н. Налоговая оптимизация. Принципы. Методы. Рекомендации. Арбитражная практика. / под ред. А. В. Брызгалина. – Москва : Юрайт-Издат, 2012. – 304 с.
3. Финансовое право : учеб. пособие / И. И. Кучеров [и др.]; под редакцией И. И. Кучерова, И. Г. Ленева. – Москва : Эксмо, 2010. – 592 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Данилова Ирина Анатольевна.

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин. Кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: idanilova14@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Цабрия Этери Тариеловна.
Курсант 4 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-07.

Danilova Irina Anatolyevna
Lecturer at the Department of Social-Humanitarian, Economic and Legal
Disciplines.
Candidate of Economic Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: idanilova14@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-07.

Tsabriya Eteri Tarielovna.
4th year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-07.

Ключевые слова: налоги, оптимизация, налогообложение прибыли, страховые организации, страхование.

Key words: taxes, optimization, profit taxation, insurance companies, Insurance.

УДК 336.227

Жаглин Андрей Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАН ОБЩЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

THE BODY OF PUBLIC AMATEUR ACTIVITY AS A FORM OF PUBLIC ASSOCIATIONS.

В статье рассматриваются вопросы образования и функционирования органа общественной самодеятельности в Российской Федерации. Раскрываются основные его цели и основные направления деятельности.

The article deals with the issues of formation and functioning of the body of public amateur activity in the Russian Federation. Its main goals and main areas of activity are revealed.

Правовые основы свободы личности, а также основные направления их последующего законодательного регулирования закреплены в Основном законе нашего государства [1].

Одним из конституционных прав (ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации) является право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

Право человека и гражданина на создание общественных объединений, во-первых, входит в состав политических прав и свобод, во-вторых, является субъективным и естественным правом, в-третьих, может быть ограничено исключительно на основе федерального закона. Субъектами права на объединение может быть «каждый», т. е. как российские, так и иностранные граждане, лица без гражданства и лица с двойным гражданством [2, С. 38,39].

Специфика рассматриваемого политического права заключается в следующем:

- оно способствует обеспечению вхождения гражданина в процессы реализации публичной власти;
- оно активизирует, повышает эффективность самоорганизации индивидов и различных институтов гражданского общества;
- оно играет роль канала информационной связи между гражданами и органами публичной власти;
- оно связывает индивидуальные интересы личности с групповыми интересами общества и государства;
- оно составляет механизм защиты прав человека и гражданина.

Право на объединение обладает прямым действием. Реализуется как в активной, так и в пассивной форме. Детализация рассматриваемого права позволяет выделить следующие аспекты в полномочиях его субъектов:

- 1) добровольная основа создания общественных объединений;
- 2) возможность вступления, либо воздержание от такового в уже существующие общественные объединения, а также свободный выход из них.

Следует отметить, что «Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» [3] в ст. 7 закрепляет шесть организационно-правовых форм общественных объединений в Российской Федерации. Среди них такая форма, как орган общественной самодеятельности.

Л. Д. Морозова отмечает, что содержание понятия «органы общественной самодеятельности» до принятия указанного закона определялось как форма общественной активности граждан и работа в составе обще-

ственных организаций (их выборных органов и комиссий), иногда рассматривалось как работа в органах общественной самодеятельности. Очевидно, что подобная точка зрения не позволяла четко определить их сущность, выявить в этих органах наиболее важные сущностные черты, подобрать адекватные методы и способы улучшения их работы [4, С. 61]. Федеральный закон «Об общественных объединениях» устранил такую неопределенность. В ст.12 данного нормативного правового акта закреплено, что под органом общественной самодеятельности понимается:

- а) не имеющее членства общественное объединение;
- б) его цель – совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы;
- в) его деятельность направлена на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ указанного органа по месту его создания.

Орган общественной самодеятельности создается по инициативе физических лиц, заинтересованных в решении указанных в законе проблем, и осуществляет свою деятельность на принципах самоуправления согласно своему уставу. Своеобразие органа общественной самодеятельности заключается в том, что он не имеет над собой вышестоящих органов или организаций, одновременно является и организацией, и ее руководящим органом.

Анализ правовых норм, а также специальных работ, посвященных данной форме самоорганизации граждан позволяет, с одной стороны, отнести орган общественной самодеятельности к числу органов социального управления, с другой, рассматривать их как одну из форм общественной (негосударственной) демократии. Данный вывод следует из его назначения.

В частности, орган общественной самодеятельности: создает условия и способствует реализации прав и законных интересов граждан; на практике обеспечивает гражданам право, закрепленное за ними конституционно, на участие в осуществлении местного самоуправления, в управлении государственными и общественными делами.

К числу органов общественной самодеятельности можно отнести профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов [5].

Другим примером органа общественной самодеятельности, получившим в нашей стране достаточно широкое распространение, является территориальное общественное самоуправление – самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их террито-

рии) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Оно создается в соответствии со ст.27 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] и выступает в качестве одной из форм местного самоуправления.

В последнее время стали появляться и иные формы органов общественной самодеятельности: территориальные советы, объединения специалистов по месту работы, школьные объединения и т. п.

Орган общественной самодеятельности действует на основании устава и приобретает полный объем правоспособности юридического лица после своей государственной регистрации.

Основными методами деятельности органов общественной самодеятельности являются: организационная активность, проведение мероприятий с участием населения, личные контакты с людьми, убеждение, организация соревнования и др. При этом, данные органы не подменяют собой органы публичной власти, не берут на себя их полномочия. Но вместе с тем они вправе ставить перед органами государственной власти, органами местного самоуправления вопросы, требующие их решения, а при необходимости, участвовать в их подготовке.

Таким образом, органы общественной самодеятельности, в настоящее время, выполняют важные социальные задачи, их деятельность направлена на объединение граждан в достижении совместных целей. В целях поддержки деятельности указанных органов в Российской Федерации созданы и действуют организационные, правовые и финансовые механизмы. Одной из государственных форм стимулирования общественной самодеятельности является грантовая политика. Ежегодно на федеральном, региональном и местном бюджетных уровнях для поддержки проектов тысяч некоммерческих общественных организаций выделяются миллиарды рублей. Помимо органов публичной власти, на конкурсной основе гранты выделяют и иные грантодатели: частные, посреднические, корпоративные.

Участие в грантовых конкурсах дает таким общественным организациям не только возможность получить в случае победы существенные денежные средства, но помогает объективно оценить качество предлагаемых проектов, направленных на поиск и реализацию оптимальных способов решения самых разнообразных социальных проблем.

Кроме грантов, элементами финансовой основы рассматриваемой некоммерческой организации – органа общественной самодеятельности, могут выступать: пожертвования от юридических и физических лиц; доходы от оказания платных услуг или продажи товаров; дивиденды и целевой фонд; доходы от собственности и благотворительных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

2. Агишев Р. А. Конституционные основы и гарантии права человека и гражданина на объединение в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – № 3(37). – 2014. – С. 37–45.

3. Об общественных объединениях : федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

4. Морозова Л. Д. Органы общественной самодеятельности среди других форм общественной активности граждан// Вестник Московского университета МВД России. – № 7. – 2008. – С.60–64.

5. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жаглин Андрей Вячеславович.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

Россия, Воронеж, 394065, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-05.

Zhaglin Andrey Vyacheslavovich.

Senior lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: gagdrej@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-05.

Ключевые слова: объединения граждан, права и свободы граждан, самоорганизация, гранты, органы публичной власти.

Key words: citizens' associations, citizens' rights and freedoms, self-organization, grants, public authorities.

УДК 342.728

Геннадий Алексеевич Коробов
кандидат юридических наук, доцент

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ
СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 02.07.2021
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ МВД РОССИИ**

**IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS
OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY
OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 02.07.2021
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Высокая степень значимости системы высшего образования для сотрудника органов внутренних дел. Обучение и повышение квалификации сотрудника полиции как непрерывный процесс. Указ Президента страны «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. как основополагающий документ для образовательной деятельности всех учебных заведений МВД страны. Реализация положений Указа в работе профессорско-преподавательского состава Воронежского института МВД России.

The high degree of importance of the higher education system for an employee of the internal affairs bodies. Training and professional development of a police officer as a continuous process. The Decree of the President of the country "On the National Security Strategy of the Russian Federation" dated July 2, 2021 as a fundamental document for the educational activities of all educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the country. Implementation of the provisions of the Decree in the work of the teaching staff of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Сегодня, в начале третьего десятилетия XXI века система высшего образования является фундаментальным фактором формирования лично-

сти сотрудника органов внутренних дел как высококвалифицированного специалиста в области правоохранительной деятельности. Как и все высшие образовательные организации России, вузы системы МВД перешли на федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения (которые модернизируются не реже чем раз в пару лет), что должно не только обеспечивать передачу знаний от преподавателей обучающимся, формирование у выпускников вузов МВД различных знаний, умений и навыков, но и развитие кругозора, высокого культурного уровня, использование современных технологий, обладание способностью к самостоятельному принятию решений, умение нести ответственность за принятые решения.

Как показывает практика, новые технологии, пришедшие в систему образования в последние годы, приводят к тому, что обучение, а затем и повышение квалификации происходят не раз в жизни, а на протяжении всей профессиональной деятельности. Таким образом, сотрудники органов внутренних дел для профессионального роста должны будут постоянно учиться. Поэтому исключительно важно, насколько качественно велся образовательный процесс в первой образовательной организации МВД России для каждого пришедшего юноши или девушки, и стала ли она настоящей *almatater* для них.

Ныне в дополнение к традиционной модели обучения теперь уже нормативно предусматриваются изменения во взаимодействии преподавателя и курсанта (слушателя) вуза МВД, где последний становится не столько объектом обучения, сколько субъектом образовательной деятельности, а преподаватель должен выступать организатором образовательной деятельности, в рамках которой происходит овладение смыслом событий и обретение навыков будущего офицера. Обеспечение органов МВД такими офицерскими кадрами может осуществляться только в том случае, если их обучение и воспитание будут сводиться не к изучению лишь доктринальных, официальных взглядов и положений, как это до сих пор практикуется, а к более глубокому постижению основ наук, отражающих сложные, противоречивые процессы, происходящие в обществе, социально-бытовой и криминогенной обстановке в стране [1].

Непременным условием практической реализации процесса обучения курсантов вузов МВД является разработка модели их обучения, не только содержащей новые элементы, но и обладающей гибкостью и адаптивностью к внешним воздействиям, что предполагает моделирование образовательного процесса с применением новых информационных технологий и технических средств обучения.

2 июля 2021 года увидел свет важнейший государственный документ, имеющий поистине мировоззренческое значение – Указ Президента страны «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2]. В Указе дается определение национальной безопасности Российской

Федерации как состояния защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [2]. Кстати, в предыдущем Указе Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [3] подобной четкой дефиниции не было.

Излишне говорить, что Указ главы государства имеет прямое отношение как к образованию молодых россиян вообще, так и образовательному процессу в вузах системы МВД. Образовательный процесс, как мы помним – это целенаправленная деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов в единстве с самообразованием этой личности, обеспечивающая усвоение знаний, умений и навыков на уровне не ниже государственного образовательного стандарта.

Разумеется, в процитированной триаде в интересующем нас контексте особенно важны «воспитание и развитие личности». На сегодняшний день курсант (слушатель) получает более-менее качественный, т. е. соответствующий государственному образовательному стандарту набор знаний. Но вот кем, как это делается, и насколько обучающийся проникается полученной информацией – это, как нам представляется, достаточно насущная проблема. Вы спросите, почему? Начнем, что называется издалека.

Ни для кого не секрет, что наше государство во взаимодействии с внешним миром на настоящий момент может полагаться лишь само на себя. Надежды на наших формальных союзников невелики. А для объединенного Запада Россия настолько стала враждебной, системно чужеродной, что все чаще звучит термин «токсичность» в отношении и нашей государственности, и нашего общества в целом. «Ультрапрогрессивное» сообщество ряда стран вольно или невольно, целенаправленно или по недомумию усиливает нестабильность в мире. Растут радикальные и экстремистские настроения не только у разного рода маргиналов, но и в головах некоторых политических деятелей ведущих стран мира, которые приводят к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска не только внешних, но и насаждения внутренних врагов в России (несогласных с курсом руководства России на отстаивание суверенитета). Задача поставлена недвусмысленно четко: разрушение отечественной самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, максимально антипатриотическое воспитание молодого поколения, что неминуемо должно привести к развалу Российской Федерации, по образцу развала СССР в начале 90-х годов XX века. Да, вопрос стоит именно так остро. Надо отдавать себе отчет, что нынеш-

нее противостояние не идет ни в какое сравнение с единоборством Советского Союза со странами Варшавского договора с одной стороны, и США со странами НАТО – с другой в прошлом веке. Тогда во главу угла были поставлены идеологические вопросы, благополучно исчерпанные сегодня. А теперь речь идет о гораздо более глубинных материях – метафизике, иначе говоря, кардинальных различиях в понимании ряда основополагающих проблем современности. (Отчего проблема защиты права на жизнь и общение на родном языке миллионов русских для наших оппонентов ничтожна в сравнении с защитой прав нескольких тысяч геев и представителей вновь образовавшегося третьего пола?).

И пусть кому-то покажется, что большая политика отстоит далеко от проблем нашего внутриведомственного образования. Мы настаиваем, что связь эта что ни на есть прямая и тесная. К профессорско-преподавательскому корпусу любого вуза МВД России в настоящий момент, как никогда ранее, должны предъявляться серьезнейшие требования к внедрению в сознание будущих стражей правопорядка комплекса представлений по всему спектру мировоззренческих проблем сегодняшней России.

Задача каждого преподавателя вне зависимости от профиля, учебной дисциплины, квалификации, в конце концов, строить работу таким образом, чтобы курсант (слушатель) получал информацию о непереносимой необходимости консолидации гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких, как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа нашей страны, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

В Указе Президента России делается упор на необходимости укрепления внутреннего единства российского общества, межнационального согласия и религиозной терпимости. Только тогда возможно предотвращение многочисленных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

В Воронежском институте вопрос межнационального и многоконфессионального единства со времен существования Воронежской средней специальной школы МВД СССР решался всегда успешно. К примеру, на курсе 1985 г. набора 198 человек представляли все 15 республик, входящих в Советский Союз, и 49 национальностей нашей тогда необъятной Родины. И никогда даже признака национальной розни на курсах не возникало. Та же картина была и на курсах иных лет набора.

И сегодня, уже в совершенно иной эпохе, в Воронежском институте МВД, комплектуемым всеми 85 субъектами РФ и представителями 9 стран мира, национальная политика на высоте.

По мнению авторов «Стратегии национальной безопасности», общероссийскими интересами на долгосрочную перспективу являются: укрепление политической и социальной стабильности, развитие демократиче-

ских институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. И вот тут, как нам представляется, самое слабое звено в учебно-воспитательном процессе. Если не прятать голову в песок, по примеру известной всем птицы, то нельзя не видеть колоссальных вызовов, с которыми сталкивается наше общество сегодня. Главными из которых являются материально-имущественное неравенство и часто неэффективное регулирование государственными структурами общественных отношений (это когда люди остаются нередко в недоумении от решений властей по тем или иным вопросам). Так вот организаторы образовательного процесса, а это не только профессорско-педагогический состав, но и руководство факультетов и курсов должны быть готовы отвечать на самые неудобные вопросы своих подопечных и решать (или хотя бы пытаться решать) множество встающих повседневных проблем.

Каждый офицер полиции, гражданский преподаватель должен постоянно помнить, что мы имеем дело с личностями, находящимися в состоянии формирования, которые ждут от нас честного, взвешенного ответа на любой, подчас некорректный вопрос и четкого выполнения своих функциональных обязанностей. И пусть никого не обманывает отсутствие вопросов у курсантов (слушателей) 2–5 курсов. Получив в начале своего пребывания в Институте в лучшем случае грубый окрик, а в худшем просто лживый ответ, будущий страж порядка и социальной стабильности общества просто замыкается. И что происходит в его голове, и насколько может государство надеяться на его зрелость, лояльность, в конце концов, сказать можно лишь с небольшой степенью вероятности.

Еще раз стоит напомнить, что мы, сотрудники Института как элемента огромной системы образования МВД России, находимся в самом начале цепи образовательного процесса кадрового состава нашего министерства. И потому на каждом лежит тяжелый груз ответственности за свои слова и действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башлуева Н. Н. Повышение эффективности процесса обучения вузов МВД России : монография. – Руза, 2012. – 122 с.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=1000000001%2C0#qNim7dSQbgoojidP1> (дата обращения 14.07.2021).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения 16.08.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коробов Геннадий Алексеевич.

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: genkorobov@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-903-650-54-07.

Korobov Gennady Alekseevich.

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: genkorobov@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel: 8-903- 650-54-07.

Ключевые слова: образовательный процесс, вузовская система МВД России, Указ Президента страны «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Key words: educational process, university system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Presidential Decree "On the National Security Strategy of the Russian Federation".

УДК 009

Коршунова Евгения Андреевна

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

SOME PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUTH

В данной статье подчеркивается актуальность формирования правового сознания у молодежи. Между тем уделяется внимание явлениям (правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой идеализм), основой которых выступает деформация правового сознания.

This article emphasizes the relevance of the formation of legal consciousness among young people. Meanwhile, attention is paid to phenomena (legal ni-

hilism, legal infantilism, legal idealism), the basis of which is the deformation of legal consciousness.

Молодёжь представляет собой социально-демографическую группу, отличающуюся возрастом, положением в обществе и психологическими особенностями.

В XXI веке проблема формирования правосознания указанной группы продолжает оставаться актуальной, так как от того, как молодые люди усвоят право и будут способны его изменять, зависит дальнейшее развитие общества.

В юридической литературе под правосознанием представляется совокупность чувств, настроений, представлений, взглядов, идей, теорий, концепций и т. п., в которых выражено теоретическое, ценностное и практическое отношение субъекта к действующему праву, ко вновь создаваемым юридическим нормам [1, с. 456].

Правосознание выступает разновидностью сознания индивида, определяющего его как личность. Его роль в совершенствовании и развитии правовой жизни общества трудно переоценить. Во-первых, правосознание является необходимым аспектом реализации данных норм. Требования выполнения норм права обращены непосредственно к людям, и чем выше правосознание граждан, тем успешнее происходит функционирование государства в современных условиях. Для нормального функционирования общества жизненно необходимо, чтобы подавляющее большинство людей, его составляющих, совершали поступки в соответствии с нормами и правилами, принятыми в нем. Адекватное восприятие правовых норм невозможно без должного уровня правового сознания [2, с. 325]. Во-вторых, правосознание является важнейшим фактором при создании правовых норм.

В настоящее время уровень правосознания российской молодежи представляется на достаточно низком уровне. Так, К. А. Гордеев отмечает, что именно эта возрастная группа является наименее осведомленной в правовом отношении, чем другие [3, с. 164], о чем свидетельствует незнание молодыми людьми своих прав и обязанностей.

Формирование правосознания личности представляет собой сложный и многообразный процесс воздействия социальной среды: объективных условий и субъективных факторов и пронизывающих все сферы жизни общества – экономическую, социальную, политическую и духовную [4, с. 16].

Немаловажное влияние оказывает информация, распространяемая средствами массовой информации и в телекоммуникационной сети Интернет.

Значимым условием, оказывающим влияние на рассматриваемый процесс у молодежи, выступает экстремальность их сознания и как следствие, экстремальность их поведения [5, с. 98].

Молодёжь зачастую воспринимает социальную среду как «агрессивную», что может быть связано с большим количеством конфликтов, возникающих между представителями молодёжи. В агрессивной социальной среде конфликт становится неотъемлемой частью всех происходящих в обществе социальных процессов.

Под воздействием указанных факторов возможна деформация правового сознания, в результате чего возникают правовой нигилизм и правовой инфантилизм.

Правовой нигилизм как явление представляет собой полное отрицание права как социального института и системы правил поведения, являющихся необходимыми для успешного регулирования взаимоотношений между людьми. Данный феномен встречается и у современной молодежи, который может характеризоваться интенсивностью, категоричностью и бескомпромиссностью, с преобладанием субъективного взгляда. Он может проявляться в совершении преднамеренных правонарушений (несоблюдение юридических предписаний, совершение проступков и преступлений).

Основой правового инфантилизма также является низкий уровень правового сознания, сопровождающийся отсутствием чувства ответственности перед законом, несформированностью и отсутствием правовых знаний. Это наиболее мягкая форма искажения правового сознания, заключающаяся в недостаточной сформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок, представлений [6, с. 83].

Для молодёжи такой дефект правосознания может быть характерен в силу незаинтересованности в получении достаточных и достоверных знаний о праве. Нередко знания о праве большинство молодых людей получают фрагментарно, преимущественно из сети Интернет.

Среди молодежи также встречается правовой идеализм (правовой фетишизм) который проявляется в гипертрофированном понимании роли права, правовых институтов и юридических средств в осуществлении политических, социально-экономических и иных задач без учета их реальных потенциалов. Данное явление представляет собой безоглядную веру в силу правовых норм, которая находит олицетворение в идее о том, что достаточно те или иные отношения урегулировать с помощью закона, как обязательно соответствующие проблемы будут решены [7, с. 44].

Правовой нигилизм, инфантилизм, идеализм негативно сказываются на потенциале права как регулятора общественных отношений, что в свою очередь затрудняет развитие общества.

В данной связи реализация профилактических мер, направленных на устранение перечисленных явлений в молодежной среде, благоприятно скажутся на всем обществе.

Представляется, что одним из наиболее эффективных путей преодоления указанных недостатков является информирование молодежи о роли права в обществе с жизненными конкретными примерами, при этом следу-

ет уделить внимание созидательному потенциалу права. Стоит также помнить, что процесс формирования необходимого уровня правосознания длительный и требует больших усилий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория государства и права : учебник / под ред. А. А. Клишас ; Российский университет дружбы народов, Юридический институт. – Москва, 2019. – 512 с.

2. Коршунова Е. А. К вопросу о формировании правового сознания молодежи // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 мая 2021 года. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2021. – С. 325–326.

3. Гордеев К. А. Правосознание современной российской молодёжи // Социальная диагностика. – 2019. – С. 164–179.

4. Иванчак А. И. Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды (Современные проблемы совершенствования) : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 366 с.

5. Панченко К. С. Экстремизм в молодежной среде: предпосылки и социальные последствия. Проблемы обеспечения безопасности, преодоления ксенофобии и предупреждения правонарушений на межэтнической и межрелигиозной почве в высших учебных заведениях Воронежской области: материалы научно-практической конференции (г. Воронеж, 30 сентября 2010 г.) / под. общ. ред. Е. Н. Арсеничевой, Г. П. Ивановой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2010. – С. 96–102.

6. Баранов П. П. Деформация профессионального правосознания работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). – Москва, 1991. – 130 с.

7. Стругова, Е. В. О правосознании и его деформации // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 41–48.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коршунова Евгения Андреевна.

Курсант.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: evgeniakorshunova02@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-904-282-71-03.

Korshunova Evgeniya Andreevna.
Cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: evgeniakorshunova02@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 8-904-282-71-03.

Ключевые слова: молодёжь, правосознание, дефекты правосознания, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой идеализм.

Key words: youth, legal awareness, defects of legal awareness, legal nihilism, legal infantilism, legal idealism.

УДК 340

Лыман Виктория Юрьевна

Сухарева Елена Ромуловна
кандидат юридических наук, доцент

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ОБЯЗАТЕЛЬСТВО»

GENESIS AND EVOLUTION OF THE TERM «OBLIGATION»

Статья посвящена генезису понятия «обязательство». В статье рассмотрена эволюция легальной дефиниции обязательства, а также взгляды отечественных цивилистов на данное определение. В статье также выработаны предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

The article is concerned with the genesis of the term «obligation». In the paper we discuss the evolution of the legal definition of the obligation and the statements of the Russian civilians on the term. We developed recommendations for the enhancement of the legislation in the area.

Обязательственное право является одной из центральных и старейших подотраслей гражданского права. Её нормы опосредуют как личные бытовые отношения граждан, так и предпринимательские с участием различных субъектов.

Центральным определением данной подотрасли гражданского права является понятие «обязательство». Оно появилось достаточно давно, а поэтому неоднократно изменялось и дополнялось. В этой связи интерес представляет рассмотрение генезиса и эволюции понятия «обязательство» на различных этапах развития правовой мысли, а также анализ различных

взглядов исследователей на данную проблему в целях выработки предложений по совершенствованию рассматриваемой дефиниции.

Первично определение исследуемой категории можно найти в трудах римских юристов. Так в Дигестах Юстиниана утверждается, что «сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь, или сделал, или предоставил» [1, с.294]. В Институциях же Юстиниана закреплено, что «обязательство — это правовые узы, которые связывают необходимостью исполнения в соответствии с правом нашего государства» [2, с.243].

На основании двух указанных определений можно выделить определенные критерии, вокруг которых и строилось понятие обязательства на начальном этапе его формирования. Обязательство, по мнению римских юристов, было призвано создать «правовые узы» между должником и кредитором, в силу чего кредитор приобретал право требовать от должника исполнения обязательства, а должник, в свою очередь, обязан был исполнить обязательство.

В Российской империи понятие обязательства впервые было раскрыто в проекте Гражданского уложения Российской империи, где оно определялось, как законная обязанность одного лица к передаче имущества или к совершению либо несомнению иного действия в пользу другого лица [3, с.489]. Однако, как известно, указанный выше нормативный правовой акт так и не вступил в законную силу. Законодатель в данной дефиниции делал акцент на законной обязанности должника совершить определенные действия в пользу кредитора либо воздержаться от таковых. Составители разъясняли, что отсутствовала необходимость указания на обязательство как на правоотношение, так как из самого определения следовало, что если у должника есть законная обязанность исполнить обязательство, то у кредитора есть право требовать такого исполнения [4, с.173].

Позднее в дореволюционном периоде понятие обязательства было подробно рассмотрено Г. Ф. Шершеневичем, который в своих трудах выделял наиболее существенные отличительные признаки обязательства. К ним были отнесены такие признаки, как определенность участников и отнесение к объектам обязательственного правоотношения именно действий, которые должны быть точно определены, дабы при исполнении обязательства не возникало никаких сомнений относительно того, что именно необходимо совершить должнику.

По мнению ученого, в правоотношении кредитор приобретал лишь право на действие со стороны должника, а не право над его лицом либо на его волю. В противном случае происходило бы стеснение его свободы, что не допустимо. Обязательственное правоотношение, по мнению Г. Ф. Шершеневича, также предполагало наличие у кредитора интереса в совершении

тех или иных действий должником, и если такой интерес отсутствует, то и само обязательственное правоотношение отсутствует [5, с. 395–398].

Также одним из первых дореволюционных отечественных юристов, раскрывших понятие обязательства, был Д. И. Мейер, который утверждал, что обязательством признается юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица [6, с.106]. Из данного понятия можно выделить такой признак обязательства, как повелительный характер, а также в определении делался акцент на том, что кредитор имел не право на совершение активных действий со своей стороны, он имел право требовать соответствующего поведения от должника.

Подобный подход находит свое отражение в советский период развития гражданского законодательства. Понятие «обязательство» находит свое легальное закрепление в Гражданском кодексе РСФСР (Далее – ГК РСФСР) 1922 года [7], где в тексте ст. 107 было указано, что в силу обязательства одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника) определенного действия, в частности передачи вещей или уплаты денег либо воздержания от действия.

Наглядно также прослеживается, что подход законодателя в вопросе указания как на активную, так и на пассивную сторону обязательственного правоотношения не был столь принципиальным, так как в любом случае праву требования кредитора всегда противопоставляется обязанность должника к совершению определенного действия или к воздержанию от совершения такого. В данном определении законодатель делал акцент на более сильной стороне правоотношения – кредиторе, выводя на первый план уже не «законную обязанность» должника совершить то или иное действие либо воздержание от такового, а право требования кредитора к должнику.

Подобная дефиниция также была установлена в тексте ст. 158 ГК РСФСР 1964 года [8] и ст. 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года [9].

М. М. Агарков подчёркивал, что полнота определения и одновременное соединение в понятии обязательства и активной и пассивной стороны не дало бы ничего нового, а акцент законодателя лишь на активную сторону обязательственного правоотношения являлся весьма пригодным для практики приёмом [10, с.9].

Представляется, что позиция М. М. Агаркова в вопросе отражения в понятии обязательства данного признака является точной и обоснованной. Действительно, праву требования кредитора всегда корреспондирует обязанность должника исполнить обязательство.

В отечественной цивилистике понятие обязательства развивалось и видоизменялось, что связано с существенными изменениями общественно-политической и экономической формации. Так, О. С. Иоффе в своих

трудах указывал и на ряд других актуальных по сей день признаков обязательства.

Во-первых, по мнению О. С. Иоффе обязательства опосредуют процесс перемещения имущественных благ, из чего следует имущественный характер обязательств. Подобное перемещение является товарообменом, из чего также вытекает такой признак обязательственного правоотношения, как эквивалентность предоставления [11, с.37]. Однако в полной мере назвать данный признак универсальным нельзя, так как субъекты права собственности не лишены в условиях товарно-денежного оборота права передавать свое имущество в собственность других лиц безвозмездно.

Во-вторых, О. С. Иоффе указывал на относительный характер обязательства, где имеет место конкретный субъективный состав обязательственного правоотношения и существуют лишь две обменивающиеся благами стороны. Требование об исполнении обязательства может быть обращено только к конкретному лицу, кто заранее обязался, например, в силу договора.

В-третьих, на участника обязательственного правоотношения, в частности должника, может возлагаться выполнение как пассивной, так и активной функции. Кредитору же дается возможность требовать определенного поведения от обязанного лица [12, с. 5–6].

На сформулированных признаках базируется и любое современное доктринальное понятие обязательства, так как они не утратили своей актуальности на современном этапе развития гражданско-правовых отношений. Важно отметить, что все приведенные выше взгляды исследователей на понятие обязательства не противоречат друг другу, а лишь дополняют, помогают сформулировать четкое представление об обязательстве и признаках, которым оно должно соответствовать, чтобы являться таковым. Если правоотношение не обладает всеми рассмотренными признаками, то его невозможно квалифицировать как обязательственное.

Современное легальное определение обязательства содержится в п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации [13] (далее – ГК РФ): «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Главное отличие современной легальной дефиниции обязательства от дефиниции, предложенной в ГК РСФСР 1964 года, состоит в конкретизации в ГК РФ активных действий, выполнение которых может быть возложено на должника. Также законодатель в ГК РФ отразил как активную, так и пассивную сторону обязательственного правоотношения. Данное отличие существенным назвать нельзя.

Однако для полноценного определения понятия «обязательство» необходимо соединить все его существенные признаки воедино. Для реализации данной цели представляется целесообразным рассмотреть современное понятие обязательства через призму всех рассмотренных ранее доктринальных и легальных подходов.

В этой связи важно отметить, что современное понятие обязательства, указанное в п. 1 ст. 307 ГК РФ, не содержит некоторых рассмотренных отечественной доктриной признаков. В связи с чем считаем целесообразным дополнить легальную дефиницию недостающими признаками.

Современное понятие «обязательство» не содержит указания на наличие у кредитора интереса в совершении тех или иных действий должником. Однако, по нашему мнению, указание на заинтересованность со стороны кредитора является важной составляющей понимания сути обязательственных правоотношений, ведь именно заинтересованность конкретного лица в получении определенного блага предопределяет вступление такого лица в обязательственное правоотношение. По своей сути интерес кредитора есть не что иное как обстоятельство, предшествующее возникновению юридического факта, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение обязательственного правоотношения.

Законодательному определению понятия «обязательство» в ст. 307 ГК РФ недостает указания на то, что в содержание любого обязательства в качестве его необходимого элемента входит также обязанность сторон соблюдать в их взаимоотношениях требования разумности и справедливости, что, по мнению В. В. Витрянского, способствовало бы оздоровлению реального имущественного оборота [14, с.15]. Требования разумности и справедливости в гражданском обороте являются по сути «краеугольным камнем», на котором в той или иной мере базируются все гражданско-правовые отношения. Приведенные требования прямо следуют из основополагающих принципов гражданского права, а именно добросовестности и равенства сторон гражданско-правовых отношений.

С учетом изложенного считаем разумным изложить понятие обязательства, указанное в п. 1 ст. 307 ГК РФ, в следующей редакции: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, при этом кредитор должен иметь интерес в совершении должником указанных действий. Действия сторон должны отвечать требованиям разумности и справедливости».

В заключение можно сделать вывод о том, что современная легальная дефиниция категории «обязательство» содержит в себе указание на большинство признаков, выделенных доктриной в течение многих веков. Ко-

нечно, не стоит всецело в законодательном определении раскрывать каждый из них, так как в той или иной мере они вытекают из смысла и из иных норм гражданского законодательства. Однако при этом представляется необходимым включить в понятие те черты, которые прямо из законодательства не следуют, но и не могут быть не учтены правоприменителем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.]; под ред. И. Б. Новицкого; отв. ред. И. С. Перетерский. – Москва : Юрайт, 2019. – С. 294.
2. Институции Юстиниана / пер. с лат. Д. Расснера; под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова.. – Москва : Зерцало, 1998. – С. 243. – (Памятники римского права).
3. Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения: с объяснениями, извлеченными из трудов редакционной комиссии. Том 1 / под ред. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. – Санкт-Петербург : Законоведение, 1910. – С. 489.
4. Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. – Санкт-Петербург, 1910. – Т. 2. – С. 173.
5. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5 : Учебник русского гражданского права / сост. П. В. Крашенинников. – Москва : Статут, 2017. – С. 395–398.
6. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х ч. – Москва, 1997. – Ч. 2. – С. 106.
7. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 11.11.1922 (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904 (утр. силу).
8. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 406 (утр. силу).
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. –1991. – № 26. – Ст. 733 (утр. силу).
10. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 тт. Т. 2: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. – Москва : Статут, 2012. – С. 19.
11. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учебное пособие / науч. ред. Г. И. Петрищева. – Свердловск, 1972. – С. 37.
12. Иоффе О. С. Обязательственное право. – Москва : Юрид. лит., 1975. – С. 5–6.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: [ред. от 26 окт. 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст.3301 [Электронный ресурс]. – URL: garant.ru/products/ipro/prime/doc...(дата обращения: 20.01.2022).

14. Витрянский В. В. Некоторые основные положения Концепции развития Гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. – 2010. – № 1 (157). – С. 15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лыман Виктория Юрьевна.

Магистрант.

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

E-mail: victorialyman@yandex.ru

Россия, г. Воронеж, 394006, ул. 20-летия Октября, 95.

Тел. 8-985-839-85-56.

Сухарева Елена Ромуловна.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Кандидат юридических наук, доцент.

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

E-mail: elenasuh65@mail.ru

Россия, г. Воронеж, 394006, ул. 20-летия Октября, 95.

Тел. 8-919-189-31-19.

Lyman Viktoriya Yuryevna.

Master's Degree student.

The Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».

E-mail: victorialyman@yandex.ru

Study address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ochyabrya Str., 95.

Tel. 8-985-839-85-56.

Sukhareva Elena Romulovna.

Assistant Professor of the chair of Civil Law.

Candidate of Sciences (Jurisprudence/Law), Assistant Professor.

The Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».

E-mail: elenasuh65@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ochyabrya Str., 95.

Tel. 8-919-189-31-19.

Ключевые слова: обязательство, обязательственное право, должник, кредитор.

Key words: obligation, obligation legislation, debtor, creditor.

УДК 347.411

Мазина Галина Павловна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОТАРИАТА В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF NOTARY IN RUSSIA:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

В работе дан анализ процесса формирования и развития российского нотариата; исследованы наиболее значимые законодательные акты, регламентирующие деятельность нотариальных органов на различных этапах развития российской государственности; проанализированы тенденции развития законодательства о нотариате.

The work contains an analysis of the process of formation and development of the Russian notary; studied the most significant legislative acts regulating the activities of notary bodies at various stages of the development of Russian statehood; trends in the development of legislation on notaries were analyzed.

Вопросы реформирования института нотариата на сегодняшний день весьма актуальны и вызывают многочисленные дискуссии, а законодательное регулирование организации нотариата и нотариальной деятельности в России нуждаются в совершенствовании.

Возникновение нотариата связано с появлением в Древнем Риме писцов, составляющих документы. Одни состояли на службе у частных лиц, другие – на службе государства, а третьи (табеллионы) под контролем государственной власти за определенную плату оформляли соглашения и договоры с последующей регистрацией в судебных органах. Этот институт возник, когда на смену устному доказательству (показаниям свидетелей) пришло письменное доказательство, позволявшее содействовать в совершении сделок и закреплении приобретенных прав.

Современный облик нотариата сложился более двухсот лет назад во Франции в период Первой французской республики (1792 – 1804), когда был принят закон от 25 вантоза XI года. Этим законом была создана модель латинского нотариата, в которой нотариус выступал в качестве независимого представителя государства, наделенного полномочиями совер-

шать нотариальные действия, одновременно неся ответственность за совершение этих действий [1. С. 99].

Истории развития нотариата в России посвящены работы дореволюционных юристов и историков (Н. П. Ляпишевский, А. М. Фемелиди, А. Ф. Мащевич, М. Ф. Злотников, С. Шумаков и др.), ученых и практиков советского периода (Н. Н. Авдеенко, М. Г. Авдюков, Н. И. Бондарев, С. Зацепина, М. А. Кабакова, Л. Климанова, Е. Короблева, Л. Ф. Лесницкая, Э. Б. Эйдинова и др.), а также современных исследователей (Ю. А. Андреева, А. М. Азнаев, А. А. Ерёмченко, В. А. Заломов, И. Г. Медведев, М. Н. Москаленко, Ю. В. Пожарская, В. В. Ралько, В. Г. Румянцева, А. В. Тутинас, М. И. Сазонова, Е. А. Скрипилев, В. В. Ярков и др.).

Однако тема истории формирования нотариата в России остается актуальной и в настоящее время, поскольку использование исторического опыта позволяет вырабатывать надлежащие подходы и принципы деятельности нотариальных органов в интересах граждан, хозяйствующих субъектов и государства.

Древняя Русь знала публичные и частные акты в XI–XII веках. Печати (в том числе монгольские) и берестяные грамоты являются важными источниками, воссоздающими социальные процессы того времени. Первые отражают формирование княжеской власти, устройства суда и судебного процесса, нотариата, вторые по содержанию имеют частноправовой деловой характер (завещания, расписки, купчие, взыскание долгов и др.).

После принятия христианства по греческому Номоканону и церковным уставам киевских великих князей Владимира и Ярослава в юрисдикции церкви находились почти все семейные дела (заключение браков и разводы, наследственные дела, утверждение духовных завещаний, раздел наследственного имущества, споры между родителями и детьми) [2. С.10], которые совершались в церкви особыми лицами – владычными тысяцкими и наместниками.

Письменное оформление юридических сделок окончательно устанавливается со времени Судебника Ивана III 1497 года, когда появляются подьячие (писцы), писавшие грамоты, но не имевшие полномочий на их удостоверение. Указ Федора Иоанновича 1597 г. вводил сословие дьяков, которые «укрепляли» только мелкие сделки.

Структурирование светского нотариата происходит в XVI в., когда появляется особое сословие писцов – «площадных подьячих», занимавшихся составлением различных актов. Для занятия этой должности (по указу царя) следовало подать челобитную царю, сопроводив ее характеристикой, выданной выборным старостой. Главная контора площадных подьячих располагалась на Ивановой площади в Кремле, там же совершались купчие, челобитные и пр. Соборное уложение 1649 г. законодательно закрепило исключительное право подьячих удостоверять сделки, составлять справки для последующей регистрации в Поместном приказе. Не получая

жалованья от государства, за свою работу они брали плату («писчее», «пошлина», «магарыч»). Все площадные подьячие объединялись в артели и были связаны взаимной круговой порукой [3. С. 185].

Реформы Петра I затронули практически все сферы жизни страны, в том числе и нотариат: была введена гербовая бумага, значительно увеличена пошлина, введен надзор Оружейной палаты за деятельностью площадных подьячих, а впоследствии учрежден особый приказ крепостных дел, состоявший из нескольких судей. Впервые понятие «нотариус» появилось в Вексельном уставе 1729 г., содержащем упоминание о публичных нотариусах.

Профессиональные нотариусы появились в России в пореформенное время после принятия Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. (далее – Положение). 217 статей Положения было помещено в ч. I т. XVI Свода законов Российской империи и регламентировало: устройство нотариальной части; деятельность нотариальных архивов и нотариусов; правовой статус нотариусов, надзор за ними и привлечение к ответственности; порядок совершения отдельных нотариальных действий; вопросы о нотариальных издержках. Упразднялись все прежние учреждения крепостных дел, должности чиновников крепостных дел (крепостных надсмотрщиков, секретарей и писцов) и должности публичных нотариусов. Обязанности по совершению и засвидетельствованию актов возлагались на младших и старших нотариусов.

Нотариусы состояли на государственной службе при соответствующих окружных судах и действовали на территории округа этого суда. Они свидетельствовали документы и совершали всякие акты, за исключением актов гражданского состояния, служебных и межевых. Количество нотариусов определял Минюст России. Если в населенном пункте отсутствовал нотариус, то полномочия нотариуса выполняли мировые или городские судьи, а также уездные члены окружного суда. Вначале нотариусы и нотариальные архивы во главе со старшими нотариусами составляли единое учреждение, позднее архивы перешли в окружной суд.

Требования к кандидатам в нотариусы были четко прописаны в Положении: русское подданство; достижение совершеннолетия (21 год); не иметь судимости; не состоять на другой государственной или общественной службе; для обеспечения возмещения причиненных нотариусом убытков внести залог в окружной суд.

Таким образом, дореволюционный нотариус, с одной стороны, находился на госслужбе, но не получал оплату своего труда и пенсию в дальнейшем, с другой – он признавался свободным профессионалом и получал за свою деятельность вознаграждение от лиц, к нему обратившихся, по договоренности или по особой установленной таксе.

Проблемы, связанные с деятельностью нотариусов, в начале 1900-х годов были вызваны рядом причин: низкая оплата труда и, как следствие,

треть вакансий нотариусов в каждом судебном округе была незанятой; обязательность присутствия свидетелей (двух, а при составлении купчих на недвижимость – трех) при совершении нотариальных действий.

После Октябрьской революции Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года [4] судебные органы были упразднены, и нотариусы практически прекратили свою деятельность. Но уже с начала октября 1922 года исполкомы местных органов власти открывали государственные нотариальные конторы во всех городах республики. 14.05.1926 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» [5]. В качестве общих начал обозначено, что госнотариусы обязаны соблюдать тайну при совершении нотариальных действий, вправе получать вознаграждение только от государства, не вправе выполнять работу по найму в кооперативных и общественных организациях (кроме преподавания и выборных должностей).

В советский период отдельные нотариальные действия стали совершать не только государственные нотариальные конторы, но и районные исполкомы, городские, поселковые и сельские советы. В 1974 г. был принят Закон РСФСР «О государственном нотариате» [6], регламентировавший деятельность нотариусов до момента опубликования Основ законодательства Российской Федерации о нотариате 1993 года (далее – Основы законодательства о нотариате) [7].

До реформы 1993 года нотариат был и оставался только государственным. Обустройству и содержанию нотариальных контор уделялось мало внимания (малопригодные помещения, малочисленные штаты технических работников, не хватало пишущих машинок, многочисленные очереди – обычное явление тех лет). Главное изменение 1993 года заключалось в появлении негосударственного (частного или свободного) нотариата, когда наряду с нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, нотариальные действия в РФ стали совершать и нотариусы, занимающиеся частной практикой. Реформа нотариата проходила без какого-либо давления со стороны государства. Негосударственный нотариат сформировался за короткий период [1. С. 98].

Почти сразу же после создания свободного нотариата в 1995 году Россия была принята в Международный союз латинского нотариата.

Основы законодательства о нотариате были приняты на фоне формирующихся новых экономических отношений. Тогда еще было сложно оценить востребованность нотариата в полном объеме. Это был первый пробный вариант проведения реформирования одного из правовых институтов, и, конечно, все тонкости и нюансы законодатель не смог предусмотреть. Кроме того, за прошедшие годы нотариат интенсивно на законодательном уровне вытеснялся из сферы гражданского оборота [1.С.99].

По прошествии десятилетия, по мнению Министерства юстиции Российской Федерации, основной закон нотариусов уже не в полной мере

отвечал современным социально-экономическим реалиям, в детальной регламентации и совершенствовании нуждались практически все вопросы организации нотариата и нотариальной деятельности. Минюстом была разработана концепция законопроекта «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», который был направлен на переход к более активной модели нотариата, не ограничивающейся возложением на нотариусов лишь удостоверительных функций. В рабочей группе приняло участие большое представительство Минюста, нотариусов Федеральной нотариальной палаты, ученых, которые глубинно представляли проблемы нотариата. Проект закона был опубликован 18 ноября 2011 г. на Интернет-портале «Российской Газеты» и его обсуждение на сайте www.regulation.gov.ru длилось до 1 ноября 2013 г. [8]. Предполагаемое вступление в действие нового закона в июле 2014 г. не состоялось. Законодатель пошел по пути усовершенствования действующего закона, внося изменения и дополнения с учетом экономического и социального развития общества.

1. С 01.07.2015 упразднено лицензирование нотариальной деятельности, а сведения реестра нотариусов размещаются на официальном сайте Минюста и доступны всякому желающему через Интернет.

2. Обновлены требования к гражданам, желающим приобрести статус нотариуса (иметь высшее юридическое образование; стаж работы по юридической специальности не менее 5 лет; достигнуть возраста 25 лет и сдать соответствующий квалификационный экзамен).

3. С 01.12.2017 действует регламентированная процедура квалификационного экзамена, проводимого с использованием автоматизированной информационной системы.

4. Предусмотрено принятие кодекса профессиональной этики нотариусов. Регламентированы основания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности нотариуса.

5. В целях поддержки нотариусов в нотариальных округах, расположенных в малонаселенных и труднодоступных местностях, введена государственная поддержка нотариуса. Кроме того создан компенсационный фонд Федеральной нотариальной палаты, состоящий из собственного ее имущества и членских взносов нотариальных палат.

6. Уточнены правила об ответственности частнопрактикующего нотариуса (полная материальная ответственность, компенсация реального ущерба в случае разглашения сведений, составляющих нотариальную тайну).

7. Более подробно определен правовой статус стажера нотариуса и помощника нотариуса, а также лиц, обеспечивающих деятельность нотариуса.

8. Пересмотрены многие нотариальные тарифы.

Проведенный анализ истории развития нотариата в нашей стране позволяет сделать вывод, что данный институт прошел долгий путь разви-

тия, обретая на каждом историческом этапе свои черты и назначение. В настоящее время нотариат РФ не входит в систему органов исполнительной власти, является органом, наделенным публичной властью и входящим в систему гражданской юрисдикции. Нотариус выступает как независимый представитель государства, наделенный правом совершать нотариальные действия. После длительного времени нахождения на «периферии» законодательства и юридической практики нотариат, наконец, занял достойное место в правовой системе России [9. С. 20]. Интерес к профессии нотариуса возрастает, и несмотря на необходимые ужесточения требований, юристов, желающих заняться нотариальной деятельностью, больше, чем учрежденных должностей нотариусов (по сведениям, общее количество должностей на 2021 год в России составляет 8 043) [10]. Такую тенденцию, полагаем, можно рассматривать как закономерность и связывать ее с постоянно усложняющимися социальными, экономическими, правовыми отношениями в нашей стране и в мировом сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Машина Г. П. К вопросу реформирования нотариата в России // Территория науки. – 2014. – № 3. – С. 98 – 107.
2. Демина Н. В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России: историко-правовой аспект : автореф. дис. – Санкт-Петербург. – 2010. – 19 с.
3. Тишкова О. Г. Зарождение нотариальной деятельности в России с X в. до 1917 г. // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 183–191.
4. О суде : декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об основных принципах организации государственного нотариата : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 14.05.1926 // Собрание законодательства СССР. – 1926. – № 35. – Ст. 252.
6. О государственном нотариате : закон РСФСР от 02 августа 1974 № 852 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1974. – № 32. – С. 852.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : закон от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
8. О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации : проект Федерального Закона. Опубликовано: 18 ноября 2011 г. на Интернет-портале «Российской Газеты». – URL: <http://www.rg.ru/2011/11/18/notariat-site-dok.html> (дата обращения 1.04.2021)
9. Клячин Е. Н. Потенциал нотариата – на службу обществу // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мазина Галина Павловна.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: galina_mazina@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-910-340-89-36.

Mazina Galina Pavlovna.

Senior lecturer in the Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: galina_mazina@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 8-910-340-89-36.

Ключевые слова: нотариат, светский нотариат, профессиональные нотариусы, государственные нотариусы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, нотариальная деятельность.

Key words: notary, secular notary, professional notaries, public notaries, notaries engaged in private practice, notary activities.

УДК 347.961

Мальцев Евгений Павлович
кандидат экономических наук

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВУ

SOCIO-LEGAL AND ECONOMIC MEASURES COUNTERING COUNTERFEITING

Представленная статья раскрывает вопросы противодействия фальшивомонетничеству с использованием социально-правовых и экономических мер. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов практики и официальных статистических сведений.

The presented article reveals the issues of countering counterfeiting using socio-legal and economic measures. The results of the analysis and generalization of practice materials and official statistical data are used in the work.

Денежная система любого государства является одним из ключевых компонентов финансовой системы, поэтому ее незащищенность традиционно является одной из главных угроз национальной безопасности в финансово-экономической сфере [1]. Это обусловлено тем, что даже современную модель цифровых экономических отношений трудно представить без использования денежных средств. В настоящее время эффективное предупреждение и своевременная нейтрализация негативных последствий совершения преступлений в финансовой сфере, включая фальшивомонетничество, как одно из направлений укрепления финансовой системы Российской Федерации, провозглашены на самом высоком государственном уровне в числе приоритетных задач деятельности правоохранительных органов и других субъектов обеспечения экономической безопасности нашей страны [2]. Существование в современной российской обществе данного социально-негативного явления создает реальную угрозу для устойчивого функционирования денежной системы и стабильного развития экономики в целом, поскольку является своеобразным индикатором развития «теневого сектора», косвенно способствуя развитию недоверия главным образом крупных и средних иностранных инвесторов к государственным контролирующим и надзирающим органам, что приводит в конечном счете к оттоку капиталов и снижению деловой активности субъектов экономической деятельности. На бытовом уровне фальшивомонетничество наносит значительный материальный ущерб как отдельным физическим лицам, так и различным организациям, участвующим в денежном обращении, несмотря на созданные организационно-правовые, управленческие, технические и финансовые механизмы борьбы с такими преступлениями.

Интересен тот факт, что до сих пор бумажные денежные знаки даже в официальном денежном обращении (не говоря о теневом секторе, когда субъекты экономической деятельности пытаются или избежать налогообложения, или же легализовать денежные средства, добытые преступным или иным запрещенным внутринациональным законодательством путем) имеют определяющее по массовости значение, даже несмотря на активное использование электронного денежного оборота (в подтверждение достаточно привести статистические данные Банка России: на 1 января 2021 г. количество действующих платежных систем на территории России – 28; количество операторов электронных денежных средств – 79; только в I квартале 2021 г. количество переводов денежных средств клиентами Банка России составило 487,6 млн. с объемом в 404,227 млрд. рублей, для сравнения – в I квартале 2020 г. этот показатель составил 401,1 млн. или рост на 22,6%, а общий объем переводов – 392,954 млрд. рублей (+2,4%) [3], и это несмотря на вступившие с 10 января 2021 г. правила, ужесточающие контроль за денежными переводами физических лиц – все случаи снятия и зачисления на банковский счет наличных на сумму от 600 тыс. рублей, а также все сделки с недвижимостью на сумму от 3 млн. рублей теперь под-

лежат обязательному контролю со стороны Росфинмониторинга).

Специалисты подчеркивают, что в легальном секторе экономики «электронные деньги» занимают лишь 3-е место из наиболее востребованных средств платежа. При этом теневой сектор экономики в принципе не может существовать без «наличного денежного обращения» – таким способом легче уйти от налогов при оплате труда не оформленных в установленном порядке работников, скрыть запрещенные законом сделки купли-продажи (например, оружия, наркотиков, торговле людьми, угнанными автомобилями), остаться незаметным при легализации денежных средств, полученных преступным путем (например, при мошенничестве в сферах: компьютерной информации, кредитования, страхования, социальных и иных выплат; или торговле незаконно добытыми природными ресурсами; или же легализации денежных средств, полученных от незаконных азартных игр, организации проституции, коррупционных действий и т. д.). Не случайно Центральный банк России (Банк России) ввел в действие с 15 мая 2019 г. единую систему сбора и обработки всей статистической и аналитической информации о выявленных фактах поступления фальшивых денежных знаков во всех кредитно-финансовых учреждениях нашей страны, анализ данных которой подтверждает вышеназванный тезис.

Рост объема поддельных денег в структуре денежной массы страны всегда был следствием кризисного состояния экономики государства. При этом история свидетельствует о том, что ни одно государство не одобряло и тем более не поощряло такой вид криминальной деятельности, как фальшивомонетничество, понимая его опасность для экономики и государственного развития. Исследователи едины во мнении о том, что в современных условиях фальшивомонетничество как вид противоправной деятельности приобретает все более масштабный и транснациональный характер. Преступники научились подделывать денежные знаки практически всех стран мира, постоянно совершенствуя способы подделки и сбыта. Более того, они создают своеобразные «логистические центры», где изготавливаются поддельные деньги разных стран мира, и откуда они распространяются различными способами. Так, в настоящее время у специалистов особую тревогу вызывает активное использование фальшивомонетчиками достижений технического прогресса не только при изготовлении, но и для широкомасштабных «вбрасываний» в оборот фальшивых денег (фактически сбыта с позиции квалификации преступления) [4], совершаемых в крупном размере. Яркий пример – открытая и масштабная торговля поддельными бумажными денежными банкнотами, как правило, номиналом 5000 российских рублей в так называемом «Даркнете» (официально запрещенном сегменте интернета).

Вместе с тем следует учитывать, что на каждый новый способ защиты денежных знаков и монет преступники рано или поздно находят эффективный способ «противодействия», а суровость уголовного наказания за

подделку и сбыт фальшивых денег никогда окончательно не останавливала представителей криминального сообщества. В этой связи вполне очевиден вывод о том, что правовые меры противодействия фальшивомонетничеству должны реализовываться в комплексе с организационно-управленческими, социально-экономическими и нравственно-духовными мерами. Только в этом случае возможно достичь желаемого (вполне реального) результата – не искоренить (практически невозможно), а минимизировать количество фактов подделки и сбыта фальшивых денег, что несомненно способно оказать позитивное влияние на оздоровление финансовой системы и экономическое развитие государства в любой период существования.

К сожалению, на практике подавляющее большинство граждан вообще не может назвать отличительные признаки подделки и способы защиты оригинальных денежных средств. Такая тенденция подчеркивает главную проблему современного российского общества – отсутствие должного финансово-правового информирования населения с целью ранней профилактики фальшивомонетничества.

В последнее время значительные усилия в этом направлении уделены вопросам противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежей. А вопросы информирования граждан о типичных ситуациях, связанных с криминальными угрозами и личной безопасностью в связи с совершением фактов сбыта фальшивых денег, переместились на второй план. Практика показывает, что в более 50% случаев ключевым фактором, способствующим сбыту фальшивых денежных средств, являлась «недостаточная финансово-правовая грамотность (осведомленность) субъекта экономических отношений, столкнувшегося с поддельными купюрами и не знавшего типичные признаки подделки».

Далее выявлены два часто взаимосвязанных и сопутствующих фактора (по распространенности примерно в равных значениях) – «высокое качество исполнения поддельных денежных купюр» и «отсутствие на объектах торговли или оказания иных услуг населению, а также в личном использовании граждан современных высокотехнологичных приборов идентификации фальшивых денег».

Проведенное исследование показало, что наиболее распространенными формами сбыта поддельных денег являются приобретение на них товаров, чаще – продовольственных, например, продуктов питания. В этой связи следует согласиться с теми исследователями, которые отмечают, что от правильного и своевременного распознавания поддельных денег зависит результативность работы правоохранительных органов по ранней профилактике, выявлению, раскрытию и расследованию фактов фальшивомонетничества. В большинстве случаев отличить поддельные денежные знаки практически невозможно без специальных знаний и техники [5,6].

Практика показывает, что подобные теоретические знания и навыки

можно получить либо в процессе профессиональной подготовки работников, которые непосредственно заняты в финансовом и иных секторах экономики, связанных с денежным обращением, либо же путем финансово-правового информирования различных категорий населения в зависимости от наблюдаемой криминогенной ситуации в стране или в отдельно взятом регионе. Типичные признаки «подделок» известны специалистам, однако преступниками в ряде случаев используется самое современное оборудование для изготовления фальшивых денежных купюр, поэтому отличить их от оригинальных практически невозможно даже профессионалу, не говоря о служащих и работниках и тем более рядовых граждан.

Более того, к сожалению, многие граждане в случае обнаружения «фальшивок» стараются побыстрее избавиться от них, покупая товар в мелких магазинах и торговых организациях. Так им выгодно, поскольку не требует временных затрат на факт обращения в полицию и другие правоохранительные, контролирующие или надзирающие органы. Действительно, в реальной жизни легче избавиться, чем потом выступать в качестве участника уголовного процесса по возбужденному уголовному делу, и даже в качестве свидетеля, не говоря уже о статусе подозреваемого, чего больше всего опасаются обычные граждане. И даже крупные торговые организации не заинтересованы в огласке таких фактов, чтобы клиенты не беспокоились и были уверены, им также выгодно утаивать такие факты, несмотря на прямое предписание закона о необходимости оперативного уведомления правоохранительных органов о таких выявленных фактах по всем случаям. Как правило, в подобных недобросовестных организациях предлагают клиентам расплатиться другой купюрой и только. Это также крайне негативно сказывается на появлении нежелательного эффекта «накопления подделок» и не в теневом, а в реальных секторах отечественной экономики. Причем каждый своевременно выявленный и зарегистрированный в установленном законом порядке факт по попытке преступного сбыта фальшивок может выявить цепочки и крупные криминальные «маркетинговые сети». При этом в нормах действующего законодательства не установлена ответственность (ни в административном, ни в уголовном) за несообщение о фактах выявления поддельных купюр. Основной регулятор денежного обращения в нашей стране – Банк России – понимая повышенную опасность данного противоправного деяния, как было отмечено ранее, требует извещать по каждому такому факту все кредитно-финансовые учреждения и организации независимо от форм собственности и их удаленности. Однако, практика показывает, что это не дает должного результата без установления оснований и пределов финансово-экономической и юридической ответственности как граждан, так и юридических лиц. В первом случае – необходимо ввести как минимум административную ответственность за факт укрывательства (несообщения) о выявленных поддельных деньгах, а во втором – рассмотрение возможности отзыва лицензий и при-

менения штрафных санкций. Только такими мерами можно достичь результат на фоне мер повышения правовой культуры и финансовой грамотности населения современной России с учетом нашей особой ментальности.

Таким образом, одним из эффективных и первоочередных способов предупреждения фальшивомонетничества как негативного социально-правового явления в финансовом секторе экономики является повышение правовой грамотности населения, проведение разъяснительной и пропагандистской работы, в том числе с привлечением федеральных телеканалов, наиболее распространенных средств массовой информации, потенциала социальных сетей и мессенджеров, которые работают через информационно-технологические средства связи сети Интернет. Необходимо предупреждать о мерах уголовной ответственности за совершение преступлений в области изготовления, сбыта и распространения поддельных денег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузин Р. В., Ильченко Л. К. Формирование инвестиционного механизма в интересах обеспечения экономической безопасности государства // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. – 2019. – № 5-2. – С. 17–18.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.10.2021).

3. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 25.10.2021).

4. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2020 году // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2020/ (дата обращения: 25.10.2021).

5. Звягин И. С. Актуальные проблемы расследования фальшивомонетничества // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2020. – № 3. – С. 206–208.

6. Звягин С. А., Мальцев Е. П. Управление процессом бухгалтерской экспертизы в современных условиях // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2017. – № 4. – С. 24-28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мальцев Евгений Павлович.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат экономических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: madm86@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-08.

Maltsev Evgeny Pavlovich.
Senior lecturer of the Department of Social and humanitarian, economic and legal disciplines.
Candidate of Economic Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: madm86@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-08.

Ключевые слова: социально-правовые меры, экономические меры, фальшивомонетничество, теневая экономика, денежное обращение, фальшивые деньги, противодействие, экономическая безопасность, финансовая грамотность, экономическая преступность, полиция.

Key words: socio-legal measures, economic measures, counterfeiting, shadow economy, money circulation, counterfeit money, cooperation, economic security, financial literacy, economic crime, police.

УДК 330

Стрыгина Инна Евгеньевна
кандидат экономических наук

Кущинский Артем Юрьевич

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE ROLE OF SMALL BUSINESS IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

В статье рассматривается значение экономических субъектов малого предпринимательства в поддержании экономической безопасности; предложены основные меры по увеличению доли малого предпринимательства в ВВП страны; рассмотрены экономические, правовые, социальные, политические, информационные, консультационные и образовательные меры поддержки малого бизнеса, позволяющие государству обеспечить

высокую занятость населения; увеличить поступления в бюджет налогов; развить средний класс населения.

The article examines the role of small business in ensuring economic security; the main measures to increase the share of small business in the country's GDP are proposed; economic, legal, social, political, informational, consulting and educational measures to support small business are considered, allowing the state to ensure high employment of the population; increase tax revenues to the budget; develop the middle class of the population.

Предпринимательская деятельность, по общему убеждению, является рискованной сферой экономики. По статистике только незначительная часть участников малого бизнеса могут справиться с конкурентной борьбой, с другими хозяйственными и правовыми проблемами, то есть обезопасить себя с экономической точки зрения. Но риски могут быть не только для самих предпринимателей, но и для экономики в целом.

В последнее время в экономике страны по-прежнему злободневными являются вопросы поддержания экономической безопасности на должном уровне во всех сферах. Актуализировать проблему обновления концепции национальной экономической безопасности заставляют такие негативные факторы как: экономические санкции в отношении нашего государства, нестабильные мировые цены на нефть, кризисная ситуация в мировой экономике и другие факторы.

В системе национальной безопасности особая роль принадлежит экономической безопасности как главной составляющей рассматриваемой системы. Поэтому поддержание и обеспечение экономической безопасности служат стабилизирующим компонентом обеспечения жизнедеятельности нашей страны, ее поступательного экономического развития и роста национальной экономики.

Какова же роль малого бизнеса в обеспечении экономической безопасности? Дело в том, что малые предприятия оказывают большое влияние на развитие социально-экономической системы тем, что обеспечивают устойчивость национальной экономики. Они участвуют в создании конкурентной среды и формировании бюджетов всех уровней, обеспечивают потребность населения в товарах и услугах, обеспечивают занятость населения.

В настоящее время вклад в ВВП страны малого и среднего предпринимательства невысок в сравнении с другими странами, что свидетельствует о том, что меры государственной поддержки на всех уровнях ему крайне необходимы. Именно малый и средний бизнес – залог ускорения рыночных преобразований как в регионе, так и стране в целом. Поэтому государственная поддержка малого и среднего предпринимательства является важным критерием в обеспечении экономической безопасности.

Для решения задачи по увеличению доли малого предпринимательства в ВВП страны государству необходимо предпринять следующие шаги:

- увеличить оборот малых и средних предприятий;
- увеличить долю обрабатывающей промышленности в секторе малого и среднего предпринимательства;
- повысить активность структур малого и среднего бизнеса в сфере инвестиционной и инновационной деятельности;
- расширить спектр банковских услуг для малого предпринимательства;
- повысить производительность труда в секторе малого и среднего предпринимательства.

Со стороны государства для развития сферы малого и среднего предпринимательства необходимо предусмотреть ряд экономических, правовых, социальных, политических, информационных, консультационных, образовательных и иных мер поддержки.

Также возникает необходимость поддерживать предпринимателей на стадии создания предприятий. Для решения этой задачи необходимо предпринять следующие меры:

- во-первых, необходимо создание единых консультационных центров, в которых людям, решившим открыть свой бизнес, будут оказаны различного рода услуги: регистрация и перерегистрация предприятий, помощь в оформлении лицензий; инновационная, информационная и юридическая поддержка; подготовка к участию малого предпринимательства в тендерах по обеспечению государственных и муниципальных нужд и участию в государственных заказах и пр.
- во-вторых, необходимо расширение государственных программ субсидирования как на открытие малого бизнеса, так и на его расширение;
- в-третьих, создать бесплатные центры подготовки для начинающих предпринимателей;
- в-четвертых, создать гибкую систему налогообложения, которая позволяла бы начинающим предпринимателям не уводить большую часть прибыли в «тень».

Также следует выделить специальные принципы функционирования субъектов предпринимательства, интегрированных в систему поддержания безопасности национальной экономики, для успешной деятельности с учетом обеспечения собственной безопасности. К таким принципам можно отнести следующие:

- экономическая целесообразность и законность осуществляемых операций;
- непрерывность функционирования собственной системы экономической безопасности;
- дифференцированный подход при реагировании на потенциальные риски;

- координация действий всех структур, задействованных в системе на основе соответствующей нормативно-правовой базы;
- обеспечение полного контроля функционирования системы со стороны администрации экономического субъекта

Предлагаемые действия позволят государству развить более высокую конкуренцию среди малых предприятий; получить более надежную экономику; обеспечить высокую занятость населения; увеличить поступления в бюджет налогов; развить средний класс населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кошайкин С. И., Селезов А. В., Добрин Д. А. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике Российской Федерации // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – № 1. – С. 440–444.

2. Трубникова Н. Е., Федотова В. П., Афанасьева Л. В. Оценка экономической безопасности: малое предпринимательство // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации : сборник материалов национальной студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 368–371.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Стрыгина Инна Евгеньевна.

Доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: strigina.in@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Кущинский Артем Юрьевич.

Курсант 4 курса радиотехнического факультета.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Strygina Inna Evgenievna.

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Candidate of Economic Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: strigina.in@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-07.

Kushchinsky Artem Yurievich.
4th year cadet of the Radio Engineering Faculty.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-07.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательская деятельность, малый бизнес, малое предпринимательство.

Key words: economic security, entrepreneurial activity, small business, small entrepreneurship.

УДК 336.741.2

Стрыгина Инна Евгеньевна
кандидат экономических наук

Филиппова Анастасия Александровна

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE STRATEGIC ROLE OF DEMOGRAPHIC POLICY
IN ENSURING ECONOMIC SECURITY**

В статье рассматриваются особенности проведения демографической политики; выделены основные факторы, негативно влияющие на демографическую ситуацию в стране; предложены меры государственной поддержки, обеспечивающие рост рождаемости и снижение уровня смертности в регионах.

The article examines the peculiarities of demographic policy; highlights the main factors that negatively affect the demographic situation in the country; suggests measures of state support to ensure the growth of fertility and reduction of mortality in the regions.

В современном мире демографическая политика играет значимую роль в развитии государства, так как именно от населения зависит его богатство и процветание. Население является производительной силой общества, и в совокупности с новыми технологиями, человечество смогло совершить прорыв в космос, резко расширило информационное поле, превратившееся фактически в единое мировое информационное пространство [1, с.1]. Также население является потребителем всех производимых благ, тем самым регулируя уровень развития экономики в стране.

Демографическая ситуация, которая складывается в настоящее время носит не самые благоприятные прогнозы. Рассматривая данные Федеральной службы государственной статистики с 2018 года в Воронежской области идёт процесс депопуляции, то есть постепенное сокращение численности населения [2].

Приняв демографическую ситуацию за ключевой фактор экономической безопасности региона, можно выделить наиболее важные моменты, создающие негативное влияние на демографическую безопасность:

1. Низкий уровень рождаемости.
2. Высокий уровень смертности.
3. Высокий уровень механического выбытия населения.

Несмотря на применение и реализацию программ поддержки семей, рождаемости и материнства, при практическом обращении за той или иной категорией социальной помощи молодые мамы сталкиваются с множеством сложностей: требования к пакетам документов крайне высоки, программа реализации материнского капитала в качестве первоначального взноса на покупку квартиры или строительство дома требует дополнительных вложений вместе с суммой материнского капитала, пакеты документов, требуемых для оформления различных пособий, крайне объемны, а также отсутствие четкого единого определения семьи в семейном и гражданском кодексе создают дополнительные трудности [3].

Также следует отметить некачественную работу социальных служб, которые не доводят всю полноту информации о возможных льготах, пособиях и прочих мерах помощи молодым семьям. Финансовая сторона вопроса также крайне негативно влияет на настрой семей в отношении рождения большого количества детей.

Большинство позиций по демографической безопасности в Воронежской области нарушено, что вызывает серьезные опасения за дальнейшее развитие данного региона.

Необходимо принимать в расчет общероссийские проблемы демографии, а также угрозы давления со стороны международных заинтересованных организаций.

Для решения проблем, связанных с демографией страны, необходимо усилить меры государственной поддержки, тем самым увеличив численность населения естественным путем. М. А. Курдов в своих работах

предложил несколько эффективных способов, которые помогут улучшить демографическую ситуацию не только региона, но и страны. Например:

1. Поддержка многодетных семей, а также семей со скромными доходами, создание дополнительных стимулов для появления второго и последующих детей.

2. Введение спецпрограммы по ипотеке для семей со 2-м и 3-м ребенком; субсидирование процентной ставки государством сверх годовых.

3. Введение ежемесячных выплат молодым семьям при рождении первого ребенка до достижения им 1,5 лет исходя из прожиточного минимума в регионе.

4. Ликвидация очередей в садик и ясли; улучшение детской медицинской помощи.

Таким образом, уровень демографической безопасности региона как составная часть экономической безопасности Воронежской области находится под значительным негативным воздействием со стороны стабильного снижения численности населения, превышения числа умерших над числом рожденных, а также ввиду высокого уровня миграции населения, связанного прежде всего с низкой заработной платой и снижением уровня жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринин Л. Е. Роль производительных сил в мировом историческом процессе : автореф. дис. ... д-р философ. наук : 09.00.11.

2. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики по Воронежской области [Электронный источник]. – URL: <https://voronezhstat.gks.ru/> (дата обращения: 04.12.2020).

3. Портал государственных органов Воронежской области [Электронный источник]. – URL: <https://www.govvrn.ru/> (дата обращения: 04.12.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Стрыгина Инна Евгеньевна.

Доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: strigina.in@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Филиппова Анастасия Александровна.
Курсант 3 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-07.

Strygina Inna Evgenievna.
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.
Candidate of Economic Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.
E-mail: strigina.in@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-07.

Filippova Anastasia Alexandrovna.
3rd year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-07.

Ключевые слова: демографическая политика, демографическая ситуация, смертность, рождаемость, экономическая безопасность.

Key words: demographic policy, demographic situation, mortality, fertility, economic security.

УДК 336.741.2

Стрыгина Инна Евгеньевна
кандидат экономических наук

Шевлякова Анастасия Андреевна

ВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

IMPACT OF CRYPTOCURRENCY ON THE RUSSIAN ECONOMY

В статье рассматриваются новые платежные инструменты, используемые в современных условиях цифровизации экономики, что позволяет снизить темпы инфляции и обеспечить систему мобильных платежей. Рассмотрены основные особенности платежной системы Bitcoin, выделены основные проблемы в использовании криптовалют, сформулирован ряд научных выводов.

The article discusses new payment instruments used in modern conditions of digitalization of the economy, which allows to reduce the rate of inflation and provide a system of mobile payments; the main features of the Bitcoin payment system are considered, the main problems in the use of cryptocurrencies are highlighted, a number of scientific conclusions are formulated.

Для современной экономики характерно преобладание безналичных форм расчетов, сопровождающееся возникновением и развитием новых платежных инструментов, одним из которых выступает криптовалюта. Криптовалюта все чаще встречается в повседневной жизни людей, её роль постепенно возрастает, воздействуя на современное общество. Самым известным представителем – Bitcoin, который в отличие от привычных нам карточных платежных систем функционирует на основе технологии блокчейн.

Bitcoin – это валюта, цифровая единица стоимости, которая используется людьми для обмена товарами, услугами или обмена на другие валюты, курс которых имеет тенденцию к значительным колебаниям по сравнению с традиционными, выпущенными правительством денежными знаками [1]. Bitcoin на сегодняшний момент использует сравнительно небольшое количество людей, в связи с отсутствием знаний о функционале криптовалюты.

Преимуществом платежной системы Bitcoin перед традиционными валютами считают алгоритмическое ограничение, позволяющее в срок до 2140 года выпустить в оборот ограниченное количество монет (двадцать один миллион), что позволит преодолеть неизбежную проблему избыточной эмиссии денежных средств – инфляцию и стабилизировать рынок Bitcoin [2]. Также привлекательность для инвестиций обусловлена наличием механизма защиты от инфляции и высокой стоимостью этого актива. Bitcoin уверенно занимает лидирующие позиции и является самой дорогой среди криптовалют.

В России законодательно ограничивается оборот криптовалют, их не признают активом. Существует риск, что в случае признания криптовалюты законным активом, его тут же будут использованы для ухода от налогов. Однако, лишая себя возможностей использования криптовалют в финансовом секторе, Россия будет отставать от западных стран, ведущих активные разработки в данном направлении, в том числе и с привлечением российских программистов. Необходимо регулировать этот процесс, стимулируя данный сектор параллельно с имеющимся финансовым, но не позволяя переводить средства реальных предприятий в криптовалюты.

Государственная денежная политика в современных условиях требует взвешенного подхода, обеспечивающего отраслевое развитие, позволяющего предотвратить криминальные проникновения в отраслевые структуры. В связи с этим целесообразно осуществлять широкое применение

регулирующих рыночных инструментов с целью всемерной поддержки в рыночной экономике добросовестных экономических субъектов – участников рыночных отношений. В условиях цифровизации экономики к таким инструментам можно отнести внедрение инновационных методов управления, налоговых льгот, специальных бизнес-программ и др.

В нашей стране имеются следующие проблемы в использовании криптовалют:

1. Отсутствие прозрачности при совершении коммерческих операций, позволяющее скрывать в некоторых случаях важные сведения о контрагентах, источниках возникновения капитала, пользователях коммерческой информацией и т. п.

2. Незначительные по времени сроки совершения транзакций с использованием криптовалют. Отдельные платежи совершаются менее чем за секунду, в связи с чем контроль за подобными операциями не только затруднен, но и практически невозможен в большинстве случаев. Поэтому зачастую такие транзакции совершаются безвозвратно, то есть без возможного аннулирования сделки. Такое положение сделки крайне востребовано в криминальной среде, когда покупатель не может отклонить или отменить соглашение о покупке товара. В данной ситуации виртуальные деньги служат надежным инструментом реализации определенных коммерческих интересов.

3. Искусственное запутывание движений потоков виртуальных валют, что позволяет одним и тем же субъектам рынка иметь несколько криптовалютных счетов, обеспечить отсутствие связи между субъектом и счетом.

4. Отсутствие специалистов в сфере использования и движения виртуальных денежных единиц, что позволяет скрывать почти безнаказанно информацию о совершенных сделках и операциях, задействовать криптовалюту в сфере криминальной или криминализированной экономики.

5. При совершении транзакций в криптовалюте не действуют суммовые ограничения как при простых двусторонних сделках, так и в случае применения сложной модели перехода прав собственности.

6. Невозможность обеспечения использования инструментов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем из-за анонимности участников транзакции. Как уже отмечалось ранее, сведения о владельцах счетов в криптовалюте не всегда остаются доступными для органов контроля.

Таким образом, Российская Федерация заинтересована в использовании самой технологии блокчейн, поскольку делает ставку на цифровизацию экономики. В то же время, государство пока осторожно относится к функционированию криптовалют и не рассматривает их как законное платежное средство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нурмухаметов Р. К., Степанов П. Д., Новикова Т. Р. Технология блокчейн и ее применение в торговом финансировании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – № 2. – С. 179–190.
2. Кузнецов С. В., Горин Е. А. Цифровизация экономики и трансформация промышленной политики // Инновации. – 2017. – № 12 (230). – С. 34–39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Стрыгина Инна Евгеньевна.

Доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин. Кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: strigina.in@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Шевлякова Анастасия Андреевна.

Курсант 3 курса юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-07.

Strygina Inna Evgenievna.

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines. Candidate of Economic Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: strigina.in@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-07.

Shevlyakova Anastasia Andreevna.

Cadet of the 3th year of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-07.

Ключевые слова: криптовалюта, платежные инструменты, электронные деньги, транзакции.

Key words: cryptocurrency, payment instruments, electronic money, transactions.

УДК 336.741.2

Снопов Александр Романович

Сухарева Елена Ромуловна
кандидат юридических наук, доцент

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

INFORMATION AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

В статье раскрывается смысл информации, доказывается, что информация сегодня не является самостоятельным объектом гражданских прав и проявляет себя через иные объекты.

The article reveals the meaning of information, proves that information today is not an independent object of civil rights and manifests itself through other objects.

Переход к постиндустриальному обществу обусловил возрастание роли информации в обществе. Действительно, информация становится важнейшим ресурсом достижения целей и в целом даёт огромные преимущества в любой сфере жизнедеятельности.

Термин «информация» является многогранным, поскольку правоведами он может рассматриваться с разных сторон. Так Д. С. Лебедева и А. О. Яценко слово «информация» рассматривали в качестве совокупности элементов, предоставляющих сведения об окружающем мире [8, с. 163]. Г. Г. Камалова полагала, что информация – это элемент социальной и коммуникативной деятельности людей [6, с. 185]. В. Д. Власов отмечал, что информация – это совокупность сведений и данных, передаваемых определённым способом [4, с. 488–489].

Также стоит упомянуть о том, что отдельные авторы допускают возможность рассматривать информацию в качестве объекта гражданских правоотношений лишь при наличии определенных условий.

Так В. А. Дозорцев полагал, что информацию можно считать объектом, если информация представляет ценность для экономического оборота, что заключается в возможности извлечения из неё выгоды или принятия на её основе решений, приводящих к извлечению выгоды [5, с. 225]. А. А. Самохвалов считал, что сведения как объект должны быть не общедоступны, ведь в ином случае они не могут иметь ценности для гражданского оборота, поскольку их распространение не зависит от воли обладателя [9]. С другой стороны, по мнению А. В. Титова, общедоступная информация в форме средств массовой информации также может быть объектом гражданских правоотношений, поскольку она также подлежит правовой охране, как и не общедоступная информация [12, с. 63].

Рассматривая историю информации как объекта гражданских правоотношений, важно учитывать то, что до внесения Федеральным законом «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. [2] изменений в ст.128 Гражданского Кодекса РФ [1] (далее в тексте ГК РФ), «информация» была прямо отнесена к числу объектов гражданских прав.

Данное обстоятельство наталкивает на вопрос о возможности отнесения информации в целом к числу объектов гражданских прав. На наш взгляд, думается, что, во-первых, несмотря на то, что в современной редакции ст.128 ГК РФ не содержится упоминания об информации, можно говорить о её косвенной связи с закреплёнными в статье нематериальными благами, результатами работ и услуг, а также интеллектуальной деятельности [5, с.164].

Во-вторых, стоит обратиться к понятию объекта гражданских правоотношений. Прежде всего это блага, в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности. В этом случае информация безусловно выступает объектом правоотношений. И, как отмечалось ранее, информация является одним из самых важных ресурсов для достижения поставленной цели, и в этом плане её передача от одного субъекта другому может сыграть решающую роль в успешном решении поставленных задач, что непременно породит отношения между ними, обусловленные возникновением обязанностей у воспользовавшейся информацией стороны.

В-третьих, об информации как объекте правоотношений отмечено в ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [3] (далее Закон об информации), согласно которой информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

И, в-четвертых, информация обладает признаками объекта правоотношения, среди которых можно выделить возможность свободного участия в гражданском обороте в случае, если федеральными законами не установлены ограничения к информации либо иные требования к порядку её предоставления или распространения; дискретность, т. е. её способность к индивидуализации в схожих гражданских правоотношениях; полезность, т. е. способность удовлетворить частные интересы гражданских прав.

Таким образом, информация может являться объектом гражданских прав. Однако проблема состоит в том, стоит ли её рассматривать в качестве самостоятельного объекта. Так, по мнению Л. Б. Ситдиковой, в любом гражданском правоотношении можно выделить информационную составляющую, что приводит к размытию информации как объекта, а поэтому считает вполне обоснованными изменения 2008 года в ст.128 ГК РФ, поскольку, исключив информацию в качестве самостоятельного объекта, законодатель вносит понятие охраняемых результатов интеллектуальной де-

тельности и приравненных к ним средств индивидуализации. По мнению Л. Б. Ситдиковой, это также подчеркивает связь информации с другими благами, отмеченными в ст.128 ГК РФ, и в большей степени позволяет сделать вывод об информации как самостоятельном объекте гражданских правоотношений [10, с. 70].

Рассматривая связь информации с другими объектами гражданских правоотношений, указанными в ст.128 ГК РФ, стоит отметить, что, с одной стороны, информация как объект гражданских правоотношений связана с таким объектом, как результат интеллектуальной деятельности, поскольку любой процесс как результат интеллектуального творческого труда и умственной деятельности человека или коллектива порождает новые знания [11, с. 110]. С другой стороны, информация связана и с другим объектом гражданских правоотношений – нематериальным благом. Их возможные виды закреплены в ст.150 ГК РФ. Внимание стоит уделить отмеченным в ней таким нематериальным благам, как личная и семейная тайна, которые, в первую очередь, предполагают прочную связь с определённой информацией [13, с. 249].

Таким образом, можно говорить о целесообразности изменения, внесенного в ст. 128 ГК РФ в 2008 году, что справедливо и отмечено Л. Б. Ситдиковой. Информация стала отсутствовать в тексте ст. 128 ГК РФ ввиду её самостоятельности как объекта гражданского права. Очевидная связь между двумя объектами права, среди одного из которых выступает информация, ещё не раз можно увидеть в ГК РФ, например, в статье 65.2 ГК РФ. В ней отмечается то, что участник корпорации вправе получать информацию о деятельности корпорации, знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, соблюдая каждый раз требование о конфиденциальности, где объектами выступает нематериальное благо в связи с информацией.

Подводя итог, можно констатировать, что говоря об информации как объекте гражданских правоотношений, подразумевается не любая информация, а, в первую очередь, представляющая ценность для экономического оборота, а также как необщедоступная, так и общедоступная в различных её формах распространения. О самостоятельности информации как объекта гражданских правоотношений на современном этапе правового регулирования общественных отношений, по нашему мнению, говорить сложно, поскольку данный объект раскрывается в связи с другими объектами, такими как нематериальные блага, результаты работ и услуг, а также интеллектуальной деятельности, которую можно было ещё проследить при первой редакции ст.128 ГК РФ. И, как утверждает В. А. Лапач, расположив информацию между услугами и результатами интеллектуальной деятельности, законодатель подчеркнул в свое время их огромную взаимосвязь [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: (ред. от 26 окт. 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст.3301;\. – URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc... (дата обращения: 20.11.2021).
2. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон РФ от 18 декабря 2006 № 231-ФЗ : принят Гос. Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года (ред. от 30.12.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2006. – № 52. – Ст.5497.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон РФ от 27 июля 2006 № 149-ФЗ : принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года (ред. от 02.07.2021г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
4. Власов В. Д. Информация, признаки понятий и познающий субъект // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – Москва, 2013. – С. 488–492.
5. Дозорцев В. А. Информация как объект исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. статей. – Москва : Статут, 2003. – С. 224–237.
6. Камалова Г. Г. Информация как правовая категория: развитие концептуальных подходов // Ученые записки Крымского федерального университета : сб. – Ижевск , 2017. – С. 185–192.
7. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика // Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика : сб. статей – Москва, 2004. – URL: <https://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum2232/> (дата обращения: 01.12.2021).
8. Лебедева Д. С., Яценко А. О. Информация как объект гражданских прав // Ученые записки Крымского федерального университета : сб. – Ижевск, 2017. – С. 163–167.
9. Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав // Право: Теория и Практика : сб. – Москва, 2003. – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>. / (дата обращения: 02.12.2021).
10. Ситдикова Л. Б. Гражданско-правовой режим информации // Юридический мир. – 2007. – № 5. – С. 66 –71.
11. Строганова И. В. Информация и интеллектуальная собственность: соотношение и взаимосвязь // Вестник Челябинского государственного университета. – 2002. – № 2 (4). – С. 109–117.

12. Титова А. В. Средства массовой информации как объект гражданско-правовых отношений. – Москва, 2004. – 392 с.

13. Тухватулина А. Г. Информация как объект гражданских прав // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. – Самара, 2020. – С.245–250.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Снопов Александр Романович.

Студент.

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

E-mail: csnopov@mail.ru

Россия, г. Воронеж, 394006, ул. 20-летия Октября, 95.

Тел. 8-910-240-32-37.

Сухарева Елена Ромуловна.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Кандидат юридических наук, доцент.

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

E-mail: elenasuh65@mail.ru

Россия, г. Воронеж, 394006, ул. 20-летия Октября, 95.

Тел. 8-919-189-31-19.

Snopov Alexander Romanovich.

Student.

Central branch of Federal State Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».

E-mail: csnopov@mail.ru

Study address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ochyabrya Str., 95.

Tel. 8-910-240-32-37.

Sukhareva Elena Romulovna.

Assistant Professor of the chair of Civil Law.

Candidate of Sciences (Jurisprudence/Law), Assistant Professor.

Central branch of Federal State Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».

E-mail: elenasuh65@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ochyabrya Str., 95.

Tel. 8-919-189-31-19.

Ключевые слова: информация, объект гражданских прав, связь информации с иными объектами.

Key words: information, object of civil rights, connection of information with other objects.

УДК 347

Суслова Яна Александровна

Ирина Владимировна Азарова

ЭМАНСИПАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПОЛНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДДАНАМИ

EMANCIPATION AS A BASIS FOR THE ACQUISITION OF FULL LEGAL CAPACITY BY MINORS

В данной статье рассматривается проблема квалификации понятийно-категориального аппарата, определяющего эмансипацию как основание приобретения полной дееспособности несовершеннолетними гражданами. Проанализированы способы становления несовершеннолетнего лица полностью дееспособным гражданином. Сделан вывод о том, что необходимы некоторые корректировки гражданского законодательства.

This article deals with the problem of qualification of the conceptual and categorical apparatus that defines emancipation as the basis for the acquisition of full legal capacity by minors. The ways of becoming a fully capable citizen of a minor are analyzed. It is concluded that some adjustments of civil legislation are necessary.

В преамбуле Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. на 44-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН подчеркивается, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту [1]. На территории России данный международный акт стал действовать с 1990 г. Предполагается, что именно этот факт стал толчком для обновления текущего российского законодательства, стабилизирующего законное состояние лиц, не достигших совершеннолетия.

Так, на сегодняшний день одним из самых дискуссионных вопросов стоит вопрос квалификации понятийно-категориального аппарата, определяющего правовое регулирование в сфере определения правового статуса несовершеннолетних, поскольку именно теоретическая неопределенность

приводит к коллизиям и пробелам в практической сфере реализации правового статуса несовершеннолетних.

Проблемным является вопрос о способах становления несовершеннолетнего лица полностью дееспособным гражданином, так как формальность оснований для признания несовершеннолетнего эмансипированным приводит к препятствиям на пути к самой процедуре эмансипации.

Мнения ученых о рассматриваемой проблеме достаточно схожи. Так, С. Н. Белова определяет эмансипацию, как «признание несовершеннолетнего полностью дееспособным на основании решения органа опеки и попечительства либо суда, а также в силу вступления несовершеннолетнего в брак» [2].

Следует отметить, что на практике процедура эмансипации исключает факт вступления несовершеннолетнего в брак, а всего лишь является основанием для объявления несовершеннолетнего лица полностью дееспособным.

В свою очередь С. В. Букшина, утверждает, что «эмансипация – гражданско-правовое состояние, которое определяет юридические позиции лишь определенного индивида. Данное состояние является особым, так как основанием возникновения данного правового состояния является такой юридический факт, как решение суда» [3].

Изучая эмансипацию с точки зрения морально-бытового аспекта, необходимо обратиться к трактовке Национальной психологической энциклопедии, которая указывает, что под определением имеется в виду следующее положение: «освобождение от зависимости, подавления, предрассудков», «отмена ограничений, уравнивание в правах» [4].

Следует согласиться с мнениями ученых и определить факт вступления несовершеннолетнего в брак в рамки совершения процедуры эмансипации. Таким образом, мы исключим разные трактовки понятия на бытовом и законодательном уровне, что соответственно приведет к исключению ошибок в правоприменении.

Общее правило признания несовершеннолетнего полностью дееспособным с помощью возрастного критерия является вполне приемлемым для российского законодательства, т. к. данный критерий вполне справедлив, однако, на наш взгляд, в случае эмансипации необходимо воздержаться от формализма и наиболее основательно приблизиться к исследованию закона.

В связи с вышеизложенным предлагаем законодателю внести изменения в ст. 21 ГК РФ, увеличив при этом основания для эмансипации, дополнив перечень иными способами и методами приобретения дееспособности (участие в кооперативе и получение непрерывного заработка) и нивелировать ее в ч. 1 ст. 27 ГК РФ следующим образом: при вступлении несовершеннолетнего в брак до достижения им 18 летнего возраста, при определенных условиях, таких как: беременность и вступление в брак ис-

ключительно – по решению суда с привлечением психологических экспертиз несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным.

Таким образом, предложенные нами изменения помогут на практике определить нормы, которые устранят противоречия в понятийно-категориальном аппарате в сфере эмансипации. А также будут устранены пробелы в нормативной регламентации механизмов реализации отдельных прав несовершеннолетних, которые фиксируют принцип приобретения полной дееспособности в результате вступления в брак как один из видов эмансипации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XVI. – 1993. – С. 43–45.
2. Белова С. Н. Право несовершеннолетнего на эмансипацию и его гражданско-правовая защита : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 // Волгоград, 2007. – С. 47.
3. Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации : монография // Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 34–35.
4. Национальная психологическая энциклопедия. Эмансипация / Сайт «Национальная энциклопедическая служба России». – URL: <http://vocabulary.ru / termin / emansipacija/ html> (дата обращения: 10.01.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сусллова Яна Александровна.

Курсант 4 курса юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: y4nasuslova@yandex.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8- 951-866-90-26.

Азарова Ирина Владимировна.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aziravlad@rambler.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 231-26-51.

Suslova Yana Alexandrovna.
4th year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: y4nasuslova@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 8- 951-866-90-26.

Azarova Irina Vladimirovna,
Senior lecturer of the Department of Socio-Humanitarian, Economic and
Legal Disciplines
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: aziravlad@rambler.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: несовершеннолетний, дееспособность, понятийно-категориальный аппарат, эмансипация.

Key words: minor, legal capacity, conceptual and categorical apparatus, emancipation.

УДК 347.15/18.

Чурсина Татьяна Александровна

Азарова Ирина Владимировна

ДИСТАНЦИОННАЯ ТОРГОВЛЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

REMOTE TRADING IN SOCIAL NETWORKS

В статье рассматриваются основные особенности дистанционной торговли в социальных сетях, а также проблемы правоприменения и возникающие трудности, связанные с процессами товарооборота в сети Интернет.

The article discusses the main features of distance trading in social networks, as well as the problems of law enforcement and emerging difficulties associated with the processes of commodity turnover on the Internet.

С развитием глобальной сети Интернет удаленные продажи товаров стали получать все большее и большее распространение. Предоставляя потребителям наиболее удобный способ получения товаров и услуг, традиционная розничная торговля постепенно устраняется из множества обла-

стей. Быстрое развитие дистанционной торговли влечет за собой образования ряда проблем правоприменения, которые в свою очередь порождают правонарушения.

Социальные сети – это тренд, который охватил всю глобальную сеть: это веб-сервис, предоставляющий онлайн-средства группе людей, публично проявивших потребность друг в друге на основе общего интереса к определенной предметной области: атрибутивной самоидентификации пользователя, управлению характером связи между участниками сети, межличностной коммуникации [7, с. 183].

Понятие «дистанционная торговля» отражено в законопроекте «Об электронной торговле»: выполняемая при помощи электронных носителей коммерческая деятельность, связанная с продажей товаров и услуг, выполнением работ. Некоторые авторы под дистанционной торговлей подразумевают использование различных методов маркетинга, которые выражаются посредством интерактивной коммуникации и распространения информации о товарах и услугах удаленно [4].

Для эффективного функционирования института дистанционной торговли необходима устойчивая правовая база как на внутригосударственном, так и на международном уровнях, которая бы соответствовала объективным требованиям нормативной системы. В настоящий момент российское законодательство ведет интенсивное обновление, направленное на совершенствование законодательных актов, касающихся в основном традиционного договора купли-продажи.

Таким образом, можно сказать о том, что в России существует прочная правовая база, предназначенная для урегулирования купли-продажи в традиционном понимании, в то время как многие проблемы сферы дистанционной торговли товарами и услугами остаются не разрешенными.

Существует проблема, которая нередко оборачивается судебным разбирательством в связи с тем, что покупатели оказываются без защиты своих прав при выполнении операций по переводу денежных средств при помощи банковской карты от покупателя продавцу. Данная проблема охватывает не только сферу дистанционной торговли, но и сферы налогообложения, так как при помощи таких платежей индивидуальные предприниматели и юридические лица, выдавая сделки за операции между физическими лицами, скрывают свои реальные доходы, укрываясь от налогов в пользу государства. Доктор технических наук, профессор Бойченко О. В. указывает на рост несанкционированных сделок ещё в 2018 году на 9,6% в связи с увеличением числа незаконных финансовых операций [6].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» дает разъяснение об изобличении фактов дистанционной торговли электронными способами при помощи документов, подтверждающих операции, либо выписок со счетов. Для наиболее качественного и целесооб-

разного контроля над средствами дистанционной торговли предлагается ужесточить ревизионные операции у организаций, осуществляющих дистанционную торговлю, путем регулярного запроса учредительных документов и анализа синтетического учета операций таких фирм [3].

Следующей немаловажной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие урегулирования в законе вопроса о возврате товаров, которые были приобретены при помощи дистанционной купли-продажи. Потребители нередко сталкиваются с проблемой отказа продавца принять обратно заказанный товар и вернуть обратно уплаченную за товар сумму по различным причинам, к примеру, несоответствие цвета, брак, какие-либо недостатки. В данной ситуации продавец ссылается на Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров» в котором сказано, что такие товары обмену или возврату не подлежат.

Продажа товаров в сети Интернет – одна из самых частых причин споров между покупателями и продавцами. Статья 497 ГК РФ о реализации товаров по образцам и удаленную реализация товаров гласит, что, приобретая товары по образцам или дистанционно, покупатели не могут перед покупкой выбрать конкретную единицу товара, а также проверить их качество и соответствие заявленным атрибутам. Если информация о продукте доступна только в каталоге продавца, брошюре, прайс-листе и нет реальных знаний о продукте или его образцах, то речь идет о способе дистанционной продажи товаров и услуг [1]. Таким образом, можно отметить, что данные дефиниции объединены не случайно.

Отдельного внимания заслуживает вопрос правового регулирования дистанционной торговли иностранных предпринимателей. В данной ситуации целесообразным является разработка международного договора, в котором будут подробно изложены основные аспекты дистанционной продажи, определяющие единые для всех нормы торговли [5]. Такой подход значительно поддержал бы потребителя по всему миру, упростил бы понимание рисков, сделал понятными и очевидными последствия той или иной операции, а также помог бы правоохранителям в разрешении проблем мошенничества в информационном пространстве.

На сегодняшний день во всех российских социальных сетях, а именно Facebook, «Одноклассники», «Мой мир», «ВКонтакте», «Инстаграм», ведутся активные продажи. Например, в социальной сети «ВКонтакте» на данный момент существует более полутора миллионов торговых групп. В сетевой цивилизации большая масса посетителей представляет собой коммуитаристскую субкультуру, которая трансформируется в структуре опытных пользователей, тем самым благоприятствует формированию социальных норм, направленных на технологическое совершенствование в социальных сетях [8, с. 18]. Например, в сообществах технических специалистов какой-либо сферы гидратация новичка с искушенными пользовате-

лями проходит на жаргонном языке, недоступном каждому пользователю. Таким образом, посетитель новой социальной ячейки вынужден заниматься самообразованием, чтобы почувствовать себя вооруженным знаниями для коммуникации.

Проблема доверия к источнику информации – одна из наиболее актуальных проблем при осуществлении межличностных интеракций. То же самое можно отнести и к контенту – вера в достоверность представленных в глобальных телекоммуникационных сетях информационных ресурсов не позволяет каждый раз с критической позиции подходить к восприятию новой информации. Росту доверия как ресурса социальной структуры могут способствовать следующие факторы: приверженность соответствующим социальным ценностям, применение кодифицированных норм в качестве наказания, угроза отказа сотрудничать в будущем. Большинство эффективных интеракций, направленных на поиск информации в офлайне, основаны на использовании социального ресурса виртуального сетевого сообщества. В первую очередь речь идет о доверии неформальным лидерам общественного мнения и экспертам в той или иной сфере человеческой жизнедеятельности. Взаимодействия в рамках социальной навигации могут быть как прямыми, при которых осуществляется непосредственное взаимодействие индивидов, так и косвенными, при этом доступ к социальному ресурсу происходит в процессе анализа поведения других участников сообщества [9].

Таким образом, для устранения проблем правового регулирования дистанционной торговли необходимо сформировать законодательную базу, которая предусматривает правила самодисциплины для предпринимательской деятельности в сфере дистанционных продаж, этические стандарты для участников дистанционных продаж, правила использования банковских карт при покупке товаров через сеть Интернет, типовые формы договоров для удаленных продаж.

Также необходимо повышение безопасности платежных систем, что является ключевым моментом для привлечения клиентов и повышения доверия покупателей к электронной коммерции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ред. от 26.01.1996 № 14-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения : 30.10.2021).
2. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1992. – № 3. – 140 с.

3. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения : 26.10.2021).

4. Саламатов В. Внемагазинная торговля – значимый и быстро растущий сегмент торговой отрасли [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/trade/hometrade/225> (дата обращения: 24.10.2021).

5. Салтыкова И. В. Актуальные проблемы правового регулирования дистанционной торговли // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 215–218.

6. Бойченко О. В., Васильева Д. О. Проблемы несанкционированных операций с использованием платежных карт // Экономика строительства и природопользования. – 2019. – № 1 (70). – С.42.

7. Зуев М. Б., Развальяев Д. Е. Интернет-маркетинг: взгляд практиков // Москва ; Санкт-Петербург : Вершина, 2008. – 243 с.

8. Castells M. The internet galaxy. Oxford, 2001.

9. Критический анализ традиционных платежных систем в Интернете [Электронный ресурс]. – URL: http://www.paycash.ru/press/about/2000/10/20/writeus_13.html (дата обращения 10.01.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чурсина Татьяна Александровна.

Курсант 4 курса .

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nicolaeva-tchursina2018@yandex.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-930-434-44-36.

Азарова Ирина Владимировна.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aziravlad@rambler.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-950-751-09-16.

Chursina Tatiana Alexandrovna.

Cadet of the 4th year.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nicolaeva-tchursina2018@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 8-930-434-44-36.

Azarova Irina Vladimirovna.

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: aziravlad@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 8-950-751-09-16.

Ключевые слова: дистанционная торговля, правовое регулирование, электронный носитель, сеть Интернет, социальные сети.

Key words: distance trading, legal regulation, electronic media, Internet, social networks.

УДК 340

Раздел 3. Формирование общепрофессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел

Екатерина Алексеевна Булдыгина

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ON THE QUESTION OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN RUSSIAN CIVIL LAW

В статье рассматривается компенсация морального вреда как один из способов защиты гражданских прав. Автор выделяет и анализирует историческое развитие института компенсации морального вреда, систематизирует понятия «моральный вред» и «компенсация морального вреда», а также выявляет существующие проблемы в данном институте российского права.

The article considers compensation for moral damage as one of the ways to protect civil rights. The author identifies and analyzes the historical development of the institute of compensation for moral harm, systematizes the concept of "moral damage" and "compensation for moral damage", and identifies existing problems in this institute of Russian law.

Одной из противоправных угроз, от которых следует оградить граждан, являются физические или нравственные страдания, которые может испытать лицо в связи с нарушением его личных нематериальных благ. Данное явление нашло отражение в современном гражданском праве Российской Федерации и получило нормативное закрепление в виде понятия «моральный вред» [1, ч. 1, ст. 151].

На зарождение института компенсации морального вреда в правовой культуре нашего государства косвенно указывают еще договоры древнерусских князей Игоря и Олега с греками, заключенные в X веке. (Например, данные документы закрепляют право близких родственников погибшего человека получить в качестве моральной компенсации имущество сбежавшего убийцы). Следующим важным документом, указывающим на становление данного института, стал сборник правовых норм «Русская правда», в котором в ст. 2 закреплялось право получения компенсации морального вреда от виновного лица за оскорбления, унижения и телесные повреждения. В период централизации нашего государства и в последствии после образования Российской империи институт морального вреда активно развивался, о чем свидетельствует расширение перечня оснований взыскания моральной компенсации и постепенное установление четких

границ взыскиваемых денежных сумм. После становления советской власти государственная политика в данной области резко изменилась. Основной новой политики стали взгляды профессора Г. Ф. Шершеневича, который считал, что деньги не могут помочь человеку избавиться от нравственных страданий. В период до 1960-х годов в СССР сложилось враждебное отношение к данному институту, так как компенсация в денежной форме воспринималась как обогащение, которое способствует классовому неравенству. Только в 1960 году произошёл открытый отказ от прежней позиции по данному вопросу, когда в УПК РСФСР в ст.53 официально был закреплён термин «моральный вред». Впоследствии само право на возмещение морального вреда впервые было отражено в Законе СССР «О печати и СМИ» от 12.06.1990 г. [2, С. 1].

На современном этапе основным нормативным правовым актом, устанавливающим правоотношения в данной сфере, является Гражданский кодекс РФ. Основания, при которых осуществляется компенсация морального вреда, определены в ст. 1100 ГК, однако мы считаем, что данной правовой нормы недостаточно для справедливой и объективной реализации механизма компенсации и его единообразного применения по всей стране. Это происходит по причине того, что в данной норме нет указания на зависимость размера присуждаемой виновному лицу обязанности выплатить моральную компенсацию за причиненный моральный или физический вред от указанных в статье критериев, а также способа причинения указанного вреда и иных обстоятельств, играющих значительную роль при вынесении решения по делу. На этот счет законодатель указывает в ст. 151 ГК, что суд должен принять во внимание степень вины правонарушителя и степень перенесенных страданий пострадавшим, что приводит к субъективной оценке судьями каждого конкретного дела, исходя преимущественно из своего собственного правосознания [3, С. 178]. Такое положение дел приводит к правовой неопределенности и неоднозначной судебной практике по данному вопросу. Для иллюстрации вышеизложенного тезиса приведем два примера из судебной практики.

В первом случае, истец переходила дорогу в городе Новгороде по нерегулируемому пешеходному переходу и была сбита автомобилем, водитель которого нарушил п. 14.1 ПДД. В результате ДТП женщина получила телесные повреждения, повлекшие причинение вреда здоровью средней тяжести, вследствие чего на протяжении трех месяцев она была нетрудоспособна и практически не покидала свое место жительства. Решением суда по данному делу с водителя было взыскано в качестве компенсации морального вреда семьдесят тысяч рублей [3]. В аналогичной ситуации, где другая женщина, но уже из Москвы в результате ДТП на пешеходном переходе получила вред здоровью средней тяжести и временную нетрудоспособность, сопоставимые с описанным выше случаем, суд обязал води-

теля выплатить потерпевшей в качестве моральной компенсации уже значительно большую сумму, а именно триста тысяч рублей [4].

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что на данный момент в России не сформировалась единообразная судебная практика по данному вопросу.

Такая ситуация приводит к нарушению конституционного права граждан на равенство перед законом и судом и говорит о несоблюдении при применении данной нормы одного из основных принципов судопроизводства – принципа соразмерности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // Официальный интернет-портал правовой информации . – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.03.2021).

2. Сазанкова О. В., Брагин М. К. История становления института компенсации морального вреда в РФ // Научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 82–85.

3. Ванюшина А. А. Проблемы компенсации морального вреда // Молодой ученый. – 2019. – № 27. – С. 177–180. – URL: <https://moluch.ru/archive/265/61369/> (дата обращения: 24.04.2021).

4. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.02.2019 № 33–1561/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1561 (дата обращения: 20.04.2020).

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2018 по делу № 33–24354/2018 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24354. (дата обращения: 20.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Булдыгина Екатерина Алексеевна.
Курсант 3 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: buldygina17@icloud.com
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел: 8-980-341-16-67.

Buldygina Ekaterina Alekseevna.
3rd year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: buldygina17@icloud.com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel: 8-980-341-16-67.

Ключевые слова: закон, моральный вред, компенсация, защита гражданских прав.

Key words: law, moral damage, compensation, protection of civil rights.

УДК 347.426.42

Долгих Александра Дмитриевна

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

THE HISTORY OF THE FORMATION OF INFORMATION AND ANALYTICAL UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В данной статье раскрывается история пути информационных подразделений от бумажных карточек на каждого преступника до автоматизированных систем и учетов, которые охватывают практически все виды деятельности людей. Раскрывается правовая основа модернизаций. А также основные цели и задачи, которые стоят перед информационно-аналитическими отделами.

This article reveals the history of the path of information departments from paper cards for each criminal to automated systems and records that cover almost all types of human activities. The legal basis of modernization is revealed. As well as the main goals and objectives that the information and analytical departments face.

23 сентября – День информационных подразделений. Приказ МВД России от 24 марта 2000 г. № 296 «Об объявлении Дня информационных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» устанавливает перечень причастных к данному празднику подразделений: Главный информационный центр МВД России, информационные центры МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ, информационные подразделения УВД (ЩВД) УРО МВД России. Также в данном документе прописывается дата создания информационно-аналитических подразделений – 23 сентября 1918 г. Работа аналитических подразделений является одной из самых важных в структуре МВД России, так как без этого кро-

потливого труда, которой позволил создать имеющиеся базы данных, личные дела лиц, нарушающих закон, сотрудники полиции каждое дело начинали бы как с «чистого листа». Без знания, что данные подозреваемые уже могли быть привлечены, а также понимания, где найти гражданина. Именно эти цели преследовали, когда решением коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 23 сентября 1918 г. № 79 было утверждено «Положение о статистическом отделе Комиссариата внутренних дел». Основными задачами данного подразделения являлись: сбор, обобщение и хранение статистической информации о «состоянии и динамике преступности в стране».

Это решение явилось правовой основой создания информационных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. В то время работники данных подразделений вручную осуществляли дактилоскопическую и алфавитную регистрацию преступников, а также сбор информации о работе наркомата. Тогда существовало множество отделов, где каждый работал исключительно «на себя», т. е. имелось большое количество собранных данных, но разобщенных по всей стране. Только с изданием нового приказа НКВД СССР № 00232 «Об организации 1-го специального отдела НКВД СССР» удалось устранить данную проблему. Задачи, прописанные данным приказом, гласят: «осуществление централизованного алфавитного и дактилоскопического учета преступников, арестовываемых органами НКГБ, НКВД, 3-х управлений НКО и НКВМФ, прокуратуры и суда, содержащихся в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, колониях, камерах предварительного заключения и других местах заключения НКВД и НКГБ; сигнализация оперативным отделам и периферийным органам НКГБ, НКВД и 3-х управлений НКО, НКВМФ о имеющихся и вновь поступающих в систему централизованного учета материалах на зарегистрированных ими лиц». Важно подчеркнуть, что теперь, если в каких-либо ситуациях появлялось имя, уже имеющееся в базе, то сотрудник, за кем зарегистрирован данный гражданин, получал на него всю информацию. При этом все обязанности были разделены между 15 отделениями. Например, 1-е отделение отвечало за ведение централизованной картотеки, обновление информации о задержанных и разыскиваемых, а также за выдачу справок осужденным. В то время, как 15-е отделение осуществляло руководство и контроль за органами НКВД.

В таком формате информационно-аналитические подразделения просуществовали до 29 марта 1968 года, когда был создан Информационно-вычислительный центр. Затем происходит модернизация данных подразделений, нормативно-правовой основой которой является приказ от 9 ноября 1970 года «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР». Именно с этой даты и начинается история ГИАЦ, так известного в наши дни. В то время данное подразделение стремилось к автоматизации процессов, облегчению труда, используя достижения науки и

развитие технологий. Таким образом, в системе МВД активно начали применяться советские ЭВМ семейства Минск: «Минск-22» и «Минск-32». Внедрение машин в работу стало огромным прорывом в работе ГИАЦ.

В настоящее время ГИАЦ имеет множество подсистем и учетов, которые предназначены для предотвращения и раскрытия преступлений, а также получения информации о личности, совершавшей противоправные действия. Например, АИПС «Опознание» позволяет осуществлять учет пропавших без вести, а также неопознанных трупов, подсистема «Оружие» предназначена для отслеживания утраченного или же установления, кому принадлежит выявленное оружие. ГИАЦ распространяет свое влияние на все сферы общества: имеется подсистема «Антиквариат», которая позволяет отслеживать историю утраченных предметов, представляющих историческую или культурную ценность. Одной из самых актуальных подсистем в наше время является «Дистанционное мошенничество». В базу добавляются номер и IMEI телефона преступника, номера банковской карты и банковского счета, что позволяет значительно облегчить поиск злоумышленников. Помимо этого одной из основных задач ГИАЦ является осуществление контроля за процессами разработки и внедрения новых подсистем, автоматизированных систем в подразделения МВД.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что за более 100 лет истории информационно-аналитических отделов главные цели и задачи практически не изменились, т. е. ГИАЦ и сейчас предназначен для сбора, обобщения и хранения статистической информации о «состоянии и динамике преступности в стране». Изменились методы и средства, с помощью которых достигаются поставленные цели. С развитием технологий многие процессы были автоматизированы, что значительно облегчило труд по сбору и накоплению информации, а также ее изъятие из картотек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева С. А. Проблемы оптимизации деятельности информационно-аналитических служб в области принятия и реализации решений органами муниципального управления : автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – Уфа, 2004. – 26 с.
2. Пушкарёва Г. В. Информационные технологии в принятии государственных решений: современные тенденции // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – № 2. – С. 128–139.
3. Сляднева Н. А. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы // Информ.-аналит. журн. – 2001. – № 2. – С. 14–25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Долгих Александра Дмитриевна.
Курсант 4 курса радиотехнического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aleksandradolgh77@gmail.com
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 231-26-51.

Dolgh Aleksandra Dmitrievna. Kursant.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: aleksandradolgh77@gmail.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: ГИАЦ, 23 сентября, НКВД, аналитика, аналитические подразделения, дактилоскопия.

Key words: GIAC, September 23, NKVD, analytics, analytical units, fingerprinting.

УДК 930.85

Журавлёв Сергей Сергеевич

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS IN RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

Статья посвящена особенностям организации профессиональной подготовки сотрудников ОВД в России и странах СНГ на современном этапе. Сравнительная характеристика образовательных систем ведомственных вузов России и СНГ позволяет выделить общие и отличительные черты в организации профессиональной подготовки будущих специалистов правоохранительной сферы.

The article is devoted to the peculiarities of the organization of professional training of police officers in Russia and the CIS countries at the present

stage. The comparative characteristics of the educational systems of departmental universities in Russia and the CIS allow us to identify common and distinctive features in the organization of professional training of future law enforcement specialists.

В условиях борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, необходимости поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как внутри государства, так и за его пределами достаточно актуальной является проблема профессиональной подготовки сотрудников правоохранительной сферы. После распада СССР органы внутренних дел отдельных государств, входивших в союз, унаследовали традиции и принципы советской правоохранительной системы. В настоящее время практически в каждом государстве, являющемся членом СНГ, сложилась своя система профессиональной подготовки специалистов для правоохранительной сферы. При этом выпускники ведомственных образовательных организаций получают профессию по узким образовательным профилям подготовки: правоохранительная деятельность, правовое обеспечение национальной безопасности, юриспруденция, радиотехника и т. д.

В отличие от РФ большинство ведомственных образовательных организаций стран СНГ готовят специалистов преимущественно по юридическим специальностям, в то время как отечественные вузы МВД выпускают не только юристов, но и радиотехников.

Так, например, в республике Узбекистан подготовкой кадров для органов внутренних дел занимается Академия МВД республики Узбекистан. Данная Академия специализируется на профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников ОВД. Будущие выпускники Академии проходят образовательную подготовку по следующим направлениям и специальностям: следственная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; экспертно-криминалистическая деятельность; деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения; психологическое обеспечение служебной деятельности [1].

На территории РФ подготовка будущих специалистов правоохранительной сферы осуществляется в ведомственных образовательных учреждениях, имеющих статус институтов, академий и университетов.

В частности, Воронежский институт МВД России в настоящее время является той образовательной платформой, на базе которой слушатели из стран СНГ имеют возможность получить профессиональную подготовку, переподготовку и повысить уровень квалификации. Приоритетным направлением такой подготовки для слушателей из стран СНГ выступают радиотехнические специальности: Компьютерная безопасность, Информационная безопасность, Специальные радиотехнические системы [2].

Таким образом, в условиях формирования единого социокультурного пространства, интеграции России в единый образовательный процесс с

каждым годом возрастает внимание российской высшей школы к вопросам профессиональной подготовки кадров для зарубежных стран. Подобные изменения вызваны интенсификацией интеграционных процессов, одним из которых является попытка построения единой международной правоохранительной системы. В связи с этим возникает необходимость налаживания тесного сотрудничества с полицейскими (правоохранительными) структурами иностранных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш. М. Обеспечение верховенства и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. – Ташкент, 2017. – С. 12–13.
2. Интернет-ресурсы: <https://vimvd.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлёв Сергей Сергеевич.

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. 8-951-558-70-04.

Zhuravlev Sergey Sergeevich.

Teacher of the Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 8-951-558-70-04.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, органы внутренних дел, страны СНГ, слушатели, правоохранительная сфера.

Key words: professional training, internal affairs bodies, CIS countries, trainees, law enforcement sphere.

УДК 378.147

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМАНСИПАЦИИ ГРАЖДАН
В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ**

**SOME PROBLEMS OF EMANCIPATION OF CITIZENS
BETWEEN THE AGES OF 14 AND 18**

Автором статьи проведён анализ одной из современных проблем – эмансипация граждан в возрасте от 14 до 18 лет. Данный процесс является сложным гражданско-правовым институтом, который требует всестороннего изучения, а также совершенствования со стороны законодательства.

The author of the article analyzed one of the modern problems – the emancipation of citizens aged 14 to 18 years. This process is a complex civil law institution that requires a comprehensive study, as well as improvement by the legislation.

Современное общество развивается. На первый план в этом вопросе выходит предпринимательская деятельность, которая на сегодняшний день весьма поддерживается государством, что требует регламентацию в области занятия ей подростками. Сеть Интернет пронизывает все сферы общественной жизни, в связи с чем увеличивается возможность дополнительного заработка, саморазвития и реализации себя. В современном обществе данная тема актуальна, поскольку молодежь все больше вовлекается в цифровой мир, на платформе которого можно реализовывать свои задумки с целью получения выгоды. Институт эмансипации, имеющийся в Российском гражданском праве, как раз и регулирует дееспособность граждан от 16 до 18 лет.

Эмансипация – это признание несовершеннолетнего, достигнувшего шестнадцати лет, полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью [1].

Данным правом несовершеннолетний может воспользоваться при его занятии как предпринимательской деятельностью (16 лет, с письменного согласия родителей), так и при вступлении в брак (14 лет, с момента заключения). Полной дееспособностью подростка наделяет суд с согласия родителей и соблюдения всех требований данного института.

Гражданский кодекс не наделяет несовершеннолетних полным набором прав. Так, несовершеннолетний не может совершать какую-либо сделку без письменного согласия своих родителей или законных представителей, в противном случае данные действия могут быть аннулированы

последними. Поэтому появляется необходимость обращения в суд за получением полной дееспособности.

Обращаясь к судебной практике, мы замечаем, что число решенных дел в пользу эмансипированных подростков растет. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в среднем около 62% подобных дел за 2017 год решились в пользу несовершеннолетних [2]. При этом необходимо отметить, что данное судебное решение является окончательным.

Эмансипированный гражданин наделяется не только рядом прав и обязанностей, но при этом лишается некоторых, так, например, права на свое содержание родителями или законными представителями. Кроме того, последние перестают нести субсидиарную ответственность за деятельность несовершеннолетнего. Перед подростком открывается полный спектр прав в области гражданских правоотношений, но при этом подросток не может владеть транспортным средством, принимать участие в выборах, покупать алкогольную и табачную продукцию, покупать оружие.

Индивид, желающий обрести полную дееспособность, должен обладать определенной физической, психической и социальной зрелостью, позволяющей полностью осознавать ответственность за свои действия и руководство ими. В то же время невозможно утверждать, что все подростки, достигшие 16 лет, способны трезво оценивать ситуацию и необходимость трудиться, поскольку для многих на первый план выходит желание иметь личный доход и выйти из-под опеки родителей. Их задумки не всегда можно полностью реализовать, бизнес может терпеть неудачи, а сама предпринимательская деятельность быть бессмысленной. Именно поэтому судьи должны с большей внимательностью подходить к решению подобных дел, ведь удовлетворение требований является окончательным [3].

Таким образом, мы считаем, что институт эмансипации в Российской Федерации можно отнести к одним из самых прогрессирующих, вышедший на один уровень с другими странами, он четко регулирует возможность реализации данного права, развивает основу равенства граждан разного возраста.

Юношеский максимализм во многом затуманивает возможность точно оценить ситуацию и свои возможности в той или иной деятельности, в заключении сделок и получении личного дохода, неразумное распоряжение своим заработком и полученными правами. Судьям необходимо учитывать, что не каждый подросток способен взять на себя эту ношу ответственности и с умом подойти к развитию предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что возможность получения личного заработка есть, не все могут этим достойно воспользоваться.

Как нам представляется, остро стоит вопрос готовности молодежи не только получить набор прав, но и способность нести обязанности и ответственность, но не каждый полностью их осознает. Необходимо учитывать психологическое состояние подростков, желающих стать полностью дееспособными.

способными, их понимание всей полноты ответственности, которая ляжет на их плечи.

В практике встречаются случаи, когда законные представители подростка выступают против получения им полной дееспособности. В таких ситуациях необходимо обращаться в суд, где учитывается устойчивость желания заниматься трудовой деятельностью, уровень доходов и состояние здоровья подростка. Это весьма сложный процесс, поскольку не каждый желающий в шестнадцатилетнем возрасте может правильно распорядиться своими правами, выполнять обязанности и нести ответственность в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ef2eb38b07a27524179e9c378799b640425d16c3/ (дата обращения: 02.04.2021).
2. Ченцова К. В., Внукова В. А. Эмансипация, как отдельная проблема дееспособности граждан в возрасте от 14 до 18 лет // Глобус. – 2020. – № 7 (53). – С. 46–48.
3. Акимова С. Б., Синьков Р. В. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет: эмансипация // Наука. Общество. Государство. – 2019. – № 2 (26). – С. 128–134.
4. Мурадян А. Э., Шеин Д. В. Развитие правового регулирования института эмансипации: сравнительноправовой и ретроспективный аспекты // Юридическая наука. – 2020. – № 3. – С. 4–8.
5. Селютина О. Г. Институт эмансипации и некоторые теоретические проблемы его применения в Российской Федерации // Вестник БелЮИ МВД России. – 2020. – № 2. – С. 10–14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесникова Дарья Вячеславовна.
Курсант 3 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: dasha.kolesnikova98@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Kolesnikova Darya Vyacheslavovna.
3rd year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: dasha.kolesnikova98@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, родители, дееспособный, юридическая служба, права, обязанности, ответственность.

Key words: emancipation, minor, parents, capable, legal service, rights, duties, responsibility.

УДК 347.155

Машкина Анастасия Романовна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES FOR THE PROTECTION OF CULTURAL MONUMENTS IN THE SOVIET ERA

В данной статье анализируется деятельность правоохранительных органов в советское время по охране памятников культурного наследия. Рассмотрены основные направления политики по охране памятников культуры на начальном этапе формирования советской власти, а также в 20-30-е годы.

This article analyzes the activities of law enforcement agencies in the Soviet period for the protection of cultural heritage monuments. The main directions of the policy on the protection of cultural monuments at the initial stage of the formation of the Soviet government, as well as the 20-30s, are considered.

Актуальность темы обусловлена тем, что историко-культурное наследие является важной частью нашей истории, достоянием культуры нашей страны. Объекты культурного и исторического наследия отражают особенности времени, когда они были созданы. Сохранение и охрана памятников культуры – особо важное направление политики государства, так как культурно-историческое наследие служит источником знаний для общества, является весьма ценным источником для науки, кроме того памятники культуры имеют значение и для экономики страны.

Аспекты данной темы рассматривались в трудах юристов, историков и культурологов. Теоретическую основу этих исследований в известной мере составляют фундаментальные работы Г. А. Аванесова, С. С. Алексеева, Н. И. Ветрова, Н. М. Золотухиной, И. А. Исаева, В. М. Курицына, В. С. Нерсисянца и др.

Нельзя не согласиться с доктором исторических наук, Бариновой И. К., которая в своем диссертационном исследовании отмечает, что за последние сто лет объекты культурного наследия претерпели значительный ущерб, причинами данного негативного явления выступают, по ее мнению, не заканчивающаяся нелегальная продажа антиквариата, икон и других культурных ценностей. Действительно, сложившаяся неблагоприятная политическая и экономическая ситуация в нашей стране повлияла на широко развивающийся культурный кризис.

Рассмотрим первый этап развития законодательства и деятельности правоохранительных органов в области охраны памятников культуры, который приходится на 1917 – 20-е годы XX столетия.

О какой-либо активной деятельности государственных органов по охране культурного наследия в ранние периоды существования советской власти говорить не приходится, поскольку государственная политика, которая складывалась с октября 1917 года до середины 1920 года, была направлена как раз на создание системы органов, которые бы занимались охраной историко-культурного наследия. Политика советских властей была направлена на интенсивное выявление и постановку памятников на учет, а также на создание архивов, ведение музейной деятельности, строительство библиотек – все это являлось приоритетными задачами в области охраны памятников культуры.

Рассмотрим, по нашему мнению, наиболее важные законодательные изменения.

По мнению М. Ф. Гавриловой, именно нормативные документы, изданные в самые первые дни формирования советской власти, стали основой последующего законодательства об охране культурного наследия.

Так, Декрет о земле, который был принят на Втором всероссийском съезде советов 08.11.1917 г., провозгласил конфискацию земель, а также их переход государству. В это же время составлялась опись имущества, подлежащего конфискации. Советская власть продолжала национализацию царского и дворцового имущества посредством издания Декрета СНК РСФСР от 13.07.1918 г. «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома» и Декрета СНК РСФСР от 20.08.1918 г. «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах».

Следовательно, необходимо отметить, что по законам Советского государства культурное наследие, памятники истории и культуры представляли собой национальное достояние, а также государственную собственность.

Затрагивая вопрос структуры первого Советского правительства, отметим, что в его состав вошел Народный комиссариат просвещения, возглавляемый А. В. Луначарским. Данный орган представлял собой основной полномочный орган, который был призван заниматься деятельно-

стью по охране исторического и культурного наследия. В самом начале ноября 1917 года народный комиссар просвещения А. В. Луначарский обратился к советскому обществу с призывом сохранять и беречь культурное наследие.

Изменения коснулись и местных органов власти: так, были учреждены комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы (Губмузеи). В их компетенцию входило заниматься учетом, пропагандой памятников культуры, проведение раскопок и реставрации памятников исторического наследия.

Затрагивая вопрос деятельности правоохранительных органов, нельзя не отметить первые нормативные документы, которые регулировали вопросы охраны и защиты памятников культуры:

- Декрет СНК РСФСР от 19 сентября 1918 г. «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины». Если нормы данного декрета игнорировались и не выполнялись, то это влекло за собой санкцию в виде конфискации имущества и тюремного заключения.

Реализацией данного Декрета занимался специальный Советский орган безопасности – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В соответствии с циркуляром от 5 ноября 1918 г. всеми уездными чрезвычайными комиссиями должны были приниматься самые чрезвычайные и решительные меры, предотвращающие и пресекающие вывоз ценностей из страны.

- Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». За нарушение предписаний данного нормативного документа предусматривалась конфискация имущества и лишение свободы.

Государство, согласно данным Декретам, имело монополию на право распоряжения ценностями культуры и искусства. В Советском Союзе была строго запрещена продажа и перемещение за рубеж ценностей истории и культуры, для данных действий требовалось специальное разрешение уполномоченных органов. Утаивание ценностей от процедуры государственного учета строго запрещалось.

Подводя небольшой итог данному периоду, стоит отметить, что именно в ранние годы существования советского государства были приняты попытки законодательного решения двух острых и важных вопросов: вывоз культурного наследия из страны и охрана памятников культурного наследия.

Начиная с 20-х годов двадцатого столетия меняются подходы в сфере охраны памятников культурного наследия. Жуков Ю. Н. отмечает, что главной особенностью политики нового правительства по отношению к памятникам и музеям являлась декларативность. Несмотря на провоз-

глашение принципов охраны культурного наследия, на практике дела обстояли хуже и данные принципы не реализовывались в полной мере.

Рассмотрим еще один нормативный документ – Декрет ВЦИК и СНК от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы». В соответствии с ним губернские и областные исполнительные комитеты выполняли функций по охране памятников зодчества.

Наркомпрос обеспечивал органы местной власти специальными описями, содержащими список памятников, которые должны были охраняться соответствующими властями. Инструкция Декрета детализировала меры охраны памятников культуры различных видов, в частности памятников зодчества, археологии, природы, музейного имущества. Различные действия с памятниками культуры могли осуществляться только по согласованию с Наркомпросом.

Беря во внимание уголовно-правовое законодательство, стоит отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1926 года посвятил данной проблеме лишь статью 188, которая предусматривала меру государственного принуждения в виде принудительных работы на срок до трех месяцев с конфискацией скрытого имущества в качестве санкции за нарушение.

Особенностью данного периода является практически полное снятие с себя правительством ответственности за сохранение культурного наследия, так как в стране царила обстановка жесткой экономии и контроля. Отсюда вытекала острая проблема финансирования, так как огромная часть культурных ценностей была приведена на местный бюджет.

В заключение подчеркнём, что в рассмотренные периоды ввиду тяжелой политической и экономической ситуации проблема охраны памятников культурного наследия стояла особо остро, предпринимались попытки создания системы органов, которые бы занимались охраной памятников культуры, однако культурному наследию нашей страны все равно был нанесён сильнейший урон. Деятельность по охране памятников культуры в большей степени возлагалась на специализированные органы, которые создавались при правительстве, деятельность же правоохранительных органов была не столь очевидна, так как их роль была обусловлена лишь уголовно-правовым законодательством, касающегося охраны памятников культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринова И. К. Охрана памятников истории и искусства в культурной политике Российской Федерации : 1917-1999 гг. : автореф. дис. ... д-ра истор. наук : 07.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2006. – 32 с.
2. Никольская Т. М. Охрана памятников искусства. История и перспективы развития // Аналитика культурологии. – 2010. – № 17. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-iskusstva-istoriya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Гаврилова М. Ф. Формирование правовой основы в области охраны культурного наследия в первые годы Советской власти // Вестник КазГУКИ. – 2013. – № 4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovoy-osnovy-v-oblasti-ohrany-kulturnogo-naslediya-v-pervye-gody-sovetskoj-vlasti> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Теория, история и методика музейного дела в СССР: 1971-1976. Библиография // Музейное дело в СССР. – Москва, 1977. – С.19–206.

5. Охрана памятников истории и культуры : сб. документов / сост. Г. Г. Анисимов. – Москва : Сов. Россия, 1973. – 190 с.

6. О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины : декрет СНК РСФСР от 19 сент. 1918 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. – 1918. – № 19. – ст. 751.

7. О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений : декрет СНК РСФСР от 5 окт. 1918 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. – 1918. – № 73. – ст. 794.

8. Жуков Ю. Н. Разработка правовых норм в области охраны историко-культурного наследия // Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917-1920. – Москва, 1989. – С. 111–140.

9. Уголовный Кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – ст. 600.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Машкина Анастасия Романовна.
Курсант 4 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: Mashkina_m00@mail.ru.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Mashkina Anastasia Romanovna.
4th year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: Mashkina_m00@mail.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: памятники культуры; культурное наследие; правоохранительные органы; советское государство.

Key words: cultural monuments; cultural heritage; law enforcement agencies; the Soviet state.

УДК 351.853

Светлана Викторовна Пальчикова

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**ON SOME ISSUES OF INHERITANCE RELATIONS
IN MODERN CIVIL LAW**

В доктринальных исследованиях на современном этапе ведется большое количество споров относительно момента возникновения наследственных правоотношений, а также определения стадий их развития. Авторами в научной статье также рассматриваются проблемы, возникающие в наследственных правоотношениях, и пути их разрешения.

In doctrinal research at the present stage, a large number of disputes are being conducted regarding the moment of the emergence of hereditary legal relations, as well as determining the stages of their development. The authors of the scientific article also consider the problems arising in hereditary legal relations and ways to resolve them.

Наследственные правоотношения являются одним из самых распространенных видов правовых отношений, с которым может столкнуться хоть один раз любой гражданин. В связи с чем конкретизирующее исследование деталей наследственных правоотношений является неотъемлемой потребностью всего общества.

Само наследственное отношение формируется в случае смерти гражданина, после которой все имущественные, а в исключительных случаях неимущественные права умершего переходят к наследникам.

В науке существует множество дискуссий по поводу факта начала наследственных правоотношений. Юрист К. А. Граве в своих трудах писал, что наследственные отношения возникают в момент открытия наследства и принятия наследства, а факт смерти человека является естественной причиной их начала, т. е. все напрямую зависит от воли человека [4, С. 33].

Б. А. Булаевский утверждает, что наследственные отношения проходят две основные стадии своего развития, где первая непосредственно связана с моментом открытия наследства и протекает до момента воплощения права на принятие наследство лицами, которые призваны к наследованию, а вторая стадия заканчивается в момент принятия наследства наследником, а равно в момент перехода наследства в пользу государства [5].

Опираясь на вышеуказанные мнения, необходимо отметить, что в науке нет единого мнения относительно правовой сущности наследственных правоотношений.

Как и в любом виде правоотношений, в наследовании как правовом институте существует ряд проблем.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 1155 ГК РФ, в случае пропуска срока принятия наследства наследник может написать заявление с обоснованием пропуска срока. Также в данной части, указывается, что причинами могут являться случаи, если наследник не знал об открытии наследства, а равно пропустил срок по иным уважительным причинам, при этом обязательным фактором будет являться обращение наследника в течение шести месяцев в суд [2].

В ст. 205 ГК РФ закрепляются уважительные причины восстановления срока исковой давности, к которым можно отнести тяжелую болезнь, неграмотность, беспомощное состояние и др., но даже при их наличии, могут создаваться проблемы в правоприменительной деятельности [1].

Коллизия в норме права, которая создает вопросы при реализации данного права наследником, связана непосредственно с уважительными причинами, где законодатель не дал содержательного описания причинам, закрепленным в ст. 1155 ГК РФ, по которым наследник может пропустить срок принятия наследства. В связи с данным пробелом возникает много противоречий, объясняющихся судебной практикой [3].

По определению Верховного Суда РФ от 17.09.2019 г. №4-КГ 19-4 гражданка К. обратилась в суд с иском к гражданке А. о восстановлении срока для принятия наследства, при этом гражданка К. является дочерью умершего гражданина Н., а гражданка А. его родной сестрой. Гражданка К. сообщила в заявлении, что так как, давно не поддерживала общения с отцом, то не знала о его смерти, в связи с чем пропустила срок вступления в наследство. До подачи заявления в суд гражданка К. узнала, что сестре отца спустя четыре месяца после его кончины были выданы свидетельство о вступлении в наследство, т. е. гражданка А. знала о его смерти. Разрешая спор, суд первой инстанции указал, что в связи с тем, что в заявлении наследницы (гражданки К.) не имеется оснований для восстановления срока, в связи с чем ей было отказано в восстановлении срока для принятия наследства [4].

Необходимо отметить, что несмотря на то, что гражданка К. не знала о том, что ее отец умер и был открыт срок для принятия наследства, суд не счел данную причину уважительной, хотя она имеет закрепление в диспозиции ч.1 ст. 1155 ГК РФ.

Опираясь на данную судебную практику, необходимо в законодательстве, в ст. 1155 ГК РФ закрепить уважительные причины пропуска срока вступления в наследство, к которым можно будет отнести:

- тяжелая болезнь наследника;
- нахождения лица в длительной командировке, в связи с осуществлением лицом трудовой деятельности;
- нахождение лица в местах лишения свободы;

- в случае, если лицо находилось за пределами территории Российской Федерации;
- в случае, если лицо не знало о смерти наследодателя;
- осуществление пребывания на срочной военной службе, на военных сборах [2].

Наряду с четкой регламентацией уважительных причин вступления в наследство, еще одной проблемой является момент, связанный со сроком вступления в наследство, что подтверждается судебной практикой. Последняя показывает, что лица, которые уже реализовали право на вступление в наследство, выступают против лиц, которые просрочили данный срок, в связи с чем граждане чаще всего обращаются в судебный орган для его восстановления. Например, в случае, если имеются два прямых наследника имущества умершего лица и один из них пропустил срок вступления в наследство, а спустя определенное время узнал о том, что он может вступить в право на наследство, последний предъявляет требование на реализацию права на наследство. Второй наследник в представленном случае начинает обращаться в судебные органы, поясняя, что другой наследник не имеет право вступления в наследство, из-за чего начинаются судебные тяжбы.

Подводя итог, необходимо отметить, что гражданское законодательство не в полной мере разрешает вопросы, которые связаны с принятием наследства, и нуждается в постоянном совершенствовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 140.
3. Татаренко М. Б. Проблемы вступления в наследство по истечении срока, установленного законодательством Российской Федерации // Государственные службы и кадры. – 2020. – № 4. – С. 235–236.
4. Граве К. А. Вопросы наследственного права в практике Верховного суда СССР. – Москва : Гос.изд-во юрид. лит, 1949. – 54 с.
5. Булаевский Б. А. Действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в российском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 105–111.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2019 г. № 4-КГ 19-4 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата посещения: 20.10.2021 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пальчикова Светлана Викторовна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Palchikova Svetlana Viktorovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, наследование, момент открытия наследства, принятие наследства, наследник.

Key words: hereditary legal relations, inheritance, the moment of opening of inheritance, acceptance of inheritance, heir.

УДК 347.66

Петрищева Алеся Алексеевна

ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РСФСР 1960 ГОДА

FUNDAMENTALS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RSFSR OF 1960

Статья посвящена историческому анализу, связанному с совершенствованием и изменением уголовного судопроизводства и предварительного следствия по УПК РСФСР 1960 г.

The article provides historical analysis related to the improvement and change of criminal proceedings and preliminary investigation.

Российская система уголовного правосудия прошла долгий и сложный путь в истории становления и развития. Только за время существования советской власти было принято несколько кодифицированных норма-

тивных актов, которые в той или иной степени регулировали нормы уголовного судопроизводства.

Поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1922 году, впервые говорится, что контроль за следственными мероприятиями должен осуществляться прокуратурой, а следственный орган, действующий в качестве прокурора, должен рассматривать дело качественно и в полном объеме. Таким образом, была сохранена особая независимость двух процессуальных органов – прокуратуры и следствия. Уголовное судопроизводство основано на основных демократических принципах, таких как устность, гласность, состязательность и равенство [1].

1923 год знаменуется принятием нового УПК РСФСР. Недавно принятый Уголовно-процессуальный кодекс сохранил основные принципы судопроизводства, но охарактеризовал роль и влияние прокуратуры. В соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом прокуратура получает полномочия по надзору за расследованием.

Смена власти и связанная с ней политическая ситуация привели к кардинальным изменениям в судебной системе. Центральный исполнительный комитет и постановление СНК РСФСР от 3 сентября 1928 года полностью передали следственный аппарат в ведение прокуратуры. Такая ситуация приводит к тому, что прокуратура руководит и досудебным производством.

Дальнейшее развитие института предварительного следствия неразрывно связано с принятием Уголовно-процессуального закона РСФСР 1960 года. Кодекс состоял из 8 разделов, 33 групп и 413 видов.

Раздел 2 предназначен для уголовных дел, дознания и предварительного следствия.

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года содержит положения, направленные на укрепление принципа законности уголовного судопроизводства, а также гарантии защиты прав и свобод. Например, в случае несовершеннолетних и лиц, не способных защитить себя, защитник имел право участвовать в деле не после окончания расследования, а с момента предъявления обвинения [2].

Кроме того, добавлены основные принципы уголовного процесса: неприкосновенность семьи, тайна переписки, право на обжалование действий и решений государства, гарантии прав участников, обвиняемых и подозреваемых в операции. Например, статья 168 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР устанавливает новый порядок проведения обысков. За исключением некоторых неотложных случаев, обыски должны были проводиться только с согласия обвинения. Приказ также разрешал арест и задержание.

Новая среда, дополнительные процессуальные гарантии неприкосновенности человека, закрепленные Уголовно-процессуальным законом РСФСР:

1. Принцип беспристрастности судебной власти. Законодательное закрепление этого принципа означает, что ни одно учреждение не имеет права принимать решения, связанные с отправлением правосудия. Кроме того, следствием включения этого принципа является то, что решение суда является единственным документом правового характера, устанавливающим вину обвиняемого.

2. Судебная власть, прокуратура, следственный орган обязали провести всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела с учетом фактических обстоятельств дела. Право на защиту обвиняемого должно было быть реализовано в рамках процессуального законодательства. В нем следствие и дознание также запретили передачу обвиняемому бремени доказывания невиновности. Деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, являлась факультативной по отношению к основной форме расследования – предварительному следствию [3]. Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, заканчивалось составлением постановления о направлении дела следователю [4].

3. В случае недоказанной вины подсудимого суд должен был принять меры к оправданию.

Уголовно-процессуальный закон РСФСР не только сохранил общественную организацию в уголовном судопроизводстве, но и расширил ее процессуальными элементами. Ранее был восстановлен институт государственных прокуроров и государственных защитников.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР объявил вне закона процессуальный статус подозреваемого, то есть лица, задержанного по подозрению в совершении уголовного преступления. Ранее такие лица допрашивались в качестве свидетелей, давали показания против самих себя под угрозой ответственности за лжесвидетельство и рассказывали все, что знали о совершенных преступлениях.

Уголовно-процессуальный закон РСФСР усилил гарантии прав граждан на неприкосновенность их жилища, особенно в статье 168 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР был установлен новый порядок проведения обысков. За исключением некоторых неотложных случаев, обыски должны были проводиться только с согласия обвинения. Приказ также разрешал арест и задержание.

Закон об уголовном судопроизводстве 1960 года установил, что при рассмотрении уголовного дела, независимо от тяжести совершенного преступления, дело рассматривается одним судом: решением судьи и двух лиц. Судебные приставы обязаны строго соблюдать принцип объективной истины, согласно которому все собранные доказательства нуждаются в полном, объективном и независимом анализе дела. Именно "признанная обвиняемым вина" считается простым доказательством, которое должно упростить или ускорить уголовный процесс в целом, особенно если это не

приведет к судебному разбирательству. Появляются новые полноправные участники уголовного процесса – подозреваемый (наряду с традиционным обвиняемым) и потерпевший, статус и права которых очень четко регламентированы законом [5].

Наконец, формально-правовые аспекты уголовно-процессуальной стадии определяются законом. Согласно представленным нововведениям, следователь или дознаватель обязан не только начать расследование до появления признаков преступной составляющей, но и принять специальный акт и формализовать процесс расследования. Следователю было запрещено добиваться получения показаний обвиняемого при помощи насилия, угроз и иных незаконных мер [6]. Говорят, что этот закон был декретом об уголовном преследовании, основанном на результатах предыдущих расследований. Законодатель поясняет, что это требование должно играть своего рода роль в защите от незаконных преступлений.

Обычными являются две формы предварительного расследования: дознание и следствие. Важнейшим демократическим элементом Уголовно-процессуального кодекса РСФСР можно назвать то, что согласно соответствующей статье обвиняемый получает право на участие в защите после завершения предварительного следствия, то есть с момента предоставления ему материалов исследования дела для ознакомления. Как только дело будет передано в суд, в некоторых случаях коллегия (опять-таки состоящая из судьи и заседателя из двух человек) проведет административное слушание с возможностью возвращения дела на дополнительное расследование, чтобы открыть полную стадию судебного разбирательства. В то же время участие прокурора не является обязательным, то есть доказательства основываются на результатах предварительного следствия. Кассация остается единственной формой обжалования приговора, который не вступил в законную силу и с момента вступления в законную силу доступен для целей проверки (по протесту старших должностных лиц прокуратуры и судебной системы) и при вновь открывшихся обстоятельствах [7].

Изменения коснулись процедурных элементов. Поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года протокол является одним из важнейших уголовно-процессуальных документов как документ по уголовным делам, который должен строго соблюдаться при разработке уголовно-процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 ред. от 29.12.2001, с изм. и доп.: // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 01.05.2021).

2. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов // СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16576#05791555116721425> (дата обращения: 21.05.2021).

3. Митюкова М. А. Правовое регулирование дознания по УПК РСФСР 1960 г. // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 11–17.

4. Олиндер Н. В. Правовая регламентация дознания по уголовно-процессуальному кодексу 1960 года // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2017. – № 4. – С. 59–63.

5. Арутюнян А. А. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – Москва : Статут, 2016. – 1276 с.

6. Аверченко А. К. Историко-правовой анализ уголовно-процессуального статуса следователя по УПК РСФСР 1960 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Право. – 2015. – Т. 11, вып. 1. – С. 109–119.

7. Давлетов А. А., Азаренок Н. В., Асанов Р. Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 57–70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрищева Алеся Алексеевна.

Курсант 4 курса юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: alesya.petrishheva@bk.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, пр-т Патриотов, 53.

Тел. 8-919-254-53-20.

Petrishcheva Alesya Alekseevna.

Cadet of the law faculty.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: alesya.petrishheva@bk.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 8-919-254-53-20.

Ключевые слова: уголовное правосудие, контроль, гарантии, уголовный процесс, предварительное следствие, дознание.

Key words: criminal justice, control, guarantees, criminal procedure, preliminary investigation, inquiry.

УДК 347

**СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**JUDICIAL REPRESENTATION IN THE CIVIL LAW SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассматривается содержание института судебного представительства в гражданском праве Российской Федерации, формулируются авторские предложения по совершенствованию его отдельных механизмов реализации.

The article examines the content of the institution of judicial representation in the civil law of the Russian Federation, formulates the author's proposals for improving its individual implementation mechanisms.

Эффективная защита прав граждан – одна из ключевых и приоритетных задач современной правовой системы России [1, С. 128]. Судебный механизм защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц играет важнейшую роль при решении этой задачи, поскольку является одним из наиболее эффективных правовых средств в силу специфики детального рассмотрения дела с участием широкого круга лиц. Вместе с тем необходимо учитывать, что защита в суде через представителей не является новым явлением для юридической науки. Впервые понятие «судебное представительство», посредством которого осуществлялась защита прав и интересов граждан в суде, упоминается в начале II века в Римской Империи в различных «Эдиктах преторов» (источниках римского права). Со временем специфика деятельности «судебных представителей» изменялась параллельно с деформацией политических, экономических, социально-правовых систем устройства большинства государств мира, но правовая природа, сущность и содержание института судебного представительства остались неизменными – его главная цель, по-прежнему, заключается в обеспечении должного уровня судебной защиты прав и законных интересов представляемого лица [2, С. 155].

Что касается Российской Федерации, то судебное представительство в современных условиях выполняет в том числе и функцию оптимизации общественных отношений [3, С. 131].

Так, можно привести множество примеров из практики, когда у лиц, в том числе и граждан, часто возникает потребность участвовать одновременно во множестве разнообразных судебных разбирательств. В некоторых случаях они вообще не могут или не хотят лично присутствовать в су-

дебном заседании. Это могут быть как юридические, так и фактические причины. К «юридическим» можно отнести отсутствие у лица необходимого объема дееспособности, к «фактическим» – наличие обстоятельств, которые препятствуют дееспособному гражданину принимать участие в процессе (например, болезнь, длительная командировка и т. д.). Кроме того, в связи с недостаточной правовой грамотностью лицу может требоваться квалифицированная юридическая помощь, которую может оказать профессиональный судебный представитель – адвокат, юрисконсульт, или, например, прокурорский работник. При этом за годы реформ и преобразований постсоветского периода развития нашей страны с начала 90-х гг. XX столетия модель и качество экономико-политической структуры Российской Федерации существенно изменилась, и это привело к глобальным изменениям в действующем законодательстве, закрепляющем гражданско-процессуальный правовой статус представителей [3, С.130].

В настоящее время сфера применения института судебного представительства в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц в гражданском процессе заметно расширилась, одновременно усложнились правовые нормы, которые его регулируют.

Вместе с тем следует признать, что на современном этапе развития общественных отношений сфера судебного представительства характеризуется наличием множества нерешенных проблемных вопросов теории и практики [4, С.50]. В частности, специалисты едины во мнении о том, что развитие общественно-государственной жизни в России в начале 20-х гг. XXI века требует пересмотра отдельных положений действующего гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации, что неминуемо влечёт за собой необходимость в целом изменения подходов в организационно-правовом регулировании всего правового института судебного представительства. Особенно актуальными являются проблема обеспечения состязательности сторон, а также необходимость расширения перечня лиц из числа представителей и наделения их соответствующими полномочиями с учетом современных реалий, расширения спектра вопросов, которые можно рассмотреть в дистанционном режиме в связи с ситуацией распространения коронавирусной эпидемии COVID-19 в период с 2020-2021 гг. с участием всех заинтересованных сторон и, в первую очередь, законных представителей.

Регулярное принятие законодателем поправок (изменений и дополнений) в текст Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие нормативные правовые акты не решили ряд ключевых проблем практики института судебного представительства.

В этой связи полагаем целесообразным, во-первых, дополнить Главу 5 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации положением, устанавливающим порядок проверки полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей, которое выражается в решении суда на основании представленных документов вопроса о признании полномочий представителя и представляемого им лица, а также, соответственно, об их допуске к участию в процессе. В последующем это позволило бы усилить контроль со стороны суда за соответствием представителя предъявляемым к ним требованиям, укрепляло бы обеспеченность права граждан на судебную защиту прав, осуществляемую профессиональным представителем, а также уменьшило бы риск отсутствия законного представителя у лица, не имеющего процессуальной дееспособности.

Во-вторых, с целью обеспечения гарантий права граждан на судебную защиту требуется на законодательном уровне закрепить норму, позволяющую участвующему в деле лицу одобрить процессуальные действия, которые совершены представителем, вышедшим за рамки предоставленных ему полномочий. Для обоснования данного предложения следует указать возможность своевременного и эффективного исполнения процессуальных действий, которые могут оказывать значительное влияние на движение и исход дела в пользу представляемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для бакалавров / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – Москва : Норма, 2011. – С. 38, 126–132.
2. Липская Д. А., Смирнова В. В. Судебное представительство при защите прав налогоплательщиков – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. Искусственный интеллект в создании картин: сб. трудов XVIII Междунар. конф. и XVI (Москва, 12–16 февраля 2021 г.) / отв. ред. Т. В. Пирязева. – Москва, 2021. – С. 153–157.
3. Поляк А. А., Шиляева Д. И К вопросу о представительстве в гражданском процессе // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сб. матер. секции юрид. факультета XI Междунар. науч.-практ. конф. «Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы» (Москва, 12–13 декабря 2019 г.) / отв. за выпуск М. А. Вершкова. – Москва : Российская таможенная академия, 2020. – С. 129–133.
4. Бирюлин М. А. Значение и сущность представительства в гражданском процессе // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 5 февраля 2021 г.). – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – С. 50–52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочкина Дарья Денисовна.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kockina020@gmail.com.
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Kochkina Darya Denisovna.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kockina020@gmail.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: юридическая помощь, судебная защита, судебный представитель, гражданский процесс.

Key words: legal aid, judicial protection, judicial representative, civil procedure.

УДК 347

Диана Теймуровна Супонина

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ

ON THE ISSUE OF THE CIVIL NATURE OF THE JOINT WILL OF THE SPOUSES

В статье рассматривается концепция введения в институт наследования новых норм о совместном завещании супругов. Раскрыты проблемные вопросы законодательного закрепления института совместного завещания супругов. Отражены правила составления совместного завещания супругов, его форма. Исследованы вопросы соблюдения прав обязательных наследников. Проанализированы условия, предъявляемые к составлению совместного завещания супругов.

The article deals with the concept of introducing new rules on joint will of spouses into the Institute of inheritance. The problematic issues of legislative consolidation of the institution of joint institution of spouses are revealed. Reflected the rules of the joint spouses, its form. The problems concerning the rights of compulsory heirs. We analyze the conditions applicable to the drawing up of joint wills of spouses.

1 июня 2019 года законодательство Российской Федерации претерпело некоторые изменения, а именно, в части, связанной с появлением нового вида завещания – совместное завещание супругов. До наступления этого момента в российском праве был предусмотрен единственный вид завещания – завещание, составленное одним лицом. С появлением таких поправок в Гражданском Кодексе РФ [0] супруги имеют право составить завещание в одном документе.

Завещание, составленное гражданами, находящимися во время его составления в зарегистрированном законом браке, носит название совместного завещания супругов. В таком завещании оба супруга вправе завещать любое имущество по обоюдному согласию. Они могут завещать имущество, принадлежащее им на праве совместной, а также личной собственности. Супруги могут завещать любым лицам, круг которых они сами определяют, самостоятельно указывают доли наследников в этом имуществе, а также формируют свою собственную наследственную массу. Например, они могут предусмотреть, что в наследственную массу супруга войдет автомобиль и денежные средства, а в наследственную массу супруги, к примеру, войдет земельный участок и квартира. Также супружеская пара может учесть следующее – все имущество, которое ими было приобретено в период брака, в случае смерти одного из супругов переходит во владение второго супруга (пережившего). А в случае гибели второго, пережившего супруга, – собственность переходит лицам, указанным в самом завещании. Они могут включить в завещание иные завещательные распоряжения, которые предусмотрены ГК РФ. Супруги могут лишить одного, нескольких или всех наследников наследства, не указывая причину своих намерений. На совместное завещание распространяются правила об обязательной доле в наследстве. В случае если завещание составлено не в пользу обязательных наследников, назовём их так, они все равно имеют право на наследование. К обязательным наследникам можно отнести нетрудоспособных или несовершеннолетних детей наследодателя, нетрудоспособного супруга, родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Обязательная доля равняется не менее половины от того, что причиталось бы каждому из них, если бы не было завещания. Также на совместное завещание распространяются правила о запрете наследования недостойными наследниками. Если брак между супругами будет признан недействительным или по их собственному решению в дальнейшем расторгнут, то такое завещание утратит свою силу.

Российское законодательство даёт право любому из супругов в любой период времени составить новое завещание, а также составить распоряжение об отмене ранее составленного завещания. Нотариус у любого из супругов поинтересуется, составлял ли тот ранее совместное завещание, если он придёт за удостоверением нового завещания. Если окажется, что супруг составлял ранее совместное завещание, то нотариус будет обязан

известить второго супруга о том, что первый супруг составляет новое завещание. Это нужно в связи с тем, что новое завещание полностью или частично отменяет действие совместного завещания.

Что касается процедуры оформления и составления совместного завещания. Для составления совместного завещания супруги должны будут обратиться к любому нотариусу РФ. При себе они должны иметь паспорта, а также подлинное свидетельство о заключении брака. Также нотариусу потребуется ФИО наследников, которых они захотят включить в это завещание, также дата их рождения и желательно указать место регистрации этих наследников.

Данный институт имеет множество казусов, таких как принцип тайны завещания и свободы завещания. На сегодняшний момент законодатель не дал полной оценки такому юридическому факту, который является основанием открытия наследства, в данном случае речь идет о смерти супруга, составившего завещание. Еще одним дискуссионным вопросом является вопрос, связанный с установлением обязательной доли в наследстве, а также запрет наследования недостойными наследниками. Указанные противоречия, а также отсутствие судебной практики, а отсюда и разъяснение этих вопросов судами не дают нам в полной мере проанализировать данный правовой институт и дать ему целесообразную оценку. Мы придерживаемся точки зрения Мамай Е. О. и Мамай Е. А. о том, что в связи со всеми проблемными и дискуссионными вопросами в данной области совместное завещание вряд ли получит широкое распространение [0]. Большинство нотариусов, исходя из вышеизложенного, стараются не принимать участие в составлении совместного завещания, так как такие пробелы в законодательстве не могут в полной мере обеспечить защиту прав участников. В настоящее время институт совместного завещания супругов не достиг однозначной формы, что в последующем может привести к множеству судебных споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/59c3c1cbccef09776d08dbedb898ee2efe101204 (дата обращения: 20.04.2021).
2. Мамай Е. А., Мамай Е. О. Совместное завещание супругов как новый институт в Российском наследственном праве // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2 (50).
3. Мельничук М. А. О совместном завещании супругов // Закон и право. – 2019. – № 9.
4. Демьяненко Е. В., Фатхи В. И. Особенности совместного завещания супругов // ЮП. – 2020. – № 3 (94).

5. Бахриева З. Р. Реформа наследственного права в Российской Федерации: совместное завещание супругов и наследственный договор // Государственно-правовые исследования. – 2019. – № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Супонина Диана Теймуровна.
Курсант 3 курса юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: diana01.00@inbox.ru.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел: 8-953-199-07-41.

Suponina Diana Teymurovna.
3rd year cadet of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: diana01.00@inbox.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel: 8-953-199-07-41.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, супруги, совместное завещание супругов, ГК РФ, нотариус.

Key words: inheritance law, will, spouses, joint will of spouses, Civil Code of the Russian Federation, notary.

УДК 347.672.5

Раздел 4. Проблемы уголовно-правового противодействия и предупреждения преступности

Польшиков Александр Васильевич
кандидат юридических наук, доцент

Николаенко Роман Сергеевич

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

SPECIAL TYPES OF FRAUD: CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS AND APPLICATION EXPERIENCE

Представленная статья раскрывает уголовно-правовую характеристику специальных видов мошенничества, предусмотренных действующим законодательством России, а также проблемные вопросы их квалификации на практике. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals the criminal-legal characteristics of special types of fraud provided for by the current legislation of Russia, as well as problematic issues of their qualification in practice. The paper uses the results of analysis and generalization of materials of forensic investigative practice, statistical data and scientific and analytical materials from open access.

Мошенничество как преступное деяние занимает особое место среди преступлений против собственности. Согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ, в период за январь-декабрь 2020 г. в Российской Федерации на 30,5% увеличилось число преступлений, относимых к тому или иному виду мошенничества, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [1]. В результате в структуре преступности их доля увеличилась с 12,7% до 16,4% и составила 336,6 тысяч преступных деяний. Мошенничество характеризуется значительным многообразием способов его совершения, динамизмом и относительно высокой латентностью. Как и прежде в значительной мере на тенденции в состоянии преступности оказывают влияние деяния против собственности, на них приходится более половины всех выявленных преступлений. Причинная обусловленность заключается в возрастающей роли отношений собственности в общей экономической конъюнктуре общества.

Будучи базисом развития экономических отношений, собственность рассматривается как объект гражданско-правовой и уголовно-правовой охраны [2]. Как объект уголовно-правовой охраны отношения собственности выступают непосредственным объектом посягательства ряда специальных статей норм действующего уголовно-правового законодательства. Наиболее распространены мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, на них приходится около 70% всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием. При совершении 25,8 тыс. (+42,4%) мошенничеств использовались электронные средства платежа. За последние пять лет число «киберпреступлений» увеличилось более чем в 11 раз. Статистика свидетельствует о том, что количество регистрируемых мошенничеств существенно возрастает [3]. И доля таких преступных деяний в общей структуре преступности также растет.

Отметим, что преступления против собственности причиняют ущерб собственникам или иным законным владельцам, но также существенным образом сказываются на общей экономической картине страны.

В доктрине уголовного законодательства на сегодняшний день отсутствует однозначная позиция относительно характеристик состава преступления, совершаемого путем посягательства на чужое имущество. Кроме того, вопросы определения цели преступного посягательства, возрастной категории субъектов преступного посягательства также продолжают оставаться предметом научно-практических дискуссий.

Проведенное исследование показало, что наиболее актуальным является вопрос о том, необходимо ли применять ст. 159.5 УК РФ при утаивании информации, ведущей к снижению размера страховой премии. Данная премия выплачивается страховщику за взятые на себя риски. Такие действия виновных квалифицируются по общей норме мошенничества, что является довольно спорным. Анализ данной уголовно-правовой нормы показал, что сфера страхования требует особого и более тщательного контроля со стороны государственных органов, что позволит избежать необоснованных страховых выплат и уменьшению количества противоправных деяний в этой сфере.

На основании вышеизложенного, с учетом проведенного анализа основных положений действующего законодательства Российской Федерации и судебной практики, мы приходим к следующим выводам. Выделение специальных видов мошенничества по тем или иным сферам в самостоятельные статьи УК РФ было правильным решением. Правоохранительные органы в большинстве случаев успешно применяют анализируемые уголовно-правовые нормы в своей деятельности. Но в то же время, некоторые примеры судебной практики показывают, что еще имеются затруднения в правильной квалификации указанных противоправных деяний. Суды в большинстве случаев назначают минимальные размеры нака-

заний виновным лицам. Официальные статистические данные свидетельствуют об уменьшении количества осужденных за мошенничество в сфере кредитования (за 2019 г. – 2 178, а за 2020 г. – 1 866), но в то же время, об увеличении количества осужденных за мошенничество при получении выплат (за 2019 г. – 2 205, а за 2020 г. – 2 640). На наш взгляд, это говорит о том, что правоохранительным органам следует обратить особое внимание на данную сферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности – январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры России. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Звягин С. А., Мальцев Е. П. Организационно-плановая документация бухгалтерской экспертизы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. – № 20 (452). – С. 24–36.
3. Состояние преступности – январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 15.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Польшиков Александр Васильевич.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Николаенко Роман Сергеевич.
Слушатель юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Polshikov Alexander Vasilievich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: polschikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-30.

Nikolaenko Roman Sergeevich.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: polschikow@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, мошенничество, специальные виды мошенничества, преступления против собственности, особенности квалификации.

Key words: crime, criminal law, fraud, special types of fraud, crimes against property, special qualifications.

УДК 343

Польшиков Александр Васильевич
кандидат юридических наук, доцент

Смирнов Владимир Валерьевич

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ON THE QUESTION OF PUBLIC RISKS OF CYBERCRIME FOR MODERN RUSSIA

Представленная статья раскрывает уголовно-правовую характеристику киберпреступности, а также дает оценку степени общественной опасности преступлений с использованием компьютерных технологий и средств телекоммуникации. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals the criminal-legal characteristics of cyber-crime, and also assesses the degree of public danger of crimes using computer technology and telecommunications. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Тысячелетиями человечество развивалось на земле. С усложнением социальных взаимодействий развивалось и нормативное закрепление рамок дозволенного. Этот цикл не изменился и с появлением компьютерных

технологий. Каждый шаг человека на пути своей эволюции порождал и новые нормативные акты. В различных странах существуют свои нормативные документы, определяющие, что является преступлением, а что нет.

Киберпреступность – это специфический, сложный комплекс уголовных преступлений, которые как преступные явления могут быть оценены не только по их типу, способам их совершения, социальной опасности, вредным последствиям, но и по личности преступника.

В современном мире, где компьютерные технологии и средства телекоммуникации играют немаловажную роль в деятельности человека, преступления, связанные с неправомерным получением доступа к той информации (ст. 272 УК РФ), которая хранится в памяти этих устройств и сетей, являются одними из опасных, так как именно в наш век информация стала приобретать форму оружия, способного разрушать целые государства.

Для России начала XXI века этот вопрос имеет особо важное значение, так как наше государство состоит из множества субъектов, образовавшихся из-за многоконфессиональности российского народа.

Важно понимать, что киберпреступность – это большой бизнес, хотя фильмы и телевидение могут предполагать, что хакеры хотят «взломать планету» и создать анархию, но правда в том, что хакерство – это деятельность, связанная с прибылью. Личная и финансовая информация, которую хакер крадет из базы данных банковской фирмы, скорее всего, достаточна для создания новых финансовых показателей. Это означает, что они могут открыть новые кредитные счета или текущие счета, долги и плохие проверки, используя чужие имена. Злоумышленники также могут использовать украденную информацию для получения доступа к существующим счетам людей и взимать плату за свои кредитные карты или слить свои банковские счета. Киберпространство путает границы уголовного права. Все большее внимание уделяется кибервойне, в дополнение к рискам кибертерроризма, которые были признаны в течение некоторого времени. Доктринальное различие между преступностью, терроризмом и международными вооруженными конфликтами зависит от исполнителя (лица, группы или организации, связанной с государством) и его мотивации (личная выгода, насаждение террора, разрушение общества или свержение власти). Хотя это различие теоретически также применимо к кибервариантам преступлений, терроризма и войны, очень трудно установить, кто именно стоит за кибератакой и каковы могут быть мотивы злоумышленника. Трудность атрибуции создает огромные трудности в разработке соответствующего правового ответа. Иногда с киберпреступлениями можно относительно легко справиться в рамках существующей правовой системы. Кибервариант традиционного преступления может быть наказуем в соответствии с существующим положением, таким как подделка документов, или он может быть наказуем путем изменения формулировки положения (например, путем адаптации положения о мошенничестве, включаю-

щего получение компьютерных данных под ложным предлогом). Однако нелегко включить в традиционные положения более конкретные преступления, связанные с компьютерами, такие как преступления, направленные на конфиденциальность, целостность или доступность компьютерных систем, так что в уголовном законодательстве необходимо предусмотреть конкретные преступления, связанные с компьютерами. И законодатели не могут на этом остановиться: продолжающиеся разработки в области компьютерных технологий требуют от законодателей постоянной бдительности, чтобы заполнить пробелы в криминализации, например, для борьбы с новыми формами кражи личных данных или манипуляций с поисковыми системами.

Еще более важными, чем пробелы в материальном праве, являются потенциальные ограничения в процессуальном праве. Существование «убежищ данных» – стран, в которых определенные формы киберпреступности не наказываются и которые, следовательно, не могут оказывать взаимную правовую помощь в отсутствие двойной преступности, – является знакомым призраком в дебатах о киберпреступности. Кроме того, взаимная правовая помощь традиционно слишком медлительна, чтобы заниматься расследованием в киберпространстве, где доказательства могут быть «уничтожены» несколькими щелчками мыши или перемещены из любой точки мира в течение нескольких секунд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности – январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Осипенко А. Л., Соловьев В. С. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий // Общество и право. – 2019. – № 3 (69). – С. 23–31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Польшиков Александр Васильевич.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru .
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Смирнов Владимир Валерьевич.
Слушатель юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.

E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Polshikov Alexander Vasilievich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: polschikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Smirnov Vladimir Valerievich.
A student of the Faculty of Law .
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: polschikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, киберпреступность, компьютерные технологии, средства телекоммуникации, кибертерроризм, кибервойна, кибератака, киберпреступление.

Key words: crime, criminal law, cybercrime, computer technology, telecommunications, cyberterrorism, cyberwar, cyberattack, cybercrime.

УДК 343

Польшиков Александр Васильевич
кандидат юридических наук, доцент

Шалимова Светлана Сергеевна

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СУИЦИДОВ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**CHALLENGES FOR IMPROVING EFFICIENCY
EARLY WARNING CRIMINAL
SUICIDE AMONG MINORS**

В представленной статье затрагивается проблема подросткового суицида, раскрывается криминологическая характеристика указанного явления и проводится анализ эффективности его раннего предупрежде-

ния. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

This article touches upon the problem of teenage suicide, reveals the criminological characteristics of this phenomenon and analyzes the effectiveness of its early warning. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Официальные статистические данные Всемирной организации здравоохранения говорят о том, что каждый год во всем мире заканчивают жизнь самоубийством более 800 000 человек [1]. Последствия подобных действий являются негативными для близкого окружения человека, который покончил жизнь самоубийством, даже спустя большой промежуток времени после этого события. Вместе с тем важно отметить, что самоубийство является второй по распространенности причиной смерти людей в возрасте от 15 до 29 лет. Данные ВОЗ указывают на то, что количество суицидов, совершенных подростками, уменьшается. Несмотря на это, идет увеличение именно количества самоубийств, относительно общего количества несовершеннолетних. Это связано с тем, что уменьшается количество молодежи, за счет чего увеличивается процент суицидов. При этом необходимо указать на один из ключевых факторов, который провоцирует совершение суицидов подростками – продолжающие свое существование так называемые «группы смерти» [2]. Эта категория сообществ предоставляет большому количеству пользователей сети Интернет, в том числе и детям, практически неограниченный по объему и содержанию информации доступ к публикациям, в которых пропагандируется оправдание суицида. Открытое активное формирование такими интернет-сообществами мотивации суицидального поведения у подростков является одним из самых серьезных деструктивных факторов, который нередко становится причиной самоубийства, а также является острой проблемой развития современного общества, так как дети – одна из основных категорий людей, на которую «группы смерти» рассчитаны [3]. Многие эксперты говорят о новой более масштабной волне распространения «синего кита», которая началась 15 июня 2021 г., и о которой прямо говорят в различных средствах массовой информации после серии подростковых суицидов в центральной части России.

Проведенное исследования позволило сформулировать основные выводы и предложения по оптимизации существующей системы раннего предупреждения криминальных суицидов среди несовершеннолетних:

Во-первых, существующее положение дел относительно уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от криминального суицида не соот-

ветствует наблюдаемой криминогенной ситуации и угрозам безопасности личности [4]. В связи с этим предложен и аргументирован ряд изменений в действующий уголовный закон, который мог бы повысить эффективность уголовно-правовых норм в этом вопросе, а именно понизить возраст уголовной ответственности за такие составы преступлений, как ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ до 14 лет.

Во-вторых, в современных условиях одним из наиболее эффективных способов профилактики криминальных подростковых суицидов является мониторинг социальных сетей на предмет поиска вредоносного контента на их страницах, выявления фактов участия несовершеннолетних лиц в «группах смерти». Подобную мониторинговую деятельность могут осуществлять совместными усилиями сотрудники правоохранительных и надзирающих органов, педагогические работники образовательных организаций, медики-психиатры и психологи, безусловно, при поддержке и активном участии родителей и иных законных представителей несовершеннолетних детей, а также представители общественности (волонтерские кибердружины и общественные организации правоохранительной направленности) и т. д. При этом подразделениями МВД России на уровне субъекта планируются и осуществляются такие направления по противодействию криминальному суициду (прежде всего, осуществляемую сотрудниками ПДН ОВД при поддержке сотрудников уголовного розыска, БСТМ МВД России и ЦПЭ МВД России), как выявление распространения деструктивного контента; выявление лиц, состоящих в группах смерти; профилактика суицидального поведения среди выявленных подростков. Указанные формы профилактической деятельности должны сочетаться с общими и специальными мерами профилактики девиантного поведения подростков.

В-третьих, одним из наиболее доступных и на практике эффективных способов ранней профилактики суицидальных настроений несовершеннолетних является проведение на систематической основе нравственно-правовых лекториев сотрудниками ПДН ОВД для подростков, обучающихся в общеобразовательных организациях, вузах и иных образовательных организациях. В рамках таких лекториев целесообразно приглашать узких специалистов (медицинских работников – врачей психиатров и психологов, ветеранов, спортсменов и активистов общественных волонтерских и студенческих организаций для постепенной социально-позитивной деятельности подростков, их переориентации, а также представителей традиционных религиозных конфессий (примером успешного взаимодействия является деятельности священнослужителей Русской Православной Церкви, численность которых, в отличие от медицинских работников, в разы больше, и которые действительно могут оказать положительное влияние не только на несовершеннолетних учеников школ, но и их родителей, школьных педагогов и психологов, сгладив внутреннюю напряженность у самого человека и внутри коллектива в целом). При этом аргументирована

позиция о том, что «суицидальная профилактика» должна проводиться скрыто, в целях ее большей эффективности, а также для того, чтобы не вызывать эффект Вёртера (самый известный в мировой практике случай, когда в США прошла волна самоубийств после широкого детального освящения самоубийства в СМИ, главным образом на телевидении и по радио).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Преступность в Государстве Российском (1016–2016) : монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 37.
2. Иванченко Р. Б., Пучнина М. Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике криминальных суицидов среди несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 3. – С. 59–63.
3. Пучнина М. Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 55.
4. Киселев С. С. Проблемы уголовно-правовой оценки склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства в сети Интернет // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 12А. – С. 249–254.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Польшиков Александр Васильевич.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Шалимова Светлана Сергеевна.
Слушатель юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Polshikov Alexander Vasilievich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: polschikow@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Shalimova Svetlana Sergeevna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: polschikow@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: несовершеннолетние, суицид, проблемы раннего предупреждения, профилактика, подростковый суицид, сотрудники ПДН, общеобразовательные организации.

Key words: juveniles, suicide, problems of early warning, prevention, teenage suicide, PDN employees, educational organizations.

УДК 343

Польшиков Александр Васильевич
кандидат юридических наук, доцент

Новикова Диана Ивановна

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CRIMINOLOGICAL MEASURES OF STRUGGLE WITH THE MERCENARY CRIME OF MINORS

Представленная статья раскрывает криминологическую характеристику преступлений корыстной направленности, субъектом которых являются несовершеннолетние. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals the criminological characteristics of crimes of mercenary orientation, the subject of which are minors. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Проблема эффективности предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних в современной России особенно важна, поскольку от ее решения во многом зависит нравственное и социальное здоровье подрастающего поколения, с которым непосредственно связано будущее нашей страны [1]. Распространенность корыстных преступлений среди несовершеннолетних, их качественные характеристики обоснованно рассцениваются как прогностические для преступности несовершеннолетних и взрослой преступности в целом. Напомним, что традиционно в криминологической науке исследователи преступность подразделяют на корыстную, корыстно-насильственную и насильственную. И для современной России, как и ранее, комплексное изучение именно корыстной преступности несовершеннолетних весьма значимо, поскольку подобные общественно опасные деяния, являясь наиболее распространёнными, теперь активно совершаются с применением различных механических и технических средств, компьютерной техники, в соучастии. Вызывая в силу массовости большой общественный резонанс, корыстные преступления, совершаемые подростками, приводят к появлению у значительной части населения России чувства личной незащищенности, подрывается авторитет государства в вопросе защиты в полной мере основных принципов гарантированной Конституцией России неприкосновенности жилища, права собственности и безопасности в целом. Для многих несовершеннолетних такие «простые», исходя из механизма совершения, корыстные преступления являются своеобразной отправной точкой – первым криминальным опытом, а в последующем они уже совершают более тяжкие и сложные преступления. И именно такие подростки формируют «человеческий фундамент» взрослой преступности.

Проведенное исследование позволило сформулировать основные выводы и предложения по искомой тематике:

Во-первых, необходимо разработать действенный комплекс мероприятий, направленных на преодоление правового нигилизма, которые бы включали в себя, прежде всего, воспитание уважительного отношения к административному и уголовному законодательству России.

Во-вторых, в сфере реализации мер специально-криминологического предупреждения рассматриваемой преступности ведущая роль отводится территориальным подразделениям полиции [2]. Для повышения эффективности данного направления следует: ОВД совместно с органами государственной власти и местного самоуправления разрешить проблемные вопросы установки в наиболее криминогенных местах городов и населенных пунктов [3] скрытых и открытых систем видеонаблюдения; ОВД совместно с образовательными организациями активизировать работу по «переключению» внимания подростка с целью формирования у него социально-позитивной ценностно-ориентационной сферы [4]; привлекать несовершеннолетних и молодежь для охраны правопорядка в различных обще-

ственных местах с включением их в работу молодежных объединений правоохранительной направленности [5]. Вместе с тем необходимо учитывать, что индивидуально-профилактической работой сотрудникам ПДН ОВД иногда попросту некогда заниматься (проблема перегруженности из-за неукомплектованности и отсутствия должной штатной численности, из-за того, что до сих пор не выработаны «критерии оценки качества индивидуально-профилактической деятельности»). Если со штатной численностью решение вопроса в нынешних социально-экономических условиях проблематично, то для решения второй проблемы предлагаем в Федеральный закон «О полиции» от 3 февраля 2011 г. № 7-ФЗ включить критерии эффективности деятельности различных подразделений ОВД, в том числе систему оценочных показателей индивидуально-профилактической деятельности для материального стимулирования.

В-третьих, изучение мотивов совершения несовершеннолетними корыстных преступлений позволяет сделать вывод о том, что «идеальный вариант» понятия корыстный мотив присутствует при совершении хищений в более 80% случаев. Другими мотивами могут быть зависть среди подростков, месть, игровые мотивы («жажда приключений»). Напомним, что, согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, хищением может быть только такое противоправное, безвозмездное изъятие или завладение чужого имущества, которое совершено с корыстной целью (рекомендации Постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 г. № 29 «Судебной практике о краже, грабежах и разбоях»). В таких действиях должны усматриваться гражданско-правовые отношения или самоуправство (ст. 330 УК РФ). На практике сотрудники правоохранительных органов для устранения такой спорной ситуации, когда, например, вначале были мотивы мести, а потом появились корыстные, стараются «подвести» такие мотивы к корыстным, «грамотно» опрашивая подозреваемых, свидетелей и потерпевших. В этой связи предлагается заменить в примечании к ст. 158 УК РФ фразу с «корыстной целью» – фразой «корыстной мотивацией», которая имеет более широкое содержание и смысл, означающий любые имущественно-потребностные и эгоистически-низменные корыстные побуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Преступность в Государстве Российском (1016–2016) : монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 37.
2. Мальцев Е. П. Организационно-правовые аспекты взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с органами внутренних дел на современном этапе развития: проблемы и перспективы развития. // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3. – С. 47.
3. Мальцева Е. А., Мальцев Е. П. Взаимодействие органов внутренних дел (полиции) с различными субъектами охранной деятельности: со-

временное состояние и перспективы развития // Актуальные вопросы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем : сб. матер. всерос. науч.-практ. конфер. (Воронеж, 2 июня 2016 г.). – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 74–76.

4. Иванцов С. В., Добренков А. И. Органы внутренних дел в системе предупреждения дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних: функции и проблемные вопросы // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 179.

5. Мальцева Е. А., Мальцев Е. П. Охрана общественного порядка и общественной безопасности при взаимодействии казачьих и народных дружин с правоохранительными органами // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сб. матер. междун. науч.-практ. конфер. (20 мая 2015 г.). – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 255–257.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Польшиков Александр Васильевич.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Новикова Диана Ивановна.
Слушатель юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: polschikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-30.

Polshikov Alexander Vasilievich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: polschikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Novikova Diana Ivanovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: polschikow@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, несовершеннолетние, корыстный мотив, корыстная преступность, корыстная цель.

Key words: crime, criminal law, minors, mercenary motive, mercenary crime, mercenary purpose.

УДК 343

Максимов Алексей Владиславович

Бахтина Алена Алексеевна

Якунина Анастасия Алексеевна

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В ФРГ И РОССИИ

DISTRIBUTION OF CRIMES AGAINST THE INDIVIDUAL IN THE FRG AND RUSSIA

Представленная статья содержит в себе сравнительный анализ уголовно-правовой характеристики преступлений против личности в Российской Федерации и ФРГ с целью их разграничения. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article contains a comparative analysis of the criminal law characteristics of crimes against a person in the Russian Federation and Germany in order to distinguish between them. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Преступления против личности имеют высокую степень общественной опасности, так как направлены в отношении наиболее защищаемых государством социальных ценностей.

В последние 10 лет в ФРГ и РФ просматривается значительный спад общего количества преступлений. Так, в 2011 году в Германии было зарегистрировано 5 990 679 преступлений, а в 2018 году – 5 555 520. В России ситуация по количеству зарегистрированных преступлений выглядит сле-

дующим образом: в 2011 году – 2 404 000 преступлений, в 2018 – 1 991 000 преступлений [4]. Претерпевает изменения и качественный состав преступлений: отмечаются увеличение числа так называемых безмотивных посягательств, нарастание проявлений жестокости, издевательства над людьми, рост организованной преступности, а также тяжких преступлений, совершаемых группами лиц.

В основе борьбы с преступностью лежит принцип неотвратимости, согласно которому за каждое преступное деяние виновное лицо должно понести соответствующее наказание. При этом необходимо иметь в виду, что уровень преступности возможно не только анализировать, но и воздействовать на него посредством комплекса мер общей, криминологической и индивидуальной профилактики.

Сегодня регулирование социальных процессов в сфере предупреждения преступлений против личности, являющееся одной из важнейших функций государства и общества, нуждается в дальнейшем совершенствовании правовой регламентации, что требует серьезного научного анализа этих процессов.

Преступления против личности открывают Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Это положение соответствует признанию Конституцией Российской Федерации человека, его прав и свобод высшей ценностью [1]. Именно поэтому уголовно-правовая политика государства в области преступлений против личности имеет особенно важное значение. Действие уголовно-правовой политики государства отражается в изменениях уголовного закона. В Российской Федерации преступления против личности регламентированы в разделе 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, который включает в себя 5 глав: преступления против жизни и здоровья; преступления против свободы, чести и достоинства личности; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина; преступления против семьи и несовершеннолетних [2].

Если проводить аналогию немецкого законодательства с российским, то можно заметить, что в Германском уголовном уложении [3] есть следующие параграфы, касающиеся преступлений против личности: преступные деяния против актов гражданского состояния; преступные деяния против сексуального самоопределения; оскорбление; нарушение неприкосновенности частной жизни и частных тайн; преступные деяния против жизни; преступные деяния против телесной неприкосновенности; преступные деяния против личной свободы. Можно подчеркнуть, что, с одной стороны, нет никакой разницы в последовательности изложения преступлений, а с другой – появляется много особенностей и положительных черт при логичной систематизации.

При обращении к российскому законодательству проглядывается спорность в следующем: действительно ли семью можно отнести к личности, ведь фактически она представляет собой союз личностей, или, как указано в законодательстве, «союз мужчины и женщины».

Еще одним примером необоснованного разграничения преступлений против личности является историческая традиция, выраженная в том, что в российском уголовном законодательстве происходит деление норм не только на общие и частные, но и на более мелкие единицы, именуемые разделами. Смысловое деление на разделы нам видится в большей упорядоченности, однако так ли необходима такая систематизация в современных условиях развития информационных технологий и права. Если мы обратимся к немецкому уголовному закону, то увидим здесь принципиальное отличие от российского в том, что преступления группируются по разделам в общей и особенной частях. В каждом преступлении указано его объемное, но лаконичное описание с практическими указаниями. Мы полагаем, что данная мера делает правосудие более конкретным и обоснованным.

Таким образом, систематизация уголовно-правовых норм не имеет определяющего значения при решении вопроса о качестве расследования или квалификации преступлений. Наиболее важную роль играют изложение категории и содержания преступления, его состава, а также некоторый комментарий или уточнение, как в уголовном законе ФРГ.

На основе всего вышесказанного можем сделать вывод о необходимости более детального описания каждого состава преступления, определенного в разделе 7 УК РФ, что позволит более точно квалифицировать деяние и добиться правосудия. В дополнение к этому считаем, что было бы эффективным указание после каждой статьи на постановления судов, вынесенные по схожим делам, которые дают разъяснение по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

Таким образом, мы видим, что преступные деяния против личности в законодательстве обеих стран характеризуются четкой дифференциацией в зависимости от квалифицирующих признаков.

По законодательству обеих стран наказание за преступления против личности – весьма суровое и наиболее строгое в отличие от других составов преступлений. И германское, и российское уголовное законодательство в части защиты личности от посягательств базируется на международно-правовых обязательствах, принятых странами в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с измен. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – Москва, 2019. – С. 118.

4. Статистика преступности в России по Росстату [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusind.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-po-rosstatu.html> (дата обращения 03.10.2021.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Максимов Алексей Владиславович.
Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-61.

Бахтина Алена Алексеевна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-61.

Якунина Анастасия Алексеевна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-61.

Maksimov Alexey Vladislavovich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-61.

Bakhtina Alena Alekseevna.
E-mail: vuzmvd@mail.ru

A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-61.

Yakunina Anastasia Alekseevna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-61.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, преступления против личности, состав преступления, сравнительный анализ, разграничение преступлений.

Key words: crime, criminal law, crimes against a person, corpus delicti, comparative analysis, differentiation of crimes.

УДК 343

Новикова Елена Павловна
кандидат юридических наук, доцент

Боева Дарья Александровна

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Представленная статья раскрывает проблемные вопросы обеспечения информационной безопасности и республике Беларусь на основе анализа действующего законодательства. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals the problematic issues of ensuring information security in the Republic of Belarus based on an analysis of the current legislation. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

На протяжении долгих лет все мировое сообщество озадачено вопросом о защите информационного пространства. Данный факт обусловлен тем, что в условиях стремительного развития информационных коммуникаций в различных сферах общества все большее значение приобретают компьютерные технологии и интернет-коммуникации, которые в свою очередь могут стать объектом преступного посягательства со стороны правонарушителей. Осознавая степень злободневности данной проблемы, в 2001 году была принята Будапештская конвенция, которая является первым международным договором о преступлениях, совершенных с помощью интернета и других компьютерных сетей. Вступив в новое десятилетие, мы можем утверждать, что положения данного соглашения уже не являются столь актуальными как раньше, то есть требуют весомых доработок в содержании. В данной научной статье хотелось бы рассмотреть основные проблемы законодательного регулирования борьбы с информационными преступлениями на примере Республики Беларусь.

Жители Республика Беларусь ежегодно становятся жертвами систематических кибератак. По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, количество киберпреступлений в 2020 году значительным образом увеличилось. За 2020 год зарегистрировано 2 295 преступлений данной категории, что почти в два раза больше чем в 2019 году (1177) [1]. Учитывая данный факт, необходимо отметить, что совершение большинства киберпреступлений на территории Республики Беларусь напрямую связано с распространением преступной практики хищения денежных средств с электронных счетов граждан. Злоумышленники под видом банковских работников звонят на мобильные телефоны физических лиц и путем психологической манипуляции склоняют их к предоставлению информации о наличии банковских карт и их реквизитов. Чаще всего преступники сообщают потенциальной жертве ложную информацию о подозрительных попытках перевода или снятия денег с карт (счетов) и необходимости пресечения неправомерных операций.

Поскольку обеспечение кибербезопасности страны с каждым годом становится более сложной задачей для органов правопорядка, в Республике Беларусь начала активно развиваться деятельность управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД, которое условно наименуется Управление «К» МВД. Оно является самостоятельным головным оперативно-розыскным подразделением, отвечающим за организацию борьбы с преступлениями против информационной безопасности, преступлениями в сфере высоких технологий, IT-преступлениями и киберпреступлениями. Нельзя отставить без внимания и тот факт, что противодействие киберпреступности успешно реализуется посредством международного сотрудничества Управления «К» МВД Республики Беларусь по оперативному обмену информацией в рамках противодействия преступлениям в сфере информационных технологий через международную сеть нацио-

нальных контактных пунктов, функционирующую под эгидой Римско-Лионской подгруппы «G8». Данная группа является рабочим органом «G8», который специализируется на проблематике противодействия терроризму и транснациональной организованной преступности. В настоящее время указанная международная сеть национальных контактных пунктов имеется в 58 странах мира, среди которых Россия, Украина, Германия, Великобритания, США, Испания, Швеция, Бразилия и др. [2].

Также необходимо заметить, что правительство Республики Беларусь уверено, что кибератаки носят международный характер и меры по предотвращению подобных вмешательств извне должны решаться сообща. По мнению ведущих специалистов Республики Беларусь в сфере информационных технологий, существует несколько эффективных способов преодоления имеющихся трудностей в обеспечении защиты информационного пространства.

Во-первых, необходимо организовать систематическую закупку IT-оборудования у стран с более прогрессивной политикой по обеспечению кибербезопасности. Освоив приобретенные системы, специалисты страны смогут применять более эффективные меры борьбы с киберпреступностью на территории Республики Беларусь.

Во-вторых, повысив уровень знаний в сфере компьютерной безопасности у лиц, осуществляющих защиту информационной среды государства, удастся выйти на новый уровень защиты информационного пространства.

В-третьих, требуется наладить механизм тесного сотрудничества правоохранительных органов при расследовании киберпреступлений на международном уровне, что позволит повысить показатели раскрываемости в сфере IT-технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент существует серьёзная необходимость в защите информационного пространства мирового сообщества. Игнорирование преступных посягательств на информационную среду может нанести весомый урон как внутренней, так и внешней безопасности государств. Только объединив усилия, появится возможность противостоять несанкционированному получению доступа к информационным ресурсам и их дальнейшему использованию в преступных целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генпрокуратура: для поддержания стабильной общественно-политической ситуации в стране и противодействия киберугрозам будут приняты дополнительные меры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prokuratura.gov.by/ru / media / sobytiya - i - meropriyatiya / genprokuratura - dlya - podderzhaniya - stabilnoy-obshchestvenno-politicheskoy-situatsii> (дата обращения 19.10.2021).

2. Капитонова Е. А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 29–41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Боева Дарья Александровна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.

Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.

Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Boeva Daria Alexandrovna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: информационная безопасность, проблемные вопросы, киберпреступность, кибербезопасность, компьютерные технологии, интернет-коммуникации, кибератака.

Key words: information security, problematic issues, cybercrime, cyber-security, computer technology, Internet communications, cyber attack.

УДК 343

Буданова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент

Болгова Анастасия Геннадьевна

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT MEASURES FOR THE PREVENTION OF SENIOR CRIMES OF MINORS

В представленной статье рассматривается уголовно-правовая и криминологическая характеристики корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебной-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

This article discusses the criminal law and criminological characteristics of acquisitive crimes committed by minors. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Как известно, среди общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними, преступления корыстной направленности являются самыми распространенными. Поэтому не вызывает сомнений важность деятельности по профилактике и предотвращению преступности среди несовершеннолетних. При этом многочисленность общеуголовной корыстной преступности обуславливает необходимость совершенствования мер по ее предупреждению.

Основы профилактической работы в сфере противодействия преступности несовершеннолетних заложены в положениях Федерального закона от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В ст. 15 данного нормативного акта выделяется два вида профилактики: общая и индивидуальная [1].

Первая направлена на устранение причин, порождающих правонарушения и условий, способствующих их совершению. Это профилактическое воздействие, направленное на устранение тех общих детерминант, которые влияют на всю преступность в целом.

Индивидуальная профилактика заключается в воспитательном воздействии на отдельные группы лиц (правонарушителей, лиц, ведущих асоциальный образ жизни и др.). При этом среди таких лиц законодатель выделяет те категории несовершеннолетних, которые склонны к совершению преступлений корыстной направленности:

- безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние;
- лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством;
- несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия.

Кроме того, в п. 7 ч. 1 ст. 6 рассматриваемого закона в качестве одного из основных направлений деятельности по профилактике правонарушений названо «предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних».

Положения закона № 182-ФЗ конкретизированы в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, где профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается как «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении» [2].

Основные направления предупреждения и профилактики корыстной преступности несовершеннолетних должны быть взаимосвязаны между собой, поскольку эффективная профилактика возможна только тогда, когда ее меры будут направлены на устранение причин и условий как общих, так и специальных, которые действуют на несовершеннолетних и отдельных подростков. К таким направлениям могут относиться:

- ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями корыстной преступности несовершеннолетних;
- воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;
- непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения корыстных преступлений;
- воздействие на лиц с антиобщественной направленностью.

Реализации данных направлений деятельности препятствуют проблемы, которые снижают эффективность усилий в деятельности по профилактике:

- ослабление воспитательной функции образовательного процесса;
- утрата нравственно-воспитательного воздействия института семьи, в первую очередь, за счет внутрисемейных проблем, которые вытекают из экономических проблем, трудностей межличностного общения на этом фоне, а также ослабления контроля за детьми.

Помимо этого стоит отметить, что одним из основных субъектов предупреждения и профилактики корыстной преступности несовершеннолетних являются ОВД. Сложность состоит в том, что ее эффективность и результативность достижима лишь в том случае, если работа будет произ-

водиться с участием структур обширного спектра – начиная с органов исполнительной власти и заканчивая объединениями общественной, культурной сферы. Только в таком комплексе о положительных сдвигах можно будет говорить не как о локальных и временных.

Практика конкретно деятельности органов правопорядка показывает, что существуют следующие основные проблемы в данном направлении:

- недостаточное количество или отсутствие сотрудников уголовного розыска по линии работы с несовершеннолетними, что не позволяет должным образом организовать оперативно-розыскную работу среди молодежи;
- недостаточный опыт оперативной работы у сотрудников ПДН, на которых возложены основные обязанности по противодействию преступности и других правонарушений среди несовершеннолетних.

Таким образом, в качестве основных мер решения имеющихся проблем можно определить:

- усиление государственной политики поддержки детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях;
- совершенствование мер поддержки семей;
- совершенствование воспитательной деятельности молодежи в образовательных организациях;
- создание методик криминологического прогнозирования преступного поведения несовершеннолетних, склонных к совершению корыстных преступлений и их выявление;
- реализация организационных мер в структуре ОВД, оптимизация кадровой политики, увеличение количества оперативных сотрудников за счет снижения количества внутреннего аппарата;
- повышение квалификации сотрудников ПДН по направлению осуществления оперативной работы в целях более эффективного выявления корыстных преступлений в молодежной среде.

Представляется, что реализация перечисленных направлений будет способствовать повышению эффективности мер по профилактике корыстной преступности несовершеннолетних. При этом успеха можно добиться только в случае использования целостного, комплексного подхода, при совместном участии всех субъектов, имеющих отношение к системе профилактики преступности несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ч. I. – Ст. 3851.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

3. Бельский А. И., Ягодин Р. С., Волков П. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 105–108.

4. Гончарова М. В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 5-1. – С. 30–40.

5. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Ювенальная криминология : учебник. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. – 284 с.

6. Федотова Е. Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 147.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Буданова Елена Александровна.
Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (4732) 200-53-31.

Болгова Анастасия Геннадьевна.
Слушатель юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-31.

Budanova Elena Aleksandrovna.
Deputy head of the chair of Criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-31.

Bolgova Anastasia Gennadievna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: budanovaelena@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-31.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, корыстные преступления, несовершеннолетние, преступления против собственности, особенности квалификации, меры профилактики.

Key words: crime, criminal law, acquisitive crimes, minors, crimes against property, qualification features, preventive measures.

УДК 343

Новикова Елена Павловна

кандидат юридических наук, доцент

Булдыгина Екатерина Алексеевна

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY PARTICIPANTS IN CRIME

Представленная статья содержит в себе проблемные вопросы, касающиеся уголовной ответственности соучастников преступных посягательств, а также раскрывает особенности квалификации преступлений, совершенных в соучастии. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article contains problematic issues related to the criminal liability of accomplices in criminal attacks, and also reveals the features of the qualification of crimes committed in complicity. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Понятие «соучастие в преступлении» в уголовном праве означает совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастниками могут являться только лица, подлежащие уголовной ответственности, а именно дееспособные лица, достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность. По общему правилу в Российской Федерации это возраст достижения лицом 16-летнего возраста,

однако для отдельных видов преступлений, обладающих по мнению законодателя повышенной степенью общественной опасности, возраст уголовной ответственности снижается до 14 лет, что предусмотрено частью 2 статьи 20 УК РФ [1].

Важно отметить, что в силу статьи 32 УК РФ соучастием в преступлении признается исключительно умышленные действия лица [2]. При этом под умыслом признается виновное и противозаконное действие, при котором лицо в момент совершения преступления понимало значение своих действий, предвидело и осознавало возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также сознательно желало их наступления.

Статья 33 УК РФ предусматривает иерархичность видов соучастников уголовного преступления: исполнитель, подстрекатель, пособник и организатор. При этом лицо, выступающее подстрекателем, выполняет функцию психологического давления: подкупает, угрожает, уговаривает либо оказывает иное воздействие, при котором потерпевший склоняется к заведомо противоправному действию. В свою очередь пособник преступления лично обеспечивает выполнение преступного деяния под руководством организатора: предоставляет информацию или орудие преступления, скрывает его следы или выполняет иные действия, которые способствовали совершению преступления. Главным соучастником преступления является его организатор – лицо, которое придумало и организовало план преступного деяния, руководило действиями всех соучастников путем поручения им определенных заданий и контролировало их исполнение [3].

Фактически все субъекты преступления, выступающие его соучастниками, несут уголовную ответственность, если они действовали сообща и каждый из них выполнял роль исполнителя преступления в рамках порученных функций, то есть законом предусматривается различная степень уголовной ответственности соучастников, исходя из их вида.

Субъективным признаком соучастников уголовного преступления является вина [4], которая должна быть доказана на стадии обвинительного заключения. В противном случае соучастник преступления не будет нести уголовную ответственность, в том числе, если лицо совершило преступное действие, не руководствуясь указаниями организатора, либо действовало самостоятельно.

Вопрос об основании уголовной ответственности субъектов соучастия является дискуссионным в уголовном праве. Представители акцессорной концепции соучастия, придерживаются мнения, что основой общей ответственности всех соучастников является единство их действий, стержень данного единства – исполнитель, без противоправных действий исполнителя не может быть и соучастия, а значит ответственность остальных субъектов соучастия квалифицируется исходя из статьи уголовного закона, по которой определяются действия исполнителя [5]. Представители теории

самостоятельной ответственности соучастников отстаивают точку зрения, что каждый субъект соучастия подлежит уголовной ответственности индивидуально, так как он сам, действуя умышленно и виновно, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения [6].

Современное уголовное законодательство разработано с учетом положений обеих вышеперечисленных концепций. Признается акцессорная природа соучастия, так как отсутствует уголовная ответственность иных объектов соучастия при отсутствии преступных действий исполнителя или при совершении им покушения на преступление или приготовление к нему, если его тяжесть не превышает небольшую или среднюю. При этом каждый соучастник индивидуально несет ответственность за свои деяния, в зависимости от характера фактического участия в конкретном преступлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. – 2021. – 10 марта.
2. Петрова Г. О. Уголовное законодательство о соучастии в преступлении // Вестник НГУ. – 2016. – № 6. – С.154–156.
3. Безбородов Д. А. Виды соучастников преступления : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 64 с.
4. Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 88 с.
5. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении : монография. – Екатеринбург, 1999. – 204 с.
6. Шарапов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // LexRussica. – 2016. – № 10. – С. 105–115.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Булдыгина Екатерина Алексеевна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Buldygina Ekaterina Alekseevna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, соучастие в преступлении, институт соучастия, акцессорная концепция, субъект преступления.

Key words: crime, criminal law, complicity in a crime, the institution of complicity, the accessory concept, the subject of a crime.

УДК 343

Горбатенко Галина Валерьевна
кандидат педагогических наук

Вальдман Екатерина Алексеевна

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОЛОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**PROBLEMS OF CRIMINALLEGAL COUNTERACTIONS
AND WARNINGS SEX CRIME AGAINST MINORS**

В представленной статье затрагиваются проблемные вопросы противодействия и предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних на основе уголовного законодательства Российской Федерации. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article touches upon the problematic issues of countering and preventing crimes against the sexual integrity and sexual freedom of minors on the basis of the criminal legislation of the Russian Federation. The paper uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

В последние годы одной из наиболее актуальных мировых тенденций, затронувшей и Россию, стало развитие сферы правового регулирования половых отношений, которые традиционно занимают одно из важнейших мест в жизни любого общества, так как именно они направлены на продолжение человеческого рода. Базовая установка современного мира в том, что половые отношения должны строиться на принципах добровольности и равноправия. Несовершеннолетние, вступая в подобные отношения, в силу своего недостаточного психического и физического развития, а также социальной незрелости требуют особой правовой защиты, поскольку не осознают характер и степень общественной опасности совершаемых в отношении них деяний.

Актуальность проблемы уголовно-правового противодействия и предупреждения половой преступности против несовершеннолетних связана с ее неуклонным ростом за последние пять лет. Так, показатель совершенных половых сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), в 2020

году вырос на 20% относительно 2016 года, аналогично этому периоду вырос показатель совершения развратных действий (ст. 135 УК РФ) на 40,5% [1]. Эти статистические данные свидетельствуют о наличии проблем в системе профилактики половой преступности. Однако не стоит забывать и о том, что данная категория преступлений относится к числу высоколатентных, это, в свою очередь, свидетельствует о том, что не все половые преступления против несовершеннолетних попадают в официальный обзор статистики. Таким образом, преступлений рассматриваемой категории совершается гораздо больше, чем отражено в статистических данных.

Предупреждение половых преступлений по сравнению с преступлениями других видов отличается существенной спецификой и повышенной трудностью, поскольку причины половых преступлений носят, как правило, сугубо личный, интимный и скрытый характер [2].

В общем виде в теории криминологии выделяют три уровня уголовно-правового противодействия и предупреждения:

- общесоциальное, которое состоит в реализации эффективной государственной политики во всех сферах жизнедеятельности общества;
- специально-криминологическое, направленное на устранение причин и условий, способствующих совершению половых преступлений против несовершеннолетних;
- индивидуальное, которое направлено на конкретных лиц, склонных к совершению преступлений данной категории [3].

Из-за необъективной статистики правоохранительные органы не могут в полной мере определить верные направления предупреждения половой преступности, в связи с чем наблюдается неэффективность применения некоторых профилактических мер.

Существует ряд проблем на общесоциальном уровне. Несмотря на то, что на протяжении ряда лет совершенствуется государственная поддержка незащищенных слоев населения, в том числе молодежи, на данном этапе работа в этом направлении еще не завершена, что может повлечь за собой возникновение причин и условий, способствующих совершению половых преступлений против несовершеннолетних. Например, на специально-криминологическом уровне осуществляется упорная борьба с наркомагией и пьянством, однако полностью искоренить данные маргинальные явления из общественной жизни населения пока не представляется возможным. В свою очередь, наркомагия и пьянство способствуют совершению половых преступлений, поскольку в 80% случаев они совершаются в состоянии опьянения [1].

Также стоит упомянуть о проведении профилактических бесед на индивидуальном уровне предупреждения. Эту меру предупреждения в целом нельзя назвать эффективной, поскольку в крупных городах сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие профилактическую работу, не могут охватить весь круг лиц, нуждающихся в профилактической бесе-

де, так как физически не могут быть в повседневном контакте с профилируемыми. Так, выборочное изучение практики подразделений органов внутренних дел в Воронеже за 2020 год показало, что в 68,3% случаев беседы проводились 1-2 раза в квартал, 23,6% – 1-2 раза в месяц и только 3,1% чаще 2 раз в месяц [4]. Отсюда вытекает проблема незащищенности населения от лиц, склонных к совершению половых преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной России существует ряд проблем в сфере предупреждения половой преступности против несовершеннолетних, которые требуют первоочередного решения, поскольку безопасное развитие несовершеннолетних, а также защита их прав, свобод, физического и психического здоровья является одной из важнейших задач нашего государства, на осуществление которой должно быть направлено максимум усилий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт ГИАЦ МВД России. – URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 3.10.2021).
2. Капинус О. С. Криминология. – Москва : Юрайт, 2019. – 1131 с.
3. Дроздов В. Ю., Хлыстова Н. Б. Криминология. – Москва : Кнорус, 2019. – 208 с.
4. Официальный сайт ГУ МВД России по Воронежской области. – URL: <https://36.мвд.рф/> (дата обращения: 04.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горбатенко Галина Валерьевна.
Доцент кафедры теории и истории государства и права.
Кандидат педагогических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-53.

Вальдман Екатерина Алексеевна.
Слушатель юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-53

Gorbatenko Galina Valerievna.
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law.
Candidate of Pedagogical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-53.

Valdman Ekaterina Alekseevna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-53.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, половая неприкосновенность, половые преступления, половая свобода, несовершеннолетние, проблемные вопросы, развратные действия.

Key words: crime, criminal law, sexual integrity, sexual crimes, sexual freedom, minors, problematic issues, indecent acts.

УДК 343

Новикова Елена Павловна
кандидат юридических наук, доцент

Гонтарь Владислава Алексеевна

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В ГЛОБАЛЬНЫХ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ**

**PROBLEMS OF COUNTERING
THE DISTRIBUTION OF EXTREMIST MATERIALS
IN GLOBAL INFO-COMMUNICATION NETWORKS**

Представленная статья раскрывает проблемные вопросы, связанные с распространением информации экстремистского характера с использованием сети Интернет. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals the problematic issues related to the dissemination of information of an extremist nature using the Internet. The paper uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

В современных условиях глобальные инфокоммуникационные сети широко используются для размещения экстремистских материалов. Данная проблема является общемировой и важна для Российской Федерации как одного из главных участников международного политического прогресса. Используя глобальные инфокоммуникационные сети, экстремисты добиваются отрицательного воздействия на сознание граждан. На сегодняшний день отмечается такой уровень распространения экстремизма, который уже может рассматриваться как угроза национальной безопасности Российской Федерации и общемировой стабильности международных отношений [1].

Отсутствие комплексной правовой базы в России по противодействию и профилактике экстремизма является одной из главных, и наиболее проблемных моментов, однако существуют следующие вопросы технического характера:

- сложность установления лица, разместившего экстремистские материалы. Современные технологии беспроводного доступа в сеть дают возможность преступным элементам скрыться, поскольку сигнал не может быть обнаружен;

- сложность идентификации конкретного лица как автора или распространителя материала экстремистского толка, поскольку он может быть позиционирован как владелец компьютерной техники, посредством которой в информационных сетях размещался материал.

Для противодействия преступлениям экстремистской направленности в глобальных инфокоммуникационных сетях в 2013 году была создана программа по мониторингу и прогнозированию противоправных деяний пользователей социальных сетей «ВКонтакте», Facebook, Twitter, LiveJournal, «Одноклассники», YouTube, Instagram, ICQ и т. д.

На сегодняшний момент основанием для введения ограничений или прекращения доступа к тому или иному интернет-ресурсу является внесение данного ресурса в «Федеральный список экстремистских материалов», либо, если ресурс является официальным сайтом организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Однако, борьба с экстремизмом должна вестись не только административными карательными методами, посредством устрашения и наблюдения за экстремистскими организациями, лидерами данных организаций, а, в первую очередь, должна проходить «в умах» граждан: пресекать агита-

цию, направленную на изменение конституционного строя, формировать правовое сознание и укреплять патриотическое воспитание. Также должна проводиться общая и индивидуальная профилактическая работа, в том числе оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что проблемы противодействия размещению экстремистских материалов в глобальных инфокоммуникационных сетях объективно существуют, и требуют решения не только на национальном уровне Российской Федерации, но и на международном уровне. Высшее руководство Российской Федерации, включая Президента Российской Федерации и глав Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, признало проблему экстремизма и также выразило необходимость в совершенствовании методов и средств борьбы с экстремизмом, расширяя полномочия и компетенцию силовых органов, расширяя карательный государственный потенциал. Оперативные подразделения также не остались безучастными в данной деятельности, принимая самое активное участие. Таким образом, борьба с распространением материалов экстремистского толка в глобальных инфокоммуникационных сетях поддерживается на международном и национальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2021).

2. Троегубов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет. – Москва: Норма, 2015. – 241 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Гонтарь Владислава Алексеевна.

Слушатель юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.

Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.

Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Gontar Vladislava Alekseevna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: экстремистские материалы, глобальная сеть инфокоммуникации, информационная безопасность, киберпреступность, кибербезопасность, компьютерные технологии, интернет-коммуникации.

Key words: extremist materials, global network of infocommunications, information security, cybercrime, cybersecurity, computer technologies, Internet communications.

УДК 343

Прохонов Василий Степанович

Гурбанова Диана Теймуровна

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ
СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**SOME PROBLEMS
OF DIFFERENTIATION AND CLASSIFICATION
OF ACTIONS PARTICIPANTS IN CRIME**

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов разграничения действий соучастников преступлений, а также различных их классификаций. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article is devoted to the consideration of problematic issues of differentiation of actions of accomplices in crimes, as well as their various classifications. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Институт соучастия в преступлении, пожалуй, один из самых сложных и неоднозначных в теории уголовного права. Дискуссии подлежат вопросы: юридической природы соучастия (признать акцессорный характер соучастия или исходить из теории самостоятельной ответственности всех и каждого из соучастников?); квалификации поведения всех соучастников (правоприменительная практика свидетельствует, что нередко допускаются ошибки, обусловленные неверным установлением формы соучастия и использованием ненадлежащих правил квалификации); многочисленности классификаций соучастия по формам и видам (сложность, а порой и фактические неточности данных классификаций, например, такие как пересечение классификационных рядов, ставят под сомнение возможность применения последних в теории и практике), все это создает предпосылки для дальнейших научных исследований в этой области.

Прежде всего, отметим, что соучастие – это своеобразная форма «сотрудничества» лиц, преследующих эгоистические, индивидуалистические цели, характерные для преступного поведения. Совместная деятельность соучастников может протекать в форме так называемого соисполнительства, при котором каждый из соучастников полностью, от начала и до конца, исполняет объективную сторону состава преступления. В этом случае преступное поведение группы объективно мало чем отличается от единоличного поведения нескольких субъектов.

Специфика поведения возникает при разделении функций между соучастниками. Здесь уже единый акт поведения распадается на отдельные элементы; часть противоправных действий (операций) совершается одним лицом, а часть – другим(и). Можно сказать, что такая причастность обусловлена принципом взаимодополнения. В случаях, когда действие или бездействие одного соучастника являются условием для действия или бездействия другого соучастника говорят о принципе взаимообуславливания преступной деятельности друг друга. «При этом степень взаимной обусловленности деяний соучастников может быть настолько сильной, что отсутствие деяния одного из соучастников существенно затрудняет либо вообще делает невозможным совершение преступного деяния другим соучастником» [0].

Борьба с данным проявлением преступности невозможна без эффективной законодательной базы, вместе с тем на практике возникают проблемы, связанные с неверным определением формы соучастия и применением соответствующих правил квалификации. Нормы уголовного закона,

посвященные квалификации соучастия и судебная практика их применения требуют выработки конкретных предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства в части, касающейся соучастия в преступлении.

Таким образом, в целях совершенствования правового инструментария необходимо: во-первых, дальнейшее теоретическое осмысление правовой природы института соучастия, включая исследование его понятийного аппарата, особое внимание заслуживают понятия формы и вида соучастия; во-вторых, выработка единообразных правил применения квалификации для обеспечения унификации правоприменительной практики; в-третьих, создание простой и удобной классификации соучастия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шарапов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // LexRussica. – 2016. – № 10 (119). – С. 108.

2. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 363 с.

3. Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // LexRussica. – 2016. – № 5 (114). – С. 156–168.

4. Козлов А. П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 502 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Прохонов Василий Степанович.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: prohonov_vs777@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-30.

Гурбанова Диана Теймуровна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: prohonov_vs777@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-30.

Prokhonov Vasily Stepanovich.

Senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: prohonov_vs777@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Gurbanova Diana Teymurovna.
A student of the Faculty of Law.
E-mail: prohonov_vs777@mail.ru
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: институт соучастия, преступление, уголовный закон, состав преступления, объективная сторона, соисполнительство, проблемы квалификации.

Key words: institution of complicity, crime, criminal law, corpus delicti, objective side, co-execution, problems of qualification.

УДК 343

Новикова Елена Павловна
кандидат юридических наук, доцент

Жукова Дарья Павловна

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

FIXED ASSETS COUNTERACTION TO CYBERCRIME IN RUSSIA

В статье отражены основные криминологические и уголовно-правовые средства, с помощью которых становится возможным повысить эффективность противодействия киберпреступности в Российской Федерации. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article reflects the main criminological and criminal law means by which it becomes possible to increase the effectiveness of combating cybercrime in the Russian Federation. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Объективная потребность в способах быстрого и эффективного обмена информацией в современном обществе диктует высокие требования к одной из динамично развивающихся сфер человеческой жизнедеятельности – информационным технологиям. Вместе с тем в условиях быстро меняющейся информационной среды происходит повышение уровня киберпреступных деяний.

Следует отметить, что еще сравнительно недавно данная проблематика не получала должной заинтересованности мирового сообщества в совместной борьбе с киберпреступлениями из-за незначительного количества подобных деяний и из-за отсутствия существенной угрозы для безопасности информационной среды. Однако, «... сознавая глубокие перемены, вызванные внедрением цифровых технологий, объединением и продолжающейся глобализацией компьютерных сетей», был создан первый международный договор о преступлениях в сфере компьютерной информации – Будапештская конвенция [1]. Однако положения, введенные в конвенции, на данный момент противоречивы, так как с момента ее подписания прошло 20 лет, что требует весомых доработок в содержании.

Большинство стран по-прежнему сталкиваются с проблемой неэффективного расследования преступлений, связанных с незаконной деятельностью в сфере информационных технологий и виктимизацией киберпреступности, поэтому данная проблема актуальна в настоящее время.

Так, на территории Российской Федерации по статистике за январь-декабрь 2020 г. число преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3% [2]. Учтем, что в данный период времени жители России чаще пользовались покупками через сеть Интернет в силу сложившейся эпидемиологической обстановки.

Тяжелое положение в социально-экономической сфере является идеальным условием для процветания незаконной киберактивности. Анонимность в Интернете, юридические вопросы, связанные с преступлениями с использованием технологий, а также обширный источник жертв, вербовка и соблазн легких денег мотивируют культуру киберпреступности, которая впоследствии может привести к развитию серьезного организованного преступного мира. Угроза деятельности транснациональных организованных преступных сообществ создает серьезную проблему, поскольку она влияет на экономическую и политическую стабильность государства.

Отметим, что ситуация меняется, поскольку внимание органов власти стран и международного сообщества возрастает, но и количество атак на граждан также начинает расти. Наиболее распространенными преступлениями в сфере информационных технологий среди физических лиц в регионе являются: мошенничество при использовании средств телефонной

связи и взлома личных страниц в социальных сетях, предложение о продаже/покупке наркотических средств в сети Интернет.

Благодаря качественной профилактической работе и распространению информации о киберпреступлениях, лица, которые стали жертвами преступлений с использованием информационных технологий, обращаясь в правоохранительные органы, оказывают помощь в расследовании подобных преступлений. Стоит учитывать разнообразие субъектов данной деятельности, а также установление местоположения подозреваемых, ведь преступники, проживая на территории одного государства и совершая преступления в сфере компьютерной безопасности, наносят ущерб физическим лицам и организациям других стран.

Преодолев ряд негативных явлений, которые являются препятствием на пути к установлению границ контроля за информационно-коммуникационными технологиями во избежание их использования в преступных целях, всему мировому сообществу удалось бы в значительной степени снизить моральный и материальный ущерб пользователей информационных сетей и государств в результате реализации угроз безопасности.

По нашему мнению, необходимо применять более усовершенствованные способы предотвращения и пресечения преступлений в сфере компьютерной безопасности. И мы предлагаем следующие рекомендации:

1. Создать специальное агентство с технической экспертизой для мониторинга и регулирования кибердеятельности на международном уровне.

2. Правоохранительные органы должны быть укомплектованы сотрудниками, обладающими достаточными компьютерными навыками и техническими знаниями и тщательно обученными работе с высокотехнологичным оборудованием.

3. Усилить информационно-пропагандистскую работу по повышению осведомленности об опасностях киберпреступности, включив в нее информирование общественности, не только обращаясь к гражданам своей страны, но и уделять должное внимание мигрантам.

4. Отслеживать активность субъектов преступлений, так как разнообразие участников и неожиданность их действий создает определенные затруднения при осуществлении расследований.

Таким образом, можно сделать вывод, что вероятными жертвами преступлений в сфере информационных технологий являются те, кто пользуются Интернетом, электронной почтой, социальными сетями и уязвимыми компьютерами. Финансовые киберпреступления, вероятно, будут предпочтительным выбором для преступников из-за простоты получения денег, поиска жертв и сложности их обнаружения и задержания. Эффективная мировая стратегия по предотвращению преступлений в сфере компьютерной безопасности, правовая база, программа повышения осведомленности, программы повышения потенциала, а также местное и междуна-

родное сотрудничество позволят смягчить и эффективно решить проблему виктимизации киберпреступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23.11.2001 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 30.10.2021).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 30.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Жукова Дарья Павловна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.

Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.

Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Zhukova Daria Pavlovna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, компьютерные технологии, интернет-коммуникации, кибератака, кибердеятельность.

Key words: cybercrime, cybersecurity, computer technology, internet communications, cyber attack, cyber activity.

УДК 343

Кулешов Антон Александрович

Иванов Владислав Владимирович

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION PANDEMIC PERIOD COVID-19

В представленной статье рассмотрены основные тенденции развития преступности в России, характерные для периода пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

This article discusses the main trends in the development of crime in Russia, characteristic of the period of the pandemic of a new coronavirus infection COVID-19. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

В настоящее время в период пандемии COVID-19 происходит общий рост уровня преступности. Обострение криминогенной обстановки на территории РФ связано с разного рода социальными, экономическими и иными причинами. Такими причинами можно назвать увеличение общего уровня безработицы, повышение цен, снижение уровня доходов населения и слабую социальную политику государства. Совокупность этих факторов толкает многих «несознательных» граждан на занятие преступной деятельностью.

В период пандемии на первый план выходят три наиболее популярные категории преступлений: 1) домашнее насилие; 2) магазинные кражи; 3) мошенничество на торговых площадках.

Рассмотрим причины популяризации такого рода преступлений, их разновидности, способы профилактики, выявления и пресечения данных преступлений.

Рост уровня преступлений, связанных с домашним насилием, обусловлен прежде всего введением в начале 2020 года всеобщего карантина, в ходе которого были закрыты почти все предприятия. Многие люди не получали выплат, которыми должны были обеспечить их работодатели, а часть граждан, имеющих свои фирмы в области мелкого предпринимательства, разорились и потеряли все доходы. Постоянное нахождение дома, отсутствие работы и иные причины стали способствовать тому, что часть населения начала искать выход в алкоголе, а, как известно, большая часть преступлений, связанных с домашним насилием, совершается именно в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, ограниченное пространство обостряет семейные противоречия, для решения которых нередко применяется физическая сила. Профилактику данных правонарушений должны осуществлять прежде всего участковые уполномоченные полиции. Они обязаны проводить профилактические беседы с потенциально неблагонадёжными гражданами и лицами, ранее привлекаемыми к уголовной ответственности, проживающими на обслуживаемых ими административных участках.

Второй категорией преступлений, рост которых наблюдается в период пандемии, являются магазинные кражи или же shoplifting. Росту подобных преступлений способствовало введение всеобщего масочного режима на территории РФ. Это дало возможность многим преступникам, специализирующимся на магазинных кражах, работать более уверенно, так как даже при попадании на камеру из-за маски будет невозможно установить их личность. Кроме того, многие магазинные воры знают, что при совершении хищения до 2 500 рублей ответственность наступает не уголовная (по статье 158 УК РФ), а административная – 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение», поэтому они целенаправленно воруют в пределах этой суммы. Также практикуется метод воровства посредством «кладов», когда один человек заходит, набирает продукты в корзину и оставляет их в «слепой» зоне магазина (т. е. зоне, которая не охватывается видеонаблюдением), после чего второй человек заходит в магазин и складывает продукты в рюкзак или карманы одежды. Такие действия образуют состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ, кража совершенная группой лиц по предварительному сговору, однако зачастую доказать факт совершения преступления является крайне проблематично. Именно это способствует формированию в сознании преступников чувства безнаказанности, которое приводит к увеличению таких преступлений. Для борьбы с такого рода преступлениями, прежде всего, необходима работа самих сотрудников магазина.

Третьим и наиболее крупнейшим направлением в преступной деятельности периода пандемии является scam (мошенничество) на торговых площадках. Введение ограничений привело к уровню роста подобных преступлений, так как люди в условиях изоляции стали чаще прибегать к услугам доставки. С появлением безопасной доставки привычные схемы обмана через предоплату ушли в прошлое, на смену им появились фишинговые ссылки. Мошенники действуют следующим образом. Они выкладывают объявление с заниженной ценой, чем привлекают покупателей, после этого просят их написать им в один из мессенджеров WhatsApp или Viber, там они объясняют, что в данный момент находятся не в городе, но могут отправить товар курьерской доставкой через безопасную сделку торговой площадки. После они кидают ссылку на оплату и оформление, которая внешне похожа на официальный сайт торговой площадки, однако после перевода денежных средств мошенники скрываются, а покупатель остаётся без денег и товара. Данное направление мошенничества развивается с каждым месяцем всё больше и больше. На момент ноября 2020 года годовой оборот денежных средств по таким преступлениям составил 1 миллиард рублей. А ежемесячные объёмы хищения составляют приблизительно 120 миллионов рублей. Для снижения общего уровня подобных преступлений необходимо осуществлять целый комплекс профилактических мер. Сотрудники полиции должны также проводить профилактику среди граждан, как не стать жертвой мошенничества [1]. Сами торговые площадки должны усовершенствовать систему безопасности своих сайтов. Только соблюдая все вышеперечисленные условия, будет возможным снизить уровень киберпреступлений до минимального уровня.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что пандемия Covid-19 значительно повлияла на жизнь граждан РФ. Привела к подъёму общего числа преступлений определенной направленности. В соответствии с 1 статьей Конституции Россия является правовым государством, а значит, на территории нашей страны должен работать механизм привлечения к ответственности лиц, осуществляющих преступные посягательства [2]. Для обеспечения безопасности общества и государства от подобных преступных посягательств необходимо качественное и грамотное выполнение своих функций правоохранительными органами. В частности основные функции и задачи в данной деятельности будет осуществлять полиция. Поэтому ведомство должно постоянно совершенствоваться, готовить сотрудников к пресечению преступлений разной направленности. А для снижения общего уровня преступлений и выявления уже совершенных или подготавливаемых преступлений необходимо осуществлять тщательную профилактику, проводить комплекс мероприятий, направленных на выявление лиц, занимающихся преступной деятельностью, что является основными направлениями деятельности правоохранительных органов, а в частности полиции [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сундуров Ф. Р., Талан М. В. Уголовное право России. Особенная часть : учебник. – Москва : Статут, 2012. – С. 81.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31 – С. 4398.

3. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 07 фев. 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 02 фев. 2011 г. // Рос. Газ. – № 25 (5401). – 2011. – 08 фев.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кулешов Антон Александрович.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kuleashov@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-36.

Иванов Владислав Владимирович.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: kuleashov@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-36.

Kuleshov Anton Alexandrovich.

Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kuleashov@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-36.

Ivanov Vladislav Vladimirovich.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kuleashov@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-36.

Ключевые слова: преступность, преступление, новая коронавирусная инфекция, COVID-19, пандемия, мошенничество, мелкое хищение.

Key words: crime, crime, new coronavirus infection, COVID-19, pandemic, fraud, petty theft.

УДК 343

Родин Станислав Геннадьевич

Игнатова Татьяна Юрьевна

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ON THE QUESTION OF OPPOSITION EXTREMISM ON THE INTERNET

Статья посвящена проблематике противодействия проявлениям экстремизма в сети Интернет и затрагивает возможные варианты решения рассмотренных проблем. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article is devoted to the problem of countering manifestations of extremism on the Internet and touches on possible solutions to the problems considered. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

На сегодняшний день в России происходит рост числа преступлений экстремисткой направленности, проявление экстремизма ощущается практически во всех сферах общественной жизни [1]. Такие преступления ставят под угрозу целостность Российской Федерации, национальную безопасность государства, обеспечение и реализацию прав граждан и человека, основы конституционного строя. Поэтому эта проблема имеет общегосударственное значение, поэтому противодействие экстремизму является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти и правоохранительных органов [2].

Под экстремизмом в общем смысле понимают склонность людей или организаций к каким-либо крайним взглядам, действиям в различных сферах общественной жизни.

Широкое распространение идей экстремистской направленности происходит через сеть Интернет, это самое перспективное и эффективное средство пропаганды экстремизма, так как мультимедийность интернета позволяет сочетать в себе информацию в различных ее формах: звуковой, графической, текстовой и видео, распространение информации носит мгновенный характер, имеется широкая аудитория. Такие ученые как Р. В. Упорников и Е. А. Старосветский считают, что действия экстремистов в сети Интернет следует расценивать как «информационный экстремизм» [3].

Следует отметить, что информационное пространство состоит из множества интернет-ресурсов, очень многие из них не относятся к средствам массовой информации, в связи с этим невозможно к таким ресурсам применять правовые нормы о средствах массовой информации [4]. Экстремисты активно используют социальные сети, создают деструктивные закрытые форумы, чаты, сообщества, сайты для искусственного создания напряженности между различными социальными группами, что может в последующем привести к реальным социальным и политическим конфликтам, также экстремистские материалы могут распространяться путем электронной почты, комментариев к статьям, «лайков», «репостирования и постирования записи» [5].

Существует список материалов (книги, видеоролики, фильмы и т. д.), признанных судами экстремистскими, список размещен на официальном сайте Министерства юстиции РФ. По состоянию на 20 октября 2020 года в данном списке содержится 5 114 пунктов. Но, например, при запросе в браузере «Яндекс» о том, «как сделать огнестрельное оружие из подручных средств», можно получить около 40 тысяч ответов и несколько десятков видеороликов. Отсюда следует вывод, что найти информацию для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности очень просто и это доступно широкому кругу пользователей сети Интернет.

Распространению экстремизма способствует низкая стоимость сетевых ресурсов и средств связи, практически каждый человек при минимальных затратах может создать сайт, блог, а процедура регистрации в различных социальных сетях упрощена до минимума [6].

Ю. Н. Троегубов считает целесообразным принять такой закон, в котором был бы разъяснен порядок приобретения ресурсов сети Интернет, статус его владельца, его права и обязанности, ответственность за распространение материалов экстремистской направленности, а также он обращает внимание на то, что между правоохранительными органами и создателями различных интернет-ресурсов (сайтов, блогов) должно быть взаимодействие и кооперация, что будет способствовать предупреждению распространению экстремистских материалов путем блокирования таких сайтов и блогов.

Еще одной важнейшей проблемой, связанной с противодействием экстремизма в сети Интернет, является трудность в установлении лица, которое размещает материалы экстремистской направленности, здесь идет речь об анонимности в сети [7]. Считаем, было бы разумным, что со стороны государства осуществлялось бы наблюдение за пользователями в сообществах и группах социальных сетей, то есть обеспечивалась прозрачность информационного пространства с реакцией на различные негативные проявления. Также следует отметить, что сообщества и группы, содержащие призывы к экстремизму или его пропаганду, должны выявляться в порядке надзора специального правоохранительного уполномоченного органа или же подразделения, на которые должна быть возложена функция проводить различные проверочные мероприятия исключительно в информационном пространстве.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что проблема распространения экстремизма в сети Интернет несет в себе серьезную угрозу для общества и государства, но она решаема. Для решения рассматриваемой проблемы необходимо совершенствовать действующее законодательство, регулирующее действия участников сети Интернет в сфере размещения и использования информационных ресурсов, а также необходима консолидация всех государственных структур и владельцев определенных интернет-ресурсов, администраций социальных групп и сообществ в целях предупреждения экстремизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации на январь 2021 года [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 17.10.2021).
2. Кисаров А. С. Приемы и методы противодействия экстремизму в сети в обществе и в сети // Матрица научного познания : науч. журнал. – 2021. – № 1. – С. 162 – 171.
3. Панькова Т. В. Кто остановит пропаганду экстремизма и насилия в интернет-пространстве? // Сборник Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности. – 2020. – С. 362–368.
4. Федякова Ю. В. Противодействие терроризму и экстремизму в сети Интернет // Сборник международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. – 2020. – С. 137 –143.
5. Назариева О. Ш. Интернет и факторы распространения экстремизма и терроризма // Известия Института философии, политологии и права имени. – 2018. – № 14. – С. 195–200.

6. Самохина Н. Н. Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети интернет: проблемы и пути их решения // Общество: политика, экономика и право : науч. журнал. – 2016. – № 10. – С. 37–41.

7. Синцов Г. В. Анонимность в сети Интернет и противодействие информационному экстремизму // Сборник статей по материалам Международного молодежного юридического форума «Экстремизму – отпор!». – 2019. – С. 30–37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Родин Станислав Геннадьевич.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rodinsg@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-32.

Игнатова Татьяна Юрьевна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rodinsg@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-32.

Rodin Stanislav Gennadievich.

Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rodinsg@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-32.

Ignatova Tatyana Yurievna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rodinsg@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: преступление, сеть Интернет, проблематика, информационное пространство, экстремизм, экстремистские материалы, мультимедийность.

Key words: crime, Internet, problems, information space, extremism, extremist materials, multimedia.

УДК 343

Колесников Роман Викторович
кандидат юридических наук

Ильиных Виктория Вячеславовна

**ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ,
СОВЕРШЕННОГО ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ**

**KIDNAPPING: PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTS,
PERFECT ORGANIZED GROUP**

Представленная статья раскрывает уголовно-правовую характеристику такого преступного деяния, как похищение человека, а также затрагивает проблемные вопросы квалификации рассматриваемого преступления, совершенного организованной группой. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals the criminal-legal characteristics of such a criminal act as kidnapping, and also touches upon the problematic issues of qualifying the crime in question committed by an organized group. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Безусловно, нельзя не обратить внимания на тот факт, что активное правовое противодействие похищениям людей содержит в своём составе определенные недостатки. Причём трудности возникают и в следствии, и в судебных органах.

Анализируемый состав первоначально предполагает, что преступники совершают активные действия в отношении похищаемого. Цель этих действий – подавление воли. Активные действия предполагают под собой захват и перемещение человека. Далее осуществляется куда менее динамичное удержание человека против его воли.

А. А. Чугунов и Е. А. Хлебницына отмечают, что похищение человека, квалифицируемое по ч. 3 ст. 126 УК РФ, отличается комплексным содержанием [1]. Практический механизм данных действий можно представить следующим образом:

– все стадии похищения могут быть реализованы одной группой. Это традиционно связано с согласованностью действий преступников. От захвата и до выкупа преступники действуют как единая система. Это явля-

ется причиной возникновения особой опасности для общества;

– совершение одного исследуемого преступления несколькими группами отличается меньшим единством действий. Нередко это приводит к тому, что действия групп становятся разнонаправленными, а предварительный план не выполняется. Этот недостаток покрывается жестокостью действия преступников.

Рассмотрим механизм похищения подробнее. Одна преступная группа проводит захват человека. Далее эта группа передает человека другой группе, за что получает выгоду в той или иной форме. Далее вторая группа осуществляет транспортировку похищенного к третьей группе.

Затем преступники третьей группы связываются с теми людьми, у которых планируют получить выкуп. Это могут быть как родственники похищенного, так и его друзья, и прочие лица. Затем обозначается размер выкупа и детали освобождения.

Таким образом, в рамках одного похищения действуют три группы. Они не подчиняются друг другу. Они действуют по своим мотивам, но все образуют единое преступное сообщество.

Уровень опасности похищения человека для общества определяется в зависимости от совокупности факторов. Среди этих факторов можно выделить тип жертвы и характер обращения с жертвой. На основе данных факторов можно обозначить:

– похищения, осуществляемые с целью неправомерного обогащения. Причём в рамках данной формы похищения преступники осведомлены о социальном и материальном положении жертвы. Традиционно такая форма похищения сопровождается лояльным отношением к похищенному;

– похищения, осуществляемые в отношении неопределенного круга лиц. В этом случае преступники не знают социальное и материальное положение похищаемого и его окружения. Эту информацию они узнают у похищенного уже по факту совершения преступления. Для этих целей могут быть использованы различные методы, унижающие человеческое достоинство, угрожающие жизни и здоровью. Отношение не отличается лояльностью. Жестокость призвана мобилизовать как можно большее количество средств для освобождения похищенного [2].

Таким образом, рост криминализации похищения человека как общественно опасного деяния может также быть подтверждён фактом взаимозаменяемости преступников в рамках преступной группы. Так, преступник, который занимался охраной, может стать водителем транспортного средства или осуществить непосредственный захват похищаемого вместо другого преступника. Подобная возможность динамичной смены ролей свидетельствует о том, что преступная группа отличается высокой организованностью. Что, безусловно, говорит о куда большей общественной опасности данных преступных деяний. Более того, нередко преступники перевозят похищенных, чтобы снизить вероятность раскрытия местопо-

жения похищенного и похитителей. Это лишь затрудняет противодействие данной форме преступления. Известны случаи, когда некоторые лица предоставляли помещения за некоторое вознаграждение. Причём фактический характер действий не осознавался этими лицами. Осознавалась лишь их незаконность. В некоторых регионах похищение человека стало крайне распространенным. Подобная система предоставления помещений является своеобразным синдикатом преступников. Они предоставляют помещения для содержания людей в неволе. Таким образом, формируются благоприятные условия для развития преступной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чугунов А. А., Хлебницына Е. А. Особенности объективных признаков похищения человека // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (28). – С. 120.

2. Дорошков В. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации . – Москва, 2018. – С. 221.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Роман Викторович.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Ильиных Виктория Вячеславовна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Kolesnikov Roman Viktorovich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Ilinykh Victoria Vyacheslavovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, похищение человека, криминализация, организованная группа, проблемы квалификации.

Key words: crime, criminal law, kidnapping, criminalization, organized group, qualification problems.

УДК 343

Новикова Елена Павловна
кандидат юридических наук, доцент

Колесникова Дарья Вячеславовна

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ**

**SOME APPLICATION ISSUES
INSTITUTE OF CIRCUMSTANCES,
ACTS PRECLUDING CRIME**

Представленная статья посвящена проблематике практического применения сотрудниками правоохранительных органов обстоятельств, исключающих преступность деяния. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article is devoted to the problems of practical application by law enforcement officers of the circumstances precluding the criminality of the act. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

В настоящее время прослеживается проблема с правоприменением обстоятельств, исключающих преступность деяния, а равно слабую эффективность данного института в судебной практике.

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются некоторые формы неправомерного поведения, поскольку имеют все элементы состава преступления, но при этом носят восстановительный характер. Действия лица направлены на защиту жизни и здоровья и своих интересов, а также третьих лиц. Сами деяния являются общественно опасными, а обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются по своей природе правомерными и социально допустимыми, направленными на устранение угроз.

Согласно статистическим данным в 2019 году за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), было осуждено 232 человека, из которых только одно лицо было оправдано [1]. Исходя из этого, мы считаем, что, несмотря на четкую регламентацию главой 8 УК РФ данного института, разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ применения необходимой обороны, данное обстоятельство малозначительно в судебной практике.

Законодатель дает четкое описание данного института в теории, а его воплощение в жизнь имеет ряд проблем. Например, применение необходимой обороны, а именно превышение ее пределов. Человек должен не только защититься, но при этом проанализировать характер и степень опасности деяния нападающего лица. При превышении пределов общественная полезность действий обороняющегося переходит в преступление. Человек, перед которым стоит угроза жизни и здоровью, не всегда может оценить замысел правонарушителя и установить соотношение сил нападения и обороны [2]. В таких ситуациях лицо думает лишь о своей безопасности, работает инстинкт самосохранения, но при этом его действия будут рассматриваться как преступные. Получается, лицо, на которого направлены преступные деяния, пытающееся их избежать для обеспечения своей безопасности, само становится преступником.

Для того чтобы вред, причиненный нападавшему в состоянии необходимой обороны, был признан правомерным, необходимо соблюдение двух критериев: 1) необходимая оборона не должна выходить за пределы, которые необходимы для пресечения преступного посягательства; 2) способ защиты должен соответствовать способу нападения. И стоит заметить, что суд анализирует именно эти два условия при вынесении решения, а на психологическую и эмоциональную составляющую обороняющегося не обращает внимания, он не может с точностью оценить тяжесть потенциального нанесения ему вреда [3].

Н. И. Коржанский предлагал отменить пределы необходимой обороны, судьи должны только определить – действительно ли лицо оборонялось от нападения, угрожающее его жизни и здоровью. Мы считаем, что такой подход не совсем корректен, поскольку это могло бы стать лазейкой

для освобождения от уголовной ответственности недобросовестных лиц. Данный вопрос нуждается в полной регламентации действий, допустимых при обороне, а также учет психологического и эмоционального состояния виновного.

В этом вопросе, мы считаем, что нужно институт необходимой обороны вынести в отдельную главу, как предусмотрено в законодательстве зарубежных стран (например, Франции, Италии), где четко будут прописываться случаи превышения пределов, а также декриминализуются уголовную ответственность за защиту не только себя, но и другого лица. Также необходимо судам ссылаться на постановление пленума Верховного Суда о практике применения данного института, выявить наиболее частые похожие случаи, а также учитывать эмоциональное и психофизиологическое состояние лица, защищающего себя. Также нельзя упускать из внимания ситуации, угрожающие жизни и здоровью, а также интересам лиц, совершивших деяния для защиты себя и третьих лиц, и применение ими, например, необходимой обороны до самого нанесения увечий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 25.10.2021).

2. Комиссарова А. А. Актуальные проблемы применения норм необходимой обороны в теории и на практике // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С.14–16.

3. Ментюкова М. А., Шилкина А. Н. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // Science Time. – 2015. – № 11 (23). – С .35–37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: erasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Колесникова Дарья Вячеславовна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: erasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Kolesnikova Daria Vyacheslavovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: преступность, преступление, обстоятельства, включающие преступность деяния, проблемы применения, уголовно-правовой институт, судебная практика.

Key words: crime, crime, circumstances excluding crime, problems of application, criminal law institution, judicial practice.

УДК 343

Колесников Роман Викторович
кандидат юридических наук

Коськова Надежда Владимировна

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

PROPERTY CONFISCATION AS A MEASURE CRIMINAL LEGAL NATURE

Статья раскрывает проблемные вопросы применения конфискации имущества в качестве одной из мер уголовно-правового характера в Российской Федерации. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article reveals the problematic issues of the application of confiscation of property as one of the measures of a criminal law nature in the Russian

Federation. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Проблема применения конфискации имущества является актуальным вопросом еще с момента возникновения ее в законодательстве Римской империи. С каждым годом количество спорных вопросов по этой теме только растет. В России конфискация имущества стала предметом особо активных дискуссий после исключения ее из перечня уголовных наказаний и из законодательства в общем в 2003 году.

Конфискация представляет собой принудительное и безвозвратное изъятие имущества у собственника, в доход государству, вне зависимости от его желания и воли, в принудительном порядке. В процессе всего своего развития в истории нашей страны, конфискация всегда являлась видом уголовного наказания, за исключением 1845 года, когда в Уголовном Уложении она являлась мерой, применяемой после назначения уголовного наказания, то есть своего рода его последствием [1].

В настоящее время для конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера характерна именно специальная конфискация, то есть конфискации подлежит только то имущество, которое непосредственно связано с совершенным преступлением, имеет преступное происхождение.

Если раньше могло быть конфисковано любое имущество, кроме того, которое не подлежало изъятию, то сейчас конфисковать можно только имущество и деньги, полученные преступным путем, то есть имущество которое подпадает под пункты ст.ст. 104.1-104.3 УК РФ. В этом заключался карательный элемент данной меры, так как лицо претерпевало определенные имущественные лишения.

Нет сомнений, что, изымая имущество, имеющее прикосновенность с совершенным преступлением, теряется сама цель нарушения закона (незаконное обогащение), что делает совершение преступлений непривлекательным как для лица, к которому был применен институт конфискации, так и для третьих лиц.

Несмотря на большой потенциал, которым обладает конфискация имущества в сфере борьбы и предупреждения преступности, существующее регулирование не позволяет обществу и государству использовать все ее возможности.

Для многих ученых и правоприменителей долгое время была непонятна правовая природа, которой была наделена конфискация после возвращения ее в УК РФ, дискуссии о которой продолжаются и по сей день. В результате чего судьи первое время неохотно назначали данную меру.

В процессе осуществления конфискации у лица может быть произведено полное или частичное изъятие любого вида имущества. Но в РФ

после изменений в законодательстве, конфискация может быть наложена лишь на то имущество, которое подпадает под пункты ст.ст. 104.1-104.3 УК РФ.

Под иными мерами уголовно–правового характера следует понимать самостоятельную форму реализации уголовной ответственности, заключающуюся в применении к лицу в связи с совершенным преступлением предусмотренных законом мер, не содержащих карательного элемента.

На основании исследуемых проблемных вопросов споры о правовой природе конфискации с каждым годом только нарастают, а вопрос эффективности ее правоприменения, остается открытым и по сей день. Основываясь на анализе судебной практики, необходимо сделать вывод, что все-таки конфискация имущества в своем нынешнем виде не является действенной и эффективной на практике в борьбе и противодействии преступности [2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: анализ уголовного законодательства показывает, что конфискация имущества за всю историю своего развития претерпела существенные изменения; вопрос о правовой природе конфискации является открытым и спорным и по сей день; практика применения конфискации как «иной меры уголовно-правового характера» крайне мала, что свидетельствует о неэффективности данной меры в борьбе с преступностью; назначать конфискацию имущества вправе только суд, при наличии достаточных доказательств; органом, исполняющим конфискацию, является Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы, которые организуют свою деятельность в указанной сфере в соответствии с законодательством об исполнительном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2017. – С. 24.

2. Голик Ю. В. Реформирование уголовного законодательства Российской Федерации на современном этапе // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014 – № 3 – С. 114.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Роман Викторович.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Коськова Надежда Владимировна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Kolesnikov Roman Viktorovich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Koskova Nadezhda Vladimirovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Ключевые слова: меры уголовно-правового характера, конфискация имущества, уголовное законодательство, проблемы применения.

Key words: measures of a criminal law nature, confiscation of property, criminal law, problems of application.

УДК 343

Буданова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент

Обухова Софья Александровна

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ,
СТАВШИХ ЖЕРТВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ**

**TO THE QUESTION OF THE NEED
FOR SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL REHABILITATION
OF PERSONS WHO HAVE BEEN VICTIMS OF CRIMES AGAINST
SEXUAL INTEGRITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE PERSON**

В представленной статье рассматривается необходимость проведения социальной и психологической реабилитации лиц, ставших жертвами сексуального насилия с учетом их психологических особенностей. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The present article discusses the need for social and psychological rehabilitation of victims of sexual violence, taking into account their psychological characteristics. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Социальная и психологическая реабилитация личности, подвергшейся сексуальному насилию, представляет собой долговременный, трудоемкий процесс, состоящий из индивидуально подобранного комплекса мероприятий, которые направлены на максимально эффективное восстановление эмоционального баланса потерпевшего лица, а также корректировку психологических нарушений, возникших в результате совершения в отношении него противоправных действий.

Важным критерием изучения данной проблематики является моральный вред, причиняемый жертвам насильственных половых преступлений, последствия которого без вмешательства специалистов могут привести к серьезным отклонениям в психике человека, попыткам суицида, депрессиям и различным заболеваниям.

Роль сотрудника правоохранительных органов в реабилитации лица, ставшего жертвой рассматриваемых деяний, очень велика. Это обусловле-

но тем, что сотрудники полиции, в случае обращения пострадавшего к ним за защитой своих прав, одними из первых должны наладить психологический контакт с жертвой. Именно неграмотные действия сотрудников органов внутренних дел могут усугубить и без того напряженное эмоциональное состояние, что также скажется на эффективности расследования.

Но, несомненно, сотрудники правоохранительных органов в одиночку не в силах справиться с реабилитацией потерпевших. Они, наравне с близкими людьми и родственниками, лишь в состоянии оказать поддержку на первоначальном этапе, выражающуюся в максимально корректном отношении, после чего жертве преступления необходима помощь квалифицированного специалиста в данном вопросе.

Реабилитация жертв насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, по нашему мнению, должна состоять из трех взаимозависимых компонентов: физиологической, социальной и психологической реабилитации. Первая необходима в случае причинения пострадавшему какого-либо физического вреда. Она проводится под наблюдением лиц, имеющих высшее медицинское образование, и ее длительность зависит от тяжести последствий преступного посяательства.

Каждая личность обладает свойственным исключительно ей набором различных черт и качеств, что говорит об острой необходимости индивидуального подхода при реабилитационном процессе. Поэтому психологами были разработаны различные методики работы с человеком, пережившим сексуальное насилие.

Данные методики имеют четкую структуру, представляющую собой общий порядок действий, направленных на скорейшее восстановление стабильного эмоционального состояния потерпевшего, при работе с которым специалист лишь опирается на имеющийся алгоритм и выстраивает реабилитационный курс в соответствии с индивидуальными качествами лица и исходя из сложившейся ситуации.

Так, например, вызывает повышенный интерес пошаговая методика психологического восстановления лица, пострадавшего от преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, разработанная психологом Т. П. Алтынцевой, которая специализируется непосредственно на реабилитации лиц, признанных потерпевшими по ст. 131 УК РФ. Указанная методика разработана с учетом наличия у жертвы не только негативных психологических состояний, но и возможных физиологических проявлений, то есть зажатости, нервных тиков, психосоматических заболеваний и ряда других.

Первоначальный этап рассматриваемого алгоритма действий специалиста при работе с жертвой противоправного посяательства представляет собой комплекс мер, направленных на максимально корректное и аккуратное определение психологического состояния пациента, его отношения

к произошедшему, выявление дальнейших векторов движения в реабилитации пострадавшего. Также на данном этапе разрабатывается комплекс наиболее подходящих психологических упражнений либо приемов, которые будут наиболее эффективны в конкретной ситуации.

Первая встреча психолога с потерпевшим, при наилучшем раскладе, должна происходить в максимально короткие сроки после совершения в отношении последнего противоправных действий. Она характеризуется первоочередным знакомством и ненавязчивым выяснением специалистом в сфере психологии обстоятельств произошедшего. Именно на этом заканчивается первоначальный и начинается диагностический этап, в ходе которого специалист делает умозаключение о наличии негативных психологических явлений и болезненных чувств, наиболее беспокоящих пострадавшего, таких как тревога, страх, гнев и других.

Следующей ступенью является так называемый этап проработки выявленных проблем. Данный этап представляет собой самый сложный и длительный период всего реабилитационного курса потерпевшего, в течение которого ведется работа, направленная на устранение физической зажатости, психосоматических заболеваний, страхов, фобий и других негативных явлений с помощью специальных психологических приемов, углубленное содержание которых для раскрытия темы научного исследования не требуется.

Заключительный этап восстановления пострадавшего в криминальной психологии характеризуется как постреабилитационный. В его рамках совершаются действия и манипуляции, направленные на закрепление полученных в ходе реабилитационного курса положительных результатов.

Необходимо понимать, что при применении рассмотренной выше методики работы специалист должен учитывать не только психологическое состояние конкретного лица и обстоятельства произошедшего, но и давность совершения преступления.

Реабилитационную методику следует подбирать, исходя из индивидуальных особенностей потерпевшего, его психоэмоционального состояния, обстоятельств произошедшего, возрастных особенностей и множества других факторов.

Зачастую необходимо уделять внимание работе с ближайшим окружением жертвы насильственного преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, так как в подавляющем большинстве случаев пострадавший сталкивается с непониманием со стороны близких лиц, что вызывает чувство вины, неполноценности, стыда и другие негативные эмоции, тем самым делая невозможным полное психологическое восстановление после пережитого психотравмирующего опыта.

Таким образом, целесообразно проведение социальной, психологической и, при необходимости, физиологической реабилитации жертв насильственных преступлений против половой неприкосновенности и по-

ловой свободы личности независимо от их желания. Это обусловлено тем, что большинство пострадавших в силу ряда субъективных и объективных причин не желают вспоминать о пережитом психотравмирующем опыте, не осознавая возможные последствия произошедшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василюк П. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – Москва : Изд-во Московского университета, 1984. – 200 с.
2. Забелина Т. Ю., Израелян Е. В., Митрофанова Н. А. Помощь пережившим насилие и ответственность медицинских работников (опыт проведения международного семинара) // Медицинская помощь. – 1996. – № 8. – С. 12–16.
3. Шведова Н. О. О насилии в отношении женщин // Насилие и социальные изменения. – 2000. – № 2–3. – С. 32–47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Буданова Елена Александровна.
Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (4732) 200-53-31.

Обухова Софья Александровна.
Слушатель юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-31.

Budanova Elena Aleksandrovna.
Deputy head of the chair of Criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-31.

Obukhova Sofya Alexandrovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-31.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, половая свобода, половая неприкосновенность, реабилитация, жертва, сексуальное насилие.

Key words: crime, criminal law, sexual freedom, sexual integrity, rehabilitation, victim, sexual violence.

УДК 343

Новикова Елена Павловна
кандидат юридических наук, доцент

Пальчикова Светлана Викторовна

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ON CURRENT PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY IN MODERN CRIMINAL LAW

Представленная статья раскрывает актуальные вопросы, касающиеся проблем института соучастия в современном уголовном праве Российской Федерации. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals topical issues related to the problems of the institution of complicity in the modern criminal law of the Russian Federation. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Институт соучастия развивался в юридической науке на протяжении длительных исторических периодов, претерпевая изменения и совершенствуясь относительно своей правовой природы. Соучастие как институт уголовного права является одним из наиболее сложных правовых институ-

тов, что обусловлено спецификой конструирования норм в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 32 УК РФ, под соучастием в общественно опасном деянии необходимо понимать «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1].

Несмотря на то, что данный правовой институт является достаточно сформированным на законодательном уровне, в ходе осуществления квалификации противоправного деяния с отсылкой на ст. 35 УК РФ на практике возникает множество вопросов, связанных с дачей правильной квалификации и сбором доказательственной базы для подтверждения совершения деяния одним из видов групп соучастия.

Одним из наиболее спорных вопросов по настоящее время остается квалификация общественно-опасного деяния, совершенного по неосторожности, с отсылкой на ст. 35 УК РФ. Как известно, преступление при наличии квалифицированного признака – соучастие может присутствовать только в случаях, если противоправное деяние совершалось умышленно, но в правоприменительной практике, относительно привлечения к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», можно найти спорные моменты.

Обратимся к апелляционному постановлению Ставропольского краевого суда № 22-5071/2020 от 07 октября 2020 г., где указывалось о привлечении гражданина К. к ответственности за причинение смерти по неосторожности [3]. Фабула уголовного дела говорила о том, что с технической компанией был заключен договор по факту своевременной замены газового оборудования, когда 17.09.2019 г. к гражданину К. и гражданину М., являющимся собственниками квартиры, пришли технические работники с целью осуществления замены оборудования, последним было отказано в переустановке такого оборудования. Спустя пять месяцев в квартире гражданин К. и гражданин М. самостоятельно осуществили несанкционированный перенос прибора газового учета, из-за чего произошел выброс большой концентрации угарного газа, в результате которого скончался гражданин А., проживающий в квартире этажом ниже. Данными действиями гражданин К. и гражданин М. причинили смерть по неосторожности гражданину А., так как самостоятельно, несанкционированно перенесли газовое оборудование. Необходимо отметить, что именно перенос оборудования осуществлялся умышленно данными гражданами, вследствие чего была причинена по неосторожности смерть другому человеку. Распределяя роли исполнения данного несанкционированного действия, можно предположить, что, например, гражданин К. мог являться подстрекателем, который склонял гражданина М. к переносу газового оборудования без разрешения, а гражданин М., в свою очередь, мог являться исполнителем, в зависимости от действий, которые они выполняли.

При этом, ученый-правовед Ф. Лифт в собственных трудах высказывал мнение, что место неосторожности в институте соучастия не может быть, т. к. он считал, что подстрекательства по неосторожности быть не может [2].

Также одной из проблем, касающихся института соучастия, является сбор доказательств, подтверждающих факт соучастия в преступлении. И это несмотря на то, что достаточное количество преступлений можно считать совершенными в соучастии, которые можно определить при просмотре видеозаписей. Могут возникнуть вопросы у следователя (дознателя) при исследовании видеозаписи, на которой могут быть изображены несколько лиц, контактирующих между собой, но звука речи не слышно. Таким образом, будет недоказанным факт предварительного сговора на совершение преступления в соучастии.

В силу того, что совершение противоправного деяния в соучастии является квалифицирующим признаком, что влечет за собой назначение более тяжкого наказания, многие подозреваемые отказываются признавать совершение противоправного деяния с участием иных лиц, т. е. в соучастии. Даже в ходе осмотра предметов (видеозаписи) с участием подозреваемого в присутствии адвоката, указывая на то, что подозреваемый совершал противоправное деяние не один, а в группе лиц, о чем свидетельствуют такие признаки на видео, как переговоры данных лиц, передергивания друг друга, прикрытие одного лица другим перед видеокамерами и т. д., подозреваемое лицо не признает того факта, что он совершал преступление в соучастии. Делая акцент на вышеуказанное, можно отметить, что видеозапись как доказательство совершенного противоправного деяния хоть и будет признаваться и приобщаться в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела, но прямым доказательством являться не будет. В связи с этим следователь (дознатель) должен будет осуществить ряд процессуальных мероприятий, направленных на установление очевидцев произошедшего противоправного события, лиц, которые могут подтвердить факт общения подозреваемого и иных лиц за пределами места происшествия и т. д.

Подводя итог, необходимо отметить, что вышеуказанные проблемы показывают сложность правовой природы института соучастия и его ценность. Необходимость в быстром разрешении данных вопросов позволит обеспечить не только гармонизацию представленного правового института, но и его нормальное взаимодействие с наукой уголовного права и правоприменительной деятельностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Житков А. А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 2. – С. 26 – 30.

3. Апелляционное постановление № 22-5071/2020 от 7 октября 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.10.2021 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Пальчикова Светлана Викторовна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.

Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.

Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Palchikova Svetlana Viktorovna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: уголовное право, институт соучастия, актуальные проблемы, вопросы квалификации, преступление.

Key words: criminal law, the institution of complicity, current problems, questions of qualification, crime.

УДК 343

Прохонов Василий Степанович

Полунчева Дарья Викторовна

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ИХ ЖИЗНИ**

**ON THE IMPROVEMENT OF MEASURES TO COUNTER
THE INVOLVEMENT OF MINORS IN THE PERFORMANCE
OF ACTIONS PRESENTING A DANGER TO THEIR LIFE**

Статья посвящена рассмотрению модернизации и совершенствования уголовно-правовых и криминологических мер, целью которых является недопущение вовлечения несовершеннолетних в совершение действий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья. В представленной работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article is devoted to the modernization and improvement of criminal law and criminological measures, the purpose of which is to prevent the involvement of minors in committing acts that pose a threat to their life and health. In the presented work, the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access are used.

В 2017 году законодатель дополнил Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) нормой ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ, где были внесены изменения в УК РФ, говорится о том, что необходимость введения ст. 151.2 УК РФ связана с тем, что в последнее время в России увеличилось количество случаев экстремального поведения подростков, которое обуславливается влиянием на них лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, причем такое поведение представляет угрозу для жизни самих несовершеннолетних. Подростки все чаще вовлекаются в такие опасные для жизни занятия как: «трейнсерфинг» (поезд на крыше поезда или иного подвижного состава); «зацепинг» (поезд на подвижном составе в неустановленных для этого местах); «руфинг» (незаконное проникновение на крыши высоких зданий и прогулки по ним); иные опасные для жизни занятия, среди которых, например, игры по типу «Беги или умри», когда под-

ростку предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом» [1].

Век новых технологий позволяет все больше пользоваться массмедиа и информационно-телекоммуникационными сетями (включая сеть Интернет). В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность в случаях склонения или вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих опасность для их жизни, посредством публичного выступления, публично демонстрирующихся произведений, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Значительную угрозу, по мнению ученых, представляет информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, которая служит мощным инструментом негативного воздействия на несовершеннолетних со стороны взрослых. Они создают в интернете различного рода сообщества, заманивающие подростков для совершения рассматриваемых действий. Стремительное увеличение цифровизации общества предусматривает необходимость изменения работы правоохранительных органов по профилактике преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, связанных с сетью Интернет. Полиция должна тесным образом взаимодействовать с организациями, которые осуществляют мониторинг киберпространства и могут быстро и качественно помогать в противодействии преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних.

Так, в 2011 году с помощью Минкомсвязи РФ, МВД РФ, Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей была создана специальная организация – Лига безопасного интернета, задача и цели которой направлены на ликвидацию опасного контента в сети Интернет. Выявление опасного контента осуществляется посредством деятельности профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей [2]. Для того чтобы препятствовать деятельности преступников, особенно в отношении несовершеннолетних, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет Лигой создана «Кибердружина», которая представляет собой межрегиональное молодежное общественное движение.

Нужно учитывать тот факт, что сеть Интернет имеет широкое распространение и невозможно проводить профилактику, охватывая всё. Можно предложить создать программу, которая будет направлена на поиск информации о сайтах, сообществах, а также лицах, склоняющих несовершеннолетних к опасному для их жизни поведению. В данной программе следует прописать конкретные слова, для того чтобы быстрее проводить мониторинг интернет-пространства.

Увеличение у подростков интереса к экстремальному поведению на сегодняшний день осуществляется в большей степени посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Таким образом, увеличивается необходимость в мониторинге интернет-пространства, а также оперативного реагирования на факты склонения или вовлечения несовер-

шеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих опасность для их жизни. Для всего этого необходимо предоставлять сотрудникам ОВД соответствующие инструменты, технику, которые помогут совместно с другими субъектами профилактики или самостоятельно проводить профилактические мероприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законотворчество : официальный сайт СОЗД ГАС [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 20.02.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24 февраля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

3. Официальный сайт Лиги безопасного интернета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/about.php> / (дата обращения: 03.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Прохонов Василий Степанович.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: prohonov_vs777@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-30.

Полунчева Дарья Викторовна

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: prohonov_vs777@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-30.

Prokhonov Vasily Stepanovich.

Senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: prohonov_vs777@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-30.

Poluncheva Daria Viktorovna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: prohonov_vs777@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: преступление, меры противодействия, вовлечение, несовершеннолетние, опасность для жизни, профилактические мероприятия, уголовный закон, сеть Интернет.

Key words: crime, countermeasures, involvement, minors, danger to life, preventive measures, criminal law, Internet.

УДК 343

Колесников Роман Викторович

кандидат юридических наук

Путилина Екатерина Евгеньевна

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛАТЕНТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TO THE QUESTION OF METHODS OF DETECTING LATENT CRIMES

В представленной статье рассматриваются методы выявления преступных посягательств, обладающих высоким уровнем латентности. Работа содержит в себе результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

This article discusses methods for detecting criminal attacks with a high level of latency. The work contains the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Можно отметить, что есть общие методы выявления латентной преступности, однако для каждого направления преступности эти методы применяются с учетом специфики, ведь универсальных методов определения размеров латентной преступности не существует. Распространенной является позиция, согласно которой, для того чтобы повысить качество изучения реального состояния преступности, необходимо совместить три системы данных: официальную статистику, социологические данные и экспертные оценки.

В свое время А. Кетле, один из основателей научной статистики, считал, что между официально зарегистрированной преступностью и той, что осталась неизвестной, существует постоянное соотношение [1]. В криминологии используют большое количество статических методов исследования преступности, часть из них направлена на изучение зарегистрированной преступности, или же латентной преступности в целом. По установлению показателей конкретных видов латентной преступности, эффективность статистических методов несколько уменьшается, тем более, когда речь идет о высоком уровне латентности. Статистические методы можно использовать для исследования латентной преступности, систематизации результатов, полученных с помощью других методов. Итак, к методам, которые можно применять в таком случае, относят статистическое наблюдение, сводку и группировку данных и статистический анализ.

Эффективными методами выявления латентных преступлений являются социологические методы. Социологические методы в криминологии заключаются, в частности в опросах, методе экспертных оценок, анализе документов, наблюдении. Как отмечает В. Ф. Оболонцев, эти методы обычно применяют комплексно и дополняют друг друга.

Одним из самых распространенных методов сбора информации о латентной преступности является проведение разного вида анкетирования. Значительным преимуществом такого метода является возможность выбрать непосредственную цель исследования и на ее основе составить анкету.

Необходимо отметить неодинаковый уровень «обратной связи»: количество возвращенных анкет в зависимости от способа распространения. Как показывает практика респонденты более охотно соглашаются ответить на вопросы анкеты при личном контакте с исследователями, чем при обезличенном, то есть через СМИ. Сравнительно незначительное число возвращенных анкет и, соответственно, человек – участников исследования объясняется пассивностью граждан, их равнодушным отношением к правоохранительной деятельности. Не удивительно, что у тех, кто не желает сотрудничать с правоохранительными структурами в деле борьбы с преступностью, вряд ли найдутся мотивы для активного участия в научном исследовании, посвященном этой проблеме [2].

В современных условиях активного развития информационных технологий также нужно всячески использовать возможности глобальной сети Интернет для выявления латентных преступлений (например, размещать соответствующий опрос пользователей сети). В Великобритании для установления лиц, совершивших преступления, в последние годы активно используют метод саморегистрации с помощью компьютеров.

Хотя метод опроса и является эффективным, он не лишен недостатков. Одним из факторов, влияющих на достоверность полученных данных, является то, что респонденты иногда забывают о тех или иных случаях коррупции в их жизни или же боятся давать честные ответы. Если постав-

лен вопрос о совершенных преступлениях за определенный период времени, то иногда респонденты точно не помнят, когда произошло то или иное событие. Кроме того, если говорить о преступлениях, совершенных в отношении других лиц, можно несколько раз учесть одно и то же преступление. Результаты, полученные при саморегистрации преступников, также могут быть сомнительными, ведь респондентам легче признаться, что они стали жертвами преступления, чем то, что они сами совершили преступление.

В целом, использование социологических методов было бы значительно эффективнее в случае их применения в масштабах всей страны. При этом опросы должны охватывать респондентов разного пола, возраста, социального и имущественного положения и тому подобное. Тогда полученные данные были бы более достоверными, что в свою очередь помогало бы результативнее бороться со скрытой преступностью и уменьшить уровень ее латентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пляскина К. С. Некоторые аспекты истории понятия латентной преступности // Вопросы науки и образования. – 2017. – № 6 (7). – С. 129.

2. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. – 2015. – С. 21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Роман Викторович.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Путилина Екатерина Евгеньевна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Kolesnikov Roman Viktorovich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Putilina Ekaterina Evgenievna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, уровень латентности, латентная преступность, методы выявления.

Key words: crime, criminal law, latency level, latent crime, detection methods.

УДК 343

Тюрина Ирина Николаевна
кандидат юридических наук

Саввина Светлана Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

FEATURES OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM CRIME

Представленная статья содержит в себе результаты изучения особенностей борьбы с преступлениями террористической направленности. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article contains the results of studying the features of the fight against terrorist crimes. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Терроризм в настоящее время из негативного социально-политического явления, направленного на достижение определенных политических целей, превратился в настоящее бедствие мирового масштаба, которое представляет угрозу безопасности всего человечества. Сущность терроризма составляют угрозы и устрашение политических или иных противников. Дестабилизирующая деятельность терроризма подрывает основы человеческого бытия, негативно воздействует на большинство сфер жизнедеятельности общества, разрушает материальные и духовные ценности, сеет по всему миру страх и ненависть, разрушает основы государственности.

Актуальность борьбы с преступностью террористического характера на фоне событий, происходящих в России и за ее пределами, определяется нарастанием террористических угроз, нестабильностью миграционных процессов и системным экономическим кризисом. Борьба с терроризмом и его преступными проявлениями является одной из приоритетных задач антитеррористической политики государства. Построение эффективной системы противодействия преступлениям террористической направленности проводится на основе тщательного криминологического анализа состояния, динамики, детерминирующих факторов, свойств личности преступника-террориста, последствий.

В группу преступлений террористической направленности отнесен ряд преступлений главы 24 Уголовного кодекса РФ [1] (далее – УК РФ), посягающих на общественную безопасность. Преступления террористической направленности – это группа общественно-опасных противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена Уголовным законом, посягающих на общественную безопасность путем физического либо психического насилия в отношении невинных жертв ради принуждения совершенно других субъектов к совершению определенных деяний в интересах террористов. Особенность борьбы с преступностью террористической направленности осуществляется, как правило, уполномоченными органами в пределах их компетенции и включает использование разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, следственных, войсковых и специальных мероприятий, направленных на решение задач выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, а также раскрытия и расследования каждого преступления, связанного с терроризмом.

Организация эффективного противодействия террористической преступности во многом будет зависеть от сил и средств, подготавливаемых на федеральном и региональном уровнях. Формирование определенных мер, которые имеют своим направлением устранение причин и условий, способствующих интенсивному развитию преступности террористической направленности, и их реализация предусматривают предупреждение рассматриваемых противоправных деяний. Антитеррористическая деятельность государства представляет собой совокупность мер политического,

идеологического, социального, экономического, организационного, правового, оперативного, информационного, психологического и воспитательного характера [2].

Предупредительную профилактическую деятельность рассматривают в двух уровнях: общее предупреждение и меры специально-криминологического предупреждения. Ряд общих мер предупреждения охватывают крупные, имеющие долговременный характер, виды социальной практики в самом широком смысле этого слова. Вышеназванное предупреждение терроризма связано и с определённым воспитательным воздействием, в первую очередь на молодежь, а также на все возрастные группы населения, которое показывает и раскрывает преступную сущность идеологии терроризма.

Общее направление предупредительной деятельности терроризма позволяет говорить о внутригосударственной политике воспитания населения и молодёжи (проведение различных бесед с населением в вузах, школах, организациях и пр.), которая находит детализацию в специальных профилактических мерах [3].

Второй уровень предупреждения представляет собой целенаправленное воздействие мер специального характера непосредственно на предупреждение терроризма, которое осуществляется специальными субъектами. Отличительной чертой вышеназванного вида предупреждения является специальная предназначенность для предотвращения замышляемых и подготавливаемых, пресечения начатых преступных деяний, а также для выявления и устранения причин, условий, иных детерминант преступности, связанных с терроризмом.

Таким образом, к особенностям борьбы с преступностью террористической направленности относят меры общего и специального предупреждения. Вышеназванное деяние осуществляется, как правило, уполномоченными органами в пределах их компетенции и включает использование специальных мероприятий, направленных на решение задач выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, а также раскрытия и расследования каждого преступления, связанного с терроризмом. Для повышения борьбы с преступностью необходимо применять ряд мер, к которым относят определенную деятельность по выявлению и ликвидации источников финансирования террористической деятельности, а также продуктивное международное сотрудничество на различных уровнях в общей борьбе с национальной и транснациональной террористической деятельностью и другие меры предупреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Мартыненко Б. К. Разграничение категорий «терроризма» и «террора» // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 37–39.

3. Сагайдак А. Ю., Корсикова Н. А. Детерминационные особенности терроризма в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 179.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тюрина Ирина Николаевна.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Саввина Светлана Сергеевна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Tyurina Irina Nikolaevna.

Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.

Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Savvina Svetlana Sergeevna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: преступность, террористическая направленность, терроризм, преступление, уголовный закон, особенности борьбы, способы противодействия.

Key words: crime, terrorist orientation, terrorism, crime, criminal law, peculiarities of struggle, methods of counteraction.

УДК 343

Тюрина Ирина Николаевна
кандидат юридических наук

Савенко Дана Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РОДИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ЗА НАРУШЕНИЕ ИХ ПРАВ**

**FEATURES OF RESPONSIBILITY OF PARENTS OF MINORS
FOR VIOLATION OF THEIR RIGHTS**

В статье указаны основные особенности привлечения к ответственности за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних их родителей и законных представителей. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article indicates the main features of bringing to responsibility for violation of the rights and legitimate interests of minors, their parents and legal representatives. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

На сегодняшний день участились случаи неисполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по воспитанию и содержанию детей, а также оказания на них негативного влияния. КоАП в ст. 5.35 предусмотрел ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Под неисполнением родителями обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей понимается систематичность противоправных действий (бездействия), осуществляемых в течение продолжительного времени [1]. Семейный кодекс РФ в ст. 63 под обязанностями родителей по воспитанию своих детей понимает заботу о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Если же ребенок неоднократно

нарушает общепринятые правила, это свидетельствует о его ненадлежащем воспитании со стороны родителей.

Уклонение родителей также может проявляться в злоупотреблении родительскими правами. Злоупотребление подразумевает использование указанных прав в ущерб детским интересам, например, воспрепятствование процессу обучения или в общении с родственниками (например, при расторжении брака). Существуют случаи и принуждения к занятию попрошайничеством, проституцией, кражам, вовлечение в употребление спиртных напитков, наркотических веществ, которые предусматривают строгую юридическую ответственность, уголовную или административную.

Государство обеспечивает каждому ребенку право на определенный уровень жизни, достаточный для физического, умственного, а также духовного, нравственного и, конечно, социального развития ребенка [2]. Данное право должно поддерживаться и реализовываться, в первую очередь, родителями.

Так, родители обязаны заботиться о здоровье, гигиеническом воспитании и об обучении своих детей, не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав ребенка на охрану здоровья и благоприятную среду обитания [3]. Родители или законные представители, несут первоочередную ответственность за обеспечение для детей в пределах своих полномочий и финансовых возможностей условий жизни, которые требуются для нормального развития ребенка. К основным условиям относятся: питание, одежда, жилье, надлежащие санитарно-гигиенические условия, обучение и т. п.

В образовательной сфере главное, что требуется от родителей – это обеспечение регулярного посещения учебного заведения ребенком. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования.

Немаловажный в наше время проблемный вопрос ответственности родителей, связанный с принятием Федерального закона Российской Федерации от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Ученые-медики доказали, что дети получают более усугубленное отрицательное воздействие от пассивного курения, чем взрослые. Это связано с количеством вдохов в минуту ребенка, так как его дыхание намного чаще взрослого. Детский организм легко усваивает вредные токсины табачного дыма из воздуха. В результате их организм страдает от систематического отравления организма токсинами и дефицита кислорода [4].

Во многих государствах принимаются меры по защите детей от воздействия окружающего табачного дыма в закрытых пространствах (в т. ч. автомобилях). Так, в ОАЭ за курение в машине в присутствии детей до

12 лет назначается наказание в виде штрафа 500 дирхамов (что соответствует примерно 4 700 руб.). В Финляндии с 2010 года существует самый «строгий антитабачный закон в мире», который за курение карает тюремным заключением.

Основываясь на опыте зарубежных стран, целесообразно было бы внести изменения в ст. 6.24 КоАП РФ, где предусмотреть ответственность за курение в присутствии детей.

Не стоит забывать, что за совершение ребенком некоторых правонарушений родители могут понести административное наказание, например по ст. 20.22 КоАП РФ в случае появления ребенка до 16 лет в состоянии опьянения, а равно в случае потребления им алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребления им наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Однако законодательством не предусмотрена ответственность родителей за употребление их детьми, не достигшими возраста 16 лет, табака. Хотя ч. 4 ст. 20 Федерального закона Российской Федерации «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» запрещает употребление детьми табака. Вот и очередной пробел в обширном законодательстве. В связи с чем статью 20.22 КоАП РФ, на мой взгляд, нужно дополнить пунктом употребления табака несовершеннолетними.

Изучая действующее законодательство в области защиты прав детей, хочется согласиться с мнением С. С. Нехорошевой, которая выдвигает теорию о необходимости применения к родителям такого вида наказания, как обязательные работы. Данный вид наказания был бы более весомым по сравнению с административным штрафом.

Конечно, во многом корень поступков нужно искать в самих родителях: по какой именно причине они уклоняются от своих прямых обязанностей и нарушают права детей. Возможно, административным наказанием, каким бы оно не было, не достичь главной цели – предупреждения совершения впредь подобных правонарушений, осознания и исправления. В таком случае, необходимо рассматривать вопрос о лишении недобросовестных родителей соответствующих прав.

Таким образом, в целях полной и всесторонней защиты прав ребенка, необходимо устранить все законодательные пробелы в этой сфере и стремиться к совершенствованию правового регулирования защиты детей. Я считаю, что в этом вопросе не должно быть проблем, их нужно полностью искоренить, ведь сами дети не могут отстаивать права в силу возраста, поэтому должны иметь укрепленную законодательную поддержку. Их жизнь и здоровье должны находиться под защитой, а права не подвергаться нарушению даже в единичных случаях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров А. А., Кодрян С. М. Административная ответственность родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих свои обязанности по их воспитанию и обучению. – Тюмень, 2005. – С. 19.
2. Конвенция о правах ребенка. Резолюция 56/98 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-І // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – ст. 1650.
4. Нехорошева С. С. Административно-правовое регулирование ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – С. 53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тюрина Ирина Николаевна.
Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Савенко Дана Владимировна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Tyurina Irina Nikolaevna.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Savenko Dana Vladimirovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: уголовный закон, ответственность, несовершеннолетние, законные представители, родители, правонарушение, право ребенка.

Key words: criminal law, liability, minors, legal representatives, parents, offense, child's right.

УДК 343

Колесников Роман Викторович
кандидат юридических наук

Сулова Яна Александровна

**О ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**ABOUT THE PERSONALITY OF A MINOR OFFENDER
WHO COMMITS CRIMES OF EXTREMISM**

В представленной статье рассматриваются особенности личности преступников, не достигших совершеннолетнего возраста, которые совершают преступления экстремистской направленности. Работа содержит в себе результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

This article discusses the personality traits of underage criminals who commit extremist crimes. The work contains the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Одной из ключевых задач, которые ставит перед собой такой комплекс дисциплин, как уголовное право и криминология, является изучение личности несовершеннолетнего преступника. Данная процедура имеет своей целью выяснение всех обстоятельств и мотивов преступника для вы-

несения как можно более справедливого приговора. Данный факт мотивируется тем, что именно личность преступника выступает как источник уголовного преступления.

Рассматривая личности несовершеннолетних преступников экстремистов, можно заметить, что их главная мотивация заключается в желании достигать свои собственные цели путем насилия. Изучение личности преступника экстремиста способно помочь в разработке новых нормативных актов и процедур, более эффективно пресекающих молодежный экстремизм еще до совершения преступного деяния.

Другой проблемой, которую стоит рассмотреть, является проблема становления личности несовершеннолетнего при совершении экстремизма. Для эффективного предупреждения роста экстремистских настроений нам необходимо понять, какие жизненные факторы оказали наибольшее влияние на становление личности несовершеннолетнего экстремиста.

Подобная информация позволит нам бороться с экстремизмом как с явлением еще на этапе его зарождения [1].

Другой опасностью, которая возникает при рассмотрении экстремистских преступлений, является их разрушительное воздействие на социально-культурное состояние всего народа. Распространенность экстремистских настроений, приводит к существенной деградации нравственности и девиантного мировоззрения. Таким образом, изучение рассматриваемой категории лиц является достаточно актуальной задачей, которая не терпит отлагательств.

Стоит подчеркнуть, что при рассмотрении динамики экстремистской деятельности мы приходим к выводу о том, что центральное место в такой деятельности занимает именно личность несовершеннолетнего экстремиста. Также изучение данного феномена поможет нам более полно изучить мотивы, которыми руководствуются личности с экстремистскими наклонностями.

Рассматривая криминологическую литературу, мы можем наткнуться на вывод о том, что личность экстремиста возможно характеризовать по целому ряду признаков:

- социально демографическому;
- физическим и биологическим признакам;
- нравственным психологическим признакам;
- уголовно правовым;
- по характеру сфер социальной связи и жизнедеятельности индивида.

Проводя анализ совершенных преступлений экстремистской наклонности среди несовершеннолетних, мы можем прийти к выводу, что 96,8% преступлений, связанных с проявлением экстремизма, совершаются юношами, остальные 3,2% – девушками. Также ученые, которые изучают рассматриваемую проблематику, отмечают, что большая часть преступлений, которые совершаются на почве экстремизма, совершаются в возрасте от 14

до 18 лет. Количество преступлений, совершенных лицами в рассматриваемом диапазоне возраста порядка 70% [2].

Стоит отдельно отметить, что большая часть лиц, которые привлекаются к ответственности за экстремистское преступление, и находятся в возрасте старше 30 лет, в основном, являются организаторами экстремистских группировок.

Таким образом, мы можем заключить, что преступления экстремистской направленности совершаются в основном несовершеннолетними, возраст которых находится в диапазоне между 14 и 18 годами. При этом, порядка 72% из преступников экстремистов оправдывали свои действия невозможностью хоть как-то прогнозировать свое будущее, что и привело их в отчаянье. Такая ситуация дает пространство для серьезного искажения личности при воздействии извне, что является противоправным деянием.

Стоит также рассмотреть проблему экстремизма с позиции брачных отношений. Здесь мы натываемся на статистику, которая показывает, что привлекаемые к ответственности за экстремизм в большинстве своем имеют в семье одного родителя (91,8%), что говорит нам о наличии проблем в семьях молодых людей, которые склонны к экстремистскому поведению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование : монография – Москва, 2019. – С. 36.
2. Мусаелян М. Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Роман Викторович.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Сулова Яна Александровна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-37.

Kolesnikov Roman Viktorovich.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Suslova Yana Alexandrovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rkolesnikow@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-37.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, экстремизм, несовершеннолетний преступник, подросток, личность несовершеннолетнего, жизненные факторы.

Key words: crime, criminal law, extremism, juvenile delinquent, teenager, personality of a minor, life factors.

УДК 343

Буданова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент

Тарабрина Кристина Сергеевна

**ПЕРЕДАЧА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПОД НАДЗОР РОДИТЕЛЕЙ ИЛИ ЛИЦ, ИХ ЗАМЕНЯЮЩИХ, КАК
ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ МЕРА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**TRANSFER OF A MINOR UNDER THE SUPERVISION
OF PARENTS OR PERSONS REPLACING THEM
AS A FORCED MEASURE OF EDUCATIONAL IMPACT**

В представленной статье рассматриваются особенности передачи несовершеннолетних под надзор родителей либо законных представителей в качестве одной из принудительных мер воспитательного воздействия. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The present article discusses the features of the transfer of minors under the supervision of parents or legal representatives as one of the compulsory measures of educational influence. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

На разных этапах развития наше государство пыталось найти наиболее эффективные методы воздействия на несовершеннолетних преступников. В настоящее время к их числу отнесены принудительные меры воспитательного воздействия.

Несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации могут быть освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Одной из мер является передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Указанный вид освобождения занимает второе место по применяемости и назначается в 34% случаев (после предупреждения, на долю которого приходится – 41 % судебных решений).

В п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» делается акцент на том, что для передачи родителям несовершеннолетнего, суду, в первую очередь, необходимо убедиться в том, что они в действительности окажут положительное влияние на него, сумеют ежедневно контролировать действия и передвижения несовершеннолетнего, смогут обеспечить его надлежащее поведение. Это касается и лиц, которые заменяют родителей [1].

В этих целях высший судебный орган рекомендует истребовать данные, в которых имеются характеристика родителей несовершеннолетнего, а также проверить возможность материального обеспечения несовершеннолетнего и условия его жизни. Отметим, что наиболее эффективна передача несовершеннолетних под надзор родителей или лиц, их замещающих, в полной семье. Поэтому разумно применять эту меру только в том случае, если действительно родители и лица, их заменяющие, окажут положительное влияние на подростка. Для того чтобы реализовать данную меру, суду необходимо получить от них согласие. Если такового не получено, то суду следует применить другую принудительную меру воспитательного воздействия.

На основании изученных судебных решений отметим, что к несовершеннолетним лицам, освобождаемым как от уголовной ответственности, так и от наказания, применяются одновременно на основании ч. 3 ст. 90 УК РФ как правило несколько видов принудительных мер воспитательного воз-

действия, предусмотренных частью 2 указанной статьи. Наиболее эффективные и часто применяемые принудительные меры: передача под надзор родителей либо лиц, которые заменяют родителей; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Систематическими невыполнениями принудительной меры воспитательного воздействия суд определяет неоднократные (более 2-х раз) нарушения в течение срока применения такой меры, назначенного судом, которые были зарегистрированы специализированным органом в установленном порядке.

Отметим, что судебная практика по применению принудительных мер воспитательного воздействия по отношению к несовершеннолетним показывает, что в большинстве дел присутствует поверхностный, формальный подход к вынесению постановлений об освобождении несовершеннолетнего от наказания, так же как и к вопросу выбора определенной меры воспитательного воздействия. Официальная статистика применения таких мер воспитательного воздействия остается низкой по стране. Так, в частности, удельный вес несовершеннолетних, к которым были применены анализируемые меры воздействия, колеблется на уровне 2,5-3% от общего числа осужденных несовершеннолетних.

Особое внимание стоит уделить тому, что в настоящее время в России имеются такие проблемы в анализируемой сфере, как отсутствие четкого законодательного закрепления обязанностей родителей либо лиц, которые заменяют родителей; ответственности за неисполнение возложенной на них обязанности.

Таким образом, передача под надзор родителей либо лиц, которые заменяют родителей, является достаточно распространенной принудительной мерой воспитательного воздействия. Исходя из анализа судебной практики, делаем вывод, что она часто применяется в комплексе с другими мерами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Иванов А. Л. Практика освобождения от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. – С. 177–182.

3. Казакова Т. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 14–18.

4. Тюрина И. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как средство предупредительного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 1. — С. 286–292.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Буданова Елена Александровна.
Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (4732) 200-53-31.

Тарабрина Кристина Сергеевна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-31.

Budanova Elena Aleksandrovna.
Deputy head of the chair of Criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-31.

Tarabrina Kristina Sergeevna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: budanovaelena@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-31.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, несовершеннолетние, родители, законные представители, надзор, меры воспитательного воздействия, подросток, ребенок.

Key words: crime, criminal law, minors, parents, legal representatives, supervision, educational measures, teenager, child.

УДК 343

Тюрина Ирина Николаевна
кандидат юридических наук

Тарабрина Кристина Сергеевна

**МЕРЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**MEASURES FOR THE SOCIAL REHABILITATION
OF PERSONS CONVINCED FOR CRIMES IN THE SPHERE
OF ILLEGAL DRUG TRAFFIC**

В статье указаны основные меры, направленные на социальную реабилитацию лиц, осужденных за преступные деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также рассмотрена криминологическая характеристика таких преступлений. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article indicates the main measures aimed at the social rehabilitation of persons convicted of criminal acts in the field of drug trafficking, and also considers the criminological characteristics of such crimes. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

По официальной статистике МВД России на 2020 год в местах лишения свободы за преступления в сфере незаконного оборота отбывает наказание 37% заключенных от общего числа осужденных [1]. Рецидив данных деяний составляет 56% [2]. Данные показатели отражают массовость совершения преступлений, а также невозможность людей, нарушивших однажды закон, вернуться самостоятельно к обыденной жизни. Проблема социальной реабилитации лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, является острой в научной среде.

Стоит отметить, что данной деятельностью должны заниматься совместно несколько органов государственной и муниципальной власти. В рамках предложенной темы будут рассмотрены роли администрации муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, Министерства здравоохранения, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства внутренних дел в создании и проведении мер по социальной реа-

билитации лиц, осужденных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В первую очередь необходимо отметить роль Министерства здравоохранения. Для данного государственного органа первостепенной ставится задача по уменьшению незаконного и нерегулируемого оборота наркотических средств с вытекающими из этого негативными последствиями. Данные последствия выражены в следующих формах:

1. Заражение инфекциями при использовании нестерильными предметами при потреблении (инъекции).
2. Приобретение гражданами иных заболеваний в ходе наркотической зависимости (цирроз печени или сепсис).
3. Высокая смертность населения от наркотиков, которая находится на уровне восьми тысяч людей в месяц [3].

Для недопущения негативных последствий Министерство здравоохранения может принять следующие мероприятия:

1. Проведение профилактических занятий с лицами, осужденными за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, по факту вреда применения наркотиков
2. Осуществление контроля за лечением лиц, осужденных за данные деяния, от наркотической зависимости
3. Проведение индивидуальных бесед с осужденными с целью убеждения их отказа от дальнейшего участия в преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и потребления наркотиков.

Далее следует поговорить о мерах профилактики, которые должны проводить правоохранительные органы, а именно Министерство внутренних дел Российской Федерации вместе с Федеральной службой исполнения наказания.

Для данных органов исполнительной власти будут предложены следующие меры социальной реабилитации для данной категории лиц (некоторые из этих мер предполагают сотрудничество государственных органов с коммерческими организациями, предприятиями и фабриками).

Первая мера – это организация трудовых коллективов и массовое привлечение к работе осужденных лиц. Стоит сразу обратить внимание, что данное предложение направлено сколько не для получения финансовой прибыли исправительным учреждениям, столько для обучения арестантов профессии с целью возможного их трудоустройства после освобождения из мест лишения свободы. В действующей пенитенциарной системе определенная часть заключенных ввиду собственных мировоззрений, а именно поддержание культа тюремной иерархии и арестантских укладов, категорически отказывается от совершения какой-либо работы. Другая часть осужденных соглашается на трудоустройство, например лесорубом, исключительно с целью возможности получения условно досрочного освобождения (УДО) [4].

В качестве создания эффективной системы трудовых коллективов в местах лишения свободы необходимо провести следующие мероприятия:

1. С каждым осужденным, уже работающим в исправительных учреждениях, заключать полноценный трудовой договор в соответствии с гражданским законодательством с включением времени, отработанного в тюрьме в качестве трудового стажа с получением фиксированной заработной платы в размере не ниже прожиточного минимума субъекта, в котором расположена тюрьма. Эффективность данной меры будет выражена в получении денежных средств, позволяющих осужденным по окончании отбывания наказания в местах лишения свободы иметь деньги к существованию.

2. Создать на базе исправительных учреждений курсы обучения определенным профессиям (швея, электрик, слесарь) с целью получения осужденными практических знаний и умений, позволяющих им по окончании отбывания наказания трудоустроиться. Известно, что большая часть преступлений совершается из-за невозможности иных способов получить денежные средства. Эффективность предложенной меры будет заключаться в уменьшении количества преступлений с помощью создания условий, позволяющих потенциальным преступникам получать деньги законным способом.

3. Минимизировать общение между заключенными, готовыми пойти работать в трудовой коллектив, от группы осужденных, отказывающихся сотрудничать в какой-либо форме с администрацией исправительного учреждения. Данная мера позволит решить сразу две проблемы. Первая из них заключается в уменьшении количества лиц, отказывающихся соблюдать распорядок, установленный в местах лишения свободы сотрудниками Федеральной службы исполнения наказания. Вторая проблема выражена в подавлении среди осужденных желания на исправление и веры в возможность жить, соблюдая правовые и моральные нормы.

4. Оказывать содействие осужденным, которые добросовестно выполняют обязанности, предусмотренные трудовым договором правом на получение условно досрочного освобождения при отсутствии препятствующих факторов, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

5. Заключать государственные контракты на реализацию продукции, созданную трудовыми коллективами.

Стоит еще раз акцентировать внимание на том моменте, что основная цель предложенных норм – это наглядная демонстрация получения законных источников денежных средств, не участвуя в незаконном обороте наркотических средств, а не получение финансовой или иной материальной выгоды. Также стоит отметить, что в некоторых исправительных учреждениях такая практика уже существует. Однако необходимо, чтобы подобные процессы воплощались в реальности во всех колониях и тюрьмах. Реализация вышеуказанного комплекса мер возможно при содействии

правоохранительных органов (МВД и ФСИН) с предприятиями и фабриками, готовыми предоставить рабочие места осужденным на основе заключения полноценных трудовых договоров и осуществить первоначальную подготовку по пользованию аппаратами и устройствами, необходимыми для работы

Второй комплекс мер по социальной реабилитации осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств заключается в невозможности предоставления наркотических средств во время отбывания наказания, а также после освобождения из мест лишения свободы.

1. Тщательный контроль за оборотом наркотических средств в местах лишения свободы. Исключить любую возможность распространения или приготовления наркотиков. В случае, если осужденному требуется медицинская помощь с применением лекарства, содержащего в своем составе наркотическое средства, то лечение оказывать в медицинских учреждениях, располагающихся вне исправительных учреждений, а также при возможности замены такого лекарства на аналог, не имеющего в своем составе наркотического средства, во избежание «ломки» и иных процессов, направленных на желание каким угодно способом получить наркотик в любом виде.

2. Размещение лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в отдельных камерах во избежание случаев склонения к потреблению наркотиков новых лиц. При этом в камерах, где располагаются и проживают осужденные участники наркобизнеса, производить частые и постоянные проверки с целью изъятия наркотических средств, а также предметов, позволяющих их приготовить или получить. Данная мера позволит остановить распространение наркотиков в местах лишения свободы, а также исключить случаи их потребления в исправительных учреждениях.

3. Постановка на отдельный учет лиц, освободившихся из мест лишения свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, правоохранительными органами. В настоящее время в отношении данной категории людей существует административный надзор на срок шесть месяцев. Однако дальнейшее наблюдение за ними не происходит, и тем самым на определенное время они «выпадают» из поля зрения. Зачастую многие рецидивисты совершают повторные преступления в течение 1-2 года после отбывания наказания. В рамках выбранной меры контроля необходимо проводить в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, контроль на срок свыше шести месяцев и при появлении достоверной информации о дальнейшем участии в незаконном обороте наркотических средств вызывать для профилактической беседы с целью отказа от продолжения преступной «карьеры».

Реализация данного комплекса мер лежит на Федеральной службе исполнения наказаний. Однако некоторые из предложенных мер требуют содействия с Министерством внутренних дел и Министерством здравоохранения. Данная инициатива направлена в большую сторону на психологию человека – а именно на то, что под контролем человек ради собственного блага не будет нарушать предписанные правила. Впоследствии основным мотивом правомерного образа перестает быть боязнь неотвратимости наказания. Однако не стоит отрицать, что проведение усиленного контроля вызовет дискуссии в ученой сфере и на обывательском уровне [5].

Таким образом, меры по социальной реабилитации лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств направлены на демонстрацию получения законными способами денежных средств, а также возможности жить полноценно без участия в наркобизнесе. Ряд мер имеют добровольный характер, и их осуществление допускается только при согласии лица (к примеру, официальное трудоустройство во время отбывания наказания на предприятии при исправительном учреждении). Другие меры носят принудительный характер (минимизация общения осужденных, согласившихся на участие в трудовом коллективе, с лицами, отказывающимся от сотрудничества с администрацией тюрьмы или колонии). Некоторые меры уже имеют свое воплощение на практике. Однако стоит отметить что внедрение остальных требует огромного финансового и административного ресурса, а также введения изменений в законодательство Российской Федерации. Помимо организации профилактической работы с лицами, осужденными за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, необходимо проводить такие мероприятия и в отношении потребителей, а именно в отношении людей, имеющих наркотическую зависимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика: учебник. – Москва, 2011. – 526 с.
2. Алексеев А. И., Герасимов С. И, Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – Москва, 2001. – 448 с.
3. Афанасьев Г. А. Криминология и социальная профилактика. – Москва : Академия МВД СССР, 1980. – 321 с.
4. Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева. – Москва, – 2013. – 513 с.
5. Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров. – Москва : Юрайт, 2019. – 686 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тюрина Ирина Николаевна.
Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Тарабрина Кристина Сергеевна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Tyurina Irina Nikolaevna.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Tarabrina Kristina Sergeevna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vuzmvd@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: преступление, социальная реабилитация, наркомания, незаконный оборот, наркотические средства, осужденный, меры реабилитации.

Key words: crime, social rehabilitation, drug addiction, illegal circulation, narcotic drugs, convict, rehabilitation measures.

УДК 343

Родин Станислав Геннадьевич

Усова Мария Алексеевна

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС ВОВЛЕЧЕНИЯ В СКУЛШУТИНГ

THE INFLUENCE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE PROCESS OF INVOLVEMENT IN SCHOOLSHOOTING

Статья посвящена проблематике влияния информационных технологий на вовлечение людей в вооруженные нападения на учебные учреждения. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The article is devoted to the problem of the influence of information technologies on the involvement of people in armed attacks on educational institutions. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Современный мир невозможно представить без использования приспособлений и гаджетов, позволяющих облегчить нашу повседневную жизнь. Даже живому общению с людьми сейчас уделяется небольшое количество времени, потому что можно использовать мессенджеры и социальные сети для связи с окружающими.

Процесс развития информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) открывает новые возможности, которые позволяют делать мир лучше, но вместе с тем появляются источники, позволяющие черпать негативную информацию и распространять ее на других людей.

Для рассмотрения влияния ИТТ на процесс развития скулшутинга, стоит определить, что представляет собой указанное явление. По мнению А. Ю. Карповой: «Скулшутинг – феномен насильственных инцидентов с расстрелами школьников или стрельбой в школах» [1]. Наиболее известным прецедентом является происшествие в США 1999 года, которое со временем популяризировалось, по мотивам трагических событий снимались фильмы, писались песни, в связи с этим появлялись лица, желающие повторить совершенное преступление и превзойти своих «идолов» по популярности.

Стоит отметить, что это был не первый случай скулшутинга в мире, в США в 1927 году и в 1975 году случались похожие происшествия, но

они не вызвали столь большого общественного резонанса. Это можно связать с тем, что средства массовой информации были не столь развиты, как в настоящее время, и сама идея таких преступлений не распространилась далее.

Стрельба в школе – Колумбайн 1999 года дала толчок формированию движения скулшутинга, которое по своим идеям противоречит всем нормам права. Последователи движения спустя годы совершат более десятка похожих преступлений по всему миру, в том числе и в России. Лиц, совершающих подобного рода преступления, стали называть «скулшутерами», помимо общего названия у них также имеются схожие психологические характеристики: они были одиноки, подвержены депрессии, с нестабильным эмоциональным и психическим состоянием, некоторые считали себя избранными для выполнения «высшей цели» [2].

Кроме того, общими чертами в жизни таких преступников можно назвать сообщения в социальных сетях противоправной направленности, записи на страницах и фото, через которые отчетливо видны оружие, неприязнь к окружающим и желание самовыразиться.

В настоящее время как социальные сети, так и интернет в целом, наполнены большим количеством информации, которую не всегда можно подвергнуть фильтрации и удалить без возможности восстановления. Лица, обладающие преступным мышлением, постоянно находят новые способы шифрования противоправных данных. Последователи идей скулшутинга стремятся выделять себя таким образом, чтобы их могли заметить только те, кто являются их единомышленниками. Для этого в популярных социальных сетях создаются хештеги с фамилиями убийц из школы Колумбайн, пишутся никнеймы с теми же фамилиями или же указанием места, в котором происходил расстрел, а также придумываются аббревиатуры, смысл которых понятен будет только посвященному кругу лиц. При исследовании социальных сетей «Инстаграм» и «Вконтакте» по запросам фамилий стрелков из колумбайна высвечивалось более ста публикаций по каждому тегу, большое количество людей находится в поисковых запросах, у которых на страницах есть отсылки к событиям 1999 года, которые непосвящённому человеку будут непонятны. При вводе той же самой информации в поисковой строке на английском языке количество публикаций вырастает в разы.

Сложившаяся ситуация вызывает опасение за молодое поколение. Социальными сетями и Интернетом дети начинают пользоваться с раннего возраста, не понимая всей опасности, которую они несут. Рассматриваемая проблема является достаточно актуальной в наше время. Не так давно в Казани произошли события, которые непосредственно относятся к движению скулшутеров. В результате чего погибло 10 человек, пострадал 21 человек. Для предотвращения подобных трагедий, на наш взгляд,

можно предложить ряд мер, способных минимизировать трагические последствия:

1. Во-первых, необходима разработка нормативно-правовой базы, а также закрепление в законодательных актах понятия «скулшутинга»;
2. Во-вторых, следует увеличить объем взаимодействия правоохранительных органов с администраторами социальных сетей, наделение их более широкими полномочиями относительно фильтрации информации, вовлекающей в движение «скулшутинга»;
3. В-третьих, нужно разработать рекомендации по выявлению лиц, склонных к совершению подобного рода преступлений в школах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпова А. Ю. Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chto-imeet-znachenie> (дата обращения: 07.10.2021).
2. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. правовой аспект [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-skulshutunga-v-sovremennoy-rossii-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 07.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Родин Станислав Геннадьевич.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rodinsg@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-32.

Усова Мария Алексеевна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rodinsg@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-32.

Rodin Stanislav Gennadievich.

Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rodinsg@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-32.

Usova Maria Alekseevna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: rodinsg@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: преступление, сеть Интернет, проблематика, информационное пространство, скулшутинг, школа, учебное учреждение, вовлечение, информационные технологии.

Key words: crime, Internet, issues, information space, school shooting, school, educational institution, involvement, information technology.

УДК 343

Новикова Елена Павловна
кандидат юридических наук, доцент

Хайменова Виктория Владимировна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT ON THE INTERNET

Представленная статья раскрывает особенности уголовно-правовой охраны авторского права от посягательств в информационном пространстве сети Интернет. В работе использованы результаты анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики, статистических сведений и научно-аналитических материалов из открытого доступа.

The presented article reveals the features of the criminal law protection of copyright from infringement in the information space of the Internet. The work uses the results of the analysis and generalization of materials of judicial and investigative practice, statistical information and scientific and analytical materials from open access.

Современный человек по многим вопросам обращается к сети Интернет, и, находя нужную ему информацию, зачастую даже не задумывается об авторе, чьи мысли были изложены в прочитанном им объекте интел-

лектуальной собственности. А равно, не обращает никакого внимания и не проявляет интереса к тому, что данный объект может быть использован с нарушением авторских прав, то есть, например, уже когда-то написанную статью одного автора использовали с присвоением чужого имени данной работе, либо же вообще не упомянули имя настоящего создателя данного объекта. На сегодняшний день интернет является современной цифровой площадкой, и предоставляет всё больше возможностей для осуществления автономного использования интеллектуальной собственности без разрешения автора.

Авторское право – это предусмотренные российским и международным законодательством имущественные и неимущественные права владельца интеллектуальной собственности. В актуальном на сегодняшний день Уголовном кодексе РФ имеется норма права, регламентирующая ответственность за нарушение авторского права, а закреплена данная норма в статье 146 УК РФ [1]. Но есть ряд проблем, обусловленных содержанием и структурой данной статьи. Так, к примеру, на данный момент единого мнения по поводу содержания признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 146 УК РФ не существует. Также спорными остаются вопросы, касаемые объекта преступления, предмета преступления, форм и видов вины [4].

Если обратиться к Уголовному кодексу РФ, то статья 146 находится в VII разделе, в девятнадцатой главе, носящей название «Преступления против конституционных прав человека и гражданина». Именно этот факт и выделяет значимость борьбы с преступлениями, которые посягают на конституционные права авторов или иных правообладателей.

В уголовном праве объектом преступления являются охраняемые уголовным законом интересы (блага) и общественные отношения, на которые посягает преступление. Если рассматривать конкретно статью 146 УК РФ, то здесь объектом преступления будет являться совокупность общественных отношений, которые возникают вследствие создания, использования и распространения без согласия автора произведений его интеллектуальной или духовной деятельности. К тому же является спорным вопрос о потерпевшем вследствие нарушения авторского права. Если рассматривать диспозицию ч. 1 ст. 146 УК РФ, то можно сделать вывод, что потерпевшим будет признан автор произведения или иной правообладатель.

Покажется странным, что со стремительно внедрившимися в нашу повседневную жизнь компьютерными технологиями, на данный момент, до сих пор ни в одной стране мира не существует полного кодифицированного нормативного правового акта, способного регулировать охрану авторского права во «всемирной паутине». Правоприменитель заведомо предполагает, что пользователи «всемирной паутины», публикующие информацию, представляющую собой зарегистрированный объект исключительного права, обязуются получить письменное согласие у подлинного

владельца на обнародование, использование и распространение авторской информации [3]. Но так действуют далеко не всегда и не все. Сегодня интернет располагает достаточно большим объёмом произведений, на которые распространяется действие авторского права, но, тем не менее, данные объекты интеллектуального труда были размещены без согласия автора или не содержат ссылку на него, либо же и вовсе опубликованы под чужим именем. Прогресс зашел настолько далеко, что компьютерные технологии допускают загрузку и изменение объектов интеллектуальной собственности, а также допускается распространение данных по сети. В нашей стране 1 мая 2015 года начали действие «антипиратские» положения [2]. Предполагалось, что появится возможность досудебного урегулирования споров между патентообладателями и собственниками сайтов о бессрочной блокировке сайта-нарушителя, а также о значительном увеличении списка тех объектов авторских прав, которым нужна защита. Но актуальной остаётся проблема обхода системы, именно она допускает многочисленную скарификацию авторского права. Здесь речь идёт о возможности создания новых сайтов и площадок, на которых будет обнародован защищаемый объект духовной собственности.

Мы видим способ решения данной проблемы только путём внесения изменений в существующее законодательство. На данный момент, ст. 146 УК РФ не является средством сдерживания интеллектуального пиратства, что является поводом для ужесточения санкции за нарушение данной нормы права, путём внесения изменений в действующее ныне уголовное законодательство, либо же путём создания единого кодифицированного нормативного акта, в котором санкцией будет более жесткое наказание.

В настоящее время защита авторского права в сети Интернет крайне необходима. Но, по нашему мнению, уголовно-правовая охрана авторского права в сети осуществляется в недостаточной мере. Ежедневно происходит незаконное использование результатов чьей-то интеллектуальной деятельности. На наш взгляд, в действующем законодательстве просто необходимы более жёсткие меры воздействия на тех, кто пытается обойти систему. Ведь с ужесточением наказания вероятность возникновения аналогичных случаев будет значительно меньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 13.06.1996 года №63-ФЗ (ред. от 08.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2021 г.)

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»: федеральный закон №

364 от 24.11.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171228/ (дата обращения: 12.10.2021г.).

3. Алисова Е. В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/07/69396> (дата обращения: 12.10.2021г.).

4. Бобрышев В. А. Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 5. – С. 43–47.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.

Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.

Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Хайменова Виктория Владимировна.

Курсант юридического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-34

Khaimenova Victoria Vladimirovna.

A student of the Faculty of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: информационная безопасность, проблемные вопросы, сеть Интернет, авторское право, уголовно-правовая защита, преступление.

Key words: information security, problematic issues, the Internet, copyright, criminal law protection, crime.

УДК 343

Новикова Елена Павловна
кандидат юридических наук, доцент

Цабрия Этери Тариэловна

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT

Статья содержит в себе рассмотрение проблематики соотношения понятий уголовной ответственности и уголовного наказания, которые зачастую ошибочно истолковываются субъектами правоприменительной деятельности.

The article contains an examination of the problem of the relationship between the concepts of criminal liability and criminal punishment, which are often erroneously interpreted by the subjects of law enforcement.

В современном уголовном законодательстве одной из фундаментальных проблем выступает явление, при котором некомпетентные субъекты права ведут речь о понятиях уголовного наказания и уголовной ответственности как о тождественных друг другу. Однако из этого контекста закономерно появляется факт того, что уголовная ответственность исследуется в качестве санкции за совершение уголовно наказуемого деяния. Такое понимание ответственности совпадает с развитием уголовного права XIX века, и вместе с тем не представляется верным в наши дни.

С целью разобраться в этом вопросе и прийти к истине мы рассмотрим наиболее известные определения уголовной ответственности из литературы и трудов отдельных научных деятелей. Так, ряд учебников рассматривает данное понятие как необходимость лица претерпеть лишения, связанные с государственными принудительными мерами. Учёные же определяют сущность уголовной ответственности посредством двух основных направлений. Первое характеризуется позитивным характером, что указывает на правомерное поведение человека без последствий. Второе – обладает ретроспективной чертой, в связи с чем рассматриваемое явление предполагает ответственность, которая наступает после совершения преступлений.

Беседуя о дифференцировании понятий уголовного наказания и ответственности, крайне важно ознакомиться с высказываниями некоторых авторов, пытавшихся достигнуть поставленной нами цели.

По мнению советского учёного-правоведа М. Д. Шаргородского, исполнение наказания в отношении преступной личности является частью ответственности за совершённое деяние. Другой точки зрения придерживался советский специалист в области уголовного права и криминологии А. А. Пионтковский, который говорил о том, что ответственность есть обязанность исполнения назначенной санкции уголовного закона.

В свою очередь, мы согласны с мнением авторов и считаем, что наказание представляет собой основную форму осуществления более обширной уголовной ответственности, в которую, помимо этого, включены меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

Разобравшись в разграничении данных понятий, назовём явные их различия по особой классификации.

Во-первых, основанием ответственности предстаёт диспозиция нормы Общей и Особенной частей УК РФ, отражающая противоправное деяние, а основанием наказания является санкция нормы только Особенной части УК РФ.

Во-вторых, наказание находит своё процессуальное выражение путём закрепления видов, сроков и размеров государственного воздействия в санкциях, в то время как ответственность лишь выражается через осуждение или одобрение поведения членов общества.

В-третьих, уголовная ответственность наступает с момента совершения противоправного деяния, а наказание же – после вступления в законную силу обвинительного приговора.

В-четвёртых, органом, который назначает наказание, является только суд, а при рассмотрении ответственности задействовано несколько: и органы дознания, следствия, и прокуратура, и суд. Нельзя не сказать и об отрицательных сторонах разграничения рассматриваемых нами понятий. Так, к примеру, советский доктор юридических наук М. Д. Шаргородский и уже упомянутый ранее А. А. Пионтковский выделяли следующие проблемы: 1) существование помимо наказаний мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, осложняющее тем самым дифференциацию в ходе реализации уголовного судопроизводства; 2) сложность и нестандартность в разделении институтов освобождения от уголовного наказания и ответственности.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что нами достигнута цель по выявлению разграничения двух смежных понятий. Выявленные различия окончательно позволили нам осознать роль наказания как составной части обширного явления ответственности и логическое продолжение, содержащее конкретизацию условий исполнения принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соотношение понятий уголовного наказания и уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – URL: [https :// vk.com / away. php? to=https%3A %2F%2 Fstudfile.net%2 Fpreview% 2F5912207 % 2 Fpage%3A56%2F&cc_key=](https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fstudfile.net%2Fpreview%2F5912207%2Fpage%3A56%2F&cc_key=) (дата обращения: 12.10. 2021).
2. Плотникова А. И. Уголовное право России : учебное пособие. – Оренбург : Юриспруденция, 2016. – 29 с.
3. Каданева Е. А. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие. – Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 30 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Елена Павловна.
Доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Цабрия Этери Тариеловна.
Курсант юридического факультета.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-34.

Novikova Elena Pavlovna.
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology.
Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Tsabriya Eteri Tarielovna.
A student of the Faculty of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: epasyaeva@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-34.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, уголовное наказание, соотношение понятий, разграничение понятий.

Key words: criminal law, criminal liability, criminal punishment, correlation of concepts, differentiation of concepts.

УДК 343

Раздел 5. Личностно-профессиональное развитие субъектов образовательного процесса

Бородкина Олеся Алексеевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ)

PEDAGOGICAL CONFLICT AS A WAY TO ESTABLISH PEDAGOGICAL CONTACT (BY THE EXAMPLE OF PRACTICAL LESSON)

В статье описаны специфические особенности проявления педагогического конфликта на практических занятиях по огневой подготовке.

The article describes the specific features of the manifestation of pedagogical conflict in practical classes on fire training.

Конфликты в образовательной сфере более чем естественны, так как это чрезвычайно динамичная, изменчивая и многообразная система. В настоящее время все большее внимание уделяется проблемам взаимодействия участников образовательного процесса. Бытует мнение, что конфликт в образовательной среде носит разрушительный характер и несет разрушительные последствия. Данное мнение возможно поставить под сомнение.

Конфликт – это наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов [1].

Педагогический конфликт – это «возникающая в результате профессионального и межличностного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса форма проявления обострившихся субъект-субъектных противоречий, создающих отрицательный эмоциональный фон общения, предполагающая перевод столкновения сторон конфликта в заинтересованное устранение его причин» [2].

Педагогический конфликт может носить вертикальный (педагог-обучающийся) и горизонтальный (обучающийся-обучающийся) характер.

Вертикальный конфликт может иметь как организационные, так и субъективные причины. В системе образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России, организационные основы конфликта могут быть представлены сочетаниями чрезмерных нагрузок в образовательной и служебной деятельности, плотностью занятий, требующих запоминания больших объемов несистемной информации, сменой стиля преподавания (сменой преподавателя) и т. д.

В основе субъективных причин конфликта лежат противоречия систем ценностей, мировоззренческих позиций, взглядов, мнений, установок.

Конфликт всегда характеризуется неудовлетворенными потребностями одной или обеих его сторон. Продолжительность по времени сказывается на интенсивности его протекания и имеющихся последствиях. Конфликты могут быть кратковременные, быстротечные, длительные. Причем время протекания не имеет прямой зависимости от интенсивности конфликта, которая выражается в эмоциональном состоянии сторон, но сказывается на возможности его позитивного разрешения.

Структурно конфликт в своем составе имеет конфликтную ситуацию, участников, объект конфликта, условия его протекания, образы конфликтной ситуации и конфликтное взаимодействие. Спецификой конфликта в вышеуказанных образовательных организациях является наличие субординационных отношений, что предопределяет ограниченность вариативности действий субъектов конфликтного взаимодействия.

Несмотря на имеющееся негативное отношение общества к конфликтным проявлениям, которые провоцируют разрушение формальных и неформальных отношений, психологический дискомфорт в общении и совместной деятельности, вскрытие имеющихся противоречий может иметь конструктивное влияние как на развитие отдельной личности, так и на результат деятельности, если он носит объективный характер.

На практических занятиях по огневой подготовке педагог сталкивается с разнонаправленными конфликтами.

Необходимость своевременного разрешения горизонтального конфликта между обучающимися определяется степенью его влияния на возможность реализации задач учебного процесса. Безусловно, на преподавателя возложена обязанность по морально-этическому воспитанию курсантов, но ограниченное время практического занятия и его специфика, сопряженная с высоким уровнем стрессогенного воздействия, физического напряжения, концентрации внимания заставляет в большинстве своем нивелировать последствия конфликтного взаимодействия, нежели разрешать конфликт.

В свою очередь, вертикальный конфликт требует своего разрешения, так как несет риск деструктивизации образовательного процесса.

Отличительными чертами вертикального педагогического конфликта являются:

- различный социальный статус участников конфликта;
- разная степень ответственности при разрешении педагогического конфликта в связи с разницей в возрасте и жизненном опыте участников;
- профессиональная позиция педагога в конфликте.

Вышеуказанное обязывает преподавателя проявлять инициативу к разрешению конфликта.

Зачастую четкое обозначение предъявляемых к обучающимся требований, единообразный подход в их реализации, позволяют минимизировать возникновение конфликтных ситуаций, имеющих объективное основание. Это в свою очередь формирует уважительное отношение к преподавателю со стороны обучающихся и упрощает взаимодействие с группой в целом.

Особенностью субъективных причин возникновения конфликта на практическом занятии является идентификация преподавателя с источником негативных последствий, выражающихся в виде неудовлетворительной оценки. Курсантам на начальном этапе обучения стрельбе из боевого оружия зачастую сложно признать наличие объективных причин в виде отсутствия специфического двигательного опыта, препятствующих быстрому и легкому освоению умений работы с оружием.

Субъективные причины конфликта требуют длительного в том числе и конфликтного взаимодействия, позволяющего определить неудовлетворенные потребности стороны конфликта.

Установлению педагогического контакта, под которым понимается двусторонняя связь между общающимися, основанная на взаимном уважении и доверии лиц, способствует индивидуализация процесса обучения [3]. Учет личностных особенностей обучающегося позволяет корректировать стратегию поведения педагога в системе императивно-диспозитивного стиля проведения занятия. Конфликтная ситуация в большинстве своем складывается на фоне негативно-окрашенного эмоционального состояния обучающегося, который оценку знаний и действий со стороны преподавателя переносит на оценку себя как личности, в результате чего испытывает обиду, разочарование, гнев и т. д.

Пояснение разницы между данными действиями позволяет снизить негативный фон на занятии и, как следствие, наладить конструктивное взаимодействие.

Индивидуальная беседа с обозначением границ допустимого и указанием необходимого поведения обучающегося позволит сохранить нейтральные взаимоотношения между педагогом и обучающимся без ущерба внутренним характеристикам личности.

В связи с тем, что конфликт позволяет выявить потребности обучающегося, его появление говорит об отклике обучающегося на действия преподавателя. Разрешение конфликта позволяет выстроить конструктивное взаимодействие (контакт), позволяющее реализовать поставленные задачи по освоению учебной дисциплины как конкретным курсантом, так и учебной группой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замедлина Е. А. Конфликтология. – Москва : РИОР, 2005. – 140 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И Конфликтология. – Москва: Юнити, 2000. – 551 с.
3. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. – Москва, 2001. – 280 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бородкина Олеся Алексеевна.
Старший преподаватель кафедры огневой подготовки.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: borodkina.1990@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. 8-950-763-28-23

Borodkina Olesya Alekseevna.
Senior Lecturer of the Department of fire training
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: borodkina.1990@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 8-950-763-28-23

Ключевые слова: педагогический конфликт, педагогический контакт.

Key words: pedagogical conflict, pedagogical contact.

УДК 378

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PROMISING AREAS OF APPLICATION OF PROFILING
IN THE ACTIVITY AN EMPLOYEE
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

В статье рассматриваются актуальные направления применения профайлинга в правоохранительных органах. Описывается история возникновения и развития профайлинга в отечественной и зарубежной практике. Анализируются основные подходы и методы выявления лиц, вынашивающих противоправные замыслы.

The article discusses the current trends in the application of profiling in law enforcement agencies. The history of the origin and development of profiling in domestic and foreign practice is described. The main approaches and methods of identifying persons harboring illegal intentions are analyzed.

Современная нестабильная ситуация в мировом сообществе породила благодатную почву для возникновения и развития экстремистских и террористических организаций. На сегодняшний день в мире экстремистскими и террористическими организациями признаны порядка семисот различных групп и организаций.

В Российской Федерации к числу террористических относят тридцать шесть организаций, в том числе и международных.

Удачным примером применения профайлинга спецслужбами считается израильский опыт. Для предотвращения террористических атак в Израиле авиакомпанией Эль-Аль, на основе имеющегося к тому времени мирового опыта, была разработана практическая версия авиационного профайлинга в 70-х годах XX века.

История оценки прогнозируемого человеческого поведения уходит своими корнями ещё в XIX век, хотя сама история профайлинга, как метода оценки преступного поведения по внешнему виду до этого имела собственную историю и зачастую опиралась на конституциональные теории Э. Кречмера и У. Шелдона, теорию итальянского криминалиста Чезаре Ломброзо, криминалиста теоретика Г. Гросса, занимавшегося составлением психологического портрета преступника по преступным действиям и уликам, оставленным на месте преступления [8].

В конце 70-х годов XX века появляется вторая волна интереса к профайлингу, что связано с набирающей популярность бихевиоризмом и по-

веденческим анализом. В это время особой известностью пользуются работы американского психолога Пола Экмана, который на основе невербальных признаков, мимики, пантомимики, вегетативных реакций разработал для оперативных служб руководство, позволяющее диагностировать психологическое состояние человека. Основным преимуществом в работе Пола Экмана стала возможность применения диагностики дистанционно без непосредственного контакта с человеком. В результате методика получила широкую известность и стала применяться службами безопасности США и Европы. В России профайлинг, как метод, стал активно изучаться в 1990-е годы. Система его подходов основывалась на старой советской школе, которая во многом переняла практики проведения переговоров в ситуациях захвата заложников и опиралась на составление психологического портрета преступника, а также возможном анализе его поведения в дальнейшем.

В дальнейшем профайлинг стал применяться в бизнесе, кадровом подборе, банковском деле, продажах, политике, в сфере информационной безопасности.

На сегодняшний день мы можем сказать, что возникла острая необходимость обучения профайлингу сотрудников органов внутренних дел.

По нашему мнению, в деятельности сотрудников правоохранительных органов наиболее перспективными направлениями для применения профайлинга являются несколько сфер.

1. Обеспечение безопасности сопровождения массовых мероприятий. Основная деятельность связана с обеспечением безопасности при проведении массовых мероприятий, а также предупреждением и пресечением массовых беспорядков и протестных акций [1; 6].

2. Обеспечение транспортной автомобильной безопасности. Цель этого направления в обеспечение безопасности на транспорте и прилегающих объектах, установление роли и поведения человека в конкретной обстановке путем выявления намерений человека в наблюдаемой ситуации [7].

3. Охрана аэропортов и оценка потенциально опасных пассажиров. Это направление профайлинга, цель которого – выявление по невербальным признакам пассажиров, имеющих намерение совершить террористический акт на борту воздушного судна, в здании аэропорта, выявление признаков скрытоносимого оружия, взрывчатки, пассажиров, способных, в силу своих психологических особенностей, совершить правонарушение либо хулиганские действия [6].

4. Профайлинг в оперативной деятельности оперуполномоченных и участковых уполномоченных. Заключается в составлении психологического портрета предполагаемого преступника для сотрудников оперативных служб МВД [2; 7].

5. Профайлинг при проведении отдельных следственных действий, а именно: допрос, очная ставка, обыск, осуществление психологической ди-

агностики, осуществление мер правомерного психологического влияния, прогнозирование дальнейшего поведения, диагностика ложных показаний, побуждение к даче правдивых показаний [3; 4; 8].

6. Охрана железнодорожных перевозок и предотвращение преступлений на железной дороге, вокзалах, перронах, местах массового скопления людей [1].

Итак, мы подходим к главному в структуре профилирования человека: к составлению его психологического портрета и прогнозированию его возможного поведения.

Прежде чем составлять психологический портрет, необходимо обратиться к анализу внешнего вида. Все признаки, в которых человек проявляет себя как индивид, можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся анатомические или антропометрические признаки, которые определяют тип телосложения человека, его рост, вес, цвет глаз, индивидуальные особенности, конституцию.

Ко второй группе относятся функциональные признаки. Это группа включает в себя целый спектр показателей, таких как речь, голос, тональная краска, словарный запас, мимика, пантомимика, походка.

Третья группа признаков называется сопутствующие. Сюда относят прическу, одежду, мелкие носильные вещи, брелоки, часы, телефон и другие аксессуары.

Исходя из общего анализа внешнего вида и имея первоначальный кластер данных, мы можем использовать полученную информацию по своему желанию [2; 5; 7].

1. Определять потенциально-опасных людей в толпе, зачинщиков и руководителей беспорядков, так называемых кукловодов. Каким же образом определить провокатора в толпе? Для этого стоит использовать весь массив составленных профайлером данных. Во-первых, анализ жестов, которые способны завести толпу, привести её в движение, создать необходимый эмоциональный настрой. Манипулятор будет многократно и ритмично повторять одни и те же жесты, выкрикивать одни и те же лозунги. Сюда можно отнести жесты угрозы, раскачивания, поднятие рук над головой, выкрики кратких простых призывов, создание определённой эмоциональной волны, подобной волне, создаваемой фанатами на футбольных матчах. Ярким примером воздействия на толпу является украинский феномен с подпрыгиваниями. Опытному манипулятору довольно легко управлять толпой. Толпа не способна к накоплению разума, толпа способна лишь к накоплению коллективной глупости. В книге «Психология народов и масс» Г. Лебон говорит, что в толпе может происходить только накопление глупости, а не ума, толпа импульсивна и изменчива, она не допускает, чтобы кто-нибудь становился между её желанием и реализацией этого желания [9].

Для того чтобы взвинтить толпу манипуляторы должны демонстрировать нарочито эмоциональное поведение, действовать утрированно, они напряжены, заметно, как они накручивают себя и остальных, повышают голос.

Обычно провокаторы держатся стаями, в этом случае они могут подстраховывать друг друга. В группе им проще и быстрее распространить необходимое эмоциональное состояние, нежели поодиночке, поэтому профайлеру стоит обращать внимание на отдельные группы людей, которые держатся обособленно, а потом совместно переходят к решительным одновременным действиям.

Провокаторы будут избегать ситуаций разговора, речь их будет краткая, наполненная лозунгами, провокатор не даст информации о себе, будет спешить и не позволит себя отвлечь.

Цели таких людей могут быть разные, а именно создать панические настроения, вызвать у толпы агрессию, спровоцировать на силовое взаимодействие с правоохранительными органами, создать так называемую стяжательскую толпу, либо настроить на погром.

2. Фиксировать потенциально-опасных пассажиров самолетов, железнодорожного транспорта, людей, способных совершить преступления террористической направленности. Профайлинг потенциальных подготовительных действий для террористической атаки или преступной деятельности определяется рядом признаков:

- ✓ ведение фото- и видеосъемки здания аэропорта, вокзала, залов ожидания, пропускных пунктов и работы службы охраны в целом;
- ✓ фиксация времени взлетов и отправления поездов;
- ✓ действия в составе организованной группы с четко заданными ролями и задачами;
- ✓ проявление интереса к техническим параметрам аэропорта или вокзала, а не к вопросам перелета или проезда;
- ✓ периодическое появление в одних и тех же местах аэропорта без видимого интереса к перелету;
- ✓ избегание сотрудников полиции и службы безопасности, в ситуациях разговора с ними отсутствие ясных мотивов демонстрируемого поведения, попытки как можно быстрее скрыться.

3. Определять пассажиров, осуществляющих контрабанду наркотических и других психотропных веществ, ценных предметов и предметов, запрещенных к вывозу из страны;

Работа с пассажиром может начинаться со сбора предварительной информации о нем по различным базам данных. Затем, согласно существующей на сегодня практике, перед регистрацией на рейс изучаются путевые документы пассажира, досматриваются все перевозимые им вещи, анализируется общий облик, поведение человека и сопровождающих его лиц.

В деятельности правоохранительных органов существует специальная система контроля перевозимого багажа. Методика позволяет выявить провоз запрещенных к транспортировке вещей, а также передачу предметов иным лицам. Акцентирование внимания пассажира, что опрос проводится в целях его безопасности, создает положительную установку для контакта с профайлером. В данном процессе большое практическое значение имеет интуиция профайлера и его профессиональный опыт. Стандартные вопросы в зависимости от ситуации могут касаться цели поездки, цели и места пребывания, культурно-исторических памятников и др.

Таким образом, учитывая важность данной темы, мы видим острую необходимость во включении курса профайлинга в подготовку будущих полицейских, что способствует снижению количества совершенных преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминов И. И. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 183 с.
2. Анфиногенов А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1997. – 26 с.
3. Бондаренко Т. А. Юридическая психология для следователей : учебное пособие. – Москва : ЦОКР МВД России, 2007. – 260 с.
4. Варданян А. В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений : учебное пособие. – Москва : ДГСР МВД России, 2012. – 144 с.
5. Дзиконская С. Г. Криминологический профайлинг: понятия и виды. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4. – С. 93–95.
6. Ениколопов С. Н., Ли Н. А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 5. – С. 295–299.
7. Исаева Л. М., Нестерова В. В., Прокофьев О. И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета : монография. – Москва : ВНИИ МВД России, 2010. – 144 с.
8. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 4–15.
9. Лебон Г. Психология народов и масс. Академический проект – Москва, 2011. – 240 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бубнов Александр Леонидович.
Преподаватель кафедры психологии и педагогики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: vorhmscl@comch.ru
Россия, 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 247-64-83.

Bubnov Alexander Leonidovich.
Teacher of the Department of Psychology and Pedagogy.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: vorhmscl@comch.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 247-64-83.

Ключевые слова: профайлинг, психологический портрет, обеспечение безопасности, анализ внешнего вида, анатомические, функциональные и сопутствующие признаки.

Key words: profiling, psychological portrait, security, appearance analysis, anatomical, functional and related features.

УДК 159.9

Гладких Иван Георгиевич

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КУРСАНТАМИ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОЧНОМ И ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

FEATURES OF PERCEPTION BY CADETS DEPARTMENTAL UNIVERSITY OF INDEPENDENT STUDY FULL-TIME AND DISTANCE LEARNING JOBS

В статье представлены результаты исследования особенностей восприятия обучающимися самостоятельной учебной деятельности при очном и дистанционном обучении. Определена ведущая мотивация самостоятельной учебной работы курсантов, выявлены виды самостоятельной работы, вызывающие у респондентов наибольшие затруднения, раскрыты факторы, затрудняющие самостоятельную работу обучающихся. Дан анализ эффективности используемых преподавателями методов активизации самостоятельной работы курсантов в очной и дистанционной форме обучения.

The article presents the results of a study of the peculiarities of students' perception of independent learning activities in full-time and distance learning. The leading motivation of independent educational work of cadets is determined, the types of independent work that cause the greatest difficulties for respondents are identified, the factors that make it difficult for students to work independently are revealed. The analysis of the effectiveness of the methods used by teachers to activate the independent work of cadets in full-time and distance learning is given.

Важным элементом структуры учебного процесса образовательной организации является самостоятельная работа обучающихся, представляющая собой составную часть учебной работы и имеющая целью углубление и закрепление приобретенных компетенций, поиск и получение новых знаний, умений и навыков, в том числе с использованием автоматизированных обучающих систем, а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам [1].

В ведомственной образовательной организации режим занятий требует от курсанта высокого уровня организации своей учебной работы, особенно с учетом того, что большее количество времени обучающихся должна занимать самостоятельная деятельность [2].

Эффективная система организации самостоятельной работы курсантов требует учета особенностей восприятия обучающимися самостоятельной работы, в том числе реализуемой в очной и дистанционной формах обучения [3]. С целью изучения некоторых таких особенностей в 2021 году в Воронежском институте МВД России было проведено эмпирическое исследование методом анкетного опроса, результаты которого позволили выявить специфику мотивации выполнения самостоятельной работы курсантов, основные трудности организации самообразовательной деятельности, оценку обучающимися эффективности методов активизации самостоятельной работы, используемых профессорско-преподавательским составом как в очной, так и в дистанционной формах обучения.

Анализ анкет 155 курсантов 2 и 3 курса показал, что большинство из них считает, что их самостоятельная работа реализуется на высоком уровне. В частности, 46% респондентов охарактеризовали свою самообразовательную деятельность как четкую, действенную и реальную, 37% – как систематичную, в то время как лишь 10% отметили, что она носит случайный характер, эпизодична и 6% – что она не имеет целенаправленного характера.

В очной форме респонденты увереннее всего справляются с такими видами самостоятельной работы, как: подготовка рефератов, докладов, сообщений; составление конспектов; формулирование выводов и осуществление обобщений на основе анализа собранного материала.

В дистанционной форме к наиболее успешно выполняемым видам самостоятельной работы респонденты отнесли: выделение главного в тексте; самостоятельный выбор источников информации; составление конспектов.

Наибольшие затруднения у респондентов вызывают: эффективное планирование и использование рабочего и личного времени; составление аннотаций; проявление инициативы по разным направлениям деятельности (учебной, исследовательской, проектной и др.).

К факторам, затрудняющим их самостоятельную учебную работу, опрашиваемые отнесли: нехватку реального времени на подготовку домашнего задания (52%); неумение равномерно распределить время в течение семестра (23%); личностные трудности (неумение заставить себя заниматься самостоятельной учебной работой, отсутствие мотивации, лень) (19%); привычку к контролю со стороны преподавателя (8%); отсутствие эмоционально-психического контакта с другими обучающимися, отсутствие чувства принадлежности к коллективу (7%).

Что касается различий в реализации отдельных видов самостоятельной работы в очной и дистанционной формах обучения, то опрос показал, что самостоятельная работа под контролем преподавателя в форме плановых консультаций, зачётов и экзаменов, вызывает больше затруднений в очной форме обучения, в то время как самостоятельная работа во время основных учебных занятий (лекций, семинаров, практических работ) и внеаудиторная самостоятельная работа при выполнении домашних заданий учебного и творческого характера сложнее даётся курсантам в дистанционной форме обучения.

Также респондентам было предложено оценить эффективность методов активизации самостоятельной работы курсантов, используемых профессорско-преподавательским составом. В целом, опрашиваемые дали достаточно высокую оценку применяемым методам.

Наиболее высокую оценку эффективности в очной форме обучения получили такие методы, как: стимулирование преподавателем интереса у курсантов (слушателей) к изучаемому предмету, донесение до них необходимости самостоятельного изучения учебного материала для предстоящей учебной и профессиональной деятельности; изложение преподавателем материала, воспроизводящее реальные способы рассуждений и методов работы, используемые в практике; использование преподавателем методов активного обучения (анализ конкретных ситуаций, дискуссии, групповая и парная работа, коллективное обсуждение трудных вопросов, деловые игры); реализация преподавателем индивидуального подхода при выдаче домашних заданий и проведении практических работ, четкое распределение групповой работы между членами группы; использование преподавателем коллективных методов обучения, групповой, парной работы.

В дистанционной форме обучения наиболее высокую оценку эффективности получило обучение курсантов и слушателей методам самостоятельной работы (выработка навыков планирования бюджета времени; обучение самоанализу и самооцениванию при осуществлении самостоятельной работы).

В соответствии с результатами исследования, большая часть используемых преподавателями методов активизации самостоятельной работы курсантов оказывает наиболее сильное воздействие в очной форме обучения. Таким образом, проблема организации самостоятельной работы курсантов и слушателей в дистанционной форме обучения, связанная, во-первых, с необходимой повсеместной реализацией дистанционного обучения в период пандемии, а во-вторых, с возрастающими требованиями современного общества, касающимися повышения доступности, гибкости, экономичности, оперативности и мобильности образовательного процесса, приобретает особую актуальность. В частности, дополнительного научно-методического обеспечения требует реализация активных и интерактивных методов активизации самостоятельной работы при реализации дистанционных образовательных технологий: анализ конкретных ситуаций, дискуссии, групповая и парная работа, коллективное обсуждение трудных вопросов, деловые игры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Челнокова Е. А., Кузнецова С. Н. Роль самостоятельной работы студентов в образовательном процессе // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 1 (18). – С. 6.
2. Морозова Н. М., Хлоповских Ю. Г. Жданкин В. А. Организация самостоятельной работы курсантов и слушателей Воронежского института МВД России // Учебно-методические материалы для преподавателей. – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2019. – 51 с.
3. Ганичева И. А., Морозов А. В. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 238 – 245.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гладких Иван Георгиевич.
Преподаватель кафедры психологии и педагогики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aspirantt@inbox.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. 8 (473) 200-53-76

Gladkikh Ivan Georgievich.
Teacher of the chair of Psychology and Pedagogy.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: aspirantt@inbox.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. 8 (473) 200-53-76.

Ключевые слова: самостоятельная учебная работа, дистанционное обучение, методы активизации самостоятельной работы.

Key words: independent study work, distance learning, methods of activating independent work.

УДК 316.624

Гузеева Дарья Александровна

**ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ
СТУДЕНТОВ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**DISTANCE LEARNING OPPORTUNITIES
IN PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF STUDENTS CONTINUING EDUCATION**

В статье говорится об особенностях современного обучения с применением дистанционных технологий в сфере среднего профессионального образования.

The article deals with the features of modern training with the use of distance technologies in the field of secondary vocational education.

Технологии изменяют большую часть аспектов современной жизни с головокружительной скоростью. Это и банковский сектор, и розничная торговля и медицинское обслуживание, и спорт, фермерское и лесное хозяйство. И только одна отрасль остается традиционной – образование.

Но и в сферу образования медленно, но уверенно входит технология Искусственного Интеллекта [2].

Дистанционные образовательные технологии – образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или частично опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника [ГОСТ Р 52653-2006] [1].

В современной реальности мы должны учитывать все факторы нашей жизни. Итак, в условиях пандемии, когда на кону жизнь или смерть людей – использование дистанционных технологий, равно как и любая дистанционная работа, – это спасение жизней как обучающихся, так и обучающихся.

Насчет самой реальности – все, как и на обычном уроке, лекции, семинаре, зависит от личности, совести, компетенций самого педагога. Только за закрытыми дверями класса или аудитории тайна очного обучения была доступна не всем родителям, т. к. не у всех родителей достаточный психологический контакт со своими детьми и доверительные отношения. Не все дети (в нашем случае это студенты факультета непрерывного образования) делятся подробностями своей жизни. А здесь – все проявилось очень ясно. Много плюсов у системы дистанционных технологий. Но нам следует отрегулировать нормы охраны труда педагога и нормы охраны здоровья ребенка. Все должно быть пересмотрено. Формат видеоконференции высвечивает знания или их отсутствие как со стороны педагога, так и со стороны студента. По итогам опросов с марта 2020 года до конца 2020 года 98% педагогов вузов и колледжей работали на износ. Но образовательные программы выполнены, студенты довольны. СПО успешно перешли на ступень высшего образования. Младшие курсы СПО получили необходимые знания в ежедневном контакте с педагогом, да еще и научная и воспитательная работа была на высоте – конкурсы, форумы, конференции, родительские собрания, кураторские часы. И все онлайн. Никто не чувствовал себя брошенным и необученным.

Мы знаем, что успешное обучение зависит от трех компонентов: учителя, ученика и родителя. В нашем случае: студента, преподавателя, родителя. Если убрать один из компонентов, ослабить его влияние и самостоятельность, активность, мотивацию, ответственность, результативность, честность и другие характеристики, то процесс обучения даст трещину. И мы это можем наблюдать периодически. В современных реалиях помощь родителей, как и при работе в предыдущих форматах обучения, должна сводиться к контролю самого факта присутствия на занятии и выполнения домашнего задания [3]. Категорически запрещается выполнять задания за ребенка. Мы используем различные технологии дистанционного обучения и контроля знаний. Я расскажу об основных: платформа ZOOM, платформа «Мастертест», социальная сеть «ВКонтакте».

Плюсы платформы ZOOM:

1. Главным плюсом этой платформы является возможность пригласить до ста пользователей.
2. Для участия или просмотра им не понадобится устанавливать никакой софт. Присоединиться к конференции или вебинару можно, просто открыв ссылку в браузере.

3. Наличие приложений для всех платформ и расширений для всех популярных программ. Например, Microsoft Outlook, Microsoft Skype for Business, а также для браузеров Firefox и Chrome.

4. Использовать сервис Zoom можно как на персональном компьютере, так и на смартфоне с помощью официального мобильного приложения. Во время проведения видеоконференции можно не только разговаривать, но и писать сообщения в чат, обмениваться файлами, включать демонстрацию экрана и оставлять на нем заметки с помощью встроенных инструментов.

Платформа «Мастертест» располагает своими преимуществами:

1. Бесплатный Интернет-сервис;
2. Интуитивно понятный интерфейс;
3. Возможность проходить тест без подключения к интернету, не устанавливая на компьютер дополнительные программы;
4. Накопленные результаты тестирований можно проанализировать;
5. Использование сервиса для проведения зачетов при работе с детьми, которые находятся на домашнем обучении;
6. Проведение всевозможных интернет-олимпиад на дистанционном уровне;
7. Возможность вставить готовый тест в свой сайт или блог с помощью html-кода;
8. На страницах сервиса нет информации, которая отвлекала бы от прохождения теста.

Недостатки тоже есть, но они незначительны:

- проблемы при публикации ссылки на онлайн тест, эта ссылка не всегда корректно работает.

Следует сказать о динамике посещаемости. Прежде в это же время в период сезонных заболеваний посещаемость падала до 50 %. Сейчас процент присутствия на моих занятиях значительно возрос – от 90 до 100 % . Прибавка в процентах произошла в связи с тем, что многие болеющие, но способные воспринимать информацию студенты, смогли присутствовать на занятиях. Также студенты, которым по состоянию здоровья возможен был только академический отпуск (нельзя сидеть после операции, например), получили доступ к образовательным платформам.

За период работы с использованием дистанционных технологий было осуществлено множество проектов online.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словари и энциклопедии на Академике : Справочник технического переводчика [Электронный ресурс]. – URL: / https://technical_translator_dictionary.academic.ru (дата обращения 19.11.21).

2. A. Zharovskikh. Unlocking the Power of AI for Education in 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://indatalabs.com/blog/artificial-intelligence-in-education> (дата обращения 27.09.2021, 14:58).

3. Гузеева Д. А. Изучение русского языка и литературы как фактор формирования гуманитарно развитой личности // Общество, право, правосудие : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Центральный филиал Российского государственного университета правосудия; отв. за вып. В. И. Филатов. – Воронеж : РИТМ, 2017. – С. 603–608.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гузеева Дарья Александровна.
Старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин.
Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
E-mail: dashen.ka@mail.ru
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.
Тел. (473) 276-58-40, (473) 277-92-77.

Guzeeva Darya Alexandrovna.
Senior Lecturer of the Department of General Education Disciplines.
Central branch of Federal State Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».
E-mail: dashen.ka@mail.ru
Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Otyabrya Str., 95.
Tel. (473) 276-58-40, (473) 277-92-77.

Ключевые слова: русский язык, литература, методы, технологии, студент, преподаватель, юридический вуз.

Key words: Russian language, literature, methods, technologies, student, teacher, law school.

УДК 372.882

Деева Наталья Александровна
кандидат психологических наук, доцент

Павлова Светлана Алексеевна
кандидат психологических наук, доцент

**СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ**

SYSTEM OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF TEACHERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

В статье рассматривается проблема системы профессиональных компетенций преподавателя высшей школы, выявление их индикаторов. Представлен обзор имеющихся современных научных точек зрения на ведущие профессиональные педагогические компетенции, их виды и содержания.

The article deals with the problem of the system of professional competencies of a teacher of higher education, identifying their indicators. An overview of the available modern scientific points of view on the leading professional pedagogical competencies, their types and content is presented.

В современной ситуации неопределенности в профессиональном образовании происходит изменение содержания деятельности преподавателя, что требует пересмотра системы профессиональных компетенций. Существуют данные, свидетельствующие о недостаточной готовности преподавательского состава удовлетворить потребности обучающихся по формированию профессиональных компетенций в новых технологических условиях [1].

Реальность приводит к трансформации целей и задач образования, что обуславливает новые функции и роли преподавателя в области управления представлением о субъектах образовательного процесса и технологиях обучения [9].

Данные изменения приводят к выявлению и освоению основных профессиональных компетенций [6]. Г. Ф. Бенсон писал: «Для достижения позитивных изменений необходимо выявить комплекс компетенций, обеспечивающих достижение ключевых показателей университетов в области интернационализации для последующей разработки и внедрения программ повышения квалификации, обеспечивающих развитие данных компетенций» [2]. Университеты, имеющие в штате высококвалифицированных специалистов, развиваются успешнее в научной и образовательной сфере, занимают лидирующие места на мировых рейтингах, что привлекает наиболее талантливых студентов и делает университеты центрами современной науки и образования [11].

При моделировании системы педагогических компетенций используются различные подходы к пониманию и структуре самой компетенции. Так, например, Л. В. Лонская представляет компетентность в области профессионально-педагогической деятельности преподавателя высшей школы как особую систему, совокупность знаний, умений и навыков организации образовательного процесса «и опыта проектирования методических подходов, оценивания учебных достижений обучающихся и формирования профессиональ-

ной коммуникации» [4]. В работе М. М. Спенсер и С. М. Спенсера [8] структура компетенции представлена такими компонентами как: мотивы – психофизиологические особенности (свойства) – я-концепция – знания – умения и навыки [7].

В основном проблема профессиональных компетенций преподавателя рассматривается в рамках компетентностного и системного подходов. Исследователями выделяются основные виды деятельности преподавателя, на основании чего определяются компетенции, которые описываются посредством построения их модели, либо системно-функциональной взаимосвязи. Однако, на наш взгляд, здесь зачастую возникает проблема формального подхода к выделению основных видов деятельности (педагогическая, методическая, научная, организаторская и т. п.). Такой формализм может препятствовать выявлению комплексных компетенций, которые обеспечивают выполнение всех этих видов деятельности во взаимосвязи. Наиболее продуктивными точками зрения на систему компетенций в этом случае будут являться те, где обозначаются ведущие (ключевые) компетенции, позволяющие представить виды деятельности преподавателя в системе как единую деятельность, которая осуществляется в рамках его профессиональной педагогической культуры и учитывает показатели профессиональной успешности. Именно система компетенций необходима для создания педагогических условий реализации профессиональной деятельности преподавателя [3].

Например, Ф. В. Шарипов выделяет такие ключевые компетенции преподавателя высшей школы: психолого-педагогическая, коммуникативная, креативная, социально-организационная [13]. Данные компетенции являются комплексными и охватывают скорее тот аспект деятельности преподавателя, которая связана педагогическим общением и взаимодействием. Особое внимание исследователями уделяется компетенции планирования, которая является сквозной практически для всех трудовых функций преподавателя [14].

В связи с активной цифровизации образования одно из центральных мест занимают, связанные с этим компетенции. Так в модели компетенций цифровой трансформации вуза [11, 5] выделяются базовые цифровые компетенции, профессиональные и личностные компетенции преподавателя, которые в системе обеспечивают цифровую трансформацию. В европейской системе цифровых компетенций для образования [15] выделяются профессиональные, педагогические, предметные и цифровые компетенции преподавателей.

Отечественными исследователями обосновывается значимость информационной компетенции для преподавателей. В данном случае информационная компетентность является наиболее широкой по отношению к цифровой и включает в себя последнюю.

К наиболее важным, ключевым компетенциям преподавателя высшей школы целесообразно также отнести поликультурную компетентность [12]. Значимость поликультурной компетентности современного преподавателя обусловлена необходимостью квалифицированного содействия предупреждению межэтнических конфликтов, неприятия ценностей представителей иных культур, поддержания интереса поколений к истории, традиционным культурам. Особую актуальность данная компетентность приобретает в работе преподавателя образовательных организаций МВД России, которые обучают и воспитывают будущий офицерский состав.

Таким образом, анализ наиболее важных проблем преподавательской деятельности, разнообразия профессиональных компетенций позволил выявить наиболее значимые компетенции, которые во взаимосвязи обуславливают формирование профессиональной педагогической культуры и профессиональной успешности преподавателя. На наш взгляд, такими компетенциями являются: интерактивная, поликультурная, информационная, самоорганизационная. Данные компетенции охватывают основные трудовые функции преподавателя и обеспечивают эффективную реализацию преподавательской деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Система профессионально-педагогических компетенций преподавателя высшей школы.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет сделать выводы об актуальности проблемы разработки системы ведущих профессиональных компетенций преподавателя. Представленная модель компетенций требует дальнейшего обоснования в теоретико-методологическом плане, особую значимость представляет вопрос выяв-

ление индикаторов компетенций, позволяющих их диагностику, формирование и совершенствование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формирование новых профессиональных и личностных компетенций преподавателей высшей школы в условиях цифровизации экономики / О. В. Баландина [и др.] // Труд и социальные отношения. – 2020. – № 3. – С. 93–113.
2. Бенсон Г. Ф. Компетенции современного преподавателя высшей школы в контексте интернационализации образования // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2017. – № 12. – С.85–91.
3. Кокоева Р. Т., Хетагов В. К. Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы. // Современные проблемы науки и образования. 2019. – № 3. – С. 13.
4. Лонская Л. В. Теоретико-методические подходы к формированию компетентности преподавателя высшей школы в области профессионально-педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2013.
5. Модель компетенций команды цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr.cdto.ranepa.ru/cm> (дата обращения: 21.11.2021).
6. Парамонов И. Ф. Критерии и методы оценки профессиональной успешности преподавателя в вузе // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 5. – С. 147–150.
7. Петровичев В. М., Коннова З. И. Методологические подходы к моделированию педагогических компетенций преподавателя вуза // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-odelirovaniyupedagogicheskikh-kompetentsiy-prepodavatelya-vuza>. (дата обращения: 21.11.2021).
8. Спенсер Л., Спенсер С. М. Компетенции на работе. – Москва, 2005. – 384 с.
9. Столбова И. И. Компетентностный подход в системе профессиональной подготовки на уровне высшей школы // Молодой ученый. – 2019. – № 46. – С. 310–313.
10. Ткачева О. В. Какие компетенции нужны преподавателям и административной команде вузов, чтобы оставаться востребованными в эпоху цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vnLiIaWJMM&list=LL&index=21> (дата обращения: 15.11.2021).
11. Ткачева О. В. Компетенции преподавателя высшей школы в условиях мультилингвального образования // Молодой ученый. – 2019. – № 46 (284). – С. 313–316.

12. Формирование профессиональной компетентности педагога. Поликультурная и информационная компетентность : учебное пособие для вузов / Н. Р. Азизова [и др.]. – Москва : Юрайт, 2019. – 162 с. – (Образовательный процесс). – URL: <https://urait.ru/bcode/441924/p.7> (дата обращения: 23.10.2021).

13. Шарипов Ф. В. Профессиональная компетентность преподавателя как условие обеспечения качества подготовки специалистов. // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 6. – С. 103–107.

14. Природова О. Ф., Данилова А. В., Моргун А. Н. Оценка компетенций краткосрочного и долгосрочного планирования в структуре деятельности преподавателя высшей школы // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 3. – С. 94–108.

15. Redecker, C., European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu , EUR 28775 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017, ISBN 978-92-79-73718-3 (print), 978-92-79-73494-6 (pdf), doi:10.2760/178382 (print), 10.2760/159770 (online), JRC107466.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Деева Наталья Александровна.
Доцент кафедры психологии и педагогики.
Кандидат психологических наук, доцент.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: natalya_deeva@bk.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.
Тел. +7-989-816-59-75.

Павлова Светлана Алексеевна.
Заместитель начальника кафедры психологии и педагогики.
Кандидат психологических наук, доцент.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: swetapawlowa@mail.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.
Тел. +7-891-834-36-686.

Deeva Natalia Alexandrovna.
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy.
Candidate of sciences (Psychology), associate professor.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: natalya_deeva@bk.ru
Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Str., 128.
Tel. +7-989-816-59-75.

Pavlova Svetlana Alekseevna.
Deputy Head of the Department of Psy-chology and Pedagogy.
Candidate of sciences (Psychology), associate professor.
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: swetapawlowa@mail.ru
Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Str., 128.
Tel. +7-891-834-36-686.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, индикаторы профессиональных компетенций, система профессиональных компетенций, преподаватель высшей школы.

Key words: professional competencies, indicators of professional competencies, system of professional competencies, higher education teacher.

УДК 378; 159.9

Дудкина Елена Ивановна
кандидат педагогических наук, доцент

**К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
МВД РОССИИ**

**ON THE ISSUE OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK
OF STUDENTS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

В статье раскрываются актуальность, основные методологические подходы, сущность, функции, принципы, виды и уровни организации самостоятельной работы обучающихся в образовательной организации МВД России.

The article reveals the relevance, the main methodological approaches, the essence, functions, principles, types and levels of organization of independent work of students in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Актуальной задачей образовательной организации МВД России является подготовка компетентного специалиста, способного самостоятельно решать задачи профессиональной, исследовательской, самостоятельно-

творческой деятельности в правоохранительной сфере, реализуемой в процессе самостоятельной работы курсантов и слушателей.

Методологической основой реализации эффективной самостоятельной работы курсантов и слушателей является реализация базовых методологических подходов в процессе ее организации. Назовем основные из них.

Компетентностный подход нацелен на развитие универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих специалистов, способных самостоятельно эффективно решать задачи правоохранительной деятельности.

Системный подход предполагает рассмотрение самостоятельной работы курсантов и слушателей образовательной организации в процессе самостоятельной подготовки как педагогической системы, включающей в себя совокупность взаимосвязанных ее элементов, то есть целей, форм, методов, содержания, технических средств, методического инструментария и других составляющих этого процесса, необходимых для реализации задач обучения и воспитания всесторонне развитого, компетентного специалиста правоохранительной сферы деятельности.

Личностно-ориентированный подход ориентирован на становление субъектной позиции обучающего при организации и выполнении самостоятельной работы в процессе самоподготовки, оказания необходимой индивидуальной помощи и поддержки личности с учетом личностных особенностей, содействия процессу ее творческой самореализации, поиску личностного смысла будущей профессиональной деятельности и ее педагогической поддержки в самообразовательной деятельности.

Деятельностный подход нацелен на изучение сущности и специфики профессиональной деятельности будущего специалиста в системе МВД России. Он позволяет определить цели, содержание, формы, методы, технологии организации самостоятельной работы обучающихся по развитию профессиональной компетентности будущего специалиста правоохранительной сферы деятельности.

Контекстный подход в процессе самоподготовки курсантов и слушателей предполагает организацию самостоятельной работы обучающихся в контексте будущей профессиональной деятельности.

Технологический подход к организации самостоятельной работы обучающихся в образовательных организациях МВД России предполагает проектирование методического инструментария и технологий по достижению образовательных целей подготовки будущего специалиста правоохранительной сферы деятельности и другие.

Сущность самостоятельной работы и основные принципы ее организации. По мнению Т. С. Купавцева, «самостоятельная работа курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России понимается как совокупность мыслительной и практической деятельности по решению познавательных и практических задач, осуществляемой во всех формах учеб-

ного процесса, в ходе которой обучающиеся проявляют сознательность, самостоятельность и активность и которая направлена на подготовку к самостоятельному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, возникающих перед сотрудниками ОВД» [2].

И. А. Зимняя рассматривает самостоятельную работу как высшую форму учебной деятельности и самообразования; как мотивированную деятельность обучающегося, направленную на самосовершенствование своей личности и требующую от него самоорганизации, саморегуляции, самоконтроля и т. д. [1].

Ведущими принципами организации самостоятельной работы обучающихся, обеспечивающими ее продуктивность являются следующие из них: принцип интерактивности; принцип индивидуализации обучения; принцип идентификации; принцип регламентации обучения; принцип опоры на базовые знания и умения; принцип опережающего обучения; принцип обратной связи; принцип внешнего контроля и самооценки; принцип научности; принцип наглядности; принцип связи теории с практикой; принцип доступности и посильности самостоятельной работы; принцип учета трудоемкости учебных дисциплин и оптимального планирования самостоятельной работы; принцип прочности усвоения знаний.

В исследованиях выделяют такие основные функции самостоятельной работы обучающихся, как информационно-обучающая, развивающая, воспитательная, ориентационно-стимулирующая, исследовательская [3, С. 238].

При этом информационно-обучающая функция нацелена на изучение дополнительной литературы по изучаемым проблемам и темам изучаемого курса, дополняя и углубляя знания, полученные на занятиях, стимулируя процессы самообразования будущего специалиста.

Развивающая функция способствует интеллектуальному саморазвитию обучающихся, формируя компетентность в овладении культурой умственного труда, развивая познавательные интересы обучающихся к изучаемым отраслям знаний и познавательной деятельности. Реализация данной функции в самообразовательной деятельности способствует развитию самостоятельности мышления будущего специалиста; актуализирует его способность к саморазвитию, самосовершенствованию.

Воспитательная функция позволяет в процессе самообразовательной деятельности воспитывать профессионально-личностные качества будущего сотрудника правоохранительной деятельности. Одним из них, формируемых в процессе самообразовательной деятельности, является самостоятельность как одно из основополагающих качеств личности специалиста.

Информационно-обучающая функция позволяет овладеть дополнительной учебно-познавательной информацией по изучаемым дисциплинам, расширяя и углубляя научно-теоретические знания будущего специалиста.

Ориентационно-стимулирующая функция формирует установки и потребности обучающегося на системное и качественное освоение изучаемого

мой области науки, самостоятельное овладение компетенциями по изучаемым дисциплинам.

Исследовательская функция направлена на овладение технологиями организации самостоятельной работы в процессе научно-исследовательской деятельности самообразовательной деятельности и другие.

По месту и времени организации самостоятельной работы выделяются:

- аудиторная самостоятельная работа, нацеленная на активизацию целенаправленного восприятия учебно-познавательного материала на лекциях, семинарах, практических и других видов занятий;
- внеаудиторная самостоятельная работа, которая осуществляется во время самостоятельного изучения учебной дисциплины;

К видам внеаудиторной самостоятельной работы с целью овладения знаниями по изучаемой проблематике относят следующие из них:

- изучение первоисточников по изучаемой теме;
- работа с архивными материалами и документами;
- составление тезауруса по конкретной теме;
- изучение актов и нормативных документов;
- составление развернутого конспекта по теме и другие

Внеаудиторная работа, нацеленная на закрепление пройденного учебного материала, может включать в себя такие виды работ, как:

- составление опорного конспекта по определенной теме;
- разработка презентационных материалов;
- разработка развернутых тезисов по изучаемой теме;
- составление рецензии по изучаемой проблеме и другие.

Одной из значимых форм самостоятельной работы обучающихся является их подготовка к зачету и экзамену.

К основным формам научной самостоятельной работы можно отнести следующие ее виды: написание рефератов, подготовка докладов на научно-практическую конференцию, написание курсовой и дипломной работы.

При этом выделяются уровни выполнения обучающимся предлагаемой самостоятельной работы.

Репродуктивный уровень предполагает тренировочный характер выполняемых заданий по самостоятельной работе, рассчитанный на закрепление изучаемого материала.

Реконструктивный уровень направлен на изменение (реконструкцию) самостоятельной работы в виде аннотирования, составления тезисов, написания реферата, разработки презентации.

Творческий уровень написания самостоятельной работы предполагает проведения курсового и дипломного исследования, разработку исследовательских заданий по актуальным проблемам изучаемой области знания.

Технология организации самостоятельной работы обучающихся в образовательной организации МВД России предполагает педагогически целесообразную спроектированную деятельность субъектов образователь-

ного процесса на каждом из ее этапов: подготовки, целеполагания, реализации и рефлексии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И. А. Элементарный курс педагогической психологии. – Москва : Издательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 111 с.
2. Купавцев Т. С. Педагогическое обеспечение самостоятельной работы курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2004. – 23 с.
3. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие /отв. ред. Г. М. Коджаспирова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 232–240.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дудкина Елена Ивановна.
Доцент кафедры психологии и педагогики.
Кандидат педагогических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: mvd. elenadudkina@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-75.

Dudkina Elena Ivanovna.
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy.
Associate Candidate of Pedagogical Sciences, assistant Professor.
Voronezh Institute of Ministri of the internal of Russia.
Work adress: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-75.

Ключевые слова: методологический подход, самостоятельная работа, сущность, функции, принципы, виды, уровни, технология, обучающийся, образовательная организация.

Key words: methodological approach, independent work, essence, functions, principles, types, levels, technology, student, educational organization.

УДК 378.1

Клочко Юлия Витальевна
кандидат психологических наук, доцент

Бойко Наталья Владимировна

**СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
МВД РОССИИ**

**SPECIFICS AND FEATURES
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE HEADS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Сегодня в МВД России большое внимание уделяется обучению сотрудников органов внутренних дел. Особенно это важно, когда речь идет о повышении квалификации руководителей территориальных органов МВД России. В статье представлен анализ практики проведения обучающих семинаров кафедрой психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД во Всероссийском институте повышения квалификации МВД России.

Today, the Ministry of Internal Affairs of Russia pays great attention to the training of law enforcement officers. This is especially important when it comes to professional development of heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article presents an analysis of the practice of conducting training seminars by the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs at the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Во Всероссийском институте повышения квалификации МВД России повышают квалификацию различные категории слушателей. Одной из самых неоднозначных, можно сказать, сложных в этом плане групп является руководящий состав ОВД. Данная категория обучающихся обладает рядом характеристик, которые с одной стороны должны помогать преподавателям, а с другой стороны – порой даже усложняют установление контакта с аудиторией. Кроме стажа работы, высокого должностного положения и статуса, определенными властными полномочиями, авторитета данная категория слушателей обладает иной системой восприятия информации, формированием особого отношения к самим преподавателям. Также стоит отметить: очевидную ригидность при оценке получаемой информации; преобладание внутренней мотивации, с одной стороны, и нежелание принять позицию обучающегося, слушателя, с другой; выраженную субъектную позицию, занимаемую в обучении; высокий уровень проекции

учебного материала на собственную профессиональную деятельность; осознанную избирательность восприятия образовательной деятельности и т. д.

Учитывая все вышеперечисленные характеристики обучающихся-руководителей (возраст, социальный и профессиональный опыт), необходимо в целях, задачах, мотивах обучения, осуществляя повышение квалификации, продумывать и специфику общепедагогических, методических и психологических требований, предъявляемых к процессу обучения взрослой аудитории.

Очевидно, что традиционная субъект-объектная форма работы с данной аудиторией слушателей не даст необходимого результата, не позволит слушателям получить ответы на интересующие их вопросы, усложнит процесс повышения квалификации с точки зрения трудностей принятия руководителями позиции обучающегося. Встает вопрос поиска новых активных форм работы со слушателями-руководителями, который позволил бы быстро ввести аудиторию в процесс обучения в виде смены роли руководителя на «ученика», дал бы возможность активного обсуждения аудиторией насущных вопросов, вовлекал бы слушателей в элементы игровой и иных форм активного обучения.

Для того чтобы нащупать актуальную тему обсуждения, форму проведения занятия с руководителями органов внутренних дел, кафедра решила перед занятиями по психологическим вопросам провести небольшой опрос слушателей. Опрос сознательно был анонимный, позволяющий отвечающим легче сформулировать заявку и выразить свое мнение. Изучив ответы, мы смогли определить те темы, которые необходимы данной аудитории в первую очередь, вторую и т. д. Также мы поняли, что аудитория видит или предпочитает и форму проведения занятий в активном живом формате: просмотр и обсуждение видеофрагментов, работа в группах, диагностика слушателей с обсуждением результатов исследования, в целом, перемежая практику с теорией.

Так, изучив опросы слушателей-руководителей, мы нашли оптимальную форму повышения квалификации, учитывающую вышеперечисленные особенности и строящуюся на них. Мы определили ее как обучающие семинары, которые теперь разрабатываются и реализуются сотрудниками кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения в деятельности органов внутренних дел ВПК МВД России.

Почему «обучающий семинар»? Потому что мы решили соединить в одном занятии «семинар» – учебную дискуссию, обсуждение, обмен мнениями по известным всем присутствующим вопросам и «обучающий» – подразумевает внесение новой информации, обучение через обсуждение, использование элементов практики, формирование умений в соответствии с проблемами семинара. Это не просто общение, обмен мнениями, полилог, а обучающий эффект обеспечивается совместным погружением в проблему, групповой мыследеятельностью, что позволяет открыть руководи-

телям новые способы работы с информацией, с проекцией на собственную деятельность, новые мерности затертой до дыр проблемы, оценить собственную профессиональную значимость и компетентность.

Обучающий семинар как форма работы с руководителями ОВД представляет относительно новую форму обучения, что позволяет оценить данный способ работы как методически ценный. Это исследование полностью подготовлено на основе обобщения эмпирического материала, полученного в результате работы сотрудников кафедры ВИПК МВД России с руководителями органов внутренних дел разных уровней и структурных подразделений.

Самой сильной стороной «обучающего семинара», на наш взгляд, является его структура, состоящая из двух блоков: теоретического (информационного) и практического (отработка навыков), очередность которых зависит от цели занятия, обсуждаемой проблемы и категории слушателей. Задача теоретического блока – объединить присутствующих информационно, соединить всех в единое информационное пространство, заполнить пробелы по заявленной теме, «дать информацию для размышлений». Задача практического – реализовать главную цель семинара, обеспечить обучающий эффект, создать условия для принятия информации, ее интериоризации, формирования отдельных умений, то есть собственно чему-то научить. Кроме того, первая часть семинара выполняет функцию эмоционального объединения, психологической «притирки», позволяет преподавателям оценить возможности, потребности, специфику аудитории и в соответствии с этим корректировать дальнейший ход семинара и содержание предлагаемой информации.

Необычайно важными являются и методические особенности семинара, обеспечивающие его результативность. Остановимся на главных. По нашему мнению, опрос, проведенный до встречи с руководителями, позволяет нащупать совместно актуальные темы, проблемы, что в свою очередь дает нам возможность работать с уже замотивированной группой, причем мотивация у слушателей внутренняя. Все это безусловно облегчает проведение семинара.

На протяжении всего семинара мы уделяем огромное внимание получению обратной связи. Кроме того, в конце встречи мы всегда предлагаем слушателям заполнить анкету, специально разработанную нами, для получения дифференцированной оценки занятия. В анкете, которая тоже заполняется анонимно, для получения более достоверной информации мы предлагаем слушателям оценить семинар по всем показателям, начиная от степени пользы полученной информации в своей работе, до конкретных предложений по тематике учебных дискуссий.

Немаловажной, по мнению слушателей, является сама идея глубокого погружения в тему, проблему. Поскольку наша задача на семинаре обеспечить получение слушателями глубоких, устойчивых и широких знаний, це-

лесообразно, на наш взгляд, отводить на его проведение весь учебный день (4-6 учебных часов), что позволит всецело погрузить слушателей в проблему, в полной мере актуализировать имеющиеся у них знания, систематизировать полученную информацию и связать ее с уже имеющейся.

Отдельно хотелось бы остановиться на такой особенности семинара, как ведение занятия вдвоем. Это всегда будет выигрышно, потому что можно добиться двойного «эффекта». Ведение вдвоем – это не просто очередное изложение информации двумя преподавателями, это работа рядом с коллегой, это работа в команде. Работая в паре, в случае если пара совместима психологически, методически, личностно, можно научиться управлять вниманием руководителей, вовремя переключать слушателей с одного преподавателя на другого, поскольку каждый излагает материал в своем ключе. Это также и в прямом смысле помощь друг другу в проведении семинара и охват вниманием всей аудитории одномоментно, особенно в практической его части. Отдельно стоит подчеркнуть, что ведение семинара вдвоем требует от педагогов в паре большой педагогической и информационной подготовки, а также отработка, проигрывание частей семинара приводит к огромным эмоциональным затратам.

Педагогической находкой стала и идея с полуготовым раздаточным материалом для слушателей. Чтобы не превращать работу на семинаре в диктант, переписывание информации со слайдов, мы подготовили на листах для каждого руководителя важные информационные листы, в которых умышленно не отразили весь материал семинара. Тем самым мы смогли сконцентрировать аудиторию на отработке навыков, обсуждении спорных вопросов. Более того, оставив место в раздаточных материалах для записей, мыслей, мы обнаружили, что слушатели охотно их делают, не тратя времени на переписку определений со слайда – они им уже были даны. В итоге раздача полуготового раздаточного материала позволяет концентрировать внимание каждого слушателя и обеспечивает действие принципа избирательности при работе с информацией.

Еще из важных методических моментов обучающего семинара стоит отметить его наглядность: много информации вынесено на экран, предложена работа с видеоматериалами, видеофрагментами, к которым мы заранее ставим вопросы, задачи для обсуждения, а затем отрабатываем ситуации, просмотренные в фрагменте.

Ну и самое важное в реализации обучающего семинара, по нашему мнению, это форма его проведения. Мы нащупали самые удачные формы общения с руководителями. Для того чтобы объединить присутствующих на семинаре, минимизировать дистанцию между отдельными участниками, преподавателями и слушателями, надо использовать различные формы личного, неформального общения. С этой целью можно рекомендовать эмоциональный тон ведения семинара, организацию в перерыве между частями кофе-паузу, а также гибкий график работы с аудиторией. Речь идет

об организации работы семинара под аудиторию, то есть не традиционная пара 1 час 30 минут, перерыв 10 минут, а перерыв именно тогда, когда слушатели-руководители в нем нуждаются. Хорошо, когда в перерывах участие принимают преподаватели. Эти приемы не только раскрепощают аудиторию и делают проведение семинара более результативным, но и позволяют получить ведущим семинара обратную связь о его ходе, пожеланиях, управленческих проблемах руководителей, а последним получить ответы на волнующие их вопросы, необходимую консультацию и т. д.

Полученная обратная связь от руководителей, повышающих квалификацию в ВИПК МВД России, на подобного рода занятиях позволяет сделать следующие выводы.

Самой оптимальная и результативная форма проведения занятий, по мнению руководителей ОВД (96%) – это занятия в виде обучающих семинаров, в которых опрашиваемые выделили сильные стороны по сравнению с традиционными занятиями. Это обсуждение одной темы как с теоретической стороны, так и отработка ее с практической в течение 4-6 часов, что дает ощущение полного погружения в проблему, осознание ее многоаспектности, вариативности как в её понимании, так и в решениях по ее реализации. Также 75% руководителей оценили эффективность обучающих семинаров на 10 баллов, а 15% на 9 баллов по десятибалльной шкале. Высокой оценке семинара как значимого, полезного способствуют также выданные каждому слушателю в конце семинара рекомендации по поведению в той или иной ситуации, несложных тестовых методик, использование которых решает специфические проблемы управленца и работе с которыми они прошли обучение.

Несмотря на внешнюю привлекательность обучающего семинара, он очень трудоемок, требует большой подготовки, эмоциональных, временных затрат и методически сложен в проведении. Поэтому к проведению семинара могут привлекаться только опытные преподаватели.

И на сегодняшний день именно с руководящим составом ОВД поиск подготовки, переподготовки и повышения квалификации имеет наибольшее значение, потому что именно от их управленческих решений, умения строить бесконфликтные служебные отношения, формировать позитивный социально-психологический климат зависит успешность, эффективность и работоспособность коллективов ОВД. Мы за выбор оптимальных форм обучения руководителей ОВД, потому что все они опосредованы целью формирования рефлексивного типа мышления у руководителей сотрудников ОВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инновационные образовательные технологии и методики в образовательных организациях МВД России : информационный бюллетень № 2, 2020 г. / сост. Ярмач К. В. – Москва : Моск. ун-т МВД РФ, 2021. – 197 с.

2. Миронкина О. Н. Интенсификация обучения сотрудников кадровых подразделений территориальных органов МВД России в системе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Миронкина Оксана Николаевна. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2021. – 26 с.

3. Педагогика управления : учеб. пособие / Н. В. Сердюк, А. С. Семченко, Н. В. Ходякова [и др.]. – Москва : Академия упр. МВД РФ, 2020. – 141 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Клочко Юлия Витальевна.

Профессор кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Кандидат психологических наук, доцент.

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

E-mail: chenklo@mail.ru

Россия, 142007, Московская область, г. Домодедово, мкр. Авиационный, ул. Пихтовая, 3.

Тел. 8-903- 949-68-49.

Бойко Наталья Владимировна.

Преподаватель кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

E-mail: vipk10kafedra@yandex.ru; <mailto:5vozdux5@gmail.com>

Россия, 142007, Московская область, г. Домодедово, мкр. Авиационный, ул. Пихтовая, 3.

Тел. 8-915-181-98-69.

Klochko Yuliya Vitalievna.

Professor of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support of the activities of the Internal Affairs.

Candidate of Sciences (Psychology), associate professor.

All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: chenklo@mail.ru

Russia, 142007, Moscow region, Domodedovo, mkrm. Aviation, Fir Str., 3.

Tel. 8-903- 949-68-49.

Boyko Natalia Vladimirovna.

Lecturer of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical support of the activities of the Internal Affairs bodies.

All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: vipk10kafedra@yandex.ru; mailto:5vozdux5@gmail.com

Russia, 142007, Moscow region, Domodedovo, mkrn. Aviation, Fir Str., 3.
Тел. 8-915-181-98-69.

Ключевые слова: обучающий семинар, руководители органов внутренних дел, повышение квалификации руководителей органов внутренних дел, методика обучения.

Key words: training seminar, heads of internal affairs bodies, advanced training of heads of internal affairs bodies, training methods.

УДК 37.02

Колупаева Елена Алексеевна

Козырева Галина Ивановна

СТУДЕНТ КАК ЦЕНТР ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

THE STUDENT AS THE CENTER OF THE LEARNING PROCESS

Статья посвящена современным подходам к процессу обучения, важности связей «студент-преподаватель».

The article is devoted to modern approaches to the learning process, the importance of student-teacher relationships.

Обучение – это целенаправленный процесс обоюдной деятельности педагога и обучающихся, в итоге которого усваиваются знания, формируются умения, навыки, мировоззрение, развиваются когнитивные возможности обучающихся, закрепляются навыки самообразования.

Обучение является способом организации образовательного процесса. В основе любого вида или типа обучения заложена система «преподавание – учение».

В центре процесса обучения находится студент с его индивидуальными способностями, возможностями и личными целями, со своей уникальностью и одаренностью. И задача преподавателя сконструировать такой образовательный путь, а затем и провести по нему так, чтобы накопил-

ся необходимый багаж из компетенций и социального опыта для дальнейшей успешной профессиональной жизни.

Роль обучающегося в процессе обучения менялась вместе с развитием социума. Исторически можно выделить три подхода к обучению, в которых ему отводятся разные роли и значения.

1. Обучающийся – это объект.

История образования начиналась с такого подхода. Он и сейчас отлично работает как в среднем образовании, так и в высшем. В традиционном процессе обучения учащийся – объект, которому старшее поколение передаёт опыт и знания.

Признаки этой модели: студент слушает преподавателя, знания из одной головы «перекладываются» в другую.

Преподаватель – субъект в этой классификации, у которого есть знания, все возможности для воспитания объекта.

Студент – это объект, на который направлена педагогическая и воспитательная активность субъекта.

В результате этого подхода появились очень нужные формы обучения – лекционный формат, кураторство, тьютерство и тому подобное. Но применять только такой подход в современном обучении неэффективно.

Он хорош тогда, когда нужно только передать знания в неизменном формате, научить строгому алгоритму, но для всестороннего развития навыков этого будет недостаточно.

2. Обучающийся – это субъект.

К такому подходу педагоги пришли постепенно. Его характерные черты: роль преподавателя всё ещё основная – это он ведёт студента к цели, которую ему и поставил.

Преподаватель находится не над коллективом учащихся, а внутри. Слушатели же являются равноправными участниками своей группы и могут воздействовать на направление движения. Авторитарный, командный стиль ведения занятий недопустим.

Эта директивная парадигма, но она более демократичная: стремления, желания субъекта обучения учитываются преподавателем. Из этого подхода появились интерактивные формы обучения, такие как деловые игры, тренинги, проектное обучение.

Преподаватель становится помощником, ведущим образовательного процесса, тренером навыков, модератором. А роль студента более заметна.

3. Обучающийся – это центр обучения.

Это абсолютно новое отношение к обучающемуся. Студент решает всё: где учиться, когда, зачем и чему. Преподаватель – только помощник, его цель – сделать обучающегося максимально самостоятельным в получении знаний. Он не рассматривается только как потребитель. Он становится не только заказчиком, но и инициатором этого обучения.

Педагог в этой модели помогает строить индивидуальную образовательную траекторию для студента, моделирует последующую среду для развития, получения знаний и их самостоятельного применения.

Социум и наука развиваются, появляются новые подходы к обучению, формируются новые взгляды и на развитие человека.

Концепция ученикоцентричного обучения проявила себя в Платоновской академии в 380-х годах до н. э., в которой ученики Платона вели диалоги, споры, а Платон как учитель модерировал этот процесс, и ему помогали более опытные ученики. Также Аристотель и Сократ много дискутировали с учениками, когда преподавали в Ликее. И в споре часто рождалась истина.

В российской практике ученикоцентричное обучение рассматривается на уровне школы. А вот студентоцентрированное обучение, хоть далеко и не новое понятие в современной образовательной науке и практике, остается без должного внимания к его реализации в высшей школе. В зарубежных и отечественных источниках СЦО рассматривается как метод обучения и преподавания, центральной фигурой которого является обучающийся.

Какие же современные подходы к образованию помогают студентоцентрированному обучению?

Хьютагогика (эвтагогика).

Хьютагогика (от англ. heutagogy) – одно из современных определений самообразования. Идеи данной модели частично используются уже и в России, пусть и со значительным опозданием, и успешно применяются на практике дистанционного обучения.

Это самостоятельное обучение с творческим подходом, при котором обучающийся сам для себя определяет, что будет изучать, когда и в какой форме. В России этот метод более известен как эвтагогика.

Эвтагогика – от греческих слов: εϋρετικός (euretikos) – эвристический, или служащий выявлению, нахождению, εφεϋρετικός (epheuretikos) – находчивый, εὑρημα (eurēma) – изобретающий, обнаруживающий и ἀγω (ago) – тренировка, ведение; означающий «ведение к изобретению, выявлению». Этот термин раскрывает концепцию настоящего самостоятельного обучения, в продолжение к андрагогике – общей концепции обучения взрослых.

Это выход за рамки школьного и высшего образования и побуждение людей разного возраста к постоянному саморазвитию и совершенствованию своих профессиональных навыков.

Суть метода в том, что взрослый человек самостоятельно учится всему в разных форматах – в кружках, на курсах, лекциях, в живом общении с теми, кто может чему-то научить, и посредством погружения в среду, в которой хочется узнавать новое. Образование, таким образом, стро-

ится не вокруг предмета или преподавателя, а вокруг человека, который учится [1].

Как следствие, меняется роль преподавателя. Суть его деятельности передает такой термин, как «фасилитатор». Он позволяет студентам сконцентрироваться на целях и содержании занятия.

Такая технология будет способствовать продвижению студентоориентированного стиля в обучении. Это позволит углубить и усилить творческий аспект в обучении, не зависящий от содержательной концепции. Теория и практика хьютагогики направлены на мотивирование человека в любом возрасте на обучение.

Целеориентированный подход

В современной цифровой эпохе более ценится способность ориентироваться в предмете обучения, чем обладание информацией. На этом основана концепция целеориентированного обучения.

Педагог должен учитывать то, каким образом человек сможет применить знания на практике. Конечно, есть предметы, цель которых – просто расширить кругозор, узнать больше про историю, культуру. Но даже в таком формате можно закладывать практическое применение: как история соотносится с реальностью, помогает ли прошлое анализировать настоящее, в какой контекст это явление встроено сейчас и так далее.

Самонаправленное обучение

Самонаправленное обучение – своеобразный вид обучения. Это не самостоятельное обучение и не интеллектуальный досуг. Между ними великая разница.

Человек, который приобрел такой навык, постоянно осваивает новое, выделяет все нужное и внедряет в свою деятельность. Интересно, что и такие люди могут увлечься и не совсем нужным, но привычка использовать весь свой потенциал помогает им выделить и там все хорошее и использовать в жизни.

Суть самонаправленного обучения в том, что обучающийся движется в процессе обучения от «зависимости» к «самонаправленности». Сначала он зависит от преподавателя: у него пока мало знаний по предмету, нет целей обучения. Постепенно в процессе обучения студент становится «самонаправленным», и теперь он – полноценный соавтор курса обучения.

При этом студент участвует в самоанализе, самооценке целей и достижений обучения. Систематически консультируется с преподавателем.

Педагогический процесс способствует развитию таких важных качеств, как профессиональная независимость и мобильность [3].

Очевидны критерии, в соответствии с которыми они формируются:

- аналитические способности;
- прогностические функции специалиста;
- развитие мышления и, как следствие, развитие рефлексивности, когнитивности и критичности;

- восприятие и отбор информации;
- исследовательские качества;
- развитие коммуникативной функции.

Реализуя через данные критерии образовательный процесс, возможен результат формирования компетенций, которые важны и необходимы специалистам не только юридической специальности, но и других специальностей и профессий [2].

Современные требования к образованию (и самообразованию, конечно) изменили старый девиз «Знания на всю жизнь», который в современных условиях звучит как «Знания через всю жизнь».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатович Е. В. Хьютагогика как зарубежная концепция самостоятельного обучения // Непрерывное образование: XXI век. – Петрозаводский государственный университет. – 2013. – № 3 (3). – С. 108–116.

2. Книга М. Д., Сердюкова А. О. Формирование исследовательских компетенций личности дидактическими средствами // Сборник материалов научно-практической студенческой конференции (по итогам индивидуального проектирования студентов). – Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. – С. 120–123.

3. Питюков В. Ю., Гоголь А. П. Применение коучинга для развития навыков самонаправленного обучения в процессе профессиональной подготовки студентов // Бюллетень науки и практики. – № 7. – 2018. – С. 483–490.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колупаева Елена Алексеевна.

Старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин.

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

E-mail: elenk001@mail.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Тел. 8-908-130-02-64.

Козырева Галина Ивановна.

Старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин.

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

E-mail: galya.kozyreva.63@mail.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Тел. 8-910-242-29-41.

Kolupaeva Elena Alekseevna.
Senior lecturer of the Department of General Education Disciplines.
Central branch of Federal State Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».
E-mail: elenk001@mail.ru
Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ochyabrya Str., 95.
Tel. 8-908-130-02-64.

Kozyreva Galina Ivanovna.
Senior lecturer of the Department of General Education Disciplines.
Central branch of Federal State Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».
E-mail: galya.kozyreva.63@mail.ru
Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ochyabrya Str., 95.
Tel. 8-910-242-29-41.

Ключевые слова: студент, обучающийся, подходы, объект, субъект.

Key words: student, approaches, object, subject.

УДК 37.013.2

Кораблев Сергей Евгеньевич
кандидат психологических наук, доцент

**ЭФФЕКТИВНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
ПОЗИТИВНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ**

**EFFECTIVE PEDAGOGICAL COMMUNICATION:
SOCIO-PSYCHOLOGICAL METHODS OF POSITIVE STIMULATION
OF LEARNING ACTIVITY OF STUDENTS**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с поиском условий и методов позитивного стимулирования учебной активности учащихся в рамках педагогического общения. Приводятся различные концепции, изучающие мотивационные аспекты стимулирования, применимые к педагогической деятельности.

The article discusses issues related to the search for conditions and methods of positive stimulation of the educational activity of students in the framework of pedagogical communication. Various concepts are presented that study the motivational aspects of stimulation that are applicable to pedagogical activity.

Проблема создания позитивной педагогической среды во взаимодействии педагога и учащегося является неизменно актуальной и вызывает пристальное внимание всех, кто включен в процесс воспитания и обучения подрастающего поколения.

Как правило ответственность за процесс организации эффективного и конструктивного педагогического взаимодействия возлагается на его инициатора – педагога. В понимание сущности термина «эффективность педагогического общения» следует прежде всего вкладывать значение высокой результативности в плане личностных преобразований учащегося. Конструктивность педагогического общения подразумевает достижение высокого уровня взаимности и гармонии в межличностном взаимодействии [1]. Педагог – профессионал выстраивает процедуру общения таким образом, что создаются максимально комфортные условия для межличностного диалога с учащимся, в рамках которого реализуется его потребность в раскрытии личностного потенциала, субъектности.

Процесс открытия возможностей личности учащегося к взаимодействию с педагогом наполнен разнообразием объективных и субъективных трудностей, зачастую называемых барьерами в установлении коммуникативного, психологического контакта.

К первой группе относятся так называемые средовые трудности, объективно существующие помимо или вопреки активности общающихся сторон. Педагогу однозначно нужно быть весьма предусмотрительным к пространственно-временным, физическим условиям, обуславливающим общение. Чрезмерность средовых факторов (температурного режима, звуковых помех, массового присутствия и др.), игнорирование кризисного физического самочувствия участников контакта – это самый очевидный и далеко не полный перечень помех, дестабилизирующих тонкости искреннего педагогического общения.

Особое внимание следует уделять группе субъективных личностных барьеров, возникающих на пути установления добросердечных отношений между педагогом и учащимся. В трудах, посвященных социально-психологическим аспектам педагогической деятельности зачастую упоминаются барьеры темперамента, характера, отрицательных эмоций, неадекватной самооценки субъектов общения [2]. Устранение указанных препятствий на пути достижения психологического контакта и эмоционально-положительной связи между учителем и учеником является одним из факторов стимулирования позитивной активности учащегося на пути обретения знаний и развития собственной личности.

Стимулирование деятельности учащегося является одной из функций управления педагогической ситуацией и означает воздействие со стороны учителя на сознание и поведение ученика с целью побуждения его к активным действиям, способствующим достижению целей воспитания и

обучения. Такое воздействие может осуществляться в отношении отдельной личности и группы, стимулирование деятельности которых предполагает знание условий, определяющих поведение людей, и факторов, побуждающих их к конкретной деятельности [3].

Стимулирование обычно оказывается эффективнее прямого воздействия, однако в своей сущности оно гораздо сложнее. Когда у учащегося есть личная заинтересованность, он максимально сконцентрирован и стремится к достижению высоких результатов. Высокая мотивация обеспечивает большую отдачу, и, если она очень высокая, человек делает все возможное, а иногда и невозможное. Заинтересовать людей можно только с помощью системы стимулов. В данном случае стимул является выражением целенаправленного внешнего воздействия, усиливающего побуждение к определенному поведению. Общеизвестно, что стимулами деятельности всегда выступают определенные факторы, образующие их систему, характер которой обусловлен природой социальных отношений, положением личности в инфраструктуре группы. Социально-психологические аспекты стимулирования учебной деятельности обусловлены личностными особенностями: мотивацией, ценностными ориентациями, а также социально-психологической средой общения, стилем педагогического воздействия, социальным статусом педагога и учащегося и др. [4].

В процессе разработки механизмов социально-психологического позитивного стимулирования учебной активности учащихся весомую роль играет система мотивационных стимулов.

В. Врум одним из первых определил мотивацию как процесс управления выбором, а в настоящее время таковой ее считают большинство представителей современных процессуальных теорий мотивации [5]. Применительно к организации обучения данная теория подчеркивает, что любой учащийся постоянно находится в состоянии мотивации, причем трудятся наиболее продуктивно, когда уверены, что оправдаются их ожидания в трех областях: в отношении между затраченными усилиями и полученными результатами; в отношении определенного вознаграждения или поощрения в ответ на достигнутый уровень результатов; в отношении ценности для учащегося полученного им поощрения или вознаграждения.

Процессуальная теория В. Врума обосновывает положение о том, что для разных людей одно и то же вознаграждение имеет неодинаковую степень привлекательности, и позволяет сделать следующие практические выводы, которые важно учитывать в том числе и при разработке мер педагогического стимулирования деятельности учащихся:

- процесс сравнения потребностей учащихся с их вознаграждением (материальным, моральным) должен быть систематическим и максимально рациональным. При этом педагогу важно помогать учащимся точнее формулировать свои потребности и на этой основе разрабатывать

методы приемы, с помощью которых можно обеспечить максимально эффективную мотивацию учебной деятельности;

- учащимся зачастую требуется помощь, чтобы осознать связь между затраченными усилиями, полученным результатом, вознаграждением и удовлетворением потребностей, и эта помощь должна быть им оказана со стороны педагога;

- в связи с тем, что для разных категорий учащихся приоритетными являются разные потребности и, следовательно, ценность полученного вознаграждения не для всех одинакова, педагог может усилить и разнообразить мотивационный потенциал вознаграждений, если поймет, какие стимулы наиболее эффективны для каждого из них.

Психологический контекст модели мотивации обнаружили Л. Портер и Э. Лоулер при системном исследовании теорий А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Макклеланда, В. Врума [5]. Интегрированный подход исследователей проблем мотивации основывается на изучении взаимосвязи между выполнением учебной работы и удовлетворением. Очевиден вывод о том, что эффективная учеба ведет к формированию позитивной установки в отношении своей личности, признания собственного потенциала адаптации как достаточно высокого. Принцип «Чем счастливее учащиеся, тем лучше они учатся» заставляет учителя создавать ситуацию успеха учащихся, формировать для них условия, при которых чем лучше учатся, тем сильнее у них чувство удовлетворенности.

Заслуживает внимания такой процессуальный подход к мотивации, как «теория справедливости», которая была популяризирована Д. С. Адамсом. Теория справедливости постулирует, что человек субъективно определяет отношение полученного им вознаграждения к затраченным усилиям, а затем соотносит его с вознаграждением других людей, выполняющих аналогичную работу. Положения теории справедливости достаточно просты, однако они обладают большой ценностью для педагога, который стремится понять мотивацию своих учащихся.

Исходя из теории справедливости, педагог должен учитывать, что:

- проблемы с учащимися возникают тогда, когда они чувствуют, что к ним несправедливо отнеслись;

- учащихся зачастую интересует не столько абсолютный уровень их поощрения, сколько размер этого поощрения по сравнению со своими одноклассниками;

- критерии и показатели измерения вклада каждого из подчиненных в общую работу и используемых механизмов (инструментов) стимулирования должны быть известны всем сотрудникам еще до того, как их работа началась, причем они должны быть представлены в как можно более ясной и понятной форме [3].

Находит свое применение в педагогической деятельности теория усиления Б. Ф. Скиннера, согласно которой поведение людей обусловлено

результатом их действий в подобной ситуации в прошлом, т. е. учащиеся могут и должны извлекать уроки из опыта предыдущей деятельности, стараться выполнять те задания, которые ведут к желаемому результату, и избегать тех, которые приводят к нежелательному [5].

Для того чтобы успешно применять теорию усиления, нужно понять необходимость и возможности управления последствиями поведения учащихся. У педагога существуют как минимум четыре варианта действий:

- при положительном подкреплении он поощряет определенное поведение учащегося, обеспечивая ожидаемые последним последствия;
- при негативном или нежелательном поведении наступают и нежелательные последствия, что делается для того, чтобы в следующий раз учащийся не вел себя подобным образом;
- используя эффект «тушения», педагог может ослабить нежелательное поведение учащегося тем, что не обеспечивает желаемого им вознаграждения;
- порицание как способ устранить нежелательное поведение, обеспечивая нежелательные последствия.

Отдельного внимания заслуживает такой стимулирующий фактор, как коллегиальный стиль в отношениях между педагогом и учащимися, не исключаяющий, а дополняющий установленную субординацию [5]. Такой стиль предполагает проведение совещаний и собраний, на которых осуществляется в том числе и информирование учащихся о тех задачах, которые необходимо решить, и тех проблемах, которые могут возникнуть в процессе их решения. Информирование можно рассматривать в качестве одного из важнейших элементов стимулирования. Если учащиеся недостаточно осведомлены о задачах, имеющих для них первостепенное значение, то это резко снижает их настрой на учебу с высокой отдачей. Потребность быть информированным, преодолеть состояние неопределенности, неясности в отношении наиболее значимых вопросов является одной из базовых потребностей человека, в том числе и учащегося.

Для многих учащихся сильным стимулом является принадлежность к группе (команде). Часто именно этот стимул не только удерживает от поиска сомнительных с точки зрения морали, но увлекательных и азартных способов времяпрепровождения. Отношения внутри учебного коллектива – важный показатель эффективности групповой и индивидуальной деятельности. В коллективе, где отношения построены на доверии в сочетании с высокой требовательностью, учащиеся более трудоспособны, креативны и устойчивы к нагрузкам.

Социально-психологическое стимулирование учебной деятельности регулирует поведение учащихся на основе использования предметов и явлений, специально предназначенных для выражения общественного признания личности и способствующих повышению престижа в группе. Такое стимулирование воздействует прежде всего на формирование психологи-

ческого комфорта учащегося. Ответственность за функционирование этой группы видов стимулирования, безусловно, лежит на педагогическом коллективе в целом и конкретном педагоге в частности, который непосредственно направляет активность учащихся, организует и контролирует их деятельность.

Социально-психологическое стимулирование в этом случае включает следующие элементы [6]:

- создание условий, при которых учащиеся испытывали бы гордость за лучшее исполнение своих обязанностей, личную ответственность за результаты деятельности учебной группы, ощущали бы ценность результатов;

- обеспечение возможностей каждому учащемуся на своем месте показать свои способности, выразить себя в учебной деятельности и ее результатах, иметь доказательства того, что именно им внесен наиболее важный вклад в решение поставленной задачи;

- признание, суть которого в том, что особо отличившиеся учащиеся упоминаются на общих собраниях, в специальных сообщениях значимому социальному окружению, награждаются по случаю праздников и юбилейных дат.

Важно учитывать, что признание – это один из наиболее сильных побудительных стимулов: учащимся необходимо знать не только то, насколько хорошо они решили поставленные перед ними задачи, но также и то, что их достижения оценены должным образом. Стимулирование, регулирующее поведение учащегося на основе выражения общественного признания, может выражаться в широком распространении информации о его достижениях в социальной среде, значимой для учащегося.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – Москва, 1998. – 376 с.
2. Бороздина Г. В. Психология делового общения : учебное пособие. – Москва : Инфра, 1999. – 176 с.
3. Занковский А. Н. Организационная психология : учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». – 2-е изд. – Москва : Флинта : МПСИ, 2002.
4. Обозов Н. Н. Психология делового общения : методическое пособие. – Санкт-Петербург: МАПН, 1995. – 164 с.
5. Стимулирование на государственной службе: перспективы использования зарубежного опыта в российских условиях: монография / С. Е. Кораблев [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2014. – 156 с.
6. Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании : учебное пособие. – Москва : Гуманит.-изд. центр «ВЛАДОС», 1995. – 543 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кораблев Сергей Евгеньевич.
Доцент кафедры общеобразовательных дисциплин.
Кандидат психологических наук, доцент.
Центральный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».
Россия, 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.
E-mail: sekorablev@mail.ru
Тел. 8-960-106-91-82.

Korablev Sergey Evgenievich.
Associate Professor of the Department of General Education Disciplines.
Candidate of science (Psychology), associate professor.
Central branch of Federal State Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice».
394006, Russia, 20-letiya Oktyabrya Str., Voronezh, 95.
E-mail: sekorablev@mail.ru
Tel. 8-960-106-91-82.

Ключевые слова: педагогическое общение, эффективность взаимодействия, стимулирование учебной деятельности, мотивация к обучению, социально-психологические методы стимулирования.

Key words: pedagogical communication, interaction efficiency, stimulation of learning activity, motivation for learning, socio-psychological methods of stimulation.

УДК 316.6

Кравцова Юлия Анатольевна
кандидат психологических наук

ОЦЕНКА КАДРОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД)

ASSESSMENT OF PERSONNEL IN THE INTERNAL AFFAIRS (COMPETENCE APPROACH)

В статье рассматривается вопрос оценки кадров органов внутренних дел с позиций компетентностного подхода; в качестве примера приводится разработанная авторским коллективом Воронежского института МВД России компьютеризированная «Методика оценки профессиональных компетенций».

The article deals with the issue of evaluating the personnel of internal affairs bodies from the standpoint of a competent approach; as an example, a computerized «Methodology for assessing professional competencies» developed by the author's team of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia is given.

Как известно, мотивация человека, влияющая на качество деятельности, удовлетворенность личности тем, как она выполняет свои обязанности, зависят от ряда факторов: условий и процесса этой деятельности, социально-психологических особенностей коллектива, уровня материально-технического обеспечения, престижа профессии в обществе, возможности самосовершенствования.

С другой стороны, не только деятельность должна подходить человеку, нравиться ему, но и человек должен соответствовать требованиям работы, гармонично «сочетаться» с организационной средой, организационной культурой того предприятия, где он трудится. В данном случае мы можем говорить о взаимосвязи различных характеристик человека и организационных требований.

С позиций концепции управления персоналом, изучение субъекта должно предусматривать как оценку достаточно устойчивых, сложившихся и необходимых для осуществления деятельности качеств личности, так и учет возможного преобразования этих качеств в динамике профессиональной деятельности, а также в связи с изменениями требований организационной среды [3]:

Данные методологические основы, на наш взгляд, наиболее адекватно отражаются в компетентностном подходе, благодаря которому можно достаточно точно и беспристрастно прогнозировать качество деятельности сотрудника.

Компетентностный подход определяет профессиональную компетенцию как характеристику, позволяющую оценить качество деятельности специалиста, дать прогноз профессиональному развитию, раскрывающую и объясняющую поведение человека при решении различных профессиональных задач.

В качестве инструмента в реализации компетентностного подхода при сопровождении кадров может быть предложена разработанная коллективом авторов Воронежского института МВД России компьютеризированная «Методика оценки профессиональных компетенций». Разработка методики осуществлялась в несколько этапов:

- 1) создание критериальных выборок наилучших и средних специалистов (по оценкам экспертов);
- 2) определение критериев эффективности исполнения поставленных задач сотрудниками правоохранительных органов (по принципу наилучшего и среднего исполнения);

3) разработка методов оценки выделенных критериев эффективности (интервью, тесты, ассесмент-центр, ранжирование, биографические данные);

4) обучение экспертов-наблюдателей методам оценки выделенных критериев эффективности;

5) сбор данных из разных источников (опрос экспертов-наблюдателей, опрос самих сотрудников, метод 360°, наблюдение) с учетом специфики выполняемой работы и организационной культуры правоохранительного органа о компетенциях, необходимых для качественной деятельности;

6) анализ данных и выделение наиболее значимых компетенций, дифференцирующих среднего и наилучшего исполнителей; определяются основные показатели выделенных компетенций;

7) валидизация полученной модели на основе стандартизированных психологических тестовых методик, ассесмент-центра, интервью поведенческих примеров.

На основе данных интервью, обследований, экспертных оценок, наблюдений разработана компетентностная модель, включающая в себя:

- компетенцию построения межличностных отношений;
- компетенцию ориентированности на граждан;
- компетенцию организационной идентичности;
- компетенцию сотрудничества;
- когнитивную компетенцию;
- компетенцию личной эффективности;
- интеллектуальную компетенцию;
- профессиональную компетенцию;
- управленческую компетенцию.

Для определения критерия оценки (показателя) каждой компетенции были выделены поведенческие индикаторы (действия в различных рабочих ситуациях среднего и наилучшего исполнителя). Вариативность таких показателей для каждой компетенции различна; в том числе были выделены и отрицательные значения показателей, отражающие неэффективное, некачественное выполнение служебных обязанностей и соответствующие минимальному уровню развития компетенции.

В разработанной нами методике была предусмотрена четырехуровневая модель оценки выраженности профессиональных компетенций, отражающая особенности деятельности специалиста:

1) компетенция не развита;

2) базовый уровень развития компетенции – достигается ожидаемый результат; выполняется конкретное действие, поручение, но сотрудник не стремится планировать свою деятельность, чаще всего отталкивается от сиюминутных задач; как правило, не предвидит последствия своих действий;

3) основной уровень развития компетенции – достигая определенного результата, работник может объяснить другим процесс и способы его получения, обосновать свои действия; хорошо осознает стоящие перед ним задачи, оценивает их реалистичность и действенность в плане достижения целей; способен предвидеть последствия своих действий и корректировать их;

4) управленческий уровень развития компетенции – характеризуется способностью сотрудника не только эффективно достигать поставленных целей, но и обучать других людей действовать так же.

Результаты, полученные при оценке выделенных компетенций у конкретного сотрудника, «выстраиваются» в компетентностный профиль, который сравнивается с нормативным компетентностным профилем – совокупностью минимальных требований к уровню развития профессиональных компетенций сотрудника правоохранительной службы.

При использовании компетентностной методики появляется возможность уйти от субъективных оценок «хороший – плохой сотрудник», анализируются поведенческие компоненты деятельности, а не отношение экспертов к оцениваемому специалисту.

Несмотря на то, что реализация методики является затратной с точки зрения временных ресурсов, участие в этом процессе руководителей является целесообразным и даже необходимым, поскольку именно на основе их оценок и мнения возможно определить поведенческие характеристики, необходимые для эффективного выполнения сотрудником обязанностей; «разрешенные» и «табуированные» ценностные ориентиры и в целом конкретные требования к должностям.

Применение методики предполагает прозрачность ее интерпретации, ясность для сотрудника своих слабых сторон и ресурсов, степень его соответствия ожиданиям организации. Эти возможности компетентностного подхода имеют большое значение для адаптации сотрудников органов внутренних дел к службе. Начиная свой профессиональный путь, молодой сотрудник должен ясно понимать критерии успешного/неуспешного выполнения своей работы, знать «потолок» профессионализма, к которому он может стремиться для самореализации, получения удовлетворения от профессии, построения карьеры.

Если использование компетентностной методики предполагает определение профессионального рейтинга (рейтинговой позиции) каждого сотрудника подразделения, то каждый из них может провести «ревизию» своей профессиональной деятельности (за оцениваемый период), определить проблемные аспекты и недоработки, спланировать свое дальнейшее развитие и самообразование, оценить перспективы профессионального и служебного роста.

Одним из основных достоинств применения компетентностного подхода является возможность прогнозирования эффективности осуществления сотрудником профессиональной деятельности.

Кроме того, он может стать ориентиром в построении системы управления в ОВД в соответствии со стратегическими целями подразделений.

Однако необходимо понимать, что уже на этапе выделения ключевых компетенций могут возникать сложности при анализе стиля и особенностей деятельности конкретного подчиненного, установлении существующих проблем, планировании путей развития, определении ресурсов. Несомненно, что такая система оценки требует от руководителя не только значительных временных затрат, но и внимательного, вдумчивого отношения к своим сотрудникам.

Эффективность оценки кадров посредством компетентного подхода возможна при условии запроса от самого руководителя, его включенности в этот процесс, активном участии и заинтересованности в системе подобного оценивания, формировании установки на объективное и ответственное отношение к анализу ресурсов и перспектив в деятельности подчиненных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонова О. В., Колосова О. В. Компетентностный подход как способ управления персоналом предприятия военно-промышленного комплекса // Вестник ТГТУ. – 2010. – Т. 16. – № 4. – С. 993–1000.
2. Музыченко В. В. Мастер-класс по управлению персоналом. – Москва : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2009. – 648 с.
3. Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе. – Москва : ГИП-ПО, 2010. – 384 с.
4. Кибанов А. Я., Дуракова И. Б. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация : учебное пособие для студентов вузов. – Москва : Экзамен, 2003. – 336 с.
5. Эденборо Р. Практическая психометрия. Эффективное интервьюирование. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 384 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравцова Юлия Анатольевна.
Начальник кафедры психологии и педагогики.
Кандидат психологических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: sor-74@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473) 200-53-75.

Kravtsova Yulia Anatolyevna.
Head of the Department of Psychology and Pedagogy.
Candidate of sciences (psychology).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-53-75.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетентностная модель, компетентностный профиль, рейтинговая позиция.

Key words: competence approach; competency model; competence profile; rating position.

УДК 159.9

Плотникова Виктория Юрьевна
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL EDUCATION CADETS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Данная статья посвящена освещению проблемы организации обучения курсантов Воронежского института МВД России в условиях дистанционного обучения. В статье содержится обзор теоретических взглядов исследователей на организацию дистанционного обучения, а также эмпирическое изучение отношения курсантов к дистанционному обучению и их взгляд на решение данной проблемы.

This article is devoted to highlight the problem of teaching of police cadet on distance learning. The article contains an overview of the theoretical opinions of researchers on the organizational problems of distance learning, as well as, the article an empirical study of the attitude of cadets to distance learning and their view of solving this problem.

Актуальная социальная ситуация развития общества выдвигает требования к динамизму системы образования, в том числе и высшего образования. В этом процессе ведущую роль приобретает организация дистанционного обучения. Е. В. Грунт, Е. А. Беляева, С. Лисситса отмечают, что «доля дистанционного образования в российской системе высшего образования незначительна. По некоторым данным, она составляет около 1,1% (для сравнения, в США, Японии и некоторых европейских странах – 20-30%), но темпы роста российского рынка дистанционного образования в настоящее время опережают общую динамику мирового рынка» [2, с. 47].

Анализ последних исследований в области организации дистанционного образования и оценки его эффективности (О. В. Бабскова, 2021; Е. А. Беляева, Е. В. Грунт, С. Лисситса, 2020; Н. А. Косарчук, 2015; М. Д. Чогулдуров, 2020) показал, что, с одной стороны, исследователями осознается многоаспектная выгода применения технологий дистанционного обучения, а с другой – отмечается ряд негативных явлений. Так, среди положительных аргументов выделяются педагогические, экономические, технологические и др. Например, О. В. Бабскова, В. А. Митрофанова среди педагогических преимуществ дистанционного образования отмечают наличие возможности формирования субъектной позиции учащихся по отношению к образованию, организацию прямого общения между преподавателем и учащимся, освоение новых технологий и т. д. [1]. В частности, Н. А. Косарчук рассматривает в черед экономическим преимуществ снижение финансовых затрат на организацию учебного процесса, приоритет лучших методик и технологий обучения, привлечение наиболее профессиональных кадров, усиление контроля учебной деятельности [3]. Среди технологических преимуществ дистанционного образования можно выделить возможность разработки и усовершенствования программ обучения, расширение возможностей онлайн-обучения [4].

Тем не менее, нельзя не отметить отрицательные аспекты реализации дистанционного обучения. Например, Е. В. Грунт, Е. А. Беляева, С. Лисситса обращают внимание на адаптационные, качественные, нормативные, ролевые и др. затруднения [2]. Вышеуказанные виды недостатков дистанционного образования могут заключаться в психологической неготовности (мотивационной, поведенческой, эмоциональной и личностной) как преподавателей, так и курсантов; снижении качества образования; несоответствием дистанционной формы обучения образовательным стандартам; низким уровнем технической и компьютерной грамотности как преподавателей, так и курсантов и т. д. [2].

В целом, мы можем проследить тенденцию гибридизации системы высшего образования. Психологическое образование курсантов само по себе предполагает активную психологическую практику. Поэтому целесообразным было бы более активное внедрение: интерактивных форм взаимодействия, в том числе с использованием ТСО; реализацию индивидуального подхода к курсантам; выработку ясной и четкой системы оценивания учебных достижений; внедрение разнообразных форм деятельности; развитие рефлексии и креативности курсантов.

Переходя к практической части нашего исследования скажем, что нами был проведен опрос курсантов 2 курса юридического факультета по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность ОРД. Число респондентов составило 52 человека, из них 46 юношей-курсантов и 6 девушек-курсантов.

Рассмотрение результатов эмпирического исследования представлено на рисунках 1-6.

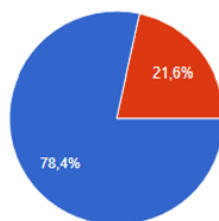

Рис. 1. Оценка необходимости реализации дистанционного обучения

Анализ группы вопросов, связанных с оценкой качества образования, показал, что в целом курсанты положительно оценивают необходимость наличия дистанционного образования, а именно, 78,4% юношей и девушек рассматривают дистанционную форму обучения как альтернативу традиционному, 21,6% респондентов выразили обеспокоенность возможностью обучения в дистанционной форме.

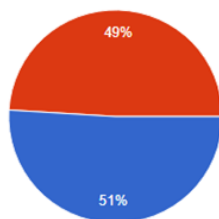

Рис. 2. Желание обучаться в дистанционном формате

При этом, формально курсанты отметили желание обучаться в дистанционной форме постоянно (51,0% показали положительные оценки, 49,0% выразили отрицательные оценки). Формальность оценок определяется тем, что несмотря на положительные отзывы о дистанционной форме, респонденты осознают и подтверждают, что очное обучение гораздо эффективнее.

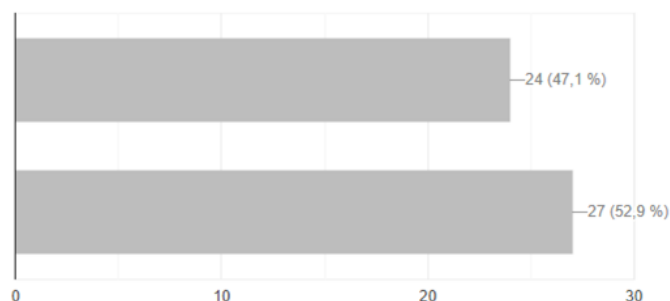

Рис. 3. Оценка качества обучения в дистанционной форме

Но, при общей позитивной оценке дистанционного образования, которая может определяться эгоистическими мотивами поведения, курсанты констатируют факт, что образование в офлайн формате более качественное, что выявляет противоречие в оценках (47,1% – поддержали введение дистанционного обучения, 52,9% – не считают дистанционную форму достаточно эффективной).

Рис. 4. Оценка возможности реализации психологических дисциплин в дистанционной форме

В оценке возможности и качества реализации психологического образования отметим, что большинство респондентов выражают необходимость очного и личного взаимодействия с преподавателем, а именно, 43,1% курсантов.

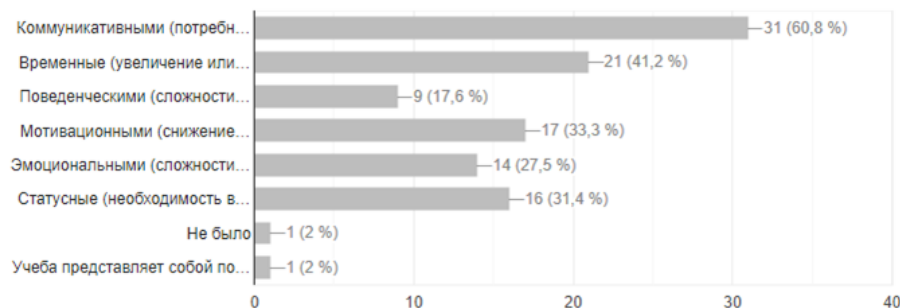

Рис. 5. Оценка психологических затруднений курсантов

Тем не менее, несмотря на позитивную оценку организации дистанционного образования, большинство юношей и девушек столкнулись с коммуникативными затруднениями (60,8%), выраженными в потребности общения; временными затруднениями (41,2%), заключающимися в увеличении учебной нагрузки и временных затрат на подготовку к занятиям; мотивационными затруднениями (33,3%), проявляющимися в недостаточной внутренней мотивации к обучению; статусными затруднениями (31,4%), состоящими в потребности общения с преподавателем, и т. д.

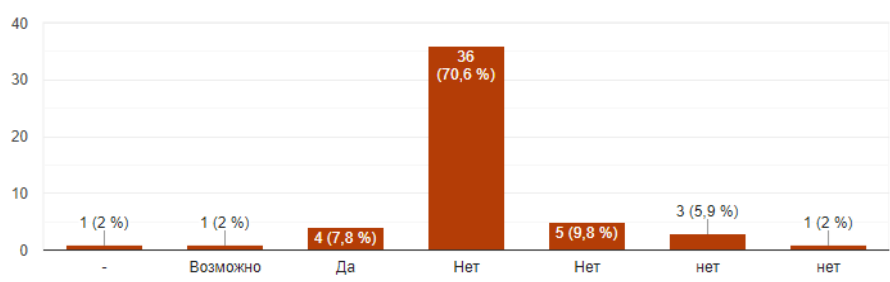

Рис. 6. Оценка ощущения тревоги во время дистанционного обучения

Безусловно большинство респондентов отметили, что не испытывали тревоги на дистанционном образовании (70,6%). Но в личной беседе негативно оценивали необходимость учиться дистанционно и жаловались на фрустрацию.

Таким образом, можно заключить, что оценка курсантами дистанционного образования является достаточно противоречивой. С одной стороны, формально позитивная оценка реализации дистанционного образования, с другой – осознание необходимости интерактивного взаимодействия с преподавателем и преобладание эгоистических мотивов. В целом респонденты чаще предпочитают традиционные формы обучения, поскольку считают их более эффективными. Поэтому мы можем сделать вывод о приоритетности офлайн обучения по сравнению с онлайн обучением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабскова О. В., Митрофанова В. А. Анализ факторов влияния дистанционного образования в образовательной организации высшего образования // Новеллы права, экономики и управления 2020. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. – С. 477–482.

2. Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лисситса С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5 (47). – С. 45–58.

3. Косарчук Н. А. О дистанционном образовании как чудодейственном средстве от всех болезней высшего образования // Совет ректоров. – 2015. – № 1. – С. 70–75.

4. Чогулдуров М. Д. Управление качеством дистанционного образования в системе высшего профессионального образования: проблемы и перспективы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2020. – № 3. – С. 173–178.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Плотникова Виктория Юрьевна.
Преподаватель кафедры психологии и педагогики. Кандидат педагогических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: viktori19-89@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-78.

Plotnikova Viktoria Yurievna.

Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy. Candidate of Pedagogical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: viktori19-89@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Тел. (473) 200-53-78.

Ключевые слова: дистанционное обучение, психологическое образование, курсанты.

Key words: distance learning, psychological education, cadets.

УДК 159.99

Прокудин Иван Анатольевич
кандидат психологических наук

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ

INTERACTIVE FORMS OF LESSONS AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF KNOWLEDGE LEARNING

В статье анализируется применение интерактивных форм обучения как средства повышения эффективности образовательного процесса.

The article analyzes the use of interactive forms of education as a means of increasing the efficiency of the educational process.

Современный этап развития общества характеризуется преобразованием различных сфер жизнедеятельности, в том числе и образования, од-

ной из задач которого является повышение эффективности процесса обучения и качества усвоения знаний в целом. В связи с этим все большую популярность приобретают интерактивные формы проведения занятия, так как они предполагают обмен информацией между участниками образовательного процесса и их активное взаимодействие друг с другом. Обучающиеся моделируют ситуации, решают проблемы, оценивают поведение и действия как собственные, так и других. В процессе такого взаимодействия создаются комфортные условия обучения, дающие обучающимся возможность ощутить свою интеллектуальную состоятельность и почувствовать себя успешными. На занятиях, проводимых в интерактивной форме, предусмотрена групповая и парная формы работы. Также в качестве интерактивной формы проведения занятия могут выступать ролевые игры, организовываться проекты, предполагающие проведение различного рода исследований, может производиться анализ источников информации на заданную тему, различные виды работ творческого характера. При реализации такой формы обучения образовательный процесс заключается в координации преподавателем процесса самообразования обучающихся, а также в мотивировании последних на самостоятельное обучение [2].

Некоторые авторы выделяют следующие позитивные эффекты влияния интерактивных форм обучения на образовательный процесс:

- за счет активного включения обучающихся в образовательный процесс улучшается понимание информации и появляется возможность применить знания в процессе решения практических задач, что повышает эффективность усвоения знаний;
- повышается осмысленность процесса обучения за счёт большей вовлеченности обучающихся в обсуждение рассматриваемых в рамках занятия проблемных ситуаций, подталкивающих участников образовательного процесса к дальнейшей поисковой активности;
- происходит формирование неординарного мышления, заключающегося в собственном видении проблемной ситуации и выходов из нее, в умении обосновать свою позицию и жизненные ценности; развивается умение воспринять точку зрения отличную собственной и работать в команде с партнером по общению, проявляя толерантность по отношению к не совпадающим с личной позициям других участников общения;
- обучающиеся открывают в себе новые возможности за счет получения нового опыта деятельности и ее организации, общения, переживаний;
- более гибко осуществляется контроль усвоения знаний, умений, навыков и умения их применять на практике;
- у обучающихся появляется опыт активного освоения содержания учебной дисциплины в процессе взаимодействия с другими представителями учебной группы, развивается рефлексия, появляется новый для обучающегося опыт взаимодействия в рамках образовательного процесса;

– результатом применения интерактивных форм обучения в учебной группе является формирование групповых ценностных ориентаций, навыков группового взаимодействия, навыков рефлексии в процессе общения и взаимодействия в группе, приобретение опыта разрешения конфликтных ситуаций, принятие норм и правил, вырабатываемых в процессе группового взаимодействия.

– в процессе взаимодействия преподавателя с обучающимися приобретается опыт неординарной организации образовательного процесса; учебный материал усваивается лучше за счет использования дополнительных возможностей сохранения информации, предоставляемых особенностями формы проведения занятия; за счёт приобретённого опыта внутригруппового взаимодействия формируется мотивационная готовность к межличностному взаимодействию вне учебной группы [3].

К наиболее часто используемым методам и технологиям можно отнести дискуссию, кейсы, игру, тренинг, метод проектов и другие [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуцин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1–18.

2. Лобанова Е. Ю., Тумакова Н. А. Эффективность использования интерактивных методов обучения в техническом вузе // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 971–974.

3. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения. / – Москва : Академия, 2006. – 176 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокудин Иван Анатольевич.

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Кандидат психологических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ivananatolievichp@gmail. com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-53-65.

Prokudin Ivan Anatolievich.

Chief lecturer of the chair of social-humanitarian disciplines.

Candidate of sciences (psychology).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53-65.

Ключевые слова: интерактивные занятия, обучающиеся.

Key words: interactive classes, students.

УДК 371.3

Пугачев Алексей Валериевич
кандидат педагогических наук, доцент

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

A DIFFERENTIATED APPROACH TO TEACHING THE TECHNIQUE OF SHOOTING FROM MILITARY WEAPONS

В статье рассматриваются вопросы обучения технике стрельбы из боевого оружия с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

The article deals with the issues of teaching the technique of shooting from combat weapons, taking into account the individual characteristics of students.

Освоение техники стрельбы из боевого оружия курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России осуществляется в рамках занятий по огневой подготовке, которые организуются и проводятся в групповой форме.

Исследователями в области педагогики и спортивной тренировки отмечается, что процесс приобретения устойчивых навыков в ходе изучения дисциплин образовательной программы, в том числе и огневой подготовки, может значительно замедляться при организации занятий в группах, имеющих в своем составе обучающихся с кардинально отличающимися индивидуальными особенностями не только личностно-психологическими, но и физиологическими, антропометрическими и уровнем физической подготовленности. Значительные индивидуальные различия приводят к тому, что часть обучающихся не готовы осваивать преподаваемый материал и как следствие данные курсанты становятся хроническими «двоечниками» по огневой подготовке. Нормативные правовые акты, регламентирующие огневую подготовку как в образовательных организациях, так и территориальных органах, данную проблему не решают. В связи с этим изучение вопросов дифференцированного подхода к обучению технике стрельбы из боевого оружия является весьма актуальной.

Процесс обучения технике стрельбы из боевого оружия строится на общепринятых принципах обучения, воспитания и спортивной тренировки. Одним из основополагающих является принцип доступности и инди-

видуализации процесса освоения двигательных действий, характерных для техники стрельбы из боевого короткоствольного оружия. Этот принцип предполагает такое построение образовательного процесса, при котором обучение двигательным действиям по выполнению выстрела строится на основе учета морфофункциональных различий обучающихся по уровню физического развития и психологической готовности к стрельбе из боевого оружия.

Дифференцированный подход к обучению нашел отражение во многих работах ведущих ученых. Так теоретическими вопросами индивидуализации обучения занимались Кучманова Е. Г., Ряполова М. В. Для прогнозирования поведения военнослужащих в различных экстремальных ситуациях Пашкиным С. Б., Мозеровым С. А., Мозеровой Е. С. изучались индивидуальные психологические особенности [1]. В области стрелкового спорта А. А. Юрьевым в книге «Пулевая стрельба» были рассмотрены различные варианты изготовок ведущих на тот период времени спортсменов.

Принцип индивидуализации образовательного процесса педагогическими работниками рассмотрен достаточно подробно, однако четких рекомендаций по выбору изготок для скоростной стрельбы из боевого пистолета в научно методической литературе практически нет.

Эффективным средством разрешения данной проблемы может стать разработка и использование научно обоснованного методического сопровождения формирования навыков стрельбы из боевого оружия, составляющей основой которого становится использование принципов методов дифференциации и индивидуализации обучения. При этом необходимо учитывать, что педагогический процесс должен носить комплексный характер, включать в себя не только доведение общепринятых норм и правил стрельбы, но и постоянный поиск рациональных форм построения необходимых двигательных действий в зависимости от индивидуальных морфофункциональных особенностей строения тела и физической подготовленности.

Многолетний процесс обучения технике стрельбы в образовательных организациях МВД России может быть построен рационально и эффективно, если грамотно проведена диагностика готовности обучающихся к освоению техники стрельбы из боевого оружия.

Опираясь на результаты исследований А. А. Юрьева, который приводит различные варианты изготок и особенности работы мышечно-двигательного аппарата при стрельбе из различного оружия, можно констатировать, что выбор варианта техники стрельбы для каждого обучающегося должен основываться в первую очередь на данных, полученных в ходе устных опросов, анкетирования. Немаловажным фактором при выборе изготок является и уровень физической готовности, который можно определить для каждого обучающегося с незначительными индивидуальными изменениями, проведя наружный осмотр (соматоскопию) и исходя

из рекомендуемых профессором У. Шелдоном типов телосложения (эндоморфный, мезоморфный, эктоморфный) [4]. Помимо диагностики физической подготовленности проводится и диагностика психологической готовности курсантов и слушателей к приобретению навыков применения огнестрельного оружия. Она может проводиться как с помощью анкетного опроса, так и с применением различных программно-аппаратных методик, имеющихся в отделе психологического обеспечения. Владея информацией о характерных признаках физического и психического развития каждого из обучающихся, их готовности к приобретению навыков применения огнестрельного оружия, преподаватель может эффективно использовать и варьировать разные методы обучения, направив их на приобретение обучающимися необходимых им специальных навыков владения огнестрельным оружием.

Изучая научно-методическую литературу, мы определили два основных варианта изготоек, которые используются при скоростной стрельбе из боевого пистолета. Условно мы их назвали «Штурмовая» и «Фронтальная». Отличие их заключается в положении туловища и расположении стоп.

Первый вариант получил название «Штурмовой» из-за того что стрелок для выполнения выстрела использует такое положение туловища, которое характерно для человека, остановившегося после перемещения как-бы в шаге. Левая нога впереди правой и может быть полусогнута, туловище подается немного вперед, общий центр массы стрелка несколько смещается на левую ногу. Такое положение предотвращает раскачивание туловища при отдаче. Эту изготойку рекомендуют использовать людям с астеническим телосложением, так как оставаться в неподвижном положении в этой изготойке, имея недостаточно развитую мышечную систему, проще.

Второй вариант («Фронтальный») могут использовать крупные и тучные люди, либо физически крепкие люди. Это связано с тем, что энергия отдачи, образуемая при вылете пули, недостаточна для того, чтобы расположенное фронтально тело стреляющего опрокинуть назад. Однако не стоит забывать о том, что даже физически очень крепким людям не стоит при фронтальной изготойке использовать компенсаторный наклон назад, так как мышцы голени и стопы не способны поддерживать устойчивое положение системы «стрелок-оружие» при возникновении энергии отдачи при скоростной стрельбе, когда туловище не успевает вернуться в исходное положение, а стрелок производит очередной выстрел, приводящий к еще большему раскачиванию тела.

Аналогичным образом, в зависимости от длины рук, степени развития мышц, подбираем положение рук при удержании оружия. Стрельбу на выпрямленных руках обычно используют люди с недостаточно развитой силой и выносливостью мышц верхних конечностей. В таком положении с

опорой на костно-связочный аппарат им легче закрепить подвижные суставы.

Немаловажным элементом является хват оружия, который выбирается также индивидуально, в зависимости от длины кисти. При среднестатистической длине кисти пистолет вкладывается в вилку между большим и указательным пальцами, которые прижимаются к рукоятке пистолета, обеспечивая стабильное положение оружия в горизонтальной плоскости; остальные пальцы плотно обхватывают пистолетную рукоятку; основание ладони, вторые фаланги безымянного, среднего пальца и мизинца плотно прижаты к рукоятке и перпендикулярны оси канала ствола и др. При таком положении указательный палец должен без лишних изгибов проходить мимо спусковой скобы и накладываться на спусковой крючок серединой дистальной фаланги или ближе к сгибу. Если при формировании хвата палец накладывается на спусковой крючок второй фалангой, рукоятку пистолета следует немного повернуть в сторону указательного пальца. Бывают случаи, когда длины кисти недостаточно для того, чтобы правильно захватить пистолет. В этом случае основание рукоятки пистолета может упираться в основание большого пальца. Вывод, к которому должны прийти обучающиеся по итогам обсуждения: от хвата во многом зависит как результат выстрела, так и стабильность стрельбы в целом, так как однообразное удержание оружия в совокупности с однообразным прицеливанием ведет к снижению рассеивания пуль, особенно при скоростной стрельбе.

Изучив различные варианты изготовок и способы удержания оружия, обучающиеся переходят к изучению способов извлечения оружия из кобуры, досылания патрона в патронник. В большинстве случаев эти элементы не зависят от индивидуальных особенностей и носят личностно-субъективный характер.

Техника нажатия на спусковой крючок достаточно подробно описана в литературе по пулевой стрельбе, все описанные правила применимы и для стрельбы из боевого оружия.

Таким образом, подбирая вариант изготовления и техники стрельбы, учитывающий индивидуальные особенности стреляющего, можно значительно повысить эффективность результатов обучающего процесса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьев Н. В., Литвин Д. В., Рустамов Р. А. Оценка надёжности огневой подготовленности слушателей, обучающихся по программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 152–155.

2. Особенности адаптационных перестроек организма сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при смещении суточного распорядка в контексте спортивной концепции профессионально-прикладной физической подготовки / А. Г. Галимова [и др.] // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 10. – С. 27–30.

3. Гуревич П. С. Психология и педагогика : учебник для вузов. – Москва, 2016.

4. Щекин Г. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению : учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., испр. – Киев : МАУП, 2001. – 616 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пугачев Алексей Валериевич.

Доцент кафедры огневой подготовки.

Кандидат педагогических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aleks-vgifk@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел.8-910-285-58-25.

Pugachev Aleksey Valerievich.

Associate Professor of the department of fire training.

Candidate of pedagogical sciences, associate professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: aleks-vgifk@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Тел. 8-910-285-58-25.

Ключевые слова: стрельба из боевого оружия, индивидуальные особенности, индивидуализация обучения.

Key words: shooting from combat weapons, individual characteristics, individualization of training.

УДК 159.99

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОБУЧАЮЩИХСЯ
ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ**

**ROSPECTS OF STUDYING THE EMOTIONAL INTELLIGENCE
OF STUDENTS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES**

Научно-технический прогресс привел к значительным психосоциальным изменениям в обществе, поглотив эмоциональность современного человека. Живое общение заменили социальные сети и искусственный интеллект. Появилась потребность в специалистах, которые способны преодолевать трудности в личностной и профессиональной сфере, готовы к самосовершенствованию и эффективной деятельности в различных жизненных ситуациях. Специалисты должны не только соответствовать критериям физиологического здоровья, но и обладать психологическим здоровьем.

Scientific and technological progress has led to significant psychosocial changes in society, absorbing the emotionality of modern man. Live communication has been replaced by social networks and artificial intelligence. There is a need for specialists who are able to overcome difficulties in the personal and professional sphere, ready for self-improvement and effective activity in various life situations. Specialists should not only meet the criteria of physiological health, but also have psychological health.

Проблема связи интеллектуальной и аффективной сфер человеческой психики является одной из самых важных и сложных в психологической науке. Несмотря на то, что история ее изучения берет начало с эпохи Средневековья, она не потеряла своей актуальности по сегодняшний день. В современной психологии данная проблема обрела форму конструкта «эмоционального интеллекта», исследованию которого посвящена данная статья.

В науке первоначально исследование эмоционального интеллекта было напрямую связано с социальным интеллектом, так как оно появилось именно в рамках разработки данного феномена. Но на сегодняшний день эмоциональный интеллект является самостоятельной отраслью изучения.

Впервые об эмоциональном интеллекте начали говорить задолго до появления самого термина. Так, например, в XIX веке английский натуралист Ч. Дарвин указал на связь между мышлением и эмоциями. В дальнейшем эту тему продолжил Дж. Маейр, предложив классифицировать виды мышления в своей книге, разделив его на логическое и эмоциональное.

Последнее, в свою очередь, подразделялось на аффективное и волевое. В 40-е годы Р. Липер высказал идею об эмоциональном мышлении. А в 60-е годы в ряде работ появляется понятие «эмоциональный интеллект», но в научный оборот оно вошло только через 30 лет, в 1990 году. Этому поспособствовали американские психологи Дж. Майер и П. Сэловей, опубликовав статью «Эмоциональный интеллект» [11].

Разработка определения «эмоционального интеллекта» в зарубежной психологии осуществлялась на протяжении долгого времени, менялись подходы и трактовки понятия, но одно осталось неизменным – большинство иностранных исследователей рассматривали эмоциональный интеллект как способность к узнаванию своих и чужих эмоций, а также управление и контроль ими.

В отечественной психологии идея единства аффективной и интеллектуальной сфер также получила огласку. Ее отражение можно найти в работах Л. С. Выготского, Б. В. Зейгарник, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна, О. К. Тихомирова и других.

Л. С. Выготский сделал вывод о существовании динамической смысловой системы, которая представляет собой единство аффективных и интеллектуальных процессов: «Как известно, отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой, стороны представляет один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии. Мышление при этом неизбежно превращается в автономное течение себя мыслящих мыслей, оно отрывается от всей полноты жизни» [3, С. 389]. Опираясь на это положение, мы можем сделать вывод, что именно Л. С. Выготский первым в отечественной психологии начал говорить о связи интеллектуальной и эмоциональной сфер, что положило начало изучению феномена эмоционального интеллекта.

Схожая позиция встречается в работах С. Л. Рубинштейна. Эмоциональность он трактовал как одну из специфических сторон когнитивных процессов, которая способна специфическим образом отражать окружающую действительность. В связи с этим, эмоциональные процессы никак не могут противопоставляться процессам познавательным, выступать как исключаящие противоположности. Сами по себе эмоции человека представляют собой единство эмоционального и интеллектуального. С. Л. Рубинштейн расширил знания о связи интеллектуальной и эмоциональной сфер, выделив неразрывную связь между этими сферами, указав, что существовать они могут только совместно.

Как самостоятельное понятие «эмоциональный интеллект» впервые в российской психологии был использован Г. Г. Гарсковой. В ее исследованиях появилось следующее определение: «эмоциональный интеллект – это способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза» [7, С. 26].

Переходя к основной части статьи, стоит отметить, что повышение эффективности подготовки профессиональных кадров в ведомственных институтах является одним из основных направлений деятельности вуза.

При этом, в первую очередь, при подготовке будущих офицеров необходимо уделять внимание эмоционально-волевой сфере, ведь именно эта часть личности задействована при выработке основных профессиональных качеств. Из мальчишек вуз должен к выпуску сделать настоящих офицеров, которые должны не только уметь осознавать и контролировать свои эмоциональные состояния, но и узнавать эмоции других и научиться управлять ими. Но для овладения данными навыками необходимо знание теоретических основ данных феноменов.

Эмоциональные изменения обучающихся детерминированы ритмом жизни, который диктует учебное заведение. В вузе деятельность обучающегося носит эмоциогенный характер и ему приходится приспосабливаться к изменяющимся условиям среды как внешним, так и внутренним: возрастает социальная ответственность, увеличивается количество потребностей, из-за невозможности их удовлетворения, меняются приоритеты. К соблюдению норм, правил, графиков, предписанных вузом, обучающемуся также приходится адаптироваться.

Также в рамках обучения в ведомственном вузе у курсанта формируются познавательные и профессиональные интересы, происходит выстраивание жизненного плана, появляется потребность в профессиональном труде.

Так как деятельность курсантов связана с постоянным напряжением и работой в коллективе, им необходимо выработать в себе те личностные качества, которые будут помогать им в профессиональном становлении. Поэтому для них очень важно понимать и выдерживать эмоциональные состояния другого человека и выстраивать свою деятельность в соответствии не только со своими эмоциями, но и эмоциями других. Еще одной важной особенностью в данный возрастной период является выстраивание межличностных отношений в коллективе, зачастую это происходит с помощью налаживания дружеского общения с сокурсниками. Помимо этого будущему офицеру предстоит выполнять множество поручений, а также приказы командования, что вызывает у курсанта некие внутренние противоречия в некоторых моментах. Избежать этого помогает развитая способность осознания и управления эмоциональными состояниями.

На основе вышеизложенного можем сделать следующий вывод: анализ исследований по данной теме позволяет указать на ряд затруднений в изучении эмоционального интеллекта как в рамках самостоятельного феномена, так и социально-психологических процессов. Во-первых, эмоциональный интеллект как предмет исследования социально-психологического отрасли является относительно малоизученным феноменом, что открывает новые горизонты в данной плоскости изучения. Во-

вторых, не разработана целостная теория, которая рассматривала бы в комплексе все существующие подходы и мнения на счет понимания сути и структуры эмоционального интеллекта. Вопреки этому, определение путей развития изучаемого феномена открывает новые перспективы для оптимизации межличностных взаимоотношений при помощи осознания эмоций и эмоциональных состояний, возникновение которых неизбежно между людьми как в процессе социального общения, так и в сфере профессионального взаимодействия. Развитие эмоционального интеллекта обучающегося может рассматриваться в качестве значимого фактора повышения психологической культуры будущего офицера. В-третьих, в большинстве случаев исследователи ограничиваются лишь констатацией наличия понятия «эмоциональный интеллект», четко не выделяя его структурные компоненты, что можно связать с некой семантической неоднозначностью понятия, а также с вытекающими отсюда проблемами операционализации эмоционального интеллекта.

Таким образом, обозначенные противоречия определяют перспективные векторы в исследовании эмоционального интеллекта как феномена, обуславливающего более высокую адаптивность личности, способствующего развитию навыков управления эмоционально-волевой сферой, достижению эффективности в общении и успешности в профессиональной деятельности. Подобные разработки положительно повлияют на создание единого теоретико-методологического подхода к изучению рассматриваемых нами феноменов и позволят найти практическое применение в организации и оптимизации учебной деятельности обучающихся и курсантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности : 6-я Междунар. научно-практ. конф. 26–27 ноября 2004 г. – Смоленск : Изд-во СГПУ в 2 ч., Ч. 1. – 2004. – С. 22–26.
2. Большой психологический словарь / под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Москва : Прайм-Еврознак, 2013. – 672 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений : В 6 т. / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1982. – Т. 2 : Проблемы общей психологии. – 504 с.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – Москва : АСТ Москва: Хранитель, 2012. – 478 с.
5. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – Москва : Изд-во МГУ, 2007. – С. 35–39.
6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект : Теория, измерение, ис-

следования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – С. 129–141.

7. Мещерякова И. Н. Биологические и социальные предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Мещерякова // Территория науки. – 2008. – № 9(10). – С. 110–115.

8. Эмоциональный интеллект : проблемы теории, измерения и применения на практике / Р. Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д. В. Люсин // Психология : Журнал Высшей Школы Экономики. – 2004. – Т. 1. – № 4. – С. 3–26.

9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1976. – 416 с.

10. Теплов Б. М., Небылицын В. Д. Изучение основ свойств высшей нервной системы и их значение для психологии индивидуальных различий // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 24–31.

11. Ekman P., Friesen W. V., Hager J. C. The facial action coding system. – London, 2008. – P. 167–186.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рогачева Анна Дмитриевна.

Психолог отделения психологической работы отдела морально-психологического обеспечения.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: annar.psy@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-50-47.

Rogacheva Anna Dmitrievna.

Psychologist of the department of psychological work of the department of moral and psychological support.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: annar.psy@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-50-47.

Ключевые слова: курсант, личность, понимание эмоций, саморегуляция, управление эмоциями, эмоции, эмоциональный интеллект, эмпатия, юношеский возраст.

Key words: cadet, personality, understanding emotions, self-regulation, emotion management, emotions, emotional intelligence, empathy, adolescence.

УДК 159.99

Хлоповских Юлия Геннадьевна
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION

В статье представлены общие тенденции развития современного образования, отражающие общемировые тренды цифровизации всех сфер жизнедеятельности. В связи с этим актуализируется проблема психологического благополучия обучающихся как субъектов образовательного процесса. Содержатся результаты эмпирического исследования, направленного на изучение психологического благополучия курсантов и студентов трех российских вузов.

The article presents general trends in the development of modern education, reflecting global trends in digitalization of all spheres of life. In this connection the problem of psychological well-being of students as the subjects of educational process is brought up to date. The paper contains the results of empirical research aimed at studying psychological well-being of cadets and students of three Russian universities.

На основе анализа экспертных докладов, представленных мировому сообществу в период с 2006 по 2019 годы, специалисты Национального исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) сгенерировали тренды и тенденции, определяющие «пять фундаментальных пар качеств мира будущего: глобальность и сложность; избыточность и разнообразие; скорость и неопределенность; гиперсвязность и мобильность; цифровизация и автоматизация» [3, с. 659].

Современные общемировые тенденции закономерно отражаются в стратегиях развития образования, как одной из ключевых сфер жизни общества, определяющей его будущее. При этом в ряде научных и публицистических работ речь идет не только о цифровизации всех сфер общественной жизни, но и о включении общества в пространство цифровизации как самостоятельной системы, будто не зависящей от человека.

Важно отметить стремительность происходящих цифровых трансформаций в образовании, катализатором которых послужил вынужденный переход образовательных организаций нашей страны и всего мира в формат онлайн и дистанционного обучения, связанный с пандемическими ограничениями. В настоящее время ряд вузов не вернулись в полной мере к традиционному офлайн образованию или реализуют смешанные формы

обучения (например, практические и лабораторные занятия проводятся в аудиториях, а лекции – дистанционно). Во многих образовательных организациях практикуются временные ситуативные переходы к онлайн обучению.

В соответствии с революционно-технологической идеологией Индустрии 4.0 реализуются масштабные трансформации в образовании и других сферах общественной жизни, что неизбежно вызывает у значительной части населения тревогу и неприятие, обусловленные присущими людям консерватизмом и опасениями относительно любых нововведений. Прежде чем реализовывать такого рода глобальные преобразования, необходимо представить ясную картину грядущих изменений; определить, как реагируют на эти трансформации субъекты образовательного процесса, каков уровень их психологического благополучия в меняющихся условиях.

Ряд специалистов (А. А. Гребенюк, О. Н. Ефремова, Н. Б. Павлик, И. Э. Соколовская и др.) в качестве одного из важнейших показателей личностно-профессионального развития студенческой молодежи, ее адаптированности в новых условиях цифровизации образовательной среды называют психологическое благополучие личности. Сотрудники НИУ ВШЭ, опираясь на результаты анализа значительного числа научных исследований о влиянии цифровизации на психологическое благополучие молодежи, отмечают его нелинейный характер [1].

Согласно И. Э. Соколовской, психологическое благополучие обусловлено и реализуется в таких параметрах личности как самооценка, эмоциональная стабильность, доброжелательность, ответственность, умение выстраивать межличностные отношения [4]. Важно отметить, что указанные характеристики формируются у развивающегося человека во взаимодействии с социумом, в непосредственном эмоциональном контакте с другими.

При изучении проблемы благополучия личности Н. А. Батулин, Р. М. Шамянов, П. П. Фесенко и др. опираются на многообразные теоретические конструкты благополучия, такие как «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «эмоциональное благополучие», «личностное благополучие», «гедоническое и эвдемоническое благополучие», «социальное благополучие» и др. Интегрируя эти конструкты,

Л. В. Карапетян, Г. А. Глотова [2] вводят понятие «эмоционально-личностное благополучие», понимаемое как «комплексная динамическая система – целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Результатом снижения уровня такой гармонии является переживание состояния эмоционально-личностного неблагополучия» [2, с. 102].

С целью изучения психологического благополучия обучающихся в условиях цифровизации образования проведено исследование с участием 118 курсантов и студентов Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (СПСА), Воронежского института МВД России (ВИ МВД), Воронежского государственного института физической культуры (ВГИФК). В исследовании применялся опросник психологического благополучия (К. Рифф), позволяющий определить выраженность позитивных отношений с другими, принятия себя, автономии, компетентности, наличия целей, стремления к личностному росту курсантов и студентов [6]. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Дифференцированные группы обучающихся по уровню психологического благополучия (в %)

	Позитивные отношения с другими	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие
Высокий	31,3	44,2	47,4	31,3	44,2	36,4	45,3
Средний	49,8	44,2	45,3	53,9	49,8	54,1	46,5
Низкий	18,9	11,6	7,3	14,8	6,0	9,5	8,2

Как показали результаты исследования, большинству обучающихся присущи высокий (45,3 %) и средний (46,5 %) уровни интегративного показателя психологического благополучия. При этом ключевыми факторами, обуславливающими высокий уровень психологического благополучия, выступают способность управлять средой, выстраивать жизненные цели и чувство автономии. Это обеспечивает чувство уверенности и определенности относительно будущего; позволяет воспринимать себя как активного субъекта, контролирующего свою жизнь, в значительной мере независимого от обстоятельств и действий окружающих.

Ориентация на личностный рост и самопринятие более чем у половины обучающихся проявляются на среднем уровне. Указанные тенденции отражают процесс становления личностно-профессиональной идентичности курсантов и студентов, оптимальность которого во многом обусловлена характером их взаимодействия с преподавателями и одногруппниками.

Довольно ярко выражены автономия и управление средой, причем в большей мере – у курсантов СПСА и ВИ МВД, по сравнению со студентами ФГИФК, что обусловлено характером образовательной деятельности, в которую включены обучающиеся. В отличие от студентов, основной деятельностью которых является учебно-профессиональная, занимающая

лишь часть их жизни, курсанты находятся в особой среде, отличающейся жесткой регламентацией поведения и взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса. Деятельность курсантов, включенных в образовательный и служебный процесс практически круглосуточно, сочетает учебную и служебную составляющие. Начиная обучение в ведомственной образовательной организации, курсанты попадают в совершенно иную среду, отличную от привычной жизни в семье и обучения в школе. Они вынуждены адаптироваться к непривычным условиям быта, учебы, межличностного взаимодействия, что способствует развитию автономии, самостоятельности, готовности управлять жизненными событиями.

Около пятой части опрошенных (18,9 %) испытывают затруднения в выстраивании позитивных отношений с окружающими. Преодоление этой трудности в социальной адаптации требует комплексного сопровождения педагогов и психологов, учитывающего возрастные особенности и задачи юношеского возраста (самопознание и активное самоопределение в профессиональном и личностном плане, выстраивание жизненных стратегий, глубоких межличностных отношений – любовь, дружба).

Следует отметить, что у курсантов уровень психологического благополучия несколько выше, чем у студентов. Результаты статистической обработки данных, полученные с помощью t-критерия Стьюдента, представлены в таблице 2. Жирным шрифтом выделены эмпирические значения, указывающие на значимые различия между попарно сравниваемыми выборками при $p \leq 0,01$.

Таблица 2

Результаты статистической обработки данных

	СПСА	ВИ МВД	СПСА	ВГИФК	ВИ МВД	ВГИФК	СПСА и ВИ МВД	ВГИФК
Среднее	407,29	388,12	407,29	371,18	388,12	371,18	400,02	371,18
t _{эмп}	1,913	3,842			1,729		3,331	

Как показали результаты описательной статистики, наиболее высокий уровень психологического благополучия у будущих спасателей. Обучающиеся СПСА превосходят по уровню психологического благополучия курсантов ВИ МВД, однако статистически значимых различий не выявлено. Менее психологически благополучны студенты ВГИФК. Между ними и обучающимися СПСА обнаружены наибольшие различия в уровне психологического благополучия ($t_{эмп} = 3,847$; $t < 0,01$).

При сопоставлении общей выборки курсантов ведомственных вузов и группы студентов ВГИФК обнаружены значимые различия ($t_{эмп} = 3,31$; $t < 0,01$), указывающие на сниженное ощущение психологического благополучия студентов. Полагаем, это в значительной мере связано с недостаточно ясными представлениями и планами студентов относительно своего

будущего, трудоустройства, линии профессионального развития, по сравнению с курсантами, которые более четко представляют перспективы будущей служебной деятельности, не беспокоятся о том, в какой сфере и на каком конкретном рабочем месте смогут применить полученное образование.

Еще одной причиной различий в уровне психологического благополучия обучающихся разных вузов, на наш взгляд, может выступать более или менее стабильная ситуация с реализуемыми формами обучения. В ведомственных образовательных организациях в значительно большей степени сохраняется традиционный формат обучения, тогда как в ВГИФК, как и в большинстве «гражданских» вузов в настоящее время практикуется смешанное обучение.

Как отмечает Т. В. Черниговская, цифровая реальность рождает новый вид человека – *Homo confusus*, или «человек растерянный» [5]. Не вполне осознавая степень сложности и динамичности окружающего его мира и не понимая, как в нем жить, человек вынужден постоянно приспосабливаться к стремительно и непрерывно меняющейся ситуации. Это вызывает тревогу и снижение психологического благополучия даже у высоко адаптивной студенческой молодежи, родившейся и выросшей в среде, наполненной цифровыми технологиями.

Современные тенденции развития общества, характеризующиеся глобальностью и сложностью; избыточностью и разнообразием; скоростью и неопределенностью; гиперсвязностью и мобильностью; цифровизацией и автоматизацией, с необходимостью предполагают наличие некоего инварианта, базы, опоры, в том числе, в сфере образования. Человеку необходимы константы, позволяющие сохранять чувство относительной стабильности, подвижного равновесия во взаимодействии с окружающей средой. Это – одно из важнейших условий психологического благополучия личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благополучие детей в цифровую эпоху : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апреля 2019 г. / А. А. Бочавер [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. — 34 с.
2. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Эмоционально-личностное благополучие : монография. — Екатеринбург : Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. — 211 с.
3. Стратегирование образования: экосистемный переход / Л. В. Кремнева [и др.] // ИТС. — 2020. — № 4 (101). — С. 656–677 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategirovanie-obrazovaniya-ekosistemnyu-perehod> (дата обращения 21.10.2021).

4. Соколовская И. Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. — Т. 3. — № 2. — 2020. — С. 46–54 [Электронный ресурс]. — URL: <https://digitalsociology.guu.ru/jour/article/view/45/40> (дата обращения 10.12.2021).

5. Черниговская Т. Цифровизация и человечность [Электронный ресурс]. — URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovska-ya-tsifrovizatsiya-i-chelovechnost> (дата обращения 01.04.2021).

6. Цыплакова С. А., Быстрова Н. В., Пулькина Е. Е. Социально-экономические и социокультурные факторы развития образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 60 (3). — С. 376–379.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хлоповских Юлия Геннадьевна.

Доцент кафедры профессиональных коммуникаций. Кандидат психологических наук, доцент.

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

E-mail: flugel24@yandex.ru

Россия, 662972, Красноярский край, г. Железногорск, ул. Северная, 1.

Тел. 8-910- 242-01-20.

Khlopovskikh Yulia Gennadievna.

Associate Professor in the Department of Professional Communications.
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia

E-mail: flugel24@yandex.ru

Russia, 662972, Krasnoyarsk Territory, Zheleznogorsk, Severnaya Str., 1.

Tel. 8-910- 242-01-20.

Ключевые слова: психологическое благополучие, курсанты, студенты, цифровизация образования.

Key words: psychological well-being, cadets, students, digitalization of education.

УДК 37.015.3

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник материалов

В авторской редакции.

Объем 1,19 МБ. Тираж 10 экз.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53